

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ПРИЗРАК
НА ЗАДАНИИ

Annotation

Вернуться в свой мир, чудом избежав смертельной ловушки? Заняться домашними делами и больше не вспоминать о чужих проблемах? Как бы не так. Контракт с Королевским Бюро Расследований не подразумевает досрочного расторжения, а бессовестный шеф не остановится ни перед чем, чтобы вернуть сбежавшую ведьму. Впрочем, Лильен ван дер Браас тоже не намерена сдаваться, так что еще посмотрим, кто кого!

- [Александра Лисина](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- 1
- 2
- 3
- 4

Александра Лисина

Призрак на задании

© А. Лисина, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Пролог

– Лили, просыпайся! – гаркнула прямо мне в ухо какая-то зараза и принялась немилосердно трясти подушку. – Лили, ты слышишь?! У нас чрезвычайная ситуация: Принцесса рождает!

Неохотно приоткрыв один глаз, я недоуменно воззрилась на подпрыгивающую на постели, громко жужжащую муху. На редкость крупную, с мой кулак, удивительно белую, за исключением черных фасетчатых глаз, таких же черных лапок и активно шевелящегося хрюкальца... А потом до меня дошел смысл ее слов, я ахнула, кубарем скатилась с постели и прямо в ночной рубашке кинулась к двери.

Что? Принцесса рождает? Я должна быть с ней!

– Куда? – крикнула мне в спину Бумба. – А тапки?!

– Без них добегу, – отмахнулась я, выскакивая на лестницу, и прямо так, босиком, помчалась вниз, перепрыгивая сразу через несколько ступенек.

Вскоре позади послышалось натужное гудение.

– погоди, – пропыхтела мина, вылетая следом за мной в коридор. – Не так быстро, Лили, я не успеваю!

– Лети через сад. – Я затормозила, на цыпочках прокрадываясь мимо двери родительской спальни, и понизила голос до заговорщицкого шепота: – Так быстрее.

– Еще чего! Чтоб мне опять крылья подпалило?! – возмутилась мина. Правда, тихонько, шепотом, потому что не горела желанием будить главу нашего большого, но довольно шумного семейства. – Между прочим, в этом теле я еще более хрупкая, чем в том, и если твоя бабушка в ближайшие дни не закончит с заклинанием-преобразователем...

Не дослушав, я прибавила ходу, спустилась на первый этаж и, выскочив на улицу, со всех ног рванула к стоящей особняком башне.

Как только мои стопы коснулись земли, притихший сад встрепенулся и окутался ярко-рыжим пламенем, мгновенно осветив всю округу. Я улыбнулась, когда в мою сторону потянулись огненные языки, и бережно отвела в сторону объятые огнем ветви. А затем выбралась на выложенную дымящимся камнем дорожку и с теплотой подумала, что здесь я уж точно не замерзну. То ли дело в Ларре, где наверняка еще лежали сугробы до колен...

– Лили! – негодуяще завопила упрямо летящая следом муха, к которой

со всех сторон мгновенно потянулись горящие ветки. – Заставь их убратся! Ну почему они все время норовят меня сжечь?!

– Потому что им нравится все новое и необычное. А тебя они на вкус еще не пробовали.

– Фух! – Бумба, с трудом увернувшись от объятой пламенем колючки, все-таки сумела меня догнать и плюхнулась на плечо. – Это ж надо было додуматься – вырастить плотоядные деревья! Да еще и из огня!

– Другие у нас не прижились, – откликнулась я и, добравшись до заветной башни, толкнула тяжелую дверь. – В какой лаборатории бабуля разместила Принцессу?

– В третьей.

Я бегом поднялась на третий этаж, толкнула еще одну дверь, к счастью – не запертую, а за ней обнаружила любимую бабулю, в чьих глазах уже горел фанатичный огонек находящегося на пороге великого открытия ученого, и спокойно лежащую в корзинке Принцессу, рядом с которой гудело несколько приборов и витало десятка полтора различных заклинаний.

– Ба, ты с ума сошла! – воскликнула я, распознав среди сигнальных и защитных заклинаний парочку атакующих. Причем не самых слабых.

Леди Вивьен Деринэ ван дер Браас обернулась и строго на меня посмотрела.

– Ты что тут делаешь?

– Что значит «что»?! У Принцессы роды!

– Разве это повод врываться сюда без спроса? Испокон веков кошки спокойно рожали, и твоя справится. Подожди за дверью.

Принцесса, перехватив мой обеспокоенный взгляд, негромко мяукнула, но сбежать, как ни странно, не пыталась. Видимо, бабушка сумела ее убедить в важности готовящегося эксперимента. А может, ей было просто неудобно передвигаться с большим животом?

– Ба, ну что ты в самом деле! – возмутилась я, когда прямо перед моим носом опустилось охранное заклинание, надежно перекрыв доступ в лабораторию. – Я не собираюсь мешать! Напротив, помочь хотела!

– Никто из нас не знает, чем это обернется. Первый раз копри появляются на свет под присмотром мага.

– Да брось. Какая от них может быть опасность?

Бабуля уперла руки в бока и, собрав в складки нежнейшую ткань бордового платья, посмотрела на меня еще строже. При этом ее роскошные рыжие кудри встали дыбом, тщательно подведенные губы сложились в тонкую линию, не утратившее красоты лицо потемнело, а в серо-зеленых

глазах вспыхнули недобрые огоньки.

– Лильен Деринэ ван дер Браас! Ты что, собралась учить бабушку жизни?!

Я примирительно подняла руки:

– Нет, конечно. Прости.

– Ничего с твоей кошкой не случится, – отмахнулась старейшая в нашей семье леди ван дер Браас. – А вот вы двое мне сейчас все настройки собьете. Особенно вон та муха-огнеплюйка, которой я запретила здесь появляться до окончания эксперимента. Небось, опять подсматривала?

Бумба шмыгнула мне за спину и уже оттуда пробурчала:

– Чего это сразу «подсматривала»... я, может, обстановку разведывала. И вообще, мадам, вы мне еще огнемёт как следует не настроили.

– Поговори еще у меня, вообще без тела останешься, – недобро прищурилась леди Ви, и Бумба моментально прикусила язык.

Бабуля у нас была скоро на расправу и если взяла на себя труд подвергнуть слабое мушиное тельце магическим преобразованиям, то сугубо из научного интереса, который, к слову сказать, мог угаснуть так же быстро, как и появился.

– Идите спать, – строго сказала бабушка, словно почуяв, что я лихорадочно придумываю предлог остаться. – А вздумаете испортить эксперимент, имейте в виду – не прощу.

Я обменялась взглядом с совершенно спокойной Принцессой и, убедившись, что та не боится оставаться с бабулей наедине, огорченно отступила.

Магические эксперименты – это, пожалуй, единственное, что леди Ви ценила наравне с семьей. Мы об этом знали и мирились с таким положением дел, хотя порой это было нелегко. Ну а что могло быть важнее, чем познать самую большую загадку на свете – таинство зарождения жизни?

Впрочем, бабуля дала слово, что с Принцессой ничего не случится. А слово она привыкла держать. Так что, наверное, подожду еще с полчаса – вдруг она передумает? Если же нет... ладно, Принцесса в надежных руках. Но утром я так или иначе ее заберу.

Глава 1

Когда мы вернулись в комнату, я поначалу не заметила ничего необычного: шкаф, кровать, туалетный столик, два кресла у окна... Но уже закрывая дверь, почувствовала нечто странное и беспокойно обернулась, будучи не в силах отделаться от ощущения сверлящего спину чужого взгляда.

Свет я при входе не зажигала, потому что в знакомой с детства спальне ориентировалась с закрытыми глазами. Но с виду все было на своих местах: вещи аккуратно сложены, мебель не сдвинута, окно слегка приоткрыто, и только в дальнем углу клубилась непроглядная тьма, которой всего полчаса назад и в помине не было.

Я нахмурилась и отступила на шаг, когда во тьме обрисовался человеческий силуэт.

Так. Что за дела? У кого хватило ума прокрасться в мою комнату ночью? Ир с Мией приедут на каникулы не раньше, чем через пару недель, других шутников в этом доме не водилось, а про воров у нас в Мессе¹ отродясь не слышали. Да и кто бы рискнул забраться в хорошо охраняемый дом? Разве что у папы после ссоры с прежним главой ОМС² появились недоброжелатели?

Передернувшись от последней мысли, я создала на ладони приличного размера огненный шар и требовательно спросила:

– Кто здесь?

– Лили? – неуверенно шепнула тьма, и от этого потустороннего голоса мою спину осыпало мурашками. А когда силуэт в углу обрисовался полностью, и из темноты проступило до боли знакомое лицо, я вздрогнула всем телом. Отшатнулась. И помимо воли осенила себя охранным знаком.

Нет... не может быть... мне, наверное, просто почудилось, что я слышу голос шефа! Или все еще сплю и вижу дурацкий сон, потому что этого человека не могло и не должно быть в моей комнате!

Мы не виделись целый месяц, ровно с того дня, как я вернулась домой. Портал в Ларр захлопнулся, энергии на его повторное открытие не осталось. Но даже если бы она нашлась, то для работы с телепортационной аркой требовалась хотя бы одна могущественная ведьма. Или жизненные силы нескольких магов. Душа копри. И масса других сложностей, которые я искренне считала непреодолимыми.

По крайней мере, с той стороны.

Выходит, я ошибалась?

– Леди Лильен ван дер Браас? – так же неуверенно повторил гость, подступая ближе.

При виде него у меня похолодели руки, сердце сперва гулко бухнуло, потом застыло как примороженное, а в голове суматошно заметались мысли одна страшнее другой.

Райв де Фосс собственной персоной... здесь, у меня в спальне...

Это было настолько дико, что я даже огнем в него не кинулась. И сказать ничего не смогла – горло перехватило спазмом. Да что там – меня самым настоящим образом парализовало, почти как тогда, когда мы впервые встретились. А потом и воспоминания вернулись, всколыхнув совершенно неуместные в данный момент чувства.

Не знаю, сколько бы я стояла, судорожно ища объяснение случившемуся, но тут в окно с громким жужжанием влетела большая белая муха и радостно выпалила:

– Лили, я все-таки подсмотрела: первым родился Черныш!

А потом она увидела де Фосса и икнула от неожиданности.

– Ой, мамочка... шеф! Неужто по наши души пожаловал?!

Долгое мгновение мы с де Фоссом смотрели друг другу в глаза. Я по-прежнему находилась в шоке. Он, судя по всему, тоже до конца не верил в реальность этой встречи. А потом его губ коснулась едва заметная улыбка, в синих глазах промелькнуло облегчение, плечи опустились, его фигура перестала излучать нечеловеческое напряжение. Однако прежде чем он сделал еще один шаг, Бумба потрясенно выдохнула:

– Что тебе от нас надо, чудовище?!

После чего метнулась вперед, отважно загородила меня собой и, развернув на всю длину напряженно подрагивающий хоботок, во весь голос гаркнула:

– Беги, Лили! Я тебя прикрою!

Что при этом подумал де Фосс, я не знаю, но в моей голове промелькнула лишь одна мысль: «Влипpli!», однако поделаться я ничего не могла, потому что решительно настроенная муха вдруг раздула щеки, поднатужилась и с перепугу сделала то, чего тщетно пыталась добиться последние несколько недель – выплюнула в сторону шефа мощную струю огня. настолько яркую, что я поневоле зажмурилась, и такую длинную, что стоящего напротив мага должно было испепелить на месте.

При этом отдача от магического огнемета, который бабуля рискнула создать в неказистом Бумбином теле, оказалась такой, что муху не просто качнуло в сторону – ею словно выстрелили из магической пушки. Да так,

что Бумба со свистом улетела на постель и с протестующим воплем врезалась в подушку, где и утонула с головой.

А я в ужасе уставилась на объятую пламенем мага.

Мама, что мы наделали?! За убийство должностного лица в Ларре мне бы присудили пожизненный срок! А Бумбе и того хуже! И потом, что я папе утром скажу?! И как объясню деду, за что мы изжарили мага, способного показать ему дорогу в родной мир?!

Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что де Фосс совсем не расстроен таким положением дел. Более того, ничуть не пострадал! И вместо того чтобы с ревом метаться по комнате, пытаясь сбить с себя пламя, маг только удивленно приподнял брови и неторопливо обернулся, словно желая убедиться, что Бумба промазала.

Проследив за его взглядом и обнаружив, что огонь с жадностью пожирает не шефа, а стоящий у стены шкаф, я всплеснула руками:

– Мои платья!

И, позабыв обо всем остальном, ринулась отвоевывать гардероб у стремительно разгорающегося пожара.

Надо сказать, мебель в нашем доме всегда делалась с упором на огнестойкость, иначе интерьер пришлось бы обновлять не раз в несколько лет, а почти ежедневно. Однако Бумбин огнемёт мы раньше не испытывали (бабушка утверждала, что он еще не «дозрел»), поэтому предугадать, что обычные защитные заклинания окажутся против него бесполезными, не могли.

Заметив, что огонь перекинулся на стену и с увлечением начал пожирать голый камень, я испугалась не на шутку и призвала собственный огонь в надежде, что это поможет справиться с Бумбиным.

Отчасти это действительно помогло – пламя заметно опало, однако на этот раз слушалось оно почему-то неохотно. При первой же возможности пыталось вырваться. Отчаянно сопротивлялось, до последнего борясь за право оставаться свободным. И для того чтобы погасить его полностью, мне пришлось влезть в него целиком и только так, купаясь в огне, как в купели, заставить его сперва припасть к моим ногам, а затем с виноватым шипением угаснуть.

– Лили, ты живая? – слабым голосом поинтересовалась выбравшаяся из подушки муха, когда в комнате воцарилась гробовая тишина.

Я обвела хмурым взглядом разгромленную спальню: постель в пепле, потолок в саже, ковер опять придется выбрасывать, а от шкафа и платьев остались одни угольки...

Мой взгляд упал на внимательно изучающего меня мужчину, ставшего

причиной этого разгрома, и пол под гостем снова задымился.

– Значит, ты и правда магиня, – задумчиво обронил де Фосс, словно не замечая царящей вокруг разрухи. – Это необычно. Но обнадеживающе.

– Что. Ты. Тут. Делаешь?! – отдельно процедила я, едва сдерживаясь, чтобы не призвать огонь снова.

– Видимо, помер в своем мире и теперь явился в наш, чтобы снова тебя доставать! – просипела с подушки Бумба.

Я нахмурилась.

– Как это помер?

– Он призрак, Лили, разве не видишь? – фыркнула муха и, взмахнув на пробу крыльями, с жужжанием взвилась в воздух. – Только поэтому огонь его не убил.

Я испуганно посмотрела на мага, но де Фосс лишь усмехнулся. И одним быстрым движением подошел... вернее, подплыл к окну, чтобы я увидела, как сквозь него просвечивают высыпавшие на небе звезды.

И впрямь призрак... такой же, каким была я. Только я тогда осталась жива, несмотря на то что мою душу вырвали из тела. А он... неужели действительно умер?!

От последней мысли мне едва не поплохело.

– Т-ты что?!

– Не во плоти, верно, – спокойно подтвердил дух. – Но это не значит, что я мертв. Просто мы с Лайсом наконец-то нашли способ преодолеть границу между мирами. Кто-то должен был испробовать его на себе.

– И ты первым делом пришел ко мне? – У меня аж дыхание перехватило от неожиданной догадки.

– Конечно. У тебя двухлетний контракт с КБР³. Разве я мог позволить, чтобы ты его не отработала?

– Что?! – искренне опешила я. – Какой еще контракт?!

Де Фосс усмехнулся:

– Тот самый, что ты подписала от имени Цицелии ван дер Браас. Имя, конечно, было внесено в бумаги неверно, но это поправимо. Тем более магическая печать на договоре твоя. А значит, ты обязана отработать оставшийся срок в полном объеме, иначе наступят необратимые последствия, о которых ты как маг прекрасно знаешь.

Я вздрогнула.

Насчет магических меток нас просветили еще в детстве, так что о последствиях я действительно знала. За невыполнение магического контракта мне грозила не только тюрьма и громадный штраф, но и, что гораздо серьезнее, лишение дара. На этом зиждилось наше правосудие, это

были установленные самой природой правила, нарушить которые не рискнул бы ни один маг.

Но неужели де Фосс явился только за этим?!

– Одевайся, – непререкаемым тоном велел шеф, когда я оторопело на него воззрилась. – Уже светает, надо поторопиться.

– Де Фосс, ты в своем уме? – тихо спросила я, все еще на что-то надеясь.

Призрак усмехнулся.

– А что, не похоже?

– Неужели ты думаешь, что я соглашусь?

– У тебя нет выбора. Или ты возвращаешься в Ларр сама, или контракт тебя уничтожит.

Вот, значит, как он ставит вопрос?

Я отступила на шаг и медленно покачала головой:

– Прости, я не могу.

– Ну, разумеется, – невозмутимо кивнул маг. – Ты совершила ошибку, и теперь за нее придется расплачиваться. Само собой, тебе не хочется этого делать – здесь у тебя дом, семья, возможно даже законный муж...

– Я не замужем.

Де Фосс безразлично пожал плечами:

– Тем лучше, потому что отпустить тебя я не имею права. К тому же расторжение магических контрактов – это привилегия не офицеров, а королей. Если хочешь, можешь по возвращении обратиться с просьбой к его величеству или рискнуть попросить кого-то из ваших правителей в надежде, что им известен правильный способ. У вас ведь есть правители?

– Месса – город свободных магов, – ровно ответила я. – Поэтому королей у нас нет. Зато есть совет сильнейших, решениям которого подчиняются все остальные.

Де Фосс хмыкнул:

– Отлично. Сведи меня с кем-нибудь из них, и, возможно, мы решим эту проблему ко всеобщему удовлетворению.

Я несколько мгновений смотрела на его невозмутимое лицо, тщетно пытаюсь понять, за что когда-то пожалела этого человека. Но в глазах де Фосса не было ничего, что я надеялась там увидеть. И если раньше мне почему-то казалось, у нас есть нечто общее, то сейчас я неожиданно поняла, что ошиблась. И напрасно лелеяла мысль, что однажды мы спокойно поговорим.

Окончательно придя в себя, я подчеркнуто медленно закуталась в единственный уцелевший халат, который еще с вечера бросила на спинку

кресла, и оценивающе прищурилась:

– Как ты сказал? Свести тебя с кем-нибудь из руководства?

А потом недобро улыбнулась и, откинув за спину растрепавшиеся волосы, решительно двинулась к двери:

– Идем.

Под басовитое жужжание Бумбы я вышла в коридор, спустилась на второй этаж и, отыскав нужную дверь, со всей силы бахнула по ней кулаком. Услышав изнутри недовольное ворчание, мстительно улыбнулась и ударила еще пару раз. Для верности. А когда через пару мгновений дверь с оглушительным визгом распахнулась и оттуда с сердитым рыком выбралось здоровенное косматое чудовище, являющееся по совместительству моим горячо любимым папочкой, бестрепетно ткнула пальцем себе за спину:

– Доброе утро. К тебе пришли.

И, не дожидаясь дальнейшего развития событий, преспокойно отправилась на кухню – варить успокаивающий отвар. Благо спокойствие всем нам скоро понадобится. Если, конечно, к тому времени де Фосс будет еще жив.

Надо сказать, мне понадобилось немало времени, чтобы успокоиться. Жаль, конечно, что де Фоссу удалось выбить меня из колеи, но ничего, сейчас я соберусь с мыслями, закончу пить свои травки и с удовольствием поднимусь наверх, чтобы посмотреть, как папуля будет вытряхивать из него душу.

Признаться, последний месяц дался мне нелегко. Я много думала, вспоминала, раз за разом оценивала прошедшие события, но, к сожалению или к счастью, так и не решилась попросить Принцессу об услуге.

Да, мне очень хотелось вернуться в Ларр. Если не вживую, то хотя бы бестелесным призраком, чтобы снова увидеть его заснеженные улицы. Повидаться с Ириской и припсами. Узнать, как дела у Эрьяра и Гора. Поприветствовать лорда Лайса, поболтать с Леем и девочками из отдела статистики. Вот только де Фосс... признаться, я до последнего сомневалась, что смогу сохранить присутствие духа, если снова его увижу.

– Твой отец и шеф ушли в кабинет, – вполголоса сообщила залетевшая в кухню муха и, совершив быстрый круг под потолком, снова отправилась на разведку. – Шеф пока живой, но папа определенно не в духе.

Не отрывая взгляда от окна, за которым продолжал пылать разбуженный сад, я кивнула.

Да, у папочки был повод для недовольства – ранние побудки

определенно не для него. Но когда он узнает, что ночной гость пришел забрать меня в мир, откуда я лишь чудом вырвалась, у де Фосса возникнут серьезные проблемы. Зуб даю, отец никуда меня не отпустит, даже если я сама попрошусь. Да и мама не позволит, чтобы ее старшая дочь гуляла по Ларру в виде неприкаянного привидения.

Впрочем, теперь я уже не знаю, хочу ли туда возвращаться.

– Все еще разговаривают, – через несколько минут доложила вернувшаяся муха. – Позвали маму. Видимо, будет скандал.

И опять улетела подслушивать.

Я так же спокойно допила отвар и поднялась из-за стола.

Была еще одна причина, по которой я до сих пор не попросила Принцессу о помощи: в последний месяц мне снились на редкость яркие сны. Сны о Ларре, в которых я почти каждую ночь видела резвящихся на лужайке котят, ловко карабкалась по защитному куполу, с урчанием кувыркалась в траве, охотилась на жуков и с любопытством смотрела... вероятно, Ирискиными глазами... на приходящих в питомник гостей. Среди которых почти каждую ночь появлялся один и тот же человек.

– Пришел дед, – вскоре доложила взбудораженная Бумба. – И только что трансгрессировала бабуля. Видимо, у Принцессы все в полном порядке, так что сейчас точно будет скандал.

Я сполоснула кружку и улыбнулась.

Вот теперь и мне пора присоединиться к семье. Раз уж даже бабушка пожаловала, отложив важнейший эксперимент, то дело принимает серьезный оборот. И если де Фосс еще жив, будет очень интересно послушать его аргументы.

Когда я подошла к отцовскому кабинету, изнутри не доносилось ни звука. То ли шефа уже прибили, то ли он сам испарился, решив не испытывать терпение отца, а то ли процесс умерщвления наглого призрака находился в разгаре и любимые родственники были слишком заняты, чтобы тратить время на разговоры.

Впрочем, когда я открыла дверь, все оказалось не так уж плохо. Де Фосс, как ни странно, был еще здесь и с невозмутимым видом висел посреди кабинета. Мрачный как ночь и по-прежнему всклокоченный отец восседал за столом, мама с дедулей молчаливо переглядывались из стоящих напротив двери кресел, а хмурящая брови бабуля стояла у окна и тревожно постукивала пальцами по подоконнику.

На звук открывшейся двери все семейство дружно обернулось и со странным выражением воззрилось на стоящую на пороге меня.

– Не возражаете, если я присоединюсь? – ровно осведомилась я,

заходя внутрь.

– Садись, – хмуро велел отец, кинув быстрый взгляд на де Фосса.

Шеф сделал вид, что ничего не заметил, но когда я с независимым видом прошла мимо, все же проявил уважение – отодвинулся. Видимо, сообразил, что в противном случае я прошла бы прямо сквозь него, демонстративно подчеркнув, что здесь он уже не главный.

Подойдя к окну, я так же демонстративно встала рядом с бабушкой и сложила руки на груди.

– Значит, это и есть тот самый маг, который вскружил тебе голову? – хитро покосилась на меня леди Ви.

Я фыркнула.

– Не вскружил, а заморочил, ба. Вечно ты все путаешь.

– Ах, прости, я это и имела в виду, – хмыкнула бабуля, которой больше пятидесяти даже сейчас было не дать, после чего элегантно присела на подлокотник кресла дедули и склонила красиво посаженную головку. – А ты что думаешь, дорогой?

Дедушка одарил супругу укоризненным взглядом и встал.

– Я считаю, что угроза для Лили действительно есть: с магическими клятвами шутки плохи. Но избежать этого можно, и способ, о котором только что рассказал наш гость, вполне реален. В свое время именно мы с сестрой начинали его разработку, так что, полагаю, господа маги просто нашли наши старые записи.

– В момент взрыва одна из стен склепа оказалась повреждена, – подтвердил его догадку де Фосс. – Когда мы начали ее исследовать, выяснилось, что за ней расположена еще одна комната. Вероятно, рабочий кабинет вашей сестры, где и отыскиались необходимые расчеты. Правда, некоторые из них оказались незаконченными, часть записей нам восстановить так и не удалось, но того, что имелось, вполне хватило, чтобы запустить портал заново и не потерять при этом ни одной жизни.

– Где вы взяли энергию? – нахмурился дедушка Эмилио. – Лили говорила, что саркофаг был взорван.

Де Фосс едва заметно улыбнулся.

– Во втором подвале оказался спрятан еще один накопитель. Менее емкий, но, как выяснилось из найденных бумаг, для повторного запуска нормально функционирующей ТПА⁴ не требуется большого объема энергии. Дело лишь в точке приложения силы.

– Разве Цицелия сохранила мои работы по пространственной магии? – еще больше нахмурился дедушка.

– Она сберегла все ваши бумаги, включая купчую на загородное

поместье и теоретические выкладки по созданным вами заклинаниям.

Дедуля растерянно провел рукой по седым волосам.

– Надо было сжечь их еще тогда. Но я не думал, что она сумеет их закончить.

– Отец, мы не о том говорим, – напомнил папа. – Проблема сейчас в другом.

– Да, конечно. Лили...

И снова семейство обратило все взоры на меня.

– Почему вы так уверены, что пребывание Лильен в родном мире способно ей навредить? – впервые подала голос мама. Ее темно-русые волосы были уложены в сложную прическу, на изысканном платье не виднелось ни единой лишней складочки, все украшения находились на положенных местах, да и во всем остальном леди Арьяла выглядела, как всегда, безупречно.

На ее вопрос де Фосс пожал плечами:

– Магические контракты такого рода принципиально одинаковы. И если ваша дочь его не выполнит, то в скором времени потеряет дар.

– Минуточку, – встрепелась я. – Что еще за новости? В договоре не было ни слова о даре!

– Там была приписка, видимая только ведьмам. Поскольку на тот момент все мы... включая вас... считали, что имеем дело с чистокровной ведьмой, то сомнений ни у кого не возникло. И то, что вы в силу ряда причин не могли увидеть приписку, роли уже не играет. Контракт был заключен, вы его подписали. Значит, и наказание за его неисполнение вам грозит, как указано. А поскольку даров у вас, как я понял, два, то в ближайшее время вы прекратите свое существование и как маг, и как ведьма.

Я метнула на шефа возмущенный взгляд, но возразить было нечего. Приписку я действительно не видела, однако подпись все-таки поставила, тем самым создав кучу ненужных проблем.

– Это была наша общая ошибка, – неожиданно признал де Фосс, когда папа начал с угрожающим видом подниматься из-за стола. – Но обстоятельства таковы, что других вариантов у нас не оставалось. В то время контракт был единственным способом сохранить вашей дочери жизнь.

– А теперь он ее отнимает... Сколько у нас времени? – хмуро осведомилась мама, когда маг умолк.

– Просрочка не должна составлять больше месяца.

– Значит, от силы день, – с досадой поджала губы бабуля. – В лучшем

случае два. А потом Лили начнет терять контроль над даром, и остановить это будет невозможно.

Я опустила глаза.

Так вот что случилось сегодня... И мне совсем не показалось, что огонь стал хуже слушаться. Выходит, это и есть магическая метка в действии? То самое наказание за невыполненный контракт, благодаря которому я всего через несколько дней могу потерять способность обращаться к магии?

– Процесс уже запущен, – подтвердил мои подозрения де Фосс. – Остановить его нельзя, но есть шанс предупредить самые скверные последствия.

Отец выбрался из-за стола и подошел к призраку вплотную.

– Что вы предлагаете?

– Я должен забрать леди Лильен ван дер Браас с собой. И как можно скорее.

– Это невозможно.

– Вы не так меня поняли, – спокойно добавил де Фосс, когда папа навис над ним тяжелой горой и недвусмысленно зажег в кулаке приличный по размерам «огонек». – Я хотел сказать, что заберу вашу дочь, но на время. Скажем, на одну ночь... вернее, для вас это будет ночь, а у нас из-за разницы во времени – самый обычный день. Отработав этот день, Лильен сможет вернуться домой. А на следующий вновь появится в Бюро, чтобы не нарушать условия контракта.

Я ошеломленно моргнула.

– Как это?

– Очень просто, – любезно пояснил шеф. – Приходите, отбываете на службе положенное время и снова уходите. Как все наши сотрудники.

– Хотите сказать, мне придется ходить на работу?!

– Что-то вроде того, – подтвердил де Фосс, одарив меня насмешливым взором. – Для начала вам, конечно, помогут попасть в Ларр, но потом вы сможете возвращаться туда самостоятельно. С помощью артефакта, который мы для вас приготовили.

– Но я не смогу там присутствовать во плоти!

– Увы, на данный момент способ переноса физического тела из мира в мир нам неизвестен. Но контракт, к счастью, не оговаривает, в каком виде вы должны отработать эти два года, так что думаю, вы сможете присутствовать в Ларре в виде призрака. Как раньше.

От такой перспективы семья ошеломленно умолкла, а у меня что-то сжалось внутри.

Неужели опять?! В тот раз меня выдернула заклинанием ведьма, а теперь то же самое собирается сделать шеф!

– Как вы планируете осуществить перенос? – взял в свои руки нить переговоров дедушка.

Де Фосс едва заметно улыбнулся.

– С помощью копри, конечно. Насколько я понял, именно в вашем мире они живут большую часть времени. И, надеюсь, Принцесса не откажет в любезности повторить то, что она сделала для Лильен в день ее ухода из замка.

– Откуда вы знаете, что там была Принцесса? – невольно вырвалось у меня.

– Она появилась в подземелье через миг после того, как оттуда исчезли вы, и с ходу прыгнула в портал. Мы, разумеется, забеспокоились, однако вскоре кошка благополучно вернулась, из чего мы заключили, что ваше возвращение прошло успешно. Остальное выяснилось из записей вашего деда, так что мы пришли к выводу, что копри действительно могут становиться проводниками человеческих душ. Разумеется, делают они это не всегда и не для всех. Но думаю, Принцесса не откажет в помощи и проведет вас обратно в Ларр тем же путем, каким месяц назад привела сюда. А в Ларре вас уже будут ждать маги, готовые оказать любую необходимую помощь.

– Где гарантии, что Лильен сможет вернуться домой живой и невредимой? – сухо осведомился папа.

– Моего слова и магического контракта вам будет достаточно?

Отец, помедлив, кивнул.

– Я подготовлю бумаги, – поднялась с кресла понимающая его с полуслова мама.

– А я помогу, – хищно улыбнулась бабушка, и вот тогда я окончательно успокоилась за свою дальнейшую судьбу.

Надо вернуться в Ларр? Что ж, это будет даже интересно.

Надо отработать два года в конторе у де Фосса? Хорошо, ничего нового там для меня нет.

Задержать насильно он меня не сможет – мама и бабушка составят такой злодейский договор, что шеф из кожи вон вывернется, лишь бы я вернулась вовремя. Ну а с остальным я справлюсь. И не только отработаю этот проклятый контракт, но еще и выгоду из него извлеку. Или я не Лильен ван дер Браас.

– Стойте! А как же я?! – неожиданно возмутилась сидевшая на потолке Бумба. – Если Лили возвращается в Ларр, то я должна быть с ней! Кто ей

там поможет? Кто спасет? И кто, наконец, взорвет Бюро к такой-то матери, если какой-нибудь маг на нее косо посмотрит?!

– Прости, Бумба, – с мягкой улыбкой подошел к нам дедушка. – Мы знаем, как ты ее любишь, однако, боюсь, в том мире твой дух вряд ли сумеет удержаться. Даже я не готов это гарантировать. Но не волнуйся: за Лили будет кому присмотреть.

– Дедуль, ты чего? – удивленно посмотрела на него я.

– Я иду с тобой, – усмехнулся лорд Эмилио ван дер Браас, а затем обернулся и пристально взглянул на вопросительно приподнявшего брови де Фосса. – И это главное условие, которое вам, милорд, придется выполнить.

Глава 2

Весь следующий день наш дом гудел, как растревоженный улей. Папа, не находя себе места от беспокойства, нервно мерил шагами коридоры. Мама ужасно переживала, из-за чего обед получился пересоленным и подгорелым. Бумба металась из угла в угол, боясь, что без нее со мной что-нибудь случится. Дедуля, не обращая ни на кого внимания, деловито собирался. А шокированная его решением бабушка до позднего вечера буянила, периодически сжигая новенькую мебель.

Что при этом отвечал дедушка, мы не слышали – он не любил повышать голос. Однако, судя по тому, что шум из их покоев доносился почти до ночи, никакие доводы и уговоры на него не подействовали.

– Эмиль, ты сумасшедший! – в конце концов выпалила леди Ви, следом за дедулей влетая в столовую. – Представляешь, как это опасно?! Даже Бумбу туда не пускаешь, но при этом сам лезешь на рожон! А что, если твоя душа потеряется по пути?! Ты ведь даже не маг!

Сидящее за столом семейство, только что собравшееся поужинать, сделало вид, что ничего не слышит и не видит, а дедушка вдруг с улыбкой обернулся. И, обняв разгневанную жену за талию, с чувством ее поцеловал.

– Я тоже люблю тебя, Ви. Ничуть не меньше, чем Лили.

После чего бабушка сникла, безропотно заняв свое место за столом, и больше не произнесла ни единого слова. В результате ужин прошел в угнетающем молчании. Даже папа, по обыкновению, не бурчал. А когда подошло время ложиться спать, мама зашла в мою комнату, обняла и на мгновение прижалась щекой.

– Все будет хорошо, доченька. Мы с папой будем за тобой следить.

– Я в порядке, мамуль, – улыбнулась я, обняв ее в ответ. – И знаю, что вы меня не отпустите.

– Если что, дед поможет, – на удивление тихо сказал от двери бесшумно приблизившийся отец. – Он, хоть и не маг, лучше всех ориентируется в том мире. Да и жизненного опыта у него предостаточно.

– Только поэтому я и позволяю ему ввязаться в эту авантюру, – проворчала бабушка, решительно оттесняя сына и заходя в комнату. – А ты...

Она строго на меня посмотрела.

– Будь осторожна. Никогда не прощу, если ты не вернешься.

Я отпустила маму и так же крепко, как недавно дедуля, ее обняла.

– Спасибо, ба. Не волнуйся, со мной все будет хорошо.

Еще несколько минут мы потратили на прощание. Мама никак не хотела уходить, папа тревожно мялся за дверью, бабушка, вскоре присоединившись к нему, тихонько ворчала, но забраться в постель, успокоить беспрерывно причитающую Бумбу и прижать к себе Принцессу мне это не помешало. Рядом в большой корзинке мирно посапывали пятеро новорожденных котят: черный, дымчато-серый и трое рыженьких, среди которых я безошибочно отыскала очаровательную кроху с розовым носиком.

– Спокойной ночи, Ириска, – прошептала я, закрывая глаза и зная, что где-то недалеко точно так же сейчас закрыл глаза дедушка, прижав к себе другого кота.

Ириска в ответ едва слышно вздохнула.

А потом Принцесса дунула мне в ухо, басовито заурчала, то выпуская, то убирая когти, и вскоре я самым неожиданным образом провалилась в сон, хотя совсем недавно была уверена, что с таким конвоем, как караулящие снаружи родители, это попросту невозможно.

Как ни удивительно, но на этот раз мне совсем не было страшно. Да и процесс переноса завершился так быстро, что я поняла это, только когда осознала себя живой, одетой в вызывающе красное платье и находящейся в знакомом подземелье рядом с пылающим всеми оттенками синего порталом.

Бок о бок со мной стояла заметно подросшая Принцесса, а чуть поодаль переминался громадный серый кот, за холку которого держался изумленно озирающийся дедушка.

Правда, о том, что это именно дедушка, я догадалась не сразу, поскольку стройный черноволосый парень в старомодной одежде совсем не походил на седого благообразного лорда, которого я привыкла видеть дома. У него даже лицо стало другим – более утонченным, что ли, породистым и поразительно похожим на лицо недавно почившей ведьмы, в замке которой мы очутились.

Надо сказать, за время моего отсутствия подземелье разительно изменилось. Обломки саркофага и камни из ведьминога круга убрали. Слева от портала появился еще один дверной проем, за которым угадывалось немаленькое помещение. На месте саркофага возвышался громадный стол, заваленный бумагами и приборами непонятного назначения. Еще один стол, усиливающий ощущение рабочей обстановки, виднелся справа от двери. А перед ним, едва сдерживая торжествующую улыбку, дожидался моей реакции лорд Лайс. Одетый по обыкновению ярко

(сегодня его камзол имел насыщенно алый цвет) и выглядящий до того ослепительно, что я едва не рассмеялась от облегчения.

– Здравствуйте, леди...

– Доброй ночи, милорд. Хотя, наверное, у вас уже утро?

– Вы правы, в Ларре только-только рассвело, – все-таки улыбнулся маг и отвесил короткий церемониальный поклон. После чего повернулся к дедушке и так же церемонно наклонил рыжую голову: – Лорд ван дер Браас? Рад с вами познакомиться.

– Взаимно. Я уже могу отпустить кота? – со свойственной ему прямоотой поинтересовался дедушка.

Лорд Лайс покачал головой и, взяв со стола серебряный браслет с немислимо сложной гравировкой, протянул ему:

– Сперва наденьте это.

– Привязка? – со знанием дела спросил дедушка.

– Разумеется. Без нее вы не задержитесь здесь дольше пары мгновений.

Дедуля внимательно осмотрел артефакт, уделив несколько томительно долгих минут изучению нанесенных на него рун, но вскоре удовлетворенно кивнул и протянул руку:

– Будьте так добры.

Лайс без лишних вопросов взял со стола перчатку-артефакт, и через пару мгновений на предплечье дедули появилось новое украшение. После этого он, наконец, отпустил откровенно нервничающего кота, которого на днях привела в наш дом Принцесса, и тот, облегченно выдохнув, моментально испарился.

– Самцы предпочитают держаться подальше от прайда, особенно когда в нем есть малыши, – пояснил лорд Лайс, подходя ко мне. – Удивлен, что вам удалось его уговорить.

– Это Лили постаралась, – усмехнулся дедушка. – Она у нас кого хочешь уломает.

– Не сомневаюсь, – хитро подмигнул мне рыжик. – Леди, ваша очередь.

Я безропотно протянула правую руку, полагая, что на нее наденут такой же браслет, и изрядно удивилась, когда вместо него в руках мага блеснуло подозрительно знакомое колечко. Черное, тоненькое, изящное, с крохотной золотистой точкой на ободке.

– Мило-орд? – протянула я, на всякий случай отводя руку. – Мне показалось, или это украшение я уже видела?

О том, что кольцо мне в прошлый раз досталось обручальное, родные

не знали. Я решила не травмировать их такими подробностями. И, признаться, не ожидала увидеть у рыжика семейную реликвию де Фоссов.

При виде моей реакции дедушка сразу насторожился, а маг примиряюще поднял руки.

– Все в порядке, леди. Сейчас это – самая надежная привязка, поскольку оно уже настроено на вас. Того действия, о котором вы беспокоитесь, оно не окажет – Райв изменил его свойства. Так что теперь это самое обычное, ни к чему не обязывающее кольцо.

– Вы уверены?

– Готов поклясться в этом собственной жизнью.

Я поколебалась, но потом все-таки кивнула: клятва для мага – дело серьезное. Да и вряд ли де Фосс захотел бы во второй раз рисковать. Скорее, он просто пожертвовал древним артефактом, в котором, как и говорил когда-то, совершенно не нуждался.

– Пока вы носите артефакты в положении, когда желтая точка находится наверху, ваш дух будет удерживаться в этом мире, – пояснил лорд Лайс, осторожно надевая кольцо мне на палец. – Но стоит его повернуть точкой вниз, как привязка ослабнет и вы вернетесь.

– Как мы после этого попадем сюда снова? – деловито осведомился дедушка, с любопытством озираясь по сторонам. – Браслет и кольцо ведь останутся в этом мире. Мы не сможем их активировать.

– Для этого вам будет достаточно лечь спать. Артефакты работают по типу пружины. При активации нить-привязка сокращается, вытаскивая ваши души сюда, при инактивации, наоборот, расслабляется, позволяя вам вернуться домой. Когда вы посчитаете нужным, то сможете снять браслет насовсем, и тогда, чтобы попасть в Ларр, вам снова понадобится помощь копри.

Дедушка удовлетворенно кивнул:

– Толковая задумка. Сколько понадобилось времени, чтобы ее осуществить?

– Месяц, – пожал плечами рыжик. – Райв ведь сказал – времени было мало, так что нам пришлось поторопиться.

Я собралась задать еще один вопрос, но тут со стороны стола послышались странные звуки. То ли сопение, то ли пыхтение, которое периодически перемежалось скрежетом когтей по камню.

– Ох, совсем забыл! – звучно хлопнул себя по лбу маг. – Леди, вы не могли бы снять с этой штуки обездвиживающее заклятие? Райв предупредил, что, возможно, вас будет трое, но я, признаться, до последнего не верил.

Мы с дедом недоуменно переглянулись, не представляя, кто мог проникнуть сюда вместе с нами. Но потом я наконец-то заметила, что за ретортами и колбами неподвижно лежит страшненькое, но до боли знакомое тело с растопыренными во все стороны щупальцами и поникшим хрюкальцем. Громко ахнула и метнулась в ту сторону, боясь поверить в невероятное. Однако ошибки не было – в окаменевшей mine кто-то сердито пыхтел, так что я торопливо вытянула руку, мысленно представляя, как каменюка стремительно оживает. И почти сразу в подземелье раздался громкий взрыв, а со стола взвился густой столб пыли.

– Тьху! – чихнула вернувшая подвижность мина, рывком переворачиваясь на пузо и на пробу вытягивая одно из щупалец. – Я тут ору-ору, а они, понимаешь, разговаривают! У меня, между прочим, воздух почти закончился! И даже если не думать о том, что он мне не нужен, знаете, как обидно, что о тебе забыли?!

– Не может быть... – неверяще прошептала я, рассматривая живую и невредимую мину. – Бумба! Откуда ты взялась?!

– Откуда, откуда... к Принцессе клещом прицепилась! Помнишь, как она нас вместе с припсами провела в питомник через ту черную жуть? Явно же, что через границу миров шла, так что и сейчас бы не надорвалась. Да и разве я могла бросить тебя одну?!

Я рассмеялась от облегчения, глядя, как моя лучшая подруга отряхивается от пыли и пробует себя в новом... или, вернее, в старом, чудом сохраненном и полностью восстановленном теле. А потом подняла на рыжика сияющие глаза:

– Милорд, но как?!

Лорд Лайс загадочно улыбнулся:

– Спросите у Райва. Это была его идея.

– Да, я бы хотел с ним встретиться, – задумчиво обронил дедушка. – И с королем, если это, конечно, возможно.

– Не сомневайтесь, его величество тоже горит желанием с вами потолковать, – охотно подтвердил лорд Лайс. – Думаю, вы пообщаетесь в самое ближайшее время.

– Прекрасно. Тогда, если не возражаете, я хочу осмотреться. Все-таки родовое гнездо... я не видел его больше ста лет.

Рыжик пожал плечами:

– Пожалуйста. Ваши перемещения в Ларре ничем не ограничены.

– Даже так? – усмехнулся дед. – Что ж, очень разумно с вашей стороны.

И, не дожидаясь ответа, исчез.

Я неловко помялась, некстати припомнив свои первые дни в замке и остро позавидовав тому, как быстро дедуля освоился в новом качестве. А потом снова повернулась к лорду Лайсу:

– Милорд, а почему вы встречаете нас один?

– Райв занят, его основная команда работает во дворце, – рассеянно отозвался рыжик, явно к чему-то прислушиваясь. – А посторонних мы сюда не пускаем. Приказ короля. Понимаю, что у вас наверняка много вопросов, но предлагаю дождаться поездки в Бюро, чтобы прояснить все моменты за один раз.

– А нам обязательно туда ехать?

– Условиями контракта не оговаривается, где вы должны находиться во время пребывания в Ларре, но лучше, если хотя бы раз в день вы будете появляться в Бюро. Во избежание, так сказать.

– Тогда, наверное, я смогу еще раз взглянуть на свой контракт? – предположила я и наклонилась, чтобы забрать со стола Бумбу. Но вовремя вспомнила, что у меня нет перчатки, а на мину никто не наложил заклинание-преобразователь, и с сожалением отказалась от этой идеи.

Лорд Лайс кивнул:

– Вряд ли Райв будет возражать. Да и припсы по вам соскучились...

– Мр-р, – вдруг напомнила о себе Принцесса. А когда я обернулась, она выразительно фыркнула.

– Котята! – спохватилась я. – Милорд, а мы можем отложить поездку в Бюро на пару часов? Мне очень-очень нужно попасть в королевский питомник! Желательно прямо сейчас!

Маг понимающе усмехнулся.

– В этом нет необходимости. Ваша кошка уже подросла, так что думаю, что не ошибусь, если предположу, что теперь вам достаточно ее просто позвать.

– Вы считаете? – засомневалась я. Но потом решила, что ничего не теряю, и осторожно позвала: – Ириска-а-а... солнышко мое, я вернулась!

– Мяу! – тут же раздалось от двери, и в следующий миг меня едва не снесло радостно урчащим вихрем.

Я охнула и с трудом удержала равновесие, когда заметно прибавившая в весе кошка с силой прижалась к моим ногам. А потом и пошатнулась, потому что Ириска вдруг привстала на задние лапы и преданно заглянула в мои глаза.

Росту в ней теперь было почти как в припсах, так что наши головы оказались на одном уровне. Мягкая шерсть стала заметно длиннее и гуще. Мощные лапы обзавелись устрашающими когтями. И только глаза у нее

остались восхитительно голубыми – теплыми, сияющими и полными немомго обожания.

– Девочка моя, – прошептала я, крепко обнимая кошку за шею и зарываясь лицом в густой мех. – Как же мне тебя не хватало!

Ириска счастливо замурлыкала, а бесшумно приблизившаяся Принцесса потерлась носом о мою щеку.

– Все это, конечно, хорошо, – проворчала Бумба, ловко перепрыгнув со стола на голову удивленно крикнувшего мага. – Я безмерно рада, что мы живы-здоровы, и очень жалею, что не могу к вам прикоснуться... но это подождет. У меня другой вопрос: может, мы наконец куда-нибудь поедем? А то у меня уже брюхо от голода сводит, а в этом замке, как я и подозревала, совершенно нечем перекусить!

Всю дорогу дедуля и лорд Лайс проговорили, обсуждая возможность будущего сотрудничества и пытаясь найти общие интересы для обоих наших миров. Дедушка держался несколько настороженно, но выглядел, как всегда, спокойным и уверенным в себе, а Лайс непривычно торопился и рассуждал с таким подозрительным энтузиазмом, что мне показалось – этот энтузиазм был немного наигран.

Впрочем, в беседу я не вмешивалась. Не потому, что мне было нечего сказать или я осталась равнодушной к обсуждаемой теме. Просто мне хотелось подумать. А для этого было достаточно молчать, периодически поглядывать в окно, любуясь проплывающими мимо видами, и рассеянно поглаживать тихо урчащую Ириску, чья мама по непонятной причине не захотела отправиться в Бюро и покинула замок сразу после того, как мы сели в карету.

Разумеется, наибольший интерес у рыжика вызвал тот факт, что дедушке удалось не просто выжить в телепортационной арке, а сразу найти подходящее тело, вселиться в него без помощи мага и просуществовать в нем, как в родном, без малого сто пятнадцать лет.

Но разгадка была проста – в тот день дедушку вел спасенный им копри, который впоследствии прожил в нашей семье более сорока лет. Я его, к сожалению, не застала – Дымок ушел задолго до моего рождения, но именно он помог дедуле отыскать свободное тело, прежний владелец которого буквально за миг до этого решил отправиться в небытие.

Случилось это в окрестностях Мессы, на одной из проселочных дорог, по которой на огромной скорости мчался бабушкин... да, вот такое стечение обстоятельств... экипаж. Телепортов у нас тогда не было, поэтому маги перемещались по старинке, на лошадях, и не было ничего странного в

том, что летящая на всех парах карета сбила внезапно выскочившего на дорогу молодого парня.

Местные жители утверждали, что парень был с детства не в себе. Обычный деревенский дурачок, в очередной раз сбежавший из дома. Но когда обеспокоенная бабуля... тогда еще – просто леди Вивьен Деринэ... привезла его домой и отпоила целебными эликсирами, то оказалось, что парень, хоть разговаривал на каком-то странном языке, вовсе не был безумным. А поскольку следом за ним ходил, как привязанный, большой серый кот (тогда кошек в Мессе в принципе не было, потому что они упорно не хотели там селиться), то бабуля, естественно, заинтересовалась. Даже потрудилась обучить гостя нашему языку и пришла в неопишуемый восторг, обнаружив, что наткнулась на такого же одержимого наукой, как она сама, человека... с этого, собственно, и началась история их отношений.

Конечно, дедушку приняли далеко не сразу. Руководство ОМС долго сопротивлялось, отчаянно не желая признавать чужака полноправным гражданином Мессы. Но когда выяснилось, что дедулины познания в магии, хоть и чисто теоретические, не уступают, а кое в чем и превосходят уровень знаний местных специалистов, его все-таки посчитали полезным. А еще через пару лет леди Ви со свойственной ей резкостью объявила о помолвке, и лорд ван дер Браас, наконец, получил разрешение остаться в Мессе на законных основаниях.

Многим это, конечно, пришлось не по вкусу. С несколькими знатными семействами, включая бабулиных родственников, ревниво следящих за чистотой крови, чета ван дер Браас испортила отношения окончательно. Но так или иначе право быть вместе они отвоевали. А вскоре у молодоженов родился сын, ставший вопреки предсказаниям завистников одним из сильнейших огненных магов. А еще через несколько десятилетий в семье появились и внуки с чрезвычайно мощным сродством к различным стихиям, после чего даже самые ярые дедушкины противники были вынуждены прикусить языки.

– Полагаете, причиной усиления огня у вашего сына стал дар, унаследованный вами от матери? – заинтересованно подался вперед лорд Лайс, когда дедушка замолчал.

– Мы с Ви решили, что в неактивном состоянии он мог послужить катализатором для столь быстрого развития дара нашего сына. Но если в Ижаре ведьмина сила спала, то у Лили она проявилась в полной мере, хотя до недавнего времени я был уверен, что это невозможно.

– Почему ты считаешь, что у меня полноценный ведьмин дар? –

встрепенулась я, а разомлевшая Ириска вопросительно приоткрыла один глаз. – Разве по правилам наследования я не должна была взять только половину?

– Половину я отдал бы дочери, если бы женился в этом мире, – хмыкнул дедушка Эмиль. – Но у нас с Ви родился сын.

– Все равно не понимаю, – призналась я.

– Я читала, что дети у рожденных ведьмой мужчин каждое поколение теряют по половине оставшегося дара до тех пор, пока он окончательно не исчезнет, – встряла в разговор и сидящая на плече рыжика Бумба.

Дедушка кивнул:

– Да, но эта закономерность касается только женской линии, поэтому отец Лили стал таким же носителем, как и я. Конечно, по правилам Лили должна была взять от него лишь половину дара... Но в этом мире никогда не было женщин-магов. И носитель ведьминога дара никогда раньше не заводил потомство от чистокровного мага, потому что в паре мужчина-маг и женщина-ведьма это попросту невозможно. Однако в нашем с Ви случае носители даров поменялись местами. И, вероятно, именно поэтому стало возможным рождение Ижара. Поэтому же он в полной мере унаследовал оба наших дара. А когда на свет появились вы с Иром и Мией...

На губах дедушки заиграла загадочная улыбка.

– Я понял, что мы еще очень мало знаем о природе магического дара. И еще меньше знаем о свойствах дара ведьм, который, как оказалось, при соблюдении определенных условий может прекрасно уживаться с обычной магией.

Я перехватила задумчивый взгляд от лорда Лайса и поежилась.

– Знаешь, вот ты так это сказал, что я прямо почувствовала себя подопытным копри...

– Это и впрямь очень интересная теория, – признал правоту деда рыжик. – Полагаю, у вас есть доказательства, способные подтвердить эти выводы?

Дедушка покачал головой:

– У нас было мало времени для полноценных исследований. Да и особых поводов, честно говоря, не имелось.

Лорд дер Ирс откинулся на спинку сиденья.

– А если я дам вам такой повод, милорд?

– Благодарю, – иронично хмыкнул лорд ван дер Браас. – Исчезновение Лили и без того заставило нас вплотную заняться этой темой. Однако пока результаты крайне скудны, и пока мне, боюсь, нечем с вами поделиться.

Лорд Лайс оценивающе прищурился, но дедушка спокойно выдержал

его взгляд. После того как на него десятилетиями наседали представители знатнейших фамилий Мессы, ему было не с руки кого-то бояться. К тому же он был гораздо старше, опытнее, мудрее Лайса, несмотря на то что выглядел сейчас семнадцатилетним шалопаем. И господин королевский инспектор, кажется, вовремя об этом вспомнил, потому что неохотно кивнул и, отвернувшись к окну, надолго замолчал.

Когда мы подъехали к зданию КБР, на улице было уже светло.

Не скажу, что я была так уж счастлива видеть эту контору, но делать нечего – на протяжении ближайших двух лет мне предстояло каждый день сюда возвращаться и всякий раз лицезреть своего буйного шефа, которому давно стоило преподать пару уроков по этикету.

– Дом, милый дом... – пробормотала Бумба, выскочив наружу чуть ли не вперед открывшего дверцу мага. – Надеюсь, хотя бы тут нас покормят?

Мы с дедушкой выбрались из экипажа последними и подняли глаза на возвышающуюся над нами серую каменную громаду. Угрюмую, мрачноватую и слишком сильно контрастирующую с симпатичными домиками на другой стороне улицы.

– Что-то мне разонравилась эта идея, – пробормотала я, отыскивая знакомое окно на втором этаже и силясь избавиться от ощущения пристального взора.

– Один-единственный раз меня сюда приглашали, – в тон добавил дедушка. – И с тех пор, кажется, ничего не изменилось, потому что мне так же, как и сто лет назад, не хочется туда заходить.

Лорд Лайс мудро промолчал, но вежливо придержал дверь, позволяя нам, как гостям, войти первыми.

Внутри здания за прошедший месяц ничего не изменилось. Все так же в кабинетах кипела работа, все так же сновали туда-сюда деловитые люди в строгих костюмах... правда, сегодня их было гораздо меньше, чем обычно. Но при этом все ужасно спешили, из-за чего, наверное, нигде не останавливались и ни с кем по дороге не говорили. Да и на меня особо не косились, а встречали обычными приветственными кивками, словно народ был в курсе нашего прибытия и ни капельки не удивился второму привидению.

– Привет, Лили! Давно не виделись! – шепотом выпалила спускающаяся по лестнице Шиела, в руках которой покачивалась увесистая папка с бумагами. Радостно мне улыбнувшись, она торопливо сбежала по ступенькам, вежливо раскланялась с лордом Лайсом, с любопытством оглядела дедулю, а потом шмыгнула в приемную и уже оттуда добавила: – Зайди ко мне, как освободишься, ладно? Есть разговор.

Я от изумления чуть не поперхнулась, но кричать в ответ было неудобно, особенно когда все остальные старались молчать, так что пришлось отложить вопросы до лучших времен.

На втором этаже мы, как ни странно, вообще никого не встретили. Длинный, убегающий в бесконечность коридор был девственно чист, абсолютно пуст, и даже шуршания бумаг в кабинетах не было слышно.

– Тут что, все вымерли? – озадаченно пробормотала Бумба, вскарабкиваясь на потолок. – Почему народу нет?

– Просто люди заняты, – странно кашлянул рыжик, когда мы остановились перед кабинетом шефа. – В последнее время обстановка у нас довольно напряженная, дел стало еще больше, чем раньше, но, если позволите, я все объясню позже. Лильен, вы пока проходите, отдыхайте, устраивайтесь... а вас, милорд, я бы хотел кое с кем познакомить.

Дедуля неопределенно хмыкнул, но маг уже толкнул соседнюю дверь и, пропустив вперед призрака, отрывисто бросил:

– Лей, дай-ка последние сводки по нашему делу.

Что ему ответил мой приятель, я не услышала – дверь тут же захлопнулась. Так что мне осталось только вздохнуть и, собравшись с мыслями, бесшумно просочиться в кабинет непосредственного начальника, благо защита на входе на этот раз стояла слабая, а я уже знала, как ее обойти.

Оказавшись внутри, я настороженно огляделась, но ничего криминального не обнаружила – шефа на месте не было, бумаги на его столе лежали в идеальном порядке, шторы на окнах оказались плотно задернуты, а на столике в углу появилась хрустальная вазочка с печеньем. При виде которой мои брови сами собой поползли вверх, а на губах появилась ехидная улыбка.

– Так-так-так, господин начальник... значит, пока никто не видит, вы тут плюшками балуетесь?

– Мур-р... – внезапно раздалось у меня за спиной.

Я изумленно обернулась и уставилась на спрыгнувшего с верхнего стеллажа крупного кота – черного от носа до кончиков когтей, такого же внушительного, как стоящая рядом Ириска. Когтистого, клыкастого, определенно разумного копри, при виде которого я пораженно воскликнула:

– Черныш?!

Заметно повзрослевший кот довольно прищурился и, зевнув во всю немаленькую пасть, вальяжно подошел. Скорее всего, хотел просто поздороваться и потереться мордой о мое бедро, но Ириске это почему-то

не понравилось. Вздвигнув шерсть, моя милая и терпеливая кошка внезапно зашипела и так быстро прыгнула на брата, что я не успела ее ни одернуть, ни остановить.

В мгновение ока в кабинете воцарился бедлам. Черныш ловко уворачивался от разъяренной сестры, стараясь избежать ее когтей, проворно скакал со стола на кресла и обратно, носился по стеллажам, стенам и даже потолку. А когда понял, что сестренка не угомонится, сердито фыркнул и стремглав вылетел в коридор, преследуемый по пятам разгневанной кошкой.

Проводив их обалделым взглядом, я пропустила появление еще одного действующего лица, умудрившегося незаметно появиться из открывшегося в стеллажах прохода. И спохватилась только тогда, когда сзади раздался грохот свалившейся с полки книги, а чей-то хриплый голос растерянно каркнул:

– Лильен? Что ты тут делаешь?!

Глава 3

Признаться, давно меня так не удивляли – де Фосс уставился на меня с таким выражением, словно вообще не ждал сегодня увидеть. Более того, он явно был не готов к встрече гостей, потому что оказался одет лишь наполовину, непривычно растрепан, да еще стоял, заметно пошатываясь, словно явился с жутчайшего похмелья.

– Какого демона ты торчишь у меня в кабинете? – просипел он, держась за висок, словно тот немилосердно ныл.

Пробежавшись взглядом по обнаженному мужскому торсу, кое-как прикрытому мятой рубашкой, я недоверчиво прищурилась.

– Де Фосс, тебя что, головой ударили? Ты же сам сказал, что я должна вернуться.

– Но Лайс обещал провести ритуал вечером!

– Он так и сделал, – фыркнула я. – У меня дома как раз стемнело.

– А у нас... – де Фосс кинул быстрый взгляд на занавешенное окно, но тут же скривился, как если бы едва пробивающийся снаружи слабенький свет доставлял ему неприятные ощущения, – похоже, едва рассвело. Ну что за гад, а? Почему он всегда делает по-своему?

И вот тогда я неожиданно поняла, почему народу в коридорах было так мало. И почему они так старательно молчали, прилагая максимум усилий, чтобы лишний раз не шуметь.

– Де Фо-о-осс... – угрожающе протянула я, заподозрив неладное. – Ты что, опять сидишь на стимуляторах?!

– Помолчи, а? – простонал он, снова хватаясь за голову.

– Да ты совсем спятил! – не сдержавшись, рявкнула я, и мужчина страдальчески поморщился.

– Лили, я же просил...

– Мало было прошлого раза, поэтому ты решил угробить себя окончательно?!

Шеф, на ходу пытаюсь привести себя в порядок, с трудом дотащился до рабочего места и устало оперся на спинку кресла.

– Лильен... честное слово, если ты сейчас не замолчишь, я заткну тебе рот. И тебе это не понравится.

– Только попробуй, – хмуро откликнулась я, когда шеф с досадливым рыком полез в стол и выудил из ящика пару знакомых перчаток. После чего метнулась вперед и, ловко выдернув из его пальцев один из артефактов,

проворно натянула на себя. – У тебя сил не хватит со мной справиться. Тем более я теперь знаю, кто я и на что способна.

– Уверена? – прошептал маг, стремительным движением выбрасывая вперед руку и хватая меня за локоть. После чего вторым рывком привлек к себе и, спеленав как младенца, с нескрываемой угрозой процедил: – Все еще думаешь, я не найду на тебя управы?

Я сглотнула.

– Тебе совесть не позволит.

– Кто сказал, что она у меня есть? – недобро прищурился де Фосс.

На какое-то время мы застыли, буравя друг друга подозрительными взорами. Я была зла. Шеф, судя по всему, чувствовал себя скверно и поэтому находился не в духе, однако это не мешало ему крепко обхватить меня второй рукой за талию и медленно, но очень настойчиво притянуть к себе.

Это было незаконно, неприлично, и вообще, у шефа уже больше месяца не было права так нагло меня обнимать... Вот только бороться с ним совершенно не хотелось. Я слишком часто видела эти глаза во сне – загадочные, манящие, яркие. Слишком явственно помнила, как эти руки бережно перебирают мои волосы. Настолько отчетливо слышала тихий шепот, что казалось, будто и сейчас я снова сплю. А мы больше не ругаемся, как раньше, а просто стоим рядом. Смотрим друг другу в глаза и прекрасно знаем, что слова уже не нужны.

Когда наши лица оказались так близко, что я ощутила на коже его дыхание, тишина в комнате стала оглушающей. На краткий миг мое сердце кольнуло страхом, глубоко внутри шевельнулся вялый протест, но внезапно де Фосс прикрыл нещадно горящие глаза, бережно прижал меня к груди, согревая теплом собственного тела, и невольный испуг так же быстро прошел. После чего я окончательно потеряла нити реальности и потом уже только ждала... с трепетом ждала того мига, когда наши губы наконец соприкоснутся.

Внезапно в кабинете раздался оглушительный хруст. Настолько громкий, что я вздрогнула и, очнувшись от наваждения, беспокойно зашарила глазами по сторонам.

– Продолжайте, продолжайте, – смачно прочавкала Бумба, шаря хрюкальцем в хрустальной вазочке и торопливо пожирая печенье. – Я на вас совсем не смотрю.

Я неловко опустила глаза, а де Фосс немедленно убрал руки.

– Как ты сюда пролезла? – хмуро осведомился он у мины, отступив от меня на шаг.

– Через окно, – с готовностью призналась Бумба и с жутким хрустом раскусила еще одну печенюку. – Дверь-то вы не соизволили открыть.

Я покосилась на шторы, но только сейчас заметила, что одна из них легонько колеблется от ветерка. Видимо, шеф забыл закрыть форточку перед сном, а перемещаться и соображать Бумба умела быстро.

– Как тебе новое тело? – снова спросил де Фосс, подходя к столику с печеньем.

Мина озадаченно моргнула.

– А разве это не мое?

– Его нам, к сожалению, спасти не удалось, поэтому мы взяли одно из тех, что лучше сохранились. Мне показалось, это проще, чем восстанавливать старое по кускам или вселять тебя в неодушевленный предмет, а потом придумывать, как его оживить.

От удивления Бумба даже жевать перестала, после чего кинула на меня ошарашенный взгляд и недоверчиво переспросила:

– Ты что, надо мной экспериментировал?!

– Пришлось, – спокойно кивнул маг. – Лайс, правда, не верил, что твой дух приживется, но я решил так: раз вас, как и припсов, создавали по одной матрице, то особой разницы ты не заметишь. И, как видишь, не ошибся: твой дух прекрасно удерживается здесь даже без дополнительной привязки, и нам больше не надо беспокоиться, что тебя вышвырнет отсюда в самый неподходящий момент.

– Вот это новость, – все еще ошарашенно крикнула мина. – Спасибо большо... нет, стоп! А как я теперь обратно вернусь, если мой дух прижился? Неужто для этого снова придется умирать?!

Де Фосс наклонился над столиком и, выудив из кармана брюк какую-то блестяшку, протянул Бумбе:

– На. Когда захочешь уйти, зажми ее в зубах. Заклятие в капсуле активируется, и ты уснешь. Твоя душа улетит на положенное место, а тело погрузится в магический стазис. Когда надумаешь вернуться, ляг спать рядом с копри: твоя душа притянется к артефакту, и как только это случится, тело снова оживет.

– Вот это действительно впечатляет, – с чувством причмокнула Бумба, одним махом сцапывая капсулу и закусывая последней печенюшкой. – Спасибо, шеф! Я у тебя в долгу.

– Не за что, – усмехнулся де Фосс и вернулся к письменному столу, не соизволив на меня даже взглянуть.

Пока Бумба искала, куда спрятать артефакт, я отлетела к окну и, окинув шефа изучающим взглядом, подозрительно прищурилась –

слишком уж быстро этот наглец пришел в себя. Сперва едва ползал, кривился и вообще выглядел так, будто вот-вот помрет. Потом вдруг ожил, когда я этого совсем не ждала. А теперь уже прекрасно ходит и даже нормально разговаривает...

Я кинула еще более подозрительный взгляд на кольцо, однако оно по-прежнему оставалось черным. Ни искорок, ни вспышек, ни ауры. Совершенно мертвый металл с единственной золотистой точкой на ободке.

– И что теперь? – сыто икнула Бумба и с сожалением отползла от опустевшей вазочки. – Шеф, ты уже придумал для нас задание? Имей в виду – поручать нам подметать полы или протирать папки не стоит – я их обязательно обслюнявлю, а Лили из вредности сожжет. Нам бы что-нибудь поинтереснее, поувлекательнее, поопаснее...

Де Фосс хмыкнул.

– Взрыв в королевском дворце подойдет?

– Какой взрыв?!

– Где?! – вздрогнули мы одновременно с миной, на что шеф демонстративно порылся в ящиках стола и кинул небольшую папку в кожаном переплете.

Бумба, метнувшись вперед, перехватила ее прямо в полете и, зажав в зубах, примчалась ко мне.

– Что еще за взрыв? – настороженно переспросила я, не торопясь забирать документы.

Шеф едва заметно поморщился.

– Читайте. Остальное узнаете, когда вернется Лайс.

– А я уже вернулся, – раздался от входа бодрый голос, и в следующее мгновение в кабинет без стука зашел упомянутый маг. Следом за ним, настороженно косясь друг на друга, прокрались Ириска и слегка потрепанный Черныш. А последним, задумчиво хмурясь, влетел дедушка.

При виде напрягшегося шефа он приветственно кивнул, Бумбу словно не заметил, а когда приблизился ко мне, лишь слабо улыбнулся и спросил:

– Милая, все в порядке?

Я забрала у нетерпеливо подпрыгивающей мины папку и кисло улыбнулась:

– С учетом того, что все присутствующие живы, будем считать, что да.

– Тогда приступим, – бодро заявил Лайс, бесцеремонно плюхнувшись в кресло для посетителей. – Райв, хватит прожигать меня взглядом – это бесполезно. Милорд ван дер Браас, я прошу вас ненадолго придержать свои предположения. Ну, а вы, леди... надеюсь, простите меня за досадную задержку и не станете ругать за оплошность со сроками.

– Да хватит уже тянуть, зараза, – буркнул де Фосс, когда я, ни капли не поверив рыжику, хмуро кивнула. – Все остальные, кто к этому причастен, находятся под подпиской о неразглашении, поэтому тебе и карты в руки.

Лайс тонко улыбнулся и, скинув маску беспечного повесы, приступил наконец к делу.

– С вашего позволения я опущу большинство деталей прошлого визита леди Лильен в наш мир. Напомню лишь, что именно с ее помощью нам удалось избавить город от угрозы в лице госпожи Цицелии ван дер Браас – потомственной ведьмы и весьма агрессивной дамы, со смертью которой все королевство вздохнуло спокойно.

Дедуля, на которого в этот момент рыжик выразительно покосился, едва заметно кивнул – историю своего пребывания в Ларре я не раз рассказывала дома, так что ничего нового Лайс пока не сообщил.

– Также не буду утомлять вас событиями первых часов после ухода Лильен... достаточно сказать, что они были довольно напряженными. Но потом все успокоилось. Мы с Райвом получили подтверждение, что леди благополучно вернулась в свой мир. Королевские маги тщательно обследовали замок Лиханштайн, но убедились, что со смертью хозяйки он утратил магические свойства и стал совершенно безопасен. После этого проверяющие его покинули и занялись своими делами, решив, что вся эта история с ведьмами благополучно закончилась. Но, как оказалось, у нее появилось продолжение...

Мы с дедулей тревожно переглянулись, однако рыжика никто не прервал. Только Ириска бесшумно прокралась к окну, свернувшись клубком у моих ног, Черныш так же тихо улегся возле кресла де Фосса. Ну а Бумба запрыгнула на подоконник, откуда было лучше видно всех присутствующих.

– Ровно через неделю после вашего ухода, леди, в Ларре раздалось три взрыва. Первый произошел у меня дома. Второй – в служебном жилье, в котором я в силу его близости ко дворцу периодически бываю. Ну а третий – в родовом имении лорда де Фосса, разнеся его к такой-то бабушке и лишь чудом не задев соседние дома.

Я метнула быстрый взгляд на шефа, но тот сидел, откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза, словно его это не касалось. Лицо мага было абсолютно спокойным, но лежащие на подлокотнике пальцы медленно поглаживали полированное дерево, выдавая внутреннее напряжение.

– По счастливой случайности никто не пострадал, – добавил лорд Лайс. – В служебном жилье слуг я не держу. Из собственного дома на ночь

всех отпускаю – предпочитаю не оставлять поблизости чужаков. Райв, как ни странно, придерживается таких же взглядов, и только поэтому смертей удалось избежать.

– Взрывы произошли в одно и то же время? – впервые нарушил молчание дедушка.

– Да. Ровно через полчаса после полуночи.

– И ни одно из соседних зданий при этом не задело?

– Ни один из домов соседей, – поправил его Лайс. – Тогда как подсобные помещения на наших с Райвом участках превратились в пыль.

– А где были вы с лордом де Фоссом в это время, позвольте спросить? – прищурился дедушка.

Рыжик понимающе усмехнулся.

– В вашем фамильном замке, разумеется. Исследовали по поручению его величества созданный вашей сестрой портал и обнаружившийся в подвале второй накопитель.

– А кто об этом знал? – не удержалась от вопроса и я.

На что Лайс лишь поощрительно улыбнулся.

– Кроме нас двоих и его величества – никто.

– То есть после того, как вы покинули службу в тот вечер, все ваше окружение было уверено, что вы отправились по домам? – уточнила я.

– Совершенно верно.

– Это очень плохо, – тихо сказала я. – Хотя и позволяет несколько сузить круг подозреваемых.

Лорд Лайс спокойно кивнул.

– Забегая вперед, должен сообщить, что на месте взрыва подозрительных следов мы не нашли, хотя за прошедшие три недели припсы успели по три раза обойти пепелище и тщательно все обнюхать. Остатки взрывного устройства, следы чужих аур, посторонние магические возмущения... ничего этого не было обнаружено. Насчет круга подозреваемых вы, конечно, правы, но в связи с отсутствием улик проверить всех, кто мог быть причастен к случившемуся, попросту невозможно.

– Судя по тому, что на воздух взлетело оба принадлежащих вам дома, милорд, преступник не знал доподлинно, куда вы направитесь после окончания рабочего дня, – предположила я.

– Слежку мы бы, безусловно, заметили, – благосклонно откликнулся рыжик. – А у Райва вообще есть скверная привычка досконально проверять здание, в котором он остановился на ночь, целым комплексом заклинаний.

– От тебя ее и подцепил, – не открывая глаз, буркнул де Фосс. – Но ты

прав – если бы преступник побывал в доме и успел повредить защиту, я бы это заметил.

– Как и я.

– Это что же получается... – заерзала на подоконнике Бумба. – Вас хотели взорвать, но точно не знали, где вы появитесь. С шефом-то все ясно – кроме как домой, ему было некуда податься. Он не любитель каких бы то ни было компаний, поэтому по увеселительным заведениям после работы не шастает. У него нет официальной невесты, о чем тоже всем доподлинно известно. И он достаточно недоверчив, чтобы избегать сомнительных связей. Так что если он и мог ночевать вне дома, то только у себя в кабинете. Или же во дворце, если бы там внезапно нашлась работа.

Лорд Лайс на это снова кивнул, а вот де Фосс, как ни странно, не отреагировал.

– Значит, о том, что работы нет, преступнику было известно, – задумчиво проронил дедушка и по привычке принялся медленно раскачиваться, перетекая с пятки на носок и обратно. – Судя по всему, у вас, милорд дер Ирс, тоже довольно стойкие привычки, которые легко отследить. Но я, простите, ни за что не поверю, что за последующие три недели вам не удалось нащупать ни единой зацепки.

– Вы правы, – охотно признался лорд Лайс и, закинув ногу на ногу, прикрыл глаза так же, как де Фосс. – Правда, это не мы отыскиали зацепку, а она нас нашла. Должен признать, о взрывах нам с Райвом стало известно не сразу. Но, помня о недавних событиях в Ларре, мы первым же делом помчались во дворец, опасаясь, что и там могла случиться диверсия.

– А там нас уже ждал король... – мрачно усмехнулся де Фосс.

– С той самой зацепкой, – закончил его фразу Лайс. – Которой, к нашему общему огорчению, оказалась уже издохшая мина, лишь чудом не успевшая взорваться.

Я вздрогнула.

– Еще одна мина?!

– Откуда она взялась?! – пролепетала Бумба, от изумления едва не свалившись с подоконника. – Разве мы не всех уничтожили в прошлый раз?

– Даже при самом тщательном обыске в таком большом городе, как Ларр, мы могли кого-то пропустить, – обронил шеф, наконец открывая глаза и чуть подаваясь вперед. – Некоторые из них в это время уже были активными. Некоторые могли успеть изменить местоположение, хотя наши команды работали круглосуточно и старались перекрыть им все возможные пути отступления.

– Вот только бегаем мы очень быстро, – сглотнула Бумба.

– И тихо, – согласился Лайс. – Поэтому, увидев в руках его величества мину, мы первым делом подумали о том же, о чем и вы. И вопрос, каким образом взлетели на воздух наши с Райвом дома, благополучно отпал.

Дедушка озадаченно нахмурился:

– Почему же тогда не взорвался дворец?

– Некоторое время назад я взял на себя смелость разместить на его территории заклинания-ловушки, обладающие такими же свойствами, как и ведьмовские «глушилки». В их задачу входит максимально быстрое обездвиживание попавшего в них объекта и его энергетическое истощение. К сожалению, весь дворец я ими снабдить не успел – для этого не хватило времени, однако королевское крыло и питомник мне закрыть удалось. Вероятно, только поэтому у нас до сих пор есть и король, и живые копри.

– Вы создали ловушки, зная, что энергетическое истощение убивает мины? – вскинулась я. – Милорд, неужели вы заранее это предвидели?!

Лорд Лайс тяжело вздохнул.

– В силу должности мне положено думать о плохом. Причем задолго до того, как это может... хотя бы в теории... случиться. Поэтому, догадываясь, что, возможно, не все мины в Ларре обезврежены, я предпочел обезопасить дворец заранее. И, как видите, не прогадал.

– А возле питомника вы тоже кого-то нашли? – хмуро предположила я.

– Еще одну мину. Об обеих нам сообщил Гор. Первую он нашел прямо на входе в королевское крыло – маскировка с нее уже слетела, а вторую – под одним из кустов рядом с защитным куполом питомника. Как выяснилось, обе мины легко смогли преодолеть первую линию моей старой защиты, не потревожив сигнальных заклинаний, однако на ловушках все-таки застряли. И, не успев ничего сделать, засохли, поскольку без постоянной, хоть и слабенькой, магической подпитки просто-напросто не способны жить, о чем нам стало известно после изучения найденных в Ларре образцов.

– Получается, ваши дома тоже взорвали с помощью мин... но тогда это значит, что со смертью Цицелии ван дер Браас ничего не закончилось, – вздрогнула я. – Видимо, у нее остались сообщники... точнее, сообщницы. А может, и последователи, решившие пойти тем же путем, что и она.

– За что им мстить сотрудникам Бюро? – усомнился в моих выводах дедушка. – Цицелия официально мертва. И о том, что это не так, даже вы узнали лишь в последний момент.

– Может, кто-то ей помогал после смерти?

– Моя сестра была крайне подозрительной особой. Вряд ли она доверила кому-то свое посмертие. А если и так, то это должна была быть

полностью зависима от нее ведьма. Скорее всего, привязанная магической клятвой. Но даже в этом случае после смерти хозяина она должна была освободиться...

– При условии, что в клятве не оговорено иное, – закончил за дедушку де Фосс. – Вы правы, мы тоже об этом думали, поэтому с разрешения его величества Лайс инициировал тотальную проверку живущих в столице ведьм. Пока следов от такой клятвы в аурах нам найти не удалось.

– А они должны быть, – подтвердил рыжик. – Заклятие, затрагивающее посмертие, очень трудно скрыть. Даже могущественной ведьме это не всегда под силу.

Дедушка покачал головой:

– Та ведьма не могла быть могущественной – Цицелия не терпела конкурентов.

– Поэтому мы и ищем среднюю по силе или довольно слабенькую в плане дара особу, которая так или иначе имела отношение к вашей семье.

– Пока результатов нет, – сухо сообщил де Фосс, поднимаясь из-за стола. – Но проверка еще не закончена. Краткая выжимка из отчета находится у леди ван дер Браас.

Он кивнул на тоненькую папку в моих руках.

– А более полную версию можно взять у Лея – он как раз занимается систематизацией поступающего материала. Ваше появление, лорд ван дер Браас, оказалось очень кстати. Возможно, вы сумеете дать нам подсказку касательно имени возможной сообщницы или сообщниц вашей сестры.

– Сомневаюсь, – с сожалением покачал головой дедушка. – Меня больше ста лет не было в вашем мире, а за это время сестрица могла натворить такого... Впрочем, я готов попробовать. Но для работы мне понадобятся не только ваши отчеты, но и все документы, которые удалось найти в замке.

– Они будут предоставлены вам немедленно, – наклонил голову шеф. – Лайс, загляни к Лею – пусть откроет доступ в архив. И скажи ему, чтобы заказал нам завтрак.

– Я тебе что, слуга? – фыркнул рыжик, тоже поднимаясь на ноги и поправляя воротник ослепительно белой рубашки.

– Ты лишил меня нескольких часов законного сна. И испортил сегодняшнее утро. Так что иди, исправляй свои ошибки, или я больше не отдам тебе Черныша.

– Шантажист, – проворчал лорд лер Ирс, тем не менее направившись к двери. – Кто бы мог подумать что я сам, своими руками, однажды воспитаю это привередливое, упрямое, несговорчивое чудовище?

– Кафу заодно закажи, – невозмутимо бросил ему вслед шеф. – Можно на двоих, но вторая порция будет за твой счет.

Рыжик сделал вид, что не услышал, однако дверь за собой захлопнул громче, чем требовалось, и едва не прищемил ею поспешившего следом дедулю. Я за ним, к несчастью, юркнуть не сообразила, так что когда эти двое ушли, мы снова остались с де Фоссом один на один.

Глава 4

Некоторое время я висела возле окна, напряженно размышляя, куда бы податься бедному призраку. Вариантов имелось предостаточно, но самым логичным, конечно, было отправиться в архив вместе с дедом и лордом Лайсом. Вот только к шефу у меня еще остались вопросы.

– Вам что-то угодно, миледи? – насквозь официальным тоном осведомился де Фосс, заметив, что я не тороплюсь к выходу.

– Я знаю, как ты оказался в моем мире, – сухо бросила я. – И должна сказать, что это было скверной идеей – требовать от Черныша, чтобы он привел тебя ко мне.

Шеф равнодушно пожал плечами.

– Копри невозможно к чему-то принудить. Все, что они делают, происходит исключительно по их собственному желанию.

– Но Черныш еще маленький! – воскликнула я, отчего Ириска одобрительно фыркнула, а лежащий на полу черный кот заинтересованно приподнял голову. – Быть может, душой он и повзрослел, но его телу всего сутки от роду!

– Это не имеет значения.

– Для кого как! Я понимаю – он обязан тебе жизнью и именно поэтому признал. Но использовать его душу в качестве проводника только для того, чтобы добраться до меня, было опасно! Неужели ты не понимал, что это могло плохо закончиться?! И не думал, что из-за тебя малыш мог надорваться?!

– Фр-р, – шумно выдохнул Черныш, словно не согласился с моим мнением. А вот Ириска, напротив, одобрительно заурчала. Тогда как де Фосс снова уселся обратно в кресло и уже оттуда одарил меня ледяным взглядом.

– Это все, что вы хотели узнать, леди?

– Нет! – возмущенно фыркнула я, с досадой поняв, что виновным он себя совершенно не считает. – Я, конечно, знала, что ты эгоист, но не думала, что настолько. Впрочем, пусть это останется на твоей совести. Я рада, что котенок не пострадал, и больше не хочу возвращаться к этой теме.

– Что же тогда вам угодно?

– Хочу еще раз взглянуть на свой контракт.

– Зачем?

– Надо, – огрызнулась я. – Ты сам его отдашь или мне Лайса

попросить об услуге?

Вместо ответа шеф молча открыл один из ящичков стола, выудил оттуда свернутую в трубочку бумагу и, кинув ее мне, демонстративно занялся изучением документов из ближайшей папки.

– Премного благодарна, – с издевкой поблагодарила я и так же демонстративно двинулась к выходу.

– Эти бумаги запрещено выносить из моего кабинета, – не поднимая глаз, сообщил де Фосс. – Хотите изучать – изучайте здесь. А перед уходом будьте любезны вернуть в том же виде, в каком я их вам передал.

Я пренебрежительно фыркнула.

Ах, какие мы строгие... Ну и ладно. В конце концов, я не буду отсюда ничего переписывать – мне всего-то и надо, что убедиться в наличии приписки.

Отлетев к окну и отдернув плотные шторы, я бросила папку на подоконник, развернула свиток и внимательно вчиталась.

Так... пункты первый, второй и третий остались без изменений, ничего нового среди списка моих обязанностей не появилось. Дальше тоже вроде было понятно. До самого конца текста никаких подозрительных вставок я не заметила. И, насколько могла судить после беглого прочтения, магический контракт вообще не содержал ничего крамольного.

Де Фосс что, меня обманул?!

– Посмотри вторым зрением, – тихонько посоветовала сидящая рядом Бумба. – Или хотя бы представь, что посмотрела. Не зря же он сказал, что приписку способна увидеть только настоящая ведьма.

Я скрипнула зубами, но все-таки сделала как сказано. И только тогда заметила в самом низу сноску, где черным по белому было написано, что за невыполнение данного контракта меня ждет не только полное лишение дара, но и...

– Смерть? – вздрогнула я, едва не выронив свиток из рук. – Это что, шутка?!

За моей спиной раздался скрип потревоженного кресла, а затем послышались тяжелые шаги.

– Нет, миледи, – сухо сказал подошедший начальник. – Подобные контракты всегда по умолчанию заключаются на смерть.

– И вы мне об этом не сказали?!

Я в шоке обернулась, уставившись на бесстрастное лицо мужчины, но тот ничего не ответил. Не посочувствовал. Не извинился. Просто забрал бумагу из моих вялых пальцев, аккуратно свернул ее обратно в трубочку и так же холодно осведомился:

– Это все, о чем вы хотели спросить?

У меня даже слов не нашлось, что на это ответить.

Подумать только... контракт на смерть! На целых два года! Де Фосс с самого начала знал, что при нарушении любого из пунктов договора я неминуемо погибну, и только это условие не позволяло ему убить меня собственноручно. Он, несомненно, помнил об этом, когда мы ехали в фамильный замок. Прекрасно знал, когда я уходила! Но не остановил... не сказал... даже не предупредил, хотя не мог не понимать в тот миг, что всего через месяц от меня ничего не останется!

Наверное, только поэтому родители так легко согласились меня отпустить. И, скорее всего, лишь по этой причине отец не стер этого мерзавца в порошок прямо там, у нас дома, когда де Фосс только заикнулся, что должен меня забрать.

Сейчас же он смотрел на меня спокойно, даже бесстрастно, будто у него не было повода в чем-то себя упрекнуть. А может, он действительно считал, что поступил правильно?

Не знаю.

Я знаю лишь то, что напрасно на него понадеялась. И слишком поздно поняла, что мужчина, которого я целый месяц видела во снах, не имеет ничего общего со стоящим напротив человеком.

– Идем, Бумба, – тихо сказала я, отводя глаза и с досадой отступая в сторону. – Нам больше нечего здесь делать.

– Щас, – пропыхтела мина, тщетно пытаюсь пристроить папку у себя на спине. – Шеф... эй, шеф, будь другом – поддержи!

– Не надо, мы возьмем полное досье у Лея, – так же тихо сказала я, забирая у нее папку и кидая обратно на подоконник.

– Тогда пусть вернет мне заклинание-преобразователь. Я все-таки приличная мина и не могу разгуливать по улице без невидимости!

Сделал там что-то шеф или нет, я уже не смотрела – к тому моменту, как Бумба снова пробормотала слова благодарности, мы с подозрительно молчаливой Ириской были уже в коридоре. Благо надетая перчатка давала возможность управлять материальными предметами и позволила мне самостоятельно открыть тяжелую дверь.

– Куда теперь? Наверх? – бодро поинтересовалась мина, когда кабинет шефа остался позади. – Поможем дедушке с архивом?

Я хмуро кивнула: да, там мы еще не все посмотрели. Но если в архивных документах остались хоть какие-то сведения, способные пролить свет на недавние события, мы их непременно отыщем.

В архиве нас уже ждали с нетерпением – широко улыбающийся Лей, к тому моменту успевший похвастать перед дедулей местной картотекой, и дружно взывшие припсы, которые при виде меня так обрадовались, что едва не оборвали поводки.

– Ну, здравствуйте, мои хорошие, – улыбнулась я, присев на корточки и обхватив псов за могучие шеи. – Как же я по вам соскучилась!

От избытка чувств Фес и Зюс снова взвыли, неистово наваливая короткими хвостами, потом заскулили, завертелись, не зная, как еще показать, насколько они счастливы меня видеть. А когда я расстегнула ошейники, одновременно подпрыгнули, заметались по помещению и вновь разразились таким громогласным лаем, что от него даже дедушка болезненно поморщился.

– Лили...

– А ну-ка цыц, звери. С вами оглохнуть можно, – беззлобно фыркнул Лей. После чего все-таки подошел и, нимало не стесняясь присутствия деда, звонко чмокнул меня в щеку. – Привет, Лили. Ты даже не представляешь, как я рад твоему возвращению!

Я прижала к себе жарко дышащих псов и рассмеялась.

– Здравствуй, Лей. Я тоже рада тебя видеть.

– Ты уж прости, что не смог помочь тогда в замке, – вздохнул парень, виновато опуская глаза. – Я до последнего не хотел верить, что ты и Цицелия ван дер Браас – это один и тот же человек. Ты была ужасно на нее похожа внешне, но при этом так сильно отличалась во всем остальном, что я все время сомневался...

– Все в порядке, Лей, – улыбнулась я. – Главное, что никто не пострадал.

– Ты не понимаешь, – помрачнел он. – Я столько времени просился на оперативную работу, так настаивал и ругал нашего шефа за то, что не пускает, а как дошло до дела... честное слово, мне ужасно неловко, что я не сумел тебя защитить.

Я ободряюще сжала его плечо.

– По тебе пришелся самый первый удар. Чудо, что ты после этого вообще выжил.

– Да. Если бы не шеф...

– Молодой человек, вы не можете мне разобраться с обозначениями? – прервал наши любезности дедушка, заинтересованно уставившись на таблички на одной из стен.

Лей, виновато улыбнувшись, тут же умчался объяснять и показывать. А я по очереди чмокнула счастливо жмурящихся собак и, оставив их на

попечение благосклонно наклонившей голову Ириски, поискала глазами Бумбу.

Та почти сразу нашлась – на потолке, прямо над головой увлеченно рассказывающего Лея. А когда парень начал один за другим выдвигать из стены ящики, мина бесшумно перепрыгнула ко мне на плечо и прошептала:

– Кажется, кто-то навел порядок в ящиках.

– С чего ты решила? – так же тихо спросила я.

– В последний раз я тут малость наследила и перепутала пару табличек...

– Я же просила быть осторожнее, – сердито шикнула я, кинув вороватый взгляд на Лея. – Знаешь, что с нами будет, если кто-то узнает?!

– Узнает что? – вдруг как гром среди ясного неба раздалось сзади.

Я суматошно обернулась и в панике уставилась на невесть откуда взявшегося шефа: тот стоял в дверях, собранный и полностью одетый, хотя времени на сборы было всего ничего, и сверлил меня таким взглядом, словно обо всем догадался и теперь решал, каким способом будет от нас избавляться.

– Привет, шеф! Давно не виделись! – Первой нашлась Бумба, незаметно толкнув меня лапой в шею. – А у вас тут интересненько – секретные документы, припсы, и все такое...

Де Фосс, обогнув похолодевшую меня по дуге, прошел мимо.

– С чего ты решила, что документы секретные?

– Ну дык дверь-то какая толстая! Небось, простые бумажки ты бы сюда не стал запрячивать!

Шеф вместо ответа подошел к потайной двери, открыв ее одним щелчком, а я перевела дух. Ну, Бумба...

– Полагаю, здесь вам будет удобнее работать, милорд, – церемонно наклонил голову де Фосс.

– Благодарю, это было бы кстати, – признательно улыбнулся дедушка и с нескрываемым интересом заглянул в кабинет. – Ого. Весьма достойная документальная база. Надеюсь, молодой человек имеет нужный допуск, чтобы помочь мне найти необходимые данные?

Де Фосс кивнул.

– Лей, с сегодняшнего дня работаешь здесь. Текущие дела передай помощникам, а отчеты закончишь позже. Вечером жду подробный доклад.

– Но в закрытую секцию у меня нет допуска, – осторожно напомнил парень, тоже заходя внутрь.

– Теперь есть. Милорд, вот документы, о которых я говорил, – сообщил шеф, подойдя к одному из стеллажей, и снял с верхней полки

сразу четыре пухлые папки. – Правда, их никто не сортировал, поэтому бумаги лежат вразнобой.

Дедушка благодарно кивнул, когда папки легли на стол.

– Очень хорошо. Лили, ты не поделишься своей перчаткой?

Я в затруднении покосилась на бесценный артефакт, без которого оставаться рядом с шефом было крайне нежелательно, и со вздохом ухватила за край, намереваясь снять, но тут неожиданно вмешалась Бумба. Спрыгнув на пол, она молниеносно юркнула в дальний угол кабинета и, выудив из тайника нашу старую, тщательно запрятанную еще с прежних времен перчатку, с гордым видом вручила деду:

– Держи.

Дедуля, которому я когда-то без задней мысли рассказала о посещении архива, благодарно угукнул и тут же с головой зарылся в бумаги. Да, была у него такая слабость – перед лицом какой-нибудь сложной задачи он мгновенно утрачивал интерес ко всему остальному. А я нервно сглотнула, потому что де Фосс вдруг обернулся и очень нехорошо на меня посмотрел.

– Леди? Вы ничего не хотите мне объяснить?

Ой, мама. Вот теперь у меня точно будут неприятности.

– Кажется, нам нужно серьезно поговорить, – подтвердил мои подозрения шеф, разворачиваясь уже всем корпусом, и как-то очень многообещающе улыбнулся. – Полагаю, вы сможете объяснить появление в закрытом архиве постороннего артефакта?

Сообразив, что натворила, Бумба испуганно ойкнула и шмыгнула куда-то в сторону.

– Я-а-а... нет, не смогу, – пробормотала я и под удивленным взглядом Лея торопливо попятилась к выходу. – Извините. У меня очень много дел.

Де Фосс опасно прищурился.

– Каких еще дел?

– Не поверите, но очень-очень важных и таких срочных, что прямо сама удивляюсь, – пробормотала я, опрометью выскочив в первое помещение и едва не сбив с ног парня. Прямо на ходу пробормотав извинения, метнулась к выходу, совершенно не желая объясняться с шефом по поводу нашего с Бумбой поведения. Но на полпути натолкнулась на радостно оскалившихся припсов, так и норовивших запутаться у меня в ногах. Услышала со спины быстро приближающиеся шаги и, поняв, что не успеваю, гневно выдохнула:

– Бумба!

– погоди, я щас! – бодро отозвалась откуда-то сверху мина. После чего со стороны кабинета раздалось негромкое «бу-ух», следом – громкий лязг,

оглушительный визг петель и мгновенно заглохший сердитый окрик, заставивший меня непонимающе обернуться.

Каково же было мое изумление, когда выяснилось, что, кроме нас с собаками, Ириски и успевшей выскочить мины, в архиве никого не осталось. Ни Лея, который успел зайти в кабинет следом за шефом, ни самого шефа, ни даже бабушки. Зато на месте управляющего механизма зияла приличных размеров дыра, откуда вился сизый дымок, а железная дверь во второе помещение оказалась плотно закрыта, и изнутри кто-то очень тихо материл нас на все лады.

– Бумба... – ошеломленно прошептала я, когда сообразила, что произошло. – Ты что натворила?!

Мина, судорожно вцепившаяся в наполовину обуглившуюся, вывороченную из стены с мясом управляющую пластину, шмыгнула хрюкальцем.

– Кажется, испортила замок... я его просто закрыть хотела, щупальце засунула, а оно как бумкнет... да ка-а-ак задымится...

Я чуть за голову не схватилась.

– Ты заперла нашего шефа в архиве!

– Ну и что? – насупилась Бумба, со скрипом раскачиваясь на раскученной пластине. – Пусть посидит немного, авось успокоится.

– Да он же нас после этого живьем закопает! Как ты вообще могла до такого додуматься?! Там же бабушка остался! И Лей!

– Ничего страшного. Бабуля у тебя – призрак. А Лею и вовсе ничего не делается – он не виноват.

– А как мы их оттуда выпускать будем, ты подумала?! У меня же нет магии!

Бумба озадаченно поскребла щупальцем панцирь.

– Эм... но ты же ведьма.

– Вот именно! – вконец рассердилась я. – А механизм, который ты сожгла, создан магами! Как я могу его, по-твоему, починить?!

Мина, качнувшись в очередной раз, еще более озадаченно помолчала, а когда пластина все-таки не выдержала и отвалилась, вместе с ней брякнулась на пол и уже оттуда сконфуженно предложила:

– Может, Лайса на помощь позовем?

– Если он еще не уехал. – Я нервным движением откинула упавшую на лоб челку, а потом с досадой бросила: – Беги за ним, пока шеф нас с тобой не проклял. Фес, Зюс, Ириска, посмотрите на улице – может, успеете перехватить милорда там.

– А ты? – озабоченно спросила мина, когда мои питомцы умчались.

Я тяжело вздохнула.

– Здесь останусь. Надо же будет кому-то оправдываться, если де Фосс выберется оттуда самостоятельно.

Прислушавшись к слабому шуму за стеной, к которому периодически добавлялось ритмичное постукивание, мина неловко кашлянула.

– Боюсь, у него не хватит способностей – дверь-то заговоренная. Да и стены вряд ли поддадутся.

– Тогда у нас большие проблемы. Потому что, если мы не предпримем что-нибудь немедленно, де Фосс нам этого никогда не простит.

Глава 5

Я чуть не сгрызла себе ногти, пока ждала лорда Лайса, прислушивалась к происходящему за стеной и с тревогой гадала, чем нам будет грозить освобождение шефа.

Нет, убить он, конечно, никого не убьет – призраков не так просто уничтожить, но сколько мне потом придется выслушать гадостей... и сколько он еще будет нам это припоминать...

– Что? Испугалась? – неожиданно вкрадчиво поинтересовались у меня за спиной.

Я судорожно вздохнула и на миг подумала, что вот она, смерть моя пришла. А когда медленно обернулась и увидела дурака, который посмел так опасно шутить, чуть не выругалась в сердцах. В то время как довольный до безобразия Лей, которого всего мгновение назад тут не было и, откровенно говоря, быть не должно, только ухмыльнулся.

– У меня персональный портал есть, не забыла? – рассмеялся он, вынув из кармана уже знакомый артефакт. – Архив ведь заговорен только от проникновения извне, а изнутри при желании выбраться можно, так что вот он я, живой и здоровый. Встречай и радуйся.

– Л-лей... – с трудом придя в себя, выдохнула я. – Как у тебя только совести хватило так меня напугать?!

Он примиряюще улыбнулся:

– Извини. Но лучше давай посмотрим, что с замком? Вряд ли шефу понравится сидеть взаперти до самой ночи.

Я нервно покосилась на дверь:

– Может, не надо, а? Давай подождем лорда Лайса, и пусть они сами разбираются?

– Да тут замок-то – тьфу, – отмахнулся Лей, деловито осматривая поврежденную панель. – Сейчас я попробую его восстановить.

– Тебе помочь? – встрепенулась Бумба и снова влезла на стену.

– Да какой с тебя прок? Если бы переговорный амулет мог пробиться через защиту архива, я бы не волновался, а так... впрочем, ладно. Иди сюда и поддержи вот эту штуку, а то мешает.

Я на всякий случай отлетела поближе к выходу и уже оттуда следила, как Лей склоняется над искореженным замком, внимательно изучая обгоревшие внутренности. Как Бумба вместе с ним сует туда любопытный нос. Как они одновременно морщатся от запаха гари, бормочут что-то

непонятное... а через мгновение одинаковым движением отшатываются, потому что из дыры в них выстреливает длинная огненная струя.

– Тьфу ты, пропасть! – ругнулся Лей, которому лишь чудом не опалило лицо. – Чуть без бровей не остался!

– А я – без пяточка, – ошарашенно согласилась мина и старательно вытерла с хрюкальца сажу. – Зато, похоже, замо́к накрылся окончательно.

Я встревоженно дернулась.

– Хочешь сказать, мы не сможем выпустить шефа и дедушку?

– Смочь-то сможем... – задумчиво протянул Лей, осторожно заглядывая в громадную дыру. – Весь вопрос: когда?

– Чудесно, – пробормотала я, нервным движением обхватывая себя за плечи. – Просто чудесно! Первый рабочий день, а мы уже нашли отличный способ заморить руководство голодом!

– Не волнуйся, от холода оно помрет быстрее, – авторитетно заявила Бумба, снова засовывая в отверстие хрюкальце. – Архив ведь не отапливается, а на улице, если помнишь, зима.

– Спасибо, ты меня утешила!

– Что у вас за шум? – раздался снаружи голос Лайса, и через мгновение лорд уверенно перешагнул порог хранилища. Но тут же сморщился от едкого запаха гари и, углядев склонившегося у стены парня, направился к нему. – Лей, я же жду отчетов для его величества. В чем дело?

– Да замо́к... – с досадой отозвался Лей, поднимая голову. – Кажется, он перегорел, поэтому мы не можем выпустить из дальнего кабинета лорда де Фосса и его гостя.

Лорд Лайс кинул быстрый взгляд на закрытую дверь, затем – на дыру в стене и вздохнул.

– Это очень некстати – Райв нужен мне в другом месте. Может, заклинание барахлит?

Я благодарно погладила подошедших припсов и улыбнулась, когда с другой стороны ко мне с урчанием прижалась Ириска. Маг тем временем изучил дыру в стене, властным жестом отодвинув мину подальше. Затем приложил ладонь к пластине, заставив ее окутаться слабым золотистым сиянием, после чего повернулся к притихшей Бумбе и подозрительно спокойным тоном осведомился:

– Зачем тебе понадобилось совать туда щупальца?

Я неловко помялась, когда по мне мазнул его внимательный взгляд, а мина на всякий случай юркнула за спину Лея и уже оттуда настороженно спросила:

– С чего ты решил, что это была я?

– Замок хорошо защищен от физического и магического воздействия. Магу или обычному человеку он бы не поддался. Лей – не маг. У Лильен при всем желании не хватило бы длины пальцев, чтобы добраться до управляющего механизма. И только ты была способна до него дотянуться.

Бумба кинула на меня пугливый взгляд.

– А может, это припсы?

– Им это не под силу. Как и копри, и призракам вообще. Даже ведьме замок бы не поддался – его слишком хорошо закрыли и от живых, и от мертвых.

– Ну-у-у... – Мина нервно поежилась, но под суровым взглядом мага соврать все-таки не решилась. – Я только хотела, чтобы шеф не трогал Лили. Он же совсем дикий. Чуть что не по нему – сразу молниями кидаться. А Лили – хорошая, добрая. Кто виноват, что шеф ее не любит?

Лорд Лайс нахмурился:

– Что именно ты сделала?

– Ничего, – быстро ответила Бумба. – Только хотела, чтобы шеф от нас отстал.

– Ты плюнула в замок или он сам взорвался?

– Сам, – призналась мина. – Я успела туда только один коготь запихнуть.

Рыжик оценивающе прищурился:

– И сколько раз, позволь спросить, ты умудрилась это сделать? Судя по состоянию заклинания, повредили его довольно давно. А вот доломали только сейчас, причем самым варварским способом.

И вот тут мина по-настоящему смутилась. В архиве-то она бывала гораздо чаще меня. И судя по тем сведениям, что я получала, во второй кабинет она тоже частенько наведывалась и при этом наверняка не церемонилась с замком, так что оставалось лишь удивляться, почему он до сих пор находился в рабочем состоянии.

Под строгим взглядом мага мне стало неловко, но лорд Лайс ничего не сказал – только укоризненно покачал головой. После чего повернулся к замку, недолго поковырялся в дыре, довольно быстро убедившись, что механизм заклинило намертво. Наконец тяжело вздохнул и, засучив рукава, присел на корточки.

– Лей, принеси пару стабилизирующих артефактов, желательно поновее и помощнее – они мне скоро понадобятся. И возьми на себя обязанности начальника, раз уж Райв выбыл из строя. Заодно распорядись, чтобы завтрак подняли сюда – чувствую, парой часов дело не обойдется, а я так и не успел сегодня перекусить...

Как вскоре выяснилось, лорд Лайс почти не ошибся – с дверью он провозился не пару часов, а почти до вечера. На улице уже стемнело, когда в замке что-то тихонько засветилось, а затем в стене послышался визг проворачивающихся петель.

Я не стала дожидаться, пока дверь откроется до конца, а, едва в стене появилась крохотная щелочка, торопливо подхватила на руки Бумбу и со всей доступной скоростью рванула к выходу. Когда же мина попыталась возмутиться, так же быстро зажала ладонью хрюкальце и, выскочив в коридор, шикнула:

– Молчи. И молись, чтобы де Фосс вспомнил о тебе не сразу.

Бумба, запоздало сообразив, кто именно попадет под горячую руку, благоразумно притихла. А потом вообще зарылась в складки моего платья и ни слова не сказала, когда я приняла независимый вид и спустилась сперва на второй, а затем и на первый этаж, по очереди кивая всем встречным.

Совсем от разговоров, конечно, отделаться не удалось – слишком многие хотели со мной пообщаться, но я надеялась, что лорд Лайс немного задержит де Фосса и даст мне время унести Бумбу подальше.

Бежать у всех на виду я посчитала недостойным делом, да и внимания это привлекло бы гораздо больше. Поэтому пришлось вести себя сдержанно, спокойно, на протяжении всего пути вежливо раскланиваться с сотрудниками и молча радоваться тому, что их оказалось немного. Видимо, в последние дни шеф пребывал не в духе, и народ старался в коридорах лишней раз не показываться. Наверное, только поэтому я беспрепятственно спустилась по лестнице и, никем не замеченная, целеустремленно рванула на улицу.

Однако напрасно я надеялась незаметно выбраться из здания – открыть наружную дверь мне не удалось. То ли де Фосс успел испортить мою перчатку, то ли он со злости запечатал все выходы, но сколько я ни толкалась, выбраться наружу не смогла. А когда поняла, что шеф первым делом будет искать нас именно здесь, то с тревогой огляделась. И едва не вздрогнула, когда Бумба вдруг соскочила на пол и требовательно стукнула лапой по единственной имеющейся в холле двери.

– Лили, это ты? – из приемной, словно только этого и ждала, выглянула недоумевающая Шиела. Взлетевшую на потолок Бумбу она, разумеется, не заметила, но по моему виду быстро поняла, что что-то не так. Быстро оглядев холл, отступила от двери, а когда я с облегченным вздохом просочилась в приемную, так же быстро закрыла дверь и с нескрываемым интересом меня оглядела.

– Ты что, от шефа прячешься?

– Ага, – со вздохом призналась я, привычно поймав на руки прыгнувшую с потолка мину. – Мы малость начудили в архиве, и де Фосс опять горит желанием нас прибить.

Шиела тепло улыбнулась и махнула рукой в сторону письменного стола:

– Залезайте. Не вы первые, не вы последние используете его не по назначению.

– Спасибо, – с чувством поблагодарила я и, услышав снаружи быстро приближающиеся шаги, торопливо юркнула под столешницу.

Пусть де Фосс что хочет делает, но Бумбу я ему не отдам. Да, мы поступили нехорошо, забравшись в хранилище без спроса, но он же не оставил нам выбора! К тому же только благодаря архивным документам мы смогли разобраться в том запутанном деле! Если бы не это, в Ларре уже царствовала бы злобная ведьма, в королевской династии никогда не появилось бы полноценного наследника, уже не говоря о том, что я бы просто не проснулась живой и здоровой.

Неужели ради этого нельзя простить одно крохотное нарушение правил?!

– Лили, можно, я попрошу тебя об услуге? – застенчиво спросила Шиела, когда звучащие снаружи шаги благополучно затихли. И буквально через мгновение передо мной нарисовалась подозрительно знакомая папка: – Ты не могла бы передать это лорду де Фоссу?

Увидев на папке надпись: «Цицелия ван дер Браас», я неверяще замерла.

– Где ты ее взяла?!

– Нашла на днях у себя на полке, – тихонько призналась Шиела, по-прежнему настойчиво протягивая документы. – И до сих пор не могу набраться храбрости вернуть ее на место.

– А как папка оказалась в твоём шкафу?

– Сама не знаю, – едва слышно прошептала женщина. – Наверное, впопыхах схватила со стола шефа вместе с бумагами и не посмотрела, что чужое, а потом запихнула с другими делами в угол. Машинально. Только позавчера нашла, когда хлам разбирала. И теперь не знаю, что делать.

Я на мгновение выглянула из-под стола, испытующе посмотрев на нервно поежившуюся коллегу. Потом опустила взгляд на досье и, убедившись, что папка та самая, оценивающе прищурилась.

Мы-то с Бумбой давно знали, что пропавшее из архива досье мирно покоится у Шиелы на полке, но считали, что леди спрятала от нас

информацию умышленно. А теперь получается, она забрала документы случайно? И мы зря подозревали ее невесть в чем?

– Верни его, пожалуйста, – виновато шмыгнула носом Шиела, когда я протянула руку и забрала проклятое досье. – Я буду очень тебе обязана. Знаю, что это нехорошо, но ничего не могу с собой поделатъ – я боюсь нашего шефа до икотки. Скорее всего, он меня уволит, если узнает, что я без спросу взяла чужие документы. Да еще и выговор объявит с занесением в личное дело, после чего меня больше никуда не возьмут.

Я вздохнула.

– Ладно, попробую. Меня-то он уволить точно не сможет. По крайней мере, в ближайшие пару лет.

Неожиданно за дверью снова послышались торопливые шаги, а затем и чьи-то голоса.

Заслышав их, Шиела поспешила вернуться на рабочее место и уткнуть нос в разложенные на столе бумаги. Бумба притихла. А я прижала досье к груди, оглянулась и встревожилась, только сейчас сообразив, что Ириски рядом не было. Куда она запропастилась, намеренно или случайно где-то задержалась, я не имела ни малейшего понятия. Но переигрывать было поздно – дверь в приемную уже с грохотом распахнулась, и с порога донеслось встревоженное:

– Лили, ты здесь?!

У Шиелы отчетливо дрогнули коленки, я на мгновение замерла. Но через пару томительных секунд все-таки узнала голос, выглянула из-под стола и недоверчиво уставилась на облегченно выдохнувшего визитера.

– Лей?!

– Уф, – выдохнул парень, устало прислонившись к косяку и утерев градом катящийся со лба пот, как будто успел сбегать до третьего этажа и обратно пару десятков раз подряд. – Слишком часто пользоваться порталами не-магам не рекомендуется – это отнимает много сил. Одно спасение – тут недалеко... Лили, пожалуйста, вернись в архив и отзови своих припсов, а то они меня не слушаются.

– А что случилось? – растерянно переспросила я, вылезая из-под стола полностью, но предусмотрительно оставив папку на полу.

– Твои собаки взбесились и вместе с копри заблокировали единственный выход, из-за чего мой непосредственный начальник на пару с королевским инспектором оказались лишены возможности покинуть архив. Поскольку Фес и Зюс – единственные уцелевшие припсы из питомника, то убить их или поранить твою кошку никто не рискнет. Но выйти, не навредив кому-то из них, наше руководство не может.

Пожалуйста, помоги.

Я во второй раз за день схватилась за голову.

Так вот почему Ириска не пришла! Похоже, решила остановить разгневанного шефа по-своему и вместо того, чтобы выждать, пока у него пройдет приступ ярости, науськала на него припсов! А те возьми и согласись обляять собственное начальство! Мамочка родная, это что же такое сегодня творится?!

– Фес, Зюс... ко мне! – простонала я, в ужасе представив, как буду теперь объясняться с де Фоссом.

– Гав!

– Гав! Гав! – оглушительно рявкнули псы, возникнув словно из ниоткуда. Но тут же умолкли и, не найдя ни в ком из присутствующих угрозы, с чувством выполненного долга улеглись у меня в ногах. Мгновением позже в комнате появилась ужасно довольная собой Ириска. А потом и дедушка пожаловал... правда, чем-то изрядно озадаченный и выразительно потирающий полуоглохшее ухо.

– Весело тут у вас. Даже не думал, что это будет настолько увлекательное путешествие.

А потом совершенно неожиданно добавил:

– Лили, нам надо возвращаться.

– Как? – во второй раз растерялась я. – Разве нам уже пора?

– Я узнал кое-что интересное и должен обсудить это с твоей бабушкой. Такие задачки как раз по ее части.

– Но ты говорил, что контракт обязывает меня находиться тут до утра! В смысле до нашего утра, а по здешним меркам – до вечера, конечно, – окончательно запуталась я, однако дедушка лишь отмахнулся:

– Не переживай, я обо всем договорился. У тебя сегодня сокращенный рабочий день.

– Очень кстати, – пробормотала я, мысленно порадовавшись тому, что прямо сейчас выяснять отношения с де Фоссом не придется, а до завтра он наверняка успокоится. – Кому мне передать кольцо?

Лей встрепнулся.

– Если не возражаешь, я заберу.

– С артефактами надо быть очень аккуратными, молодой человек, – строго посмотрел на него дедушка. – Тем более с артефактами такого уровня.

Пользуясь тем, что никто не смотрел в мою сторону, я незаметно подпихнула ногой папку поближе к Шиеле, знаком показав, что заберу ее в следующий раз, а Лей обезоруживающе улыбнулся.

– Не волнуйтесь, милорд. С ними ничего не случится. Клянусь честью.

– Тогда до завтра, – усмехнулся лорд ван дер Браас, резко поворачивая браслет на левой руке, и мгновенно исчез. Только что стоял напротив, и вдруг р-раз, испарился, а погасший браслет рухнул на пол, со стуком укатившись Лею под ноги.

Тот поднял артефакт и, сдув с него пылинки, бережно убрал за пазуху. После чего по-дружески кивнул мне:

– Пока, Лили.

– До завтра, Лей, – улыбнулась я. После чего погладила огорченно заскуливших собак, ободряюще подмигнула забеспокоившейся Шиеле, прижала к бедру довольно заурчавшую Ириску и, взявшись за кольцо, решительным движением его повернула.

– Какой-то бестолковый получился день, – заметила Бумба, когда я открыла глаза и села на кровати в собственной спальне. За окном было еще темно, но на горизонте уже забрезжили первые отсветы приближающегося рассвета, и спать больше не хотелось. – Узнали мы много, но ничего толком не проверили. Зато разозлили шефа. Задали работы Лайсу. Натравили на них припсов. Напугали Шиелу. А потом ушли раньше оговоренного срока, чтобы твой дедуля смог что-то обсудить с твоей бабушкой...

Я помотала гудящей головой, прогоняя остатки сна.

– Ничего, мы ведь в первый раз. Хорошо, что вообще вернулись. Правда, почему-то такое чувство, что меня всю ночь били.

– Лили, тебе плохо? – тут же забеспокоилась муха и с жужжанием взвилась в воздух. – Где-то болит? Позвать маму? Папу? Может, крикнуть бабуле, чтоб спустилась? А вдруг у тебя опять проблемы с даром?!

Я поморщилась и встала, попутно создав и тут же погасив на ладони приличных размеров огненный шар.

– С даром все в порядке: Огонь снова меня слушается. Но вот отдохнувшей я себя совершенно не чувствую.

– Это потому, что ты всю ночь с де Фоссом препиралась, – так же внезапно успокоилась муха. – Если бы он поменьше орал и побольше улыбался, ты бы так не устала.

Я, пока заплетала волосы в косу, задумалась над предположением мины, но представить де Фосса веселым так и не смогла. Усмехаться и скалиться он, бесспорно, умел лучше многих. Говорить гадости – тем более. А вот с весельем у него имелись серьезные проблемы, так что я скорее поверю, что мир рухнет, чем увижу шефа беззаботно смеющимся.

Проверив корзинку с безмятежно посапывающими котятами, я

почесала за ушком сонно мурлыкнувшую Принцессу и, сообразив наконец, что именно из-за малышей она так быстро покинула замок, отправилась умываться. А еще через полчаса, расчесавшись и переодевшись в домашнее платье, уже сидела на кухне и с наслаждением потягивала свежесваренный травяной настой.

– Лили? – растерянно позвала появившаяся на пороге мама. – Ты когда встала?! Я же только на минутку отошла!

Я выскочила из-за стола и крепко ее обняла.

– Прости. Я не увидела вас в коридоре и подумала, что все еще спят. Честное слово, со мной все хорошо, мамуль! Бумба тоже в порядке, а наверх я не поднималась. Там бабушка командует.

– Да, она только что сообщила по переговорнику, что дедушка проснулся, – успокоилась мама и ласково погладила меня по голове. – Папа пошел выяснять подробности, а я за тобой спустилась.

– Значит, у нас будет еще один военный совет? – понимающе улыбнулась я.

– Разумеется. Без этого я твоего отца в постель все равно не загоню.

– Тогда, наверное, надо заварить побольше травяного настоя, – хмыкнула я и вернулась к столу, где стоял целый набор из разноцветных баночек с травами.

– Желательно успокаивающего, – поддакнула вьющаяся вокруг нас муха. – И побольше, побольше...

Спустя еще полчаса в папином кабинете действительно состоялся семейный совет. Правда, говорил на нем преимущественно дедушка, но и мне под конец удалось кое-что добавить.

Родителям, разумеется, не понравились новости о контракте на смерть, но мне показалось, что они еще вчера об этом догадались. Да и бабушка возмутилась как-то вяло, больше по привычке, хотя, может, просто потому, что уже исчерпала весь запас ругательств, когда отчитывала дедулю за его поступок.

– Самое важное, что портал достаточно стабилен и при переходе нам ничего не грозит, – заключил дедушка, когда все немного успокоились. – Да и копри помогут, если что-то пойдет не так. Артефакты держат нас с Лили достаточно крепко, но полностью к тому миру не привязывают. Арку я тоже проверил и могу с уверенностью сказать, что в мои записи Цицелия не вносила серьезных изменений, поэтому подвоха с этой стороны ожидать не стоит. А поскольку пройти через портал способен только дух, не думаю, что вся эта ситуация способна навредить нашему миру. По крайней мере, в ближайшее время.

Папа едва заметно нахмурился, а я едва не отвесила себе мысленную затрещину.

Ну конечно! Я-то вчера только о своих проблемах обеспокоилась, а дедушка задумался ни много ни мало о всеобщей безопасности!

Разумеется, появление гостя из другого мира – это чрезвычайное происшествие, о котором очень скоро станет известно ОМС. Папа ведь входит в число руководителей, поэтому сегодня же (а то, может, он и вчера успел им сообщить) в совете появится нужная информация. И остальные маги точно так же, как дедушка, озаботятся мыслью: а безопасно ли это? Не принесет ли чужак из Ларра беду? И не задумает ли его величество Эдуард какой-нибудь каверзы, способной навредить нашему миру?

Политика – дело скользкое, это я давно уяснила. А войны, как утверждает история, начинались и по меньшему поводу. Так что, скорее всего, меня и дедушку в скором времени вызовут на совет магов, где нам придется быть очень убедительными, чтобы доказать, что с де Фоссом можно иметь дело. Для того отец и на магическом контракте настоял. Для того в создании этого документа поучаствовали наша мудрая мама и хитроумная бабушка. Я теперь почти не сомневалась, что там стояло такое же условие на смерть, как и в моем договоре. Так что де Фоссу поневоле придется соблюдать осторожность.

А еще я подумала о другом: пока шеф приходит сюда в виде духа, опасаться его действительно не стоит. Призрак не причинит вреда, даже если случайно узнает что-то, о чем ему знать не положено. Артефактных перчаток у нас, хвала небу, еще не изобрели, поэтому контакта с материальными предметами или с людьми у шефа не будет. Да и магической силы у него здесь нет, поскольку с утратой физического тела он непременно теряет и дар. А вот если он изобретет способ переходить из мира в мир в материальной форме... если хотя бы теоретически появится угроза вторжения иномирных магов с малоизвестными нам способностями, то ОМС гарантированно уничтожит и врата между мирами, и того, кто рискнет их создать.

Слишком велика была опасность потерять то, что нам дорого. И слишком мало было гарантий, что чужие правители не попытаются получить то, что сейчас принадлежит нам.

– Значит, мы ничего не переигрываем? – тихо спросила мама, крепко держа меня за руку.

Папа обернулся к дедушке:

– Отец, что думаешь? Ты знаешь тот мир лучше нас.

– Пока мы нужны им больше, чем они нам, – после недолгого раздумья

ответил старший лорд ван дер Браас. – Но определенный риск для нас с Лили все еще присутствует. Тем не менее поскольку контракт нам не разорвать, то в ближайшие два года менять ничего не стоит. А наши копры будут служить дополнительной гарантией соблюдения договора – даже сейчас кошки нужны Ларру как воздух.

– Мы сможем разорвать привязку, если ваше пребывание в Ларре станет опасным? – подозрительно осведомилась бабуля.

– Думаю, да.

– И ты уверен, что эти маги, как твоя сестрица, не придумают способа вернуть вас насильно?

Дедушка улыбнулся.

– Я уже внес в ее записи кое-какие изменения. Теперь их невозможно использовать без моей помощи. Что же касается браслета, то у него довольно простое устройство. И если Лили нарисует для меня схему заклинания, я смогу внести туда любые поправки, причем такие, что их не заметит даже очень хороший маг.

– Я только «за», – встрепенулась я. – Но если схема рассчитана на магов, это может и не помочь. В том мире у меня работает только ведьмин дар.

– Схема должна быть универсальной, иначе в ней не было бы смысла, – успокаивающе кивнул дедушка. – Для того чтобы выдумывать отдельную схему для тебя и для меня, у них просто не хватило бы времени. А значит, нам достаточно понять хотя бы ту, что стоит на кольце.

Я вздохнула.

– Хорошо, я попробую.

Внезапно на руке у папы запищал сигнальный браслет, а потом и запольхал всеми оттенками алого, предупреждая, что кто-то потревожил охранные заклинания в доме. Еще пару дней назад в них не было необходимости, но к вопросам безопасности папуля относился ответственно и, видимо, озаботился сигнализацией заранее.

– Кажется, у нас гости, – напряженным голосом сообщил отец. Одновременно в доме начали по очереди захлопываться двери и ставни, а снаружи зашелестел внезапно проснувшийся огненный сад. – Арьяла, дорогая, активируй дополнительную защиту. Ма, думаю, тебе стоит закрыть свою башню от посторонних. Па, пожалуйста, не лезь на рожон. Лили, а ты...

– Останусь тут, чтобы занять круговую оборону, и спалю любого, кто посмеет войти без условного стука.

– Умница, – улыбнулся папа, решительно выходя в коридор и по пути

окутываясь ревушим пламенем. Следом за ним тенью последовала озабоченно хмурящая брови мама, над головой которой тут же начала сгущаться небольшая черная тучка. Затем, одарив нас с дедом предупреждающим взглядом, из кабинета бесшумно выскользнула бабушка.

Спустя пару секунд в коридоре послышался хлопок, затем напряженное гудение, словно в доме заметалась шаровая молния. Мы с дедушкой обеспокоенно переглянулись, и я на всякий случай окружила нас стеной огня, пожертвовав ради этого роскошным папиным ковром.

Но шум снаружи прекратился так же быстро, как и начался, и ничего грандиозного так и не произошло. Просто через некоторое время в коридоре снова раздались шаги. Было слышно, как что-то неразборчиво говорил папа, как ему тихо, но твердо возражала мама и как недовольно бурчала бабушка. А потом дверь в кабинет снова распахнулась, и на пороге возник... Райв де Фосс собственной персоной. Но почти сразу внутрь, оттеснив призрака могучим плечом, вошел до крайности хмурый папа и вполголоса сообщил:

– Кажется, у нас появилась проблема.

Глава 6

– Поверить не могу, что я на это согласилась! – проворчала я, идя быстрым шагом по пустой улице. – Мало того, что ты явился к нам домой без приглашения, так я еще и сопровождать тебя должна?!

Неслышно скользящий рядом призрак хмыкнул.

– К сожалению, ваши телепорты почему-то не рассчитаны на привидений, и это здорово меняет мои планы. Так бы ушел с твоим отцом, и все дела. А теперь что? Не главе же совета магов вести меня за ручку по улице?

Я фыркнула.

– Ничего страшного. Мог бы и сам до ратуши долететь!

– Я вашего города не знаю.

– Я бы дала тебе карту.

– И бросила меня здесь одного, не будучи уверенной, что я направлюсь в нужную сторону?

Я сцедила воздух сквозь сжатые зубы, но возразить было нечего: отца срочно вызвали в ратушу, на экстренное заседание совета магов, потому что этого гада... шефа моего, чтоб ему искалось во сне... очень не вовремя принесло в наш дом!

Охранные заклинания чуть с ума не сошли, зафиксировав появление призрака. Нужный сигнал тут же отправился к главе ОМС, которого, как я и предполагала, папа уже поставил в известность о необычном госте. И, как только де Фосс появился, господин де Шаринн тут же велел притащить нахальное привидение перед свои строгие очи. Причем сделать это поручили мне – как человеку, который успел изучить де Фосса лучше всех и которому Принцесса без возражений доверила сонного Черныша – единственную известную нам привязку, от которой шеф, как выяснилось буквально этим утром, не мог отойти дальше, чем на пару сотен шагов.

Проблема заключалась в том, что в отличие от Ларра местные экипажи не были рассчитаны на призраков, поэтому на совет магов де Фосса пришлось вести по старинке – пешочком. И единственное, что спасало нас от излишнего внимания, – небольшой артефакт, укрывающий призрака от любопытных взоров. Благодаря этому видеть его могла только я, зато слышать был способен любой желающий. И поскольку отец настоятельно рекомендовал не извещать все магическое сообщество о необычном госте, то в ратушу нам пришлось идти не по центральной улице, а окольными

путями. Благо до пункта назначения было недалеко.

– Странный у вас город, – задумчиво протянул шеф, когда мы без приключений миновали одну тихую улочку и свернули на соседнюю. – Народу довольно много, но дома сплошь одноэтажные... балуетесь с пространством?

Находящаяся под заклинанием невидимости Бумба заложила над головой де Фосса лихой вираж, а я угрюмо промолчала.

Да, эксперименты с пространством уже давно перестали для нас быть чем-то экстраординарным. Месса – довольно маленький городок, а желающих в нем поселиться всегда было хоть отбавляй, поэтому нет ничего странного в том, что у большинства жителей внутри дома гораздо больше, чем снаружи. Зато в городе нет ни одного одинакового здания и ни одной повторяющейся застройки. Все дома в городе магов уникальные. Необычные заборы, затейливо украшенные фасады, причудливо изогнутые каминные трубы, даже фонари у калиток, которые каждую ночь меняют свой цвет!

– А почему на небе нет солнца? – снова спросил шеф, запрокинув голову. – И почему оно не синее, а желтое, да еще светится, будто оно... э-э-э... искусственное?!

Я снова промолчала.

Вряд ли его заинтересует, почему в нашем мире маги были вынуждены поселиться в искусственно созданном пространственном кармане. О том, что в Гиренейских горах есть один-единственный, тщательно охраняемый вход в легендарный город магов, знали многие, однако точное его местоположение хранилось в тайне. А пространственный тоннель почти всегда держался закрытым, делая Мессу по-настоящему неприступной.

– Лильен, у вас что, война? – неожиданно нахмурился де Фосс. – Разве в твоём мире маги вынуждены скрываться?

– Войны нет, – неохотно ответила я. – Но она была несколько столетий назад, и магам в ней сильно не повезло. Когда от них осталась всего горстка, уцелевшими было принято решение отделиться, после чего они создали Мессу, где мы и живем до сих пор.

– Вы что, изолировали себя от остального мира?

– Почему? Любой желающий вправе покинуть город. Другое дело, что обратно могут принять не всех...

Де Фосс от удивления даже остановился:

– Как это?

– Право остаться здесь надо заслужить, – сухо просветила его я. – Мы не укрываем беглых преступников, никому не даем политического

убежища, не прячем ренегатов... даже если они здесь когда-то и проживали. У нас свой суд, свои защитники и торговцы. Месса производит массу ценных артефактов и дорогостоящих эликсиров, поэтому жители не бедствуют. Некоторые из них даже заключают магические контракты и годами пропадают на службе в соседних государствах. Но в свой дом мы кого попало не приводим. А если здесь вдруг появляется чужак, то сперва ему приходится доказать, что он достоин жить в этом месте.

На полупрозрачной физиономии де Фосса появилось задумчивое выражение.

– Выходит, твоему деду удалось заинтересовать здешних магов настолько, что ему разрешили остаться?

– Да, хотя это было нелегко.

– И сколько времени у него это заняло, позволь спросить?

– Тебе какая разница? – фыркнула я, обогнув зависшего на середине дороги призрака и решительно двинувшись дальше. – Неужто надумал сменить место жительства?

– Просто интересуюсь. Что в этом такого? – на удивление мирно отозвался маг, а потом нагнал меня и негромко попросил: – Покажи мне город, Лили. Пожалуйста.

Я от неожиданности чуть не споткнулась.

– Зачем?!

– Хочу посмотреть, где ты живешь.

Я с изумлением обернулась, едва не решив, что надо мной изощренно издеваются, но де Фосс выглядел абсолютно серьезным. За это утро он ни разу не напомнил мне про архив. Ни разу не намекнул, что злится на Бумбу или на меня за то, что мы не единожды туда влезали без спроса. Более того, он вдруг снова оказался неоправданно близко. И снова мы смотрели друг другу в глаза. Так внимательно, настороженно, словно от этого зависла чья-то жизнь. И так долго, что в какой-то момент я перестала замечать, что происходит вокруг, и едва не забыла, почему мы вообще остановились.

Неожиданно на моих руках завозился и тоненько мяукнул Черныш.

Я вздрогнула и отвела, наконец, взгляд.

– Тебя ждут в ратуше, – пробормотала вполголоса, мысленно ругая себя за минутную слабость.

Ну почему этот несносный мужчина так на меня действует? Почему, поймав его взгляд, мне сложно от него оторваться?! Забыть... давно пора уже все забыть и больше никогда к этому не возвращаться. Но я словно болею им. По-прежнему помню свои дурацкие сны и так же, как месяц назад, жду чего-то несбыточного, волшебного. Как и тогда, когда в слезах

уходила из Ларра, смутно надеясь, что в последний момент меня все-таки окликнут.

Де Фосс со вздохом отстранился, а затем так же тихо бросил:

– Веди.

И больше до самой ратуши мы не произнесли ни единого слова.

Поднявшись на второй этаж и сдав молчаливого призрака с рук на руки отцу, я неловко помялась у зала совещаний, а затем развернулась и отправилась в сад – искать подходящую лавочку для размышлений.

Поскольку экстренное заседание совета магов считалось закрытым, то пытаться его подслушать или рисковать взломать защиту было бесполезно. И, разумеется, опасно. Но в то же время далеко я уйти не могла – де Фосса держал в нашем мире только маленький Черныш, поэтому дальше, чем на сотню шагов, отец запретил мне удаляться от ратуши.

Странно, да? Вроде и мир другой, и мы с шефом поменялись ролями, но я снова оказалась к нему привязанной. И пусть на этот раз ограничивающие меня рамки не такие жесткие, отец наверняка будет недоволен, если по моей вине с заседания исчезнет важный гость. Да и к новому главе совета со своим проектом мне тогда лучше не подходить.

– Не грусти, Лили, – сочувственно погладила меня по щеке кружащаяся рядом муха. – Вот увидишь, все наладится. Наш шеф сейчас там всех порвет.

Я только вздохнула и, добравшись до цветущего сада, плюхнулась на первую попавшуюся скамейку.

– Как бы его самого не порвали на части. Призраки ведь не такие неуязвимые, как всегда считалось. У них тоже есть слабые места.

– Да брось. В этом мире раньше не было проблем с привидениями, поэтому и изгоняющих заклинаний ваши маги до сих пор не изобрели.

– Зато о них прекрасно известно дедушке.

Бумба ловко приземлилась мне на колени и скептически хмыкнула:

– И ты думаешь, он просто так возьмет и расскажет об этом совету?

Я качнула головой:

– Дедуля слишком долго с ними воевал, поэтому не станет делиться ценной информацией просто так. Однако если де Фосс начнет представлять угрозу, он, конечно, не смолчит.

– Еще не факт, что заклинания того мира будут здесь работать. У вас же иная основа для магии.

– Стихийная ведь как-то работает, – возразила я. – И придуманные дедушкой телепорты. А значит, и остальное должно быть схожим.

Бумба сконфуженно кашлянула.

– Ну... у нас еще есть Черныш. И если де Фосса каким-то образом отсюда изгонят, мы всегда сможем призвать его обратно.

– А если ОМС решит, что копри намного более опасны, чем он? – прошептала я, крепко прижимая к груди спящего котенка. – Что, если они посчитают кошек теми самыми вратами, которые помогут открыть чужакам дорогу в наш мир? Папа пока никому не сказал о тебе, о связи Черныша и де Фосса. И о Принцессе с Дымком он в свое время промолчал – бабушка настояла... правда, только сейчас я понимаю почему. Но что будет дальше? Думаешь, эту тайну можно хранить вечно? А если правда вдруг откроется, то что тогда будет ждать тебя, меня, Ириску?

Муха тревожно дернула крылышками.

– Не пугай меня, Лили. Я и так вся разнервничалась.

– Я не пугаю, – вздохнула я. – Просто однажды наша семья уже рискнула открыто выступить против магического сообщества и лишь чудом отвоевала себе право на жизнь. Сейчас у нас все хорошо, но мне бы не хотелось, чтобы эта история повторилась, ведь на этот раз нам придется сражаться не только за себя.

– С кем это вы собрались сражаться? – внезапно раздался надо мной знакомый голос. – У нас что, война на носу?

Я ошарашенно подняла глаза.

– Папа?!

– Мы закончили, – строго посмотрел на меня отец и отступил в сторону, давая увидеть задумчиво хмурящего брови призрака. – Проводи нашего гостя обратно в дом. У совета пока больше нет к нему вопросов.

– Как это?! Вы же ушли всего несколько минут назад!

– Лили, у милорда де Фосса нет в распоряжении нескольких суток для подробных расспросов, – с укором произнес папа. – Разумеется, мы использовали заклинание сохранения времени, чтобы успеть как можно больше. Или ты думаешь, я бы заставил тебя сидеть здесь до завтрашнего утра?

Я вспыхнула.

Ну конечно, что же я сразу не подумала! С наступлением вечера де Фоссу надо будет вернуться в Ларр. А у наших магов наверняка накопилось много вопросов. Чтобы ответить на все, шефу пришлось бы задержаться в Мессе как минимум на неделю, но для призрака это не будет полезным. Да и Черныш не смог бы держать его здесь столько времени – он пока еще маленький. Видимо, отец тоже об этом подумал, поэтому и предложил искусственно замедлить время в зале совещаний, чтобы маги могли решить

большинство проблем за один раз! А скорее всего, сам держал это крайне энергозатратное заклинание, иначе не выглядел бы сейчас таким усталым!

– Спасибо, папуль, – пробормотала я, вскочив с лавочки и благодарно чмокнув отца в щеку. – Ты у меня самый лучший!

– Я знаю, – улыбнулся папа, на мгновение крепко прижав меня к себе. А потом повернулся к де Фоссу: – Милорд, совет ждет вас через два дня.

Райв де Фосс спокойно кивнул:

– Я постараюсь уладить к этому времени вопросы с его величеством, чтобы дать вам исчерпывающие ответы по всем обсуждаемым пунктам.

Я беспокойно перевела взгляд с отца на шефа и обратно, открыла было рот, чтобы задать напрашивающийся вопрос, но папа вовремя упредил мой порыв:

– Ступай, Лили. И передай маме, что я вернусь к ужину.

Проводив его долгим взглядом, я повернулась к терпеливо дожидаящемуся де Фоссу.

– Надеюсь, теперь ты покажешь мне город? – невозмутимо поинтересовался он.

Я подозрительно прищурилась:

– С чего бы я должна это делать?

– А по пути я расскажу, о чем мы говорили с вашим руководством.

– Что, правда? – моментально встрепенулась я, на что де Фосс только сдержанно улыбнулся. Это было, конечно, странно, но, поразмыслив, я решила, что ничего не потеряю, и без колебаний кивнула. – Договорились. Только ты ведешь себя тихо, никому не показываешься и замолкаешь по первому моему знаку.

– Идет.

Я смерила шефа еще более подозрительным взглядом, пытаюсь понять, где кроется подвох, а убедившись, что никакого подвоха нет и непримиримый маг действительно согласен с моими условиями, молча развернулась и первой направилась к выходу.

Надо сказать, город у нас хоть и небольшой, но в нем есть чем удивить гостей. К примеру, иллюзорным фонтаном на Тихой площади, парящими зонтиками на Разноцветном бульваре, говорящими деревьями в единственном на всю Мессу скверике или обычной бездонной луже, возле которой всегда толпилась детвора.

Деревья, правда, больше не говорили, а перешептывались, причем не особо разборчиво. Да и в луже ничего ценного не было, кроме того, что она без остатка поглощала любые попадающие в нее предметы. А вот фонтан де Фосса по-настоящему заинтересовал. Облетев гигантскую иллюзию по

кругу раз десять, шеф сперва уважительно присвистнул. Затем осмотрел это чудо не только с боков, но и сверху. После чего едва не сунулся внутрь, но я вовремя его окликнула.

– Как это работает? – вполголоса спросил маг, когда мы отошли от фонтана на пару десятков шагов и рядом не осталось ни одного прохожего.

Я пожала плечами.

– Обычная бытовая магия. Иллюзия меняет цвет в зависимости от угла зрения и времени суток, поэтому вода всегда выглядит по-разному.

– Я видел, как дети кидают туда деревянные монетки...

– У нас так принято – вырезать на монетке свое имя и бросать в воду. На счастье. А чтобы не загромождать площадь мусором, в фонтан встроено небольшое разрушающее заклинание. Попадая под его действие, монетка почти сразу исчезает, а вместо нее появляется такая же, только иллюзорная. Примерно раз в час иллюзия меняется, и в фонтане можно найти монетки с другими именами. Но как только ты вернешься, он всегда покажет тебе твою.

– Это что-то означает? – задумчиво уточнил де Фосс, незримой тенью следуя за мной по пятам. – Какой-то обряд? Предсказание?

– Нет. Просто обычай, который очень любят дети.

– А если в фонтан упадет не монетка, а другая вещь?

– Она тоже исчезнет, но иллюзия ее уже не воспроизведет. И даже если кто-то сунет туда на пробу руку или ногу, ничего страшного не случится. А вот что произойдет, скажем, с излишне любопытным призраком, никто не знает. Так что постарайся соблюдать осторожность. Кстати, ты хотел мне о чем-то рассказать, – напомнила я, сворачивая на Разноцветный бульвар.

– Здесь есть какое-нибудь место, где нас никто не услышит?

– Мы как раз пришли, – улыбнулась я и, махнув рукой, предложила де Фоссу оценить мою идею.

При виде длинной, убегающей в бесконечность улицы, над которой без видимых усилий парили тысячи разноцветных зонтиков, шеф непонимающе замер. Озадаченно повертел головой, ненадолго задержав взгляд на уставленных цветами подоконниках. Недоверчиво оглядел выставленные возле домов деревянные столики, приветливо белеющие чистыми скатертями. А потом оценил восседающих за ними многочисленных посетителей, над некоторыми из которых виднелись полупрозрачные колпаки незнакомых ему заклятий, и вполголоса поинтересовался:

– Ты что, издеваешься?

Вполне понимая его реакцию, я только усмехнулась и, проследовав к

одному из столиков, демонстративно за него уселась. А когда ко мне со скептическим выражением на лице присоединился маг, прикоснулась к столу, тем самым активировав охранное заклятье. После чего вокруг нас мгновенно возникла такая же полупрозрачная загородка, как и вокруг других посетителей, доносящийся с улицы шум мгновенно исчез, а нас окружила благословенная тишина.

– Заклинание блокирует звуки, – пояснила я, когда де Фосс недоверчиво огляделся. – Здесь можно говорить спокойно. При желании купол можно даже затемнить, и тогда никто не увидит, что здесь происходит. А можно активировать заклинание сохранения времени... правда, слабенькое, максимум на час. Но дольше здесь обычно никто не задерживается.

– Ты же говорила, оно довольно затратное, – нахмурился призрак, недоверчиво касаясь пальцем купола.

– Так и есть. Именно поэтому заведение госпожи Вайды – самое дорогое в городе.

– Хорошо. – Де Фосс, наконец, успокоился и завис над стоящим рядом стулом. – Давай поговорим.

– Только сперва я что-нибудь закажу, – кивнула я, подняв со столика меню и быстро проведя пальцем по светящимся названиям. Буквально через мгновение под куполом звонко пропиликало, и еще через миг передо мной прямо из воздуха материализовалась дымящаяся чашка и блюдо с аппетитно пахнущим пирогом.

Де Фосс вопросительно приподнял брови, когда я с нескрываемым удовольствием глотнула из кружки, но от вопросов все-таки воздержался. А заметив мой требовательный взгляд, опустил его пониже, чтобы наши глаза оказались на одном уровне, и спокойно предложил:

– Спрашивай.

В общей сложности мы просидели в заведении мадам Вайды почти два часа.

Разумеется, всего мне де Фосс не рассказал – некоторые вещи из числа тех, о чем шел разговор на совете, не предназначались для посторонних ушей, и я это прекрасно понимала. Однако самое главное мне все-таки поведали, и я искренне порадовалась, что на сегодняшний день нашего необычного гостя не воспринимали как врага.

Более того, высказанное де Фоссом предложение о сотрудничестве было воспринято довольно благосклонно. Остановленное почти на сутки время позволило сторонам уже сегодня создать первые наброски на мирный

договор между нашими государствами. Отдельно были оговорены касающиеся безопасности пункты, для обсуждения которых выделили дополнительный день. А также составлено ответное предложение для его величества Эдуарда, о доставке которого должен был позаботиться мой шеф.

Словом, встреча прошла намного лучше, чем я рассчитывала, и в этом, вне всякого сомнения, была папина заслуга. Причем и как мага, и как переводчика с ларрского. Завтра на такой же совет ждали нашего дедушку – как человека, лучше всех знакомого с реалиями ТОГО мира. А дальше все будет зависеть от того, согласится ли король Лиэрии на предложенные условия. И сумеют ли маги обоих миров обеспечить стабильность работающей в Ларре... пока единственной на два мира... телепортационной арки, аналог которой планировалось когда-нибудь построить и в Мессе.

– Твой отец поступил мудро, не дав совету магов информации об истинных свойствах копри и твоим контракте, – задумчиво обронил шеф, когда я покончила с пирогом и принялась переваривать новости. – Вам с Принцессой, а значит и нам, это могло бы навредить.

– При чем тут вы? Думаешь, мы дадим в обиду твоего Черныша?

– Копри важны для нашего мира, – тихо напомнил де Фосс. – Если их не станет здесь, они перестанут нам помогать. И я бы не стал надеяться, что где-то еще во вселенной остался хотя бы один прайд. Так что сохранение кошек для нас – вопрос выживания.

– Вот почему ты так легко согласился на контракт! – запоздало сообразила я. – И вот почему отец посчитал, что теперь тебе можно верить!

Шеф слабо улыбнулся.

– Мы о многом успели поговорить. И его доводы показались мне достаточно убедительными, чтобы пойти на риск.

– Прости, – неожиданно вырвалось у меня, и де Фосс вопросительно приподнял одну бровь. – Я совсем забыла, для чего вам необходимы копри. А еще я забыла предупредить, что о моих приключениях в твоём мире никто из наших магов не знает.

– Тем более никто не в курсе, что она притащила с собой меня, – как гром среди ясного неба прозвучал сверху голосок Бумбы, о которой, признаюсь, я едва не позабыла. – Иначе нас с Принцессой уже давно бы забрали на опыты.

– Твой отец сказал мне об этом еще вчера, – понимающе хмыкнул шеф. – Так что от меня никто и ничего лишнего не услышит. К тому же я прекрасно понимаю его тревогу и знаю, что не все в нашем мире так

радужно, как нам бы того хотелось. Другое дело, что для вашего совета это пока совершенно лишняя информация. И твой отец с этим согласен. Так что у нас, можно сказать, взаимовыгодное сотрудничество.

Я кашлянула.

Ну, папочка... когда ты только все успел?

– Думаешь, его величество согласится передать сведения о работе телепортационной арки нашим магам? – осведомилась я, сделав зарубку в памяти насчет папули.

– Чтобы связь стала двусторонней, арки надо налаживать в обоих мирах. Он согласится. Хотя бы потому, что нужные сведения уже есть у твоего деда и он в любой момент может ими воспользоваться.

– Надеюсь, на совете ты об этом не сказал? – встревожилась я.

– Зачем мне портить вашему руководству настроение или подставлять твоего деда? – усмехнулся шеф. – Насколько я понял, ваша семья находится в Мессе на особом положении. И не в последнюю очередь благодаря происхождению твоего деда, а также тем знаниям, которые он принес в этот мир. Наш король заинтересован в союзниках, поэтому пусть ваш совет считает информацию об арках уступкой с нашей стороны. А уж как защититься в случае непредвиденных обстоятельств, мы придумаем.

Я вопросительно приподняла брови.

– Значит, его величество уполномочил тебя поработать послом?

– Ввиду отсутствия других кандидатов, способных переместиться в ваш мир, да. Тем более я делаю это в нерабочее время и в данный момент просто-напросто сплю. А утром, проснувшись, продолжу работать как обычно, так что никто даже знать не будет, что мне и во сне приходится отстаивать честь страны.

Я озадаченно замолчала, исподволь изучая сидящего напротив мужчину.

Это было удивительно, но я впервые видела его таким – не наигранно, а по-настоящему спокойным. Открывшимся мне сейчас с совершенно новой стороны, хотя в том, как он любит свою работу и настолько предан короне, я уже имела возможность убедиться.

А потом я неожиданно осознала и другую вещь: за все время знакомства мы впервые смогли нормально поговорить. Без криков и угроз. Без взаимных обвинений и проклятий. Как самые обычные люди, у которых есть общие интересы. Просто как мужчина и женщина. И это было действительно необычно.

Когда в центре стола беспокойно замигал красный кружок, я отвела глаза и, протянув руку, провела ладонью по гладкой поверхности. Кружок

тут же перестал светиться, появившаяся на нем цифра «два» исчезла, а купол над нами заметно посветлел.

– Что ты сделала? – тут же насторожился де Фосс.

– Оплатила еду. И дала знать, что мы скоро уходим.

– Я не видел, чтобы ты доставала деньги.

– Мы их практически не используем, – рассеянно откликнулась я, поднимаясь со стула. – Самый ценный товар в Мессе – это наша собственная сила, которую мы измеряем в магических единицах. А поскольку почти все здесь владеют магией с рождения, то оплата проводится именно так.

Шеф ошарашенно замер.

– И как потом используется отданная магом сила?

– Да как угодно, – пожала плечами я. – На освещение улиц, магическую подпитку печи, где выпекался съеденный мной пирожок, на уборку стола, за которым мы только что сидели... магия лишней не бывает. Так зачем мне носить кошелек, если я могу расплатиться капелькой собственной силы, которая, кстати, вскоре восстановится? Да еще и поспособствую тому, чтобы заведение мадам Вайды простояло на этом месте еще один лишний день?

– И вы ВСЕ услуги оплачиваете именно так? – еще более растерянно переспросил призрак.

– Между собой – да. А для гостей и не-магов существуют специальные артефакты, которые они могут зарядить здесь же, в особых лавках. На самые обычные деньги, которые при желании можно обменять в ратуше на накопитель, заряженный соответствующим количеством магических единиц. Очень удобно, между прочим. И почти полностью исключает возможность мошенничества.

– Не думаю, что его величество разрешит в Ларре подобное нововведение, – пробормотал де Фосс, внимательно изучая структуру встроенного в стол заклинания. – Хотя сама идея мне очень нравится.

– Нам пора, – напомнила я, когда охранный купол почти развеялся. – Да и Черныша надо отнести обратно к Принцессе.

– Мя-а-а, – хрипло подтвердил проснувшийся котенок и обхватил губами мой палец, явно рассчитывая, что это материнский сосок.

– Значит, и мне пора, – немного грустно улыбнулся шеф, начиная стремительно истаивать. – Пока мой проводник окончательно не проснулся, я должен вернуться в Ларр.

– Счастливой дороги, – кивнула я, убаюкивая Черныша, а второй рукой нашаривая в кармане персональный телепорт. Да, с некоторых пор я всегда

ношу его с собой.

– До свидания, Лили... – вдруг едва слышно прошелестело рядом, а моей щеки словно коснулось дуновение ветерка.

От неожиданности я вздрогнула так, что едва не выронила из рук ценный артефакт. Но когда вскинула голову, рядом уже никого не было. И единственное, что мне оставалось, это изумленно повертеть головой в надежде, что шеф все-таки вернется объяснить свой поступок. А затем открыть портал домой и озадаченно потерять внезапно похолодевшую щеку, искренне надеясь, что все это мне не привиделось.

Глава 7

– Вы опоздали! – Это было первое, что я услышала по возвращении в Ларр. Вернее, это прорычали мне прямо в лицо, да таким тоном, словно я только что кого-то убила, причем особо извращенным способом.

Непонимающе распахнув глаза, я в полном обалдении уставилась на стоящего передо мной шефа: лицо бледное, глаза злющие, губы плотно сжаты... Что за дела? Какая муха его укусила?! Ведь вчера все было прекрасно, а сейчас он словно с цепи сорвался!

Однако прежде чем я успела открыть рот, де Фосс уже отвернулся и быстрым шагом направился прочь, оставив меня висеть в воздухе в совершенно растрепанных чувствах.

– Спокойно, Лильен, дыши глубже, – тихонько посоветовал Лей. – Начальство опять не в духе, поэтому постарайся его не раздражать.

– Да что я такого сделала-то?! – в сердцах воскликнула я, обернувшись к подошедшему парню. – Во сколько в КБР начинается рабочий день? В шесть? В пять?! Или, может, в два часа ночи?!

– Когда шеф скажет, тогда и начинается. На, держи.

Я машинально взяла протянутую парнем артефактную перчатку и так же машинально ее натянула, про себя отметив, что кольцо-привязка уже находится на положенном месте. Более того, прекрасно выполняет свои функции, поскольку в Ларр я на этот раз переместилась намного быстрее и легче, чем вчера. Даже помощь Принцессы не понадобилась.

– Я, между прочим, вообще сегодня не спал, – тем временем пожаловался Лей. – Отчет по последнему делу составлял. А с рассветом нашего шефа посетила «гениальная» идея, и теперь вместо того, чтобы пить горячую кафу, я уже два часа брожу по развалинам его жилища и ищу какую-то мифическую зацепку, способную пролить свет на недавно случившийся взрыв.

Я оглянулась и только сейчас заметила, что мы находимся не в управлении – вокруг расстилалось громадное пепелище, покрытое густым слоем слежавшегося снега и расцветенное беспорядочно разбросанным мусором. Горы поломанных, жестоко обгоревших досок, торчащие из-под них обрывки ткани, покрытые сажей остатки камина, увенчанные наполовину развалившейся трубой. Вырванные со своих мест камни, некогда бывшие крепким фундаментом, теперь оказались разбросаны далеко по округе. Под ногами хрустели осколки стекол, которых было

почти не видно в сугробах. А посреди этого хаоса бродил мрачный до невозможности шеф, носком сапога переворачивая валяющиеся по пути обломки и выискивая среди них что-то, ведомое лишь ему одному.

Кроме нас троих, рядом никого не было. Ни сотрудников Бюро, ни вездесущего лорда Лайса... ах нет, простите. Еще здесь находились припсы, которые только что выскочили из-за какой-то кучи и при виде меня разразились приветственным лаем.

Ну конечно. Без припсов магам тут нечего делать. Правда, обучить их искать нужные запахи могла только я, так что де Фосс напрасно понадеялся на их помощь. Хотя, может, он захватил их специально для меня?

– Бумба, ты где? – вполголоса спросила я, беспокойно озираясь в поисках подруги. И с облегчением выдохнула, обнаружив ее живой, невредимой и сидящей на сложенных домиком обгоревших досках.

– Вот скажи: зачем было переться сюда в такую рань? Да еще без завтрака? – сварливо осведомилась мина, когда подбежавшие припсы закружили вокруг нас с Леем, а Зюс от избытка чувств подпрыгнул и лизнул меня в нос. – Что, не могли хотя бы до обеда подождать?

Я потрепала собак по загривкам.

– Это у де Фосса надо спросить. Видать, мало его стимуляторами пичкали – теперь его еще и снотворными снабжать придется, чтобы он не дергал сотрудников почему зря.

Лей поморщился.

– После снотворного он зверствует еще больше, потому что просыпается утром полным сил и энергии. Так что не надо ему добавки, он и без нее кого хочешь загрызет... кстати, Лили, а почему ты одна?

– Дедушка появится позже, у него дела, – откликнулась я и окинула заснеженное пепелище более внимательным взглядом. – Так что мы тут все-таки делаем?

– Известно что, – уныло вздохнул Лей, – проводим следственно-розыскные мероприятия. А все потому, что пару часов назад нашему дорогому шефу взбрело в голову, что если взрыв в его доме был устроен обычной миной, то где-то здесь должны были остаться и следы. Точнее, ведьмина метка, благодаря которой мина появилась именно здесь и именно в то время, в какое нужно.

– Хочешь сказать, де Фосс явился сюда по темноте только для того, чтобы ее найти? – озадачилась я.

– Ну да. Он теперь в управлении целыми сутками торчит – дома-то у него больше нет. А поскольку в такую рань на работе больше никого не бывает, то мы поехали сюда вдвоем. Но пока, кроме сажи... – Лей

выразительно развел грязными руками и с оглушительным хрустом наступил на кучу битого стекла, – ничего не нашли.

Я покосилась на медленно удаляющегося шефа.

– А в чем, собственно, проблема? Это что, так сложно – выяснить, есть ли тут ведьмин знак?

– Для мага – да. Поэтому мы и ждали тебя.

Ах, вот почему де Фосс так недоволен... с терпением у него, как известно, были проблемы, а уж когда дело касается государственной безопасности, оно и вовсе заканчивалось мгновенно, но даже в этом случае два часа ожидания – совершенно не повод спускать на меня всех собак.

Я с надеждой посмотрела на смачно зевнувшую подругу.

– Бумба, ты чувствуешь что-нибудь необычное? Можешь найти эту дурацкую метку, чтобы шеф наконец успокоился?

– Да чего ее искать-то? – зевнула в третий раз мина. – Я на ней сижу.

– Что?! – вздрогнул Лей.

– Она прямо подо мной, – охотно подтвердила Бумба, выразительно приподнявшись и ткнув щупальцем в обломок доски, на котором под густым слоем сажи просматривался нацарапанный чем-то острым, смутно узнаваемый паук. – Знак совсем свежий. Теплый. Пузо на нем греет – одно удовольствие...

Вот теперь вздрогнула и я.

– Что значит – свежий?!

– Я его сразу почувяла, как только материализовалась. И если бы не была привязана к тебе, обязательно взорвала бы все тут еще разок, потому что идущий от знака приказ не имеет двойного толкования.

– Хочешь сказать, он до сих пор *активный*?! – ошеломленно переспросила я.

Бумба согласно угукнула, а мы с Леем диковато переглянулись.

– И до сих пор посылает вокруг сигналы, что всем окрестным минам при его обнаружении надлежит немедленно взорваться?!

– Ну... не немедленно, но в целом верно. Это как маяк для всех мин в округе – мол, бегите сюда и разнесите все к такой-то матери.

– А если какая-то из мин все еще бродит поблизости? – сглотнула я, резким движением скидывая голову и торопливо оглядывая соседние дома. – Что, если кто-то из них действительно уцелел? И именно сейчас, в этот самый момент...

– За нами наблюдает? – дрогнувшим голосом предположил Лей.

Де Фосс, словно что-то услышал, внезапно обернулся, смерив нас настороженным взором. Лей, утерев внезапно выступивший на лбу пот,

почти бегом кинулся в ту сторону, то и дело оскальзываясь на снегу, а я, ухватив собак за ошейники, осторожно попятилась.

– Если это такой же знак, какой был в замке, мне к нему лучше не приближаться.

– А мне, похоже, лучше не слезать, – пробормотала Бумба, по очереди приподнимая щупальца и напряженно всматриваясь в едва заметно засветившийся знак.

– Это еще почему? – требовательно спросил быстро подошедший де Фосс, из-за плеча которого с беспокойством выглядывал встревоженный Лей.

Бумба смущенно кашлянула.

– Потому что он не такой, как те, с которыми мы встречались раньше. Этот не высасывает силу, а наоборот, отдает. И похоже, активизируется, когда рядом появляется мина, чтобы сперва накачать ее силой, а потом отдать приказ, который ей будет очень трудно игнорировать... нет-нет, я-то вам ничего плохого не сделаю, потому что, хвала Лили, даже сидя на знаке, нормально соображаю. Но если поблизости найдется хоть одна обычная мина...

Лей достал из кармана увеличительное стеклышко и, зажав его двумя пальцами, навел на соседний дом.

– Вон та подойдет? – прошептал он буквально через мгновение.

Мы с шефом повернули головы и, взглянув на появившееся на стекле изображение, одновременно вздрогнули. А небольшая, почти сливающаяся со стеной и похожая на уродливую каракатицу тварь, поняв, что обнаружена, угрожающе зашипела. После чего внезапно напряглась, вздернула себя наверх и мгновенно исчезла за парапетом, оставив на камне несколько внушительных царапин от когтей.

– За ней! – после секундного замешательства гаркнула Бумба и первой рванула в погоню. – Здесь же повсюду люди! И если эта сволочь успеет забраться в дом...

Я сглотнула, представив, что случится, если напуганная тварь взорвет хотя бы одно жилое здание. На улице темно, люди, разумеется, спят, поэтому спастись никто не успеет – ведьмины мины перемещаются абсолютно бесшумно и способны влезть в любую щель. А заряда в них столько, что из-за одной такой штуки весь квартал разнесет на куски.

– Черныш... – внезапно севшим голосом позвал де Фосс, и воздух перед ним послушно расступился, пропуская смачно зевнувшего кота.

– Ириска! – спохватилась и я, алой стрелой взмывая в воздух. А когда

рядом с братом появилась беспокойно озирающаяся кошечка, махнула рукой в сторону нужного дома. – Там активная мина. Помогите Бумбе ее задержать! Фес, Зюс...

Собаки, которым даже объяснять ничего не понадобилось, бесшумно поднялись и огромными прыжками скрылись в темноте, обогнув подозрительное здание с двух сторон. Одновременно с ними со своих мест сорвались и встопорщившие шерсть на загривках копри.

Облегченно улыбнувшись, я поднялась еще выше, чтобы видеть картину целиком, отыскала несущуюся во весь опор по крыше Бумбу и крикнула оставшимся внизу мужчинам:

– Двигается на север. Второй дом справа от вас!

Признаться, я ждала, что они тоже подключатся к погоне. И немало удивилась, когда де Фосс придержал за рукав уже готового бежать Лея, а затем взглянул на меня и коротко бросил:

– Приведите ее обратно.

– Зачем? – искренне опешила я.

– У нас нет нужного заклинания, чтобы надежно ее обезвредить. А позволить ей носиться по всему городу мы не можем.

– Но ее могу обезвредить я!

– Нет, – сухо возразил маг. – Для этого мина должна хотя бы на время стать неактивной. Или малоподвижной. А она уже всполошилась, поэтому не даст вам возможности приблизиться, а значит, мы просто потеряем время.

Я несколько мгновений растерянно смотрела на шефа, а потом с досадой кивнула:

– Вы правы. Я об этом не подумала, но мы попробуем ее вернуть. Вот только не представляю, каким образом это сделать...

Де Фосс вместо ответа отвернулся и поднес к губам переговорный амулет. Лей выразительным жестом схватился за голову, а я, лихорадочно раздумывая, как выманить юркую мину на открытое место, уже собралась улетать, но тут мой взгляд упал на брошенную Бумбой деревяшку. Ту самую, с криво нацарапанным ведьминым знаком, при виде которого в мою голову пришла совершенно безумная идея.

– Лили, ты что задумала?! – воскликнул Лей, когда я с кровожадной улыбкой спикировала вниз и подхватила с земли обгоревшую доску.

Я усмехнулась.

– Я знаю, как заманить сюда эту тварь. Так что у вас есть примерно десять минут, чтобы решить, как действовать дальше.

Де Фосс, не оборачиваясь, кивнул, продолжая что-то быстро

надиктовывать в переговорный амулет, а я стрелой умчалась в темноту, очень надеясь, что выбрала правильную тактику и проснувшаяся мина не успела удрать слишком далеко.

К счастью, отыскать ее оказалось несложно – поскольку мои призраки передвигались почти так же быстро, как и Бумба, то догнать беглянку им не составило труда. Более того, ее удалось зажать в одной из заснеженных подворотен, между стеной дома и перегороденной железной дверью входом в подвал. При этом пролезть внутрь мина не успела, потому что возле единственного подвального окошка каждое ее движение караулила свирепо вращающая глазами Бумба. Сверху, каким-то чудом примостившись на узком карнизе, за тварью внимательно наблюдали оцетинившиеся копри. А в паре шагов от стены приглушенно рычали собаки-призраки, тем самым перекрыв вжавшейся в стену мине дорогу к бегству.

При виде меня у твари недобро блеснули глаза и заалели внушительные по размеру бородавки. Бумба тут же придвинулась ближе, а кошки одновременно зашипели.

– Не надо, – быстро проговорила я, бесшумно опускаясь на землю и жестом отгоняя собак в сторону. – Не пугайте ее. Взрыв в жилом квартале нам совершенно не нужен.

– А что ты предлагаешь? – проворчала Бумба, угрожающе покачивая хрюкальцем.

Я медленно вытянула вперед руку с деревяшкой и еще медленнее повела ею из стороны в сторону.

– Лили-и... – с подозрением осведомилась Бумба. А чужая мина вздрогнула и пристально уставилась на знак.

– Давай, – прошептала я, так же медленно отходя назад и держа взглядом жадно принохливающуюся тварь. – Ты же чувствуешь зов? Он тебя манит... такой вкусный, такой сильный... иди ко мне, дорогуша... иди, тебя никто не тронет... ну же...

Мина, как замороженная, сделала шаг следом, но тут снова подали голос копри, и она отшатнулась обратно, под прикрытие стены.

– Не мешать! – строго велела я, не отрывая взгляда от настороженно озирающейся твари. А когда копри недовольно умолкли, опустила доску так, чтобы ее конец касался земли, и, продолжая отступать, потащила ее за собой. Как бантик на веревочке, с которым так любят играть маленькие котята.

На мину это оказало почти такой же эффект, как на завидевшего добычу хищника – широко распахнув глаза, она на одеревеневших

щупальцах сделала сперва один, потом другой шаг навстречу, уже не обратив внимания, как припсы расступились, открывая ей дорогу. А когда поняла, что источающий ведьмину силу знак удаляется от нее все быстрее, вдруг странно хрюкнула, встрепенулась и со всех щупалец ринулась следом.

– Беги, Лили! – гаркнула Бумба, когда привороженная знаком мина с устрашающей скоростью рванула в мою сторону.

Я, подхватив края подола одной рукой, припустила так, что только пятки засверкали. Но деревяшку из другой руки не выпустила – так и продолжала ее волочить по земле, издавая омерзительный скребущий звук, лишь слегка приглушенный снегом.

«Надеюсь, соседей мы не разбудим, – подумала я, пролетая мимо одного из жилых домов. – А то выглянет кто-нибудь на улицу, а потом будет травить байки о том, что видел поутру леди-смерть, трусливо убегающую от гигантского таракана».

– Лили! – снова крикнула Бумба, каким-то чудом умудрившись меня не только догнать, но еще и перегнать. – Зачем ты ведешь ее обратно?!

Я оглянулась, желая убедиться, что собаки и копри мчатся за нами следом, но на небольшом удалении, чтобы не спугнуть мину, и удовлетворенно кивнула.

– Де Фосс велел, вот и веду.

– Он же болван!

– Никто не спорит, – охотно подтвердила я и слегка пошатнулась, когда извернувшаяся прямо на бегу подруга одним движением вспрыгнула мне на плечо. – Но приказы начальства не обсуждаются. У меня это даже в контракте прописано.

– Лили, ты что, не понимаешь? Он же – цель! – свирепо выдохнула мне на ухо Бумба. – А это значит, что как только мина окажется рядом, то, скорее всего, взорвется!

У меня спину осыпало морозом.

Мама дорогая... только этого не хватало! Может, конечно, это всего лишь домыслы – мина ведь давно за нами наблюдала, но до сих пор так и не взорвалась. Но вдруг это лишь потому, что мы ее спугнули? Вдруг Бумба права и у твари стоит привязка не только к ведьминому знаку, но и непосредственно к объекту? А при виде шефа ее окончательно перемкнет, и на пепелище раздастся второй взрыв? Де Фосс – ладно, его не жалко, но вот Лей и мирные жители...

Поняв, что мы стремительно приближаемся к пепелищу, я тревожно огляделась.

В домах от мины не скроешься, бросать знак на землю – тоже не выход, она может прямо тут и рвануть. Времени наложить стазис у магов не будет, заставить ее окаменеть я тоже не успею – мина не будет покорно сидеть и ждать, когда я использую силу... что же тогда делать? Куда бежать?

Завидев быстро приближающуюся проплешину, где не так давно находился дом де Фосса, я запаниковала. Сам шеф стоял на краю загубленного участка и терпеливо ждал нашего возвращения. Ждал почему-то один – Лея нигде не было видно. Но ни защитного заклинания не приготовил, ни ловушки, ни даже простенького магического щита.

И ведь кричать ему нет смысла – не успею ничего объяснить. И сворачивать некуда – дома стоят слишком плотно. Бумбу тоже вперед не пошлешь – времени почти не осталось. Тогда что же делать?!

Неожиданно по улице загрохотали тяжелые колеса.

Заметив быстро приближающуюся с противоположного конца улицы тень, я едва не растерялась от неожиданности, но вынырнувший из сумрака массивный черный экипаж без опознавательных знаков вдруг резко свернул, встав поперек улицы, а с места возницы проворно спрыгнул Лей и, распахнув дверцу, во весь голос рявкнул:

– Кидай сюда знак! Живо!

Я, не раздумывая, промчалась мимо, по пути швырнув в кабину проклятую деревяшку, и только через пару мгновений сообразила, что маги добирались сюда не пешком. А поскольку весь транспорт в Бюро был оборудован первоклассной магической защитой, то идея действительно была толковой. Если лорд Лайс не солгал, мощности охранного заклинания должно было хватить, чтобы противостоять даже очень сильному взрыву – не зря же рыжик когда-то его использовал, чтобы уберечь госпожу де Бьяriskу со слугами.

Пробежав по инерции еще несколько шагов, я оглянулась, чтобы понять, получилось ли заманить мину в ловушку. И как раз успела увидеть, как копри и припсы одновременно остановились, а мчавшаяся на всех парах мина, устрашающе растопырив щупальца, с огромной скоростью влетела в услужливо открытый проем.

Еще миг, и она скроется в темном зеве кареты, где уже никому не причинит вреда. Всего одно мгновение, и нам можно будет не волноваться, что из-за чьей-то невнимательности пострадает мирное население...

Однако мина, словно почуяв угрозу или утратив связь со знаком, внезапно очнулась от навеянного им наваждения, в последний момент исхитрившись зацепиться когтем за край крыши. И вместо того чтобы

упасть на знак, за которым так необдуманно прыгнула, повисла в проеме, раскачиваясь в воздухе, словно гигантский паук на ниточке. После чего стремительно развернула назад сразу оба глаза, безошибочно отыскала стоящего поодаль де Фосса, подтянулась на внезапно утолщившемся щупальце и... стремглав прыгнула прямо на мага, одним движением встопорщив кроваво-красные бородавки.

В этот же момент Бумба с негодующим воплем сиганула наперерез злобно зашипевшей мне. Причем оттолкнулась от моего плеча с такой силой, что меня буквально отшвырнуло назад, а Бумба прямо в полете сбила нацелившуюся на шефа мину и, обхватив щупальцами истощно завопившую тварь, вместе с ней рухнула на пол содрогнувшейся от удара кареты.

Лей, молниеносно сориентировавшись, проворно захлопнул дверцу и сразу отбежал в сторону. Сверху над дверцей тут же запылало активированное кем-то охранное заклинание. А еще через миг внутри кареты раздался приглушенный взрыв... и у меня чуть сердце не оборвалось, когда я поняла, что Бумба не успела оттуда выбраться.

– Лили, стой! – вскрикнул Лей, когда я опрометью кинулась к экипажу. – Не надо! Ты можешь погибнуть!

В это же самое мгновение карета содрогнулась во второй раз и распухла, словно внутри ее расцвел еще один огненный шар. Из щелей наружу рванулось бешеное пламя, затем внутри все заволкло густым дымом. А еще через несколько секунд надежно защищенный экипаж со скрипом просел и, опасно накренившись, принялся заваливаться на бок.

– Бумба-а-а! Нет, только не снова! – простионала я, без раздумий влетая в огонь. Вернее, я хотела туда влететь, но чьи-то руки очень вовремя обхватили меня за талию и бесцеремонно оттащили прочь.

– Не надо, Лили, – настойчиво повторил Лей, крепко прижимая меня к груди. – Пожалуйста, остановись.

– Отстань! Не трогай меня!

Перед моими глазами ярко вспыхнуло, меня снова дернули за талию, а когда свет угас, оказалось, что мы стоим на приличном удалении от горящей кареты. Рядом с благоразумно держащимися в стороне припсами, копри и хмурым, по обыкновению, шефом. А Лей по-прежнему настойчиво удерживает меня одной рукой, второй убирает в карман личный телепортер.

– Поверь, тебе туда нельзя – ты можешь пострадать...

– Да как я могу пострадать, дурак?! – не сдержавшись, взвыла я, продолжая отчаянно брыкаться. – Я же призрак!

– На вас надета замагиченная перчатка, миледи, – сухо напомнил де Фосс, даже не повернув головы. – А это значит, что сейчас вы так же уязвимы, как и мы.

В этот момент в карете прогремел третий взрыв, опрокинув ее вверх колесами. Во все стороны просвистели обломки, заставив Лея опасливо пригнуться. Рванувшее на волю пламя взвилось почти до небес, осветив всю округу как днем, но почти сразу опало, принявшись жадно пожирать остатки сидений, обивку и жутковато прогнувшиеся опоры, из которых во

все стороны торчали искореженные взрывом металлические заусенцы.

От неожиданной догадки я замерла, а потом опустила взгляд на правую руку, на которой до сих пор красовался подаренный парнем артефакт, и обессиленно обмякла.

Все правильно. Благодаря перчатке я могла касаться материальных предметов, но почему-то только сейчас подумала, что верно и обратное утверждение. Это значит, если бы от горящей кареты отлетела какая-нибудь железка и тюкнула меня по лбу, я бы прекрасно это почувствовала. Даже, наверное, поранилась. А если бы взрыв произошел в непосредственной близости от меня или в то время, как я находилась внутри... интересно, в такой ситуации мой дух смог бы вернуться обратно в тело или остался навечно бродить по Ларру самым настоящим привидением?

– Прости, – бледно улыбнулся парень, когда я вздрогнула и запоздало поежилась. А потом его пальцы наконец разжались, позволив мне нормально вдохнуть. – В замке ты тоже была в перчатке, помнишь? Ну, когда взорвался саркофаг.

Я снова вздрогнула, невольно вспомнив тот дождь из камней, который лишь чудом меня не задел.

– Ты прав. До сих пор не понимаю, как меня тогда не убило. Кажется, я – твоя должница, Лей.

– Я то-о-о-оже... – вдруг просипело со стороны догорающего экипажа, а затем прямо из огня на снег вывалилась почерневшая от дыма, прихрамывающая на все девять щупалец Бумба. – Если бы ты дверь не закрыл, я бы тут все-о-о разнесла, а так – только карете и доста-а-алось...

– Бумба! – ахнула я, со всех ног кинувшись к подруге. И на этот раз меня никто не остановил. – Девочка моя, живая, невредимая... но как?!

– У шефа нашего спроси, – звучно чихнула мина и протянула лапки, чтобы я могла взять ее на руки. – Преобразователь, конечно, сдох, но, кажется, я стала более устойчивой к огню. И, похоже, я теперь по-настоящему многоразовая: вон как рванула, да не единожды, а все еще целехонькая, хотя ту горластную дуру разнесло на куски почти сразу.

Я изумленно обернулась к подошедшему де Фоссу.

Он?! И вдруг сделал что-то просто так?!

– От мертвой от тебя было бы мало проку, – сухо пояснил маг, без особого удивления рассматривая невредимую мину. – А ты мне нужна живой и желательной разумной, поэтому я взял на себя труд покопаться в твоих внутренностях.

– Спасибо, шеф, – с чувством произнесла Бумба и вдруг одним прыжком оказалась у него на плече. После чего звучно чмокнула в щеку и,

тут же вернувшись ко мне, доверительно сообщила: – Знаешь, а я всегда подозревала, что его мерзкий характер – это просто прикрытие. А на самом деле он хороший. И даже добрым бывает. Иногда.

Де Фосс брезгливо отер лицо рукавом.

– Помолчи, а?

– Вот видишь, Лили, какой он душка? – хихикнула мина, благоразумно зарываясь в складки моего платья. – Даже не нарычал. Только фыркнул. А еще у него в кармане есть печенки...

Лей хрюкнул и отвернулся, пряча улыбку, а де Фосс посмотрел на платье так, словно всерьез задумался, а не спалить ли его на пару со мной и с умничающей миной. Причем задумался так надолго, что я даже попятилась и на всякий случай принялась стягивать с себя артефактную перчатку. А то мало ли. Лично я его в последнее время вообще понимать перестала. Вдруг и впрямь придется спасаться бегством или, чем демоны не шутят, с боем отстаивать свое призрачное платье?

Но, к счастью, экстренных мер принимать не понадобилось, потому что в этот самый момент в кармане де Фосса что-то тренькнуло и рядом с нами материализовался чем-то невероятно довольный дедушка Эмиль. А секундой позже с другой стороны открылся телепорт, откуда вынырнул озабоченно хмурящий брови лорд Лайс. Как всегда, безупречно одетый, правда, на этот раз весь в черном, как на похоронах.

При виде дымящейся кареты оба гостя сперва удивленно застыли, оценивая степень случившихся разрушений. А потом, не сговариваясь, воскликнули:

– Что у вас опять произошло?!

Глава 8

– Спасибо, Лей, – тихонько вздохнула я, уютившись на крыше мчащегося во весь опор экипажа. – Если бы не ты, мы бы сегодня не справились.

Колдующий над управляющей пластиной парень смущенно кашлянул.

– Да я-то что? Идея с каретой принадлежала шефу.

– Зато ты спас мне жизнь.

– И не только тебе, весь квартал ему, считай, теперь обязан, – с чувством добавила Бумба, перебираясь на козлы. Но через некоторое время снова нетерпеливо заерзала и перепрыгнула на крышу. – Попробую-ка я подслушать, что они там обсуждают. А то выгнали нас наверх, понимаешь, а мы теперь сиди, мучайся в неведении...

Лей на мгновение обернулся.

– Смотри не свались. Я гнать буду до самой Озерной, где у милорда Лайса служебное жилье было. Как бы тебя ветром не сдуло.

Бумба только пренебрежительно фыркнула и, зацепившись щупальцем за край крыши, сползла вниз, явно надеясь подсмотреть в окно.

На мой взгляд, особого смысла в этом не было – дедушка все равно потом обо всем расскажет. Но Бумбе было скучно. И ужасно любопытно, поэтому она больше всех расстроилась, когда узнала, что копри и припсы заняли все доступное место в кабине и мы внутри уже не поместимся.

Карету, кстати, тоже нашел Лей. Оказывается, у управления было право конфисковать имущество у горожан, если в том возникала необходимость. Все расходы при этом полностью компенсировались, так что сосед де Фосса без возражений расстался с транспортным средством и даже не возмутился, когда маг заявил, что забирает экипаж насовсем.

Я, правда, считала, что мы могли бы дождаться сотрудников КБР, которых де Фосс уже вызвал к месту взрыва. Однако, как следовало догадаться, ждать он не захотел и сорвался с места сразу, как только разбудил по тревоге спецов. Заклинания для перевозки призраков маг наложил на карету здесь же, на пепелище, истратив при этом немалый запас сил. После чего Лей занял место возницы, остальные забрались внутрь, и теперь экипаж с огромной скоростью летел по сонным улицам, где лишь совсем недавно стали появляться редкие прохожие.

– Как ты? – через некоторое время спросила я, разрушив воцарившееся молчание.

Лей пожал плечами:

– Нормально вроде. А что?

– Ты говорил, пользоваться телепортом не-магу нежелательно. Это истощает. А тебе и вчера пришлось, и сегодня.

– Пару раз за день – не страшно, – хмыкнул парень, пристально всматриваясь в темноту сквозь начавшийся снегопад. – Главное, чтобы я точно знал, куда прыгаю. Когда расстояние невелико, а объект находится в пределах прямой видимости, затраты минимальные. В нашем управлении сложнее – там защита стоит, которую приходится пробивать, да еще перегородок немерено. Но там я уже везде побывал, все посмотрел, поэтому могу без проблем заскочить в любое помещение. А вот куда-то вдаль уходить – это да. Половина резерва из артефакта сразу фьюить – и улетела!

– Значит, при прыжке на большое расстояние ты можешь использовать артефакт только один раз в день? – заинтересовалась я.

– Два, – поправил Лей, ловко манипулируя табличками на управляющей пластине. – Один раз туда, второй – обратно, если все правильно рассчитаю. А потом примерно на сутки он становится нерабочим. Ну и я вместе с ним. Если не угадаю с расстоянием, вообще, бывает, пластом лежу – телепорт, если его досуха выдоить, жизненные силы начинает забирать. Поэтому я и стараюсь им поменьше пользоваться.

– А какая у него емкость?

– Если по максимуму брать, то могу разок прыгнуть на окраину Ларра и обратно. А если подключить собственные резервы, то и дальше. Правда, это уже опасно.

– А до моего замка ты нормально добрался? – любопытствовала я. – Ну, помнишь, когда шеф велел меня оттуда выманить?

Лей, на приличной скорости пролетев через какую-то площадь, обеспокоенно покосился на мое лицо:

– Я уже извинился. Неужели ты еще дуешься?

– Мне просто интересно, – успокаивающе улыбнулась я, и парень с облегчением отвернулся, снова прибавив скорость.

– В замок я прыгал в первый раз с окраины Ларра – поосторожничал, но там и получилось недалеко. А вот обратно уходил сразу в КБР, поэтому потратил больше резерва, чем рассчитывал. За что и заработал дополнительный выходной.

– То есть в обратную сторону тебе пришлось тратить не только резервы амулета, но и собственные силы? – нахмурилась я.

– Конечно, иначе я бы не дотянул.

– А де Фосс об этом знал?

– Приказ есть приказ, – пожал плечами Лей, и, повинувшись движениям его рук, мчащийся во весь опор экипаж ловко свернул на какую-то улицу. – А каким способом его выполнить – уже моя задача. Я, правда, не рассчитывал, что обратно еще и тебя потащу, но ничего, справился. Да и получилось в итоге все хорошо, так что я не в претензии.

– Стой, – внезапно осенило меня. – А почему так получается, что в Ларре телепорты спокойно пропускают призраков, а у нас дома – нет?

Лей негромко фыркнул.

– Откуда ж мне знать? Я, если помнишь, не маг. Но чисто теоретически это может происходить по миллиону самых разных причин, начиная с особенностей строения заклинаний и заканчивая ограничениями для магии в твоём мире.

– Заклинания-то как раз одинаковые – у нас их когда-то именно дедушка создавал. А насчет мира... может, ты и прав, – вздохнула я, рассеянно оглядывая проносящиеся мимо дома. Надо сказать, они были заметно беднее, чем в районе де Фосса, но тоже аккуратные и приятные на вид. – Надо у бабули поинтересоваться, что, как и почему, ведь это ей приходилось воплощать в жизнь все дедушкины идеи.

– А вы сегодня, случаем, ничего необычного не заметили? – бесцеремонно вмешалась в наш разговор некстати вернувшаяся Бумба. Видимо, подслушать у нее не получилось, и она пришла развеивать скуку к нам.

Я озадаченно поправила выбившийся из прически локон.

– Кроме того, что наш шеф опять в неадеквате? Нет, пожалуй.

– И я – нет, – хмыкнул Лей, и карета, едва не опрокинувшись, лихо вошла в очередной поворот.

Бумба, едва при этом не свалившаяся за борт, сердито нахохлилась.

– А я заметила – ведьмин знак на той деревяшке был нарисован неправильно.

– В каком это смысле? – удивился Лей и нажал на какую-то табличку, после чего экипаж, к моей радости, поехал чуточку медленнее.

– В прямом: там, в замке Цицелии, все двери были закрыты на один и тот же замок. И знаки в королевском дворце были абсолютно идентичными, что в подвале, что у питомника. А у этого паука лапы располагались по-другому – две нижних пары поджаты под себя, как в спокойном состоянии, а верхние, наоборот, растопырены в стороны, как при активации.

Я нахмурилась.

– Честно говоря, я не особенно присматривалась. Да и доска была

грязной.

– Но даже если и так – какая разница? – кашлянул Лей и, еще больше сбавив ход, стряхнул с волос нападавшие снежинки. – Паук – везде паук, как бы ни были расположены его лапы.

– А я считаю, разница есть, – упрямо возразила Бумба, вскарабкиваясь обратно на козлы. – Знак на доске нацарапали сравнительно недавно. Но из-за ошибки в рисунке он активировался лишь частично, поэтому мина и промедлила с нападением. Да и зов от знака шел достаточно слабый. Как будто тот, кто рисовал паука, точно не знал, как надо правильно. А все вместе это означает, что рисунок сделала не Цицелия. Это была какая-то другая ведьма.

– Ты права, – озабоченно согласилась я. – У тех ведьминых знаков, что мы видели раньше, лапки располагались одинаково: или все открыты, или все прижаты к туловищу. Даже на карте так было, помнишь? Кстати, как у вас обстоят дела с поисками сообщницы Цицелии?

Лей скептически изогнул бровь.

– За прошедшие сутки? Никак. По крайней мере, ко мне новой информации не поступало.

– А вы всех предполагаемых причастных лиц осмотрели? – с подозрением осведомилась Бумба.

– Почти. Но совпадений по ауре пока не найдено.

– А семьи тех ведьм, кто участвовал в заговоре против короля и угодил потом за решетку, тоже проверили?

– Первым же делом. Особенно семьи погибших на случай, если там остался кто-то, кто захотел бы нам отомстить.

– Их было не так уж и много, – задумчиво проговорила я. – Но у каждой могли остаться дочери, унаследовавшие дар... и самой младшей сейчас как раз исполнилось бы пятнадцать – возраст становления. Или открытия дара.

Парень выразительно поморщился.

– Дочери остались только у пятерых из тех тринадцати, кто не сумел выйти из ведьминого круга. Одной сейчас около сорока, и за ней не было замечено ничего подозрительного. Две других благополучно учатся в школе ведьм и, зная, какого размаха был заговор против короны, не помышляют ни о какой мести. Четвертая уже несколько лет сама тайком работает на магнадзор. А последняя родилась с таким мизерным даром, что почти ни на что не способна. Мы исключили ее из списка подозреваемых, а за остальными до сих пор продолжается круглосуточное наблюдение. Но пока никто из них не подавал признаков подозрительной активности. Не

говоря уж о том, что на время случившихся взрывов у всех ведьм железные алиби.

– Жаль, – вздохнула Бумба, с печальным видом плюхнувшись мне на колени. – А ведь какая была бы версия... что насчет остальных участников того заговора? Тех, кто остался жив, я имею в виду.

– Родственников тех, кто отбывает наказание в тюрьме, мы еще проверяем, особенно детей, но и там нет ничего настораживающего. С самими ведьмами мы тоже говорили. Большинство признало свою вину и не имело ни малейшего понятия о планах Цицелии. Некоторые даже раскаялись, и его величество даже склонен подписать бумаги о досрочном освобождении, но пока расследование не закончено, ведьмам ничего не светит.

– Значит, основные зачинщики кто мертв, кто в тюрьме, исполнительница тоже погибла. Детей у нее не осталось. Ближайшие родственники живут далеко... о! – внезапно вспомнила я. – А ты, случайно, не знаешь, кто из них подавал документы на получение наследства? В смысле на наш замок и все, что в нем находится?

И Бумба, и Лей воззрились на меня с одинаковым недоумением.

– Какие бумаги, Лили? Раз твой дедушка жив, то замок принадлежит ему.

– Ничего подобного, – живо возразил парень. – В семьях ведьм традиционно наследуют только девочки. Причем не по принципу старшинства, а по близости родства и, соответственно, по уровню дара: у кого он сильнее, тот и забирает все имущество, поэтому по закону замком владеет ближайшая и сильнейшая родственница Цицелии ван дер Браас. То есть ты, Лили. И даже тот факт, что ты – призрак, не мешает тебе забрать замок в свое полное пользование.

– Ого! Лили, да ты у нас, оказывается, завидная невеста по местным меркам! – внезапно развеселилась мина.

– Да, но месяц назад мы об этом не знали, – не приняла шутки я. – А между тем ты, Лей, когда пришел меня выгонять, заявил, что на меня поступила жалоба. Якобы от моих родственников, которым я мешала обживаться в замке. Помнишь?

Лей вдруг издал нервный смешок.

– Лили, прости, но я тебя тогда обманул. Никто из твоих родственников не мог заявить права на наследство, потому что в завещании Цицелия указала, что в отсутствие прямых родственников все ее имущество после смерти должно отойти короне. Вроде как в благодарность за то, что ей было позволено прожить последние годы в родовом имении.

Поскольку я считал, что Цицелия – это ты и ничего о завещании не помнишь, то воспользовался первой попавшейся идеей, чтобы вывести тебя из равновесия.

Я насупилась:

– Хочешь сказать, мои родственники и здесь совершенно ни при чем?

– Мы их уже проверили, – извиняюще развел руками Лей и поднял повыше воротник пальто, чтобы не так задувал холодный ветер. А еще я заметила, что лихачить он окончательно перестал. И теперь ехал медленно, осторожно, поминутно поглядывая по сторонам и всматриваясь сквозь снегопад, словно боясь пропустить нужный адрес. – Никто из них не имеет претензий по поводу завещания. И нисколько не расстроен смертью твоей неблагонадежной, успевшей и у них попить немало крови тетки.

– Кто же тогда ковырялся у меня в замке, пока я там жила?

– В основном наши люди, – пожал плечами парень. – Мы пытались забраться в замок четыре раза, но трижды терпели неудачу. То «глушилки» не вовремя срабатывали, то другие ловушки включались, то чучела нам на головы валились...

Я неловко потупилась, а Лей свернул на соседнюю улицу и, как ни в чем не бывало, продолжил:

– А вот тот лысый гад, о котором ты рассказывала, точно не из нашей команды. Но я не нашел в столице ни одного живого мага, подходящего под твое описание. Возможно, это кто-то из старых врагов ведьмы?

– Их у нее было предостаточно, – вынужденно согласилась я. – Особенно среди магов, которых она пыталась убить и, как видно, не со всеми преуспела. Так что, наверное, у того типа были веские причины врываться в мой дом.

– Наверное, – согласился Лей, щелкая ногтем по пластине, и карета наконец остановилась. – А теперь вылезайте. Кажется, мы на месте.

Дом, к которому нас привез Лей, выглядел далеко не так плохо, как я себе представляла. Мне казалось, мы увидим такой же замусоренный пустырь, как у де Фосса, но невысокий, каменный и весьма добротно сложенный особнячок совсем не походил на заснеженное пепелище.

Правда, сейчас у него не хватало левого крыла, потому что недавний взрыв разметал его по округе, однако центральная часть и правое крыло были в порядке, окна на всех трех этажах приветливо светились, а весьма неплохо по-прежнему сохранившаяся деревянная дверь при нашем появлении со скрипом отворилась, и на пороге появился закутанный в теплый халат симпатичный старичок со старинным фонарем в руке.

– Господин Лайс, это вы? – проскрипел он, подслеповато всматриваясь в фигуры вышедших из экипажа мужчин и одного привидения.

– Доброе утро, мастер Редр, – приветливо откликнулся рыжик, уверенно ступив на ведущую к дому, заметенную по щиколотку снегом дорожку. – Давно нас почуяли?

Старичок улыбнулся:

– Да с полчаса как предвидение появилось. Но я так полагаю, в моих услугах вы сегодня не нуждаетесь?

– Мы просто осмотримся, – подтвердил лорд Лайс, пожимая старику руку. А затем пытливо заглянул ему в глаза: – Надеюсь, катаклизмов в этом доме больше не случится?

– Не сегодня, господин Лайс, – странно улыбнулся тот. – Когда-нибудь, но определенно не сегодня.

– И на том спасибо.

Дождавшись приглашающего жеста, мы с Леем и Бумбой поспешили подойти ближе. Следом за нами примчались собаки и настороженно озирающиеся копри. Не знаю почему, но Ириске и Чернышу дом определенно не понравился. И загадочный старик, который к тому времени уже исчез за дверью, им не понравился тоже. Ириска, обнюхивая порог, все время недовольно морщилась. Черныш вообще отказался заходить на крыльцо. Даже припсы чувствовали себя неуверенно, из-за чего у меня появилась целая куча вопросов.

– Защита очень старая, блоковая и наложена фрагментами на каждое помещение в отдельности, – пояснил лорд Лайс в ответ на мой выразительный взгляд. – Поэтому, когда рвануло одно крыло, остальной дом практически не пострадал. А место слома настолько ровное, насколько это вообще возможно при разрушениях такого типа.

Я, спохватившись, перешла на второе зрение и удивленно вскинула брови: защита дома и впрямь поражала воображение. Такого сложного, многослойного и запутанного переплетения защитных нитей я еще ни разу в жизни не встречала. А место разлома и впрямь выглядело необычно – стену словно кто-то аккуратно поделил на части, срезав неимоверно острым ножом часть помещений с первого по третий этаж.

– Старина Редр – один из лучших специалистов по охранным заклинаниям в столице, – усмехнулся рыжик, когда я уважительно прищелкнула языком. – Я когда-то у него учился и был, между прочим, далеко не самым способным учеником. А еще у него временами бывают очень интересные видения. Сбываются, правда, не всегда, но на сегодняшний день процент совпадений у него самый высокий среди всех

прорицателей в Ларре.

– А он что, не знал, что в его доме скоро будет взрыв? – полюбопытствовал дедушка.

– К сожалению, прорицатели не в силах увидеть свою собственную судьбу. Но за пару часов до взрыва у Редра было видение, в котором он видел, как пьет кафу со старым знакомым в одном из трактиров на соседней улице. Поскольку видениям он обычно доверяет, то действительно пошел в тот вечер в трактир. А когда вернулся и застал половину дома в руинах, сразу связался со мной.

– Очень интересно, – пробормотала Бумба, запрыгивая на крыльцо. – А то, что я себя здесь неуютно чувствую, тоже – его рук дело?

– После взрыва я повесил на дом дополнительную защиту, сродни той, что установил во дворце, – усмехнулся рыжик.

– Ах, вот оно что, – неприлично присвистнул дедуля. – Тогда собакам и копри сюда лучше не соваться. Если твое заклинание пьет силу даже из мин, то что тогда будет с ними? Оно ведь, наверное, на любые творения ведьм рассчитано?

– Фес, Зюс, идите-ка к карете, – посоветовала я, погладив жмущихся к моему подолу псов. – Ириска, вам с Чернышом лучше к дому не соваться. А то мало ли – вдруг оно и из вас силы вытянет?

Черныш, огорченно мяукнув, спрыгнул с крыльца и, виновато ткнувшись носом де Фоссу в ладонь, послушно отошел к забору. Ириска, сердито фыркнув, неохотно последовала за братом, поминутно оглядываясь и словно боясь, что в ее отсутствие кто-нибудь набросится на нас и сожрет. Остановившись возле кареты, она с недовольным видом улеглась прямо в сугроб и уже оттуда следила за каждым нашим шагом, готовясь в любой момент примчаться обратно.

– Ну что? Бумба, твой выход, – вполголоса сообщил лорд Лайс, когда призраки покинули территорию поместья. – Основной мусор отсюда, конечно, убрали, но чем Райв не шутит – может, что-нибудь все-таки осталось?

Де Фосс, проигнорировав насмешку, не знаю в какой раз отправился изучать место преступления. А мина, скептически хмыкнув, спрыгнула с крыльца и помчалась следом, оставляя на снегу довольно необычные следы. Я, разумеется, поспешила за ней, чувствуя, что и меня начинает пробирать потусторонний холодок, но в последний момент Лей придержал меня за руку.

– Ведьмам, наверное, тоже не стоит здесь долго находиться. Да, милорд дер Ирс?

– Думаю, для Лильен это неопасно, – после небольшой паузы отозвался рыжик. – Она – не совсем ведьма, а лорд ван дер Браас вообще человек. Хотя полной гарантии я, конечно, не дам. Все-таки они сейчас оба несколько... неживые.

– Лили, подожди у кареты, ладно? – кашлянула обернувшаяся на миг Бумба. – А то мне за тебя беспокойно.

– Я, пожалуй, тоже с вами не пойду, – неожиданно сообщил дедушка, напряженно изучающий структуру защитного заклинания на доме. – Думаю, для призраков здесь и впрямь небезопасно. А внутрь заходить нам тем более не стоит.

Я отрицательно мотнула головой, и дедушка, принимая мое решение как данность, отправился осматривать верхнюю часть защитного заклинания, которая не была видна с земли. А я упрямо осталась на месте, всем существом чувствуя исходящий от дома холод. И все то время, пока де Фосс, рыжик, Лей и скачущая по сугробам мина исследовали пустырь, ощущала, как медленно, но неумолимо из меня уходит жизненная сила, заставляя постепенно бледнеть мои руки, неметь губы и подозрительно светлеть насыщенно-алое платье.

– Простите, Лильен, я был не прав, позволив вам остаться рядом, – повинился лорд Лайс, когда все трое вернулись обратно.

– Я же просила подождать у кареты! – обвиняюще посмотрела на меня Бумба.

Я виновато вздохнула.

– Мне не хотелось оставлять тебя одну. Если бы тут появилась чужая мина, маги могли бы и не успеть.

– Нет тут никаких мин, – проворчала Бумба, проворно забираясь мне на плечо. – И знака давно нет – рабочие его, скорее всего, вывезли вместе с мусором. И раз в городе больше ничего за этот месяц не взорвалось, значит, никакая мина на него до сих пор не набрела. Может, их вообще больше в Ларре не осталось.

– Весь мусор, вывезенный отсюда, был уничтожен после осмотра, – задумчиво проговорил рыжик, знаком советуя нам с дедом побыстрее покинуть территорию. – Доски сожгли, так что если знак был нарисован на них, то это объясняет отсутствие новых взрывов.

– Надо проверить последний дом, – буркнул де Фосс.

– Знак мог быть нацарапан и на камнях, – согласился спустившийся сверху дедушка. Такой же бледный, как я, но ничуть этим обстоятельством не огорченный. – Например, на фундаменте. А вообще, я считаю, надо бы нам осмотреть королевский дворец. Как бы за время нашего отсутствия там

не появились какие-нибудь сюрпризы.

– Идея хорошая, – так же задумчиво кивнул Лайс, первым двинувшись к экипажу. – Но, к сожалению, заклинаний для поиска ведьминых знаков мы пока не придумали.

Дедушка тихонько хмыкнул.

– А если я подскажу вам основу?

– У вас есть какие-то наработки? Это было бы очень кстати, – встрепенулся маг, и дальше они с дедулей пошли рука об руку, с головой погружившись в обсуждение новой... ну, для Лайса, конечно, новой... идеи.

– Лили, как ты? Не замерзла? – участливо поинтересовался Лей, торопливо пробегая мимо.

Я прислушалась к себе и с удивлением покачала головой:

– Не особенно. Поначалу и впрямь было неуютно, но сейчас уже все в порядке.

– А я продрог насквозь, – смущенно признался парень, у которого и впрямь зуб на зуб не попадал от холода. – Прямо даже завидую иногда, что я не призрак. Одно хорошо – на козлах всегда тепло, так что побежал-ка я греться. Догоняй!

Зябко передернув плечами, он запахнулся поплотнее и со всей доступной скоростью припустил к экипажу. А следом, с хрустом продавливая снег, прошел подозрительно молчаливый де Фосс.

Я проводила его задумчивым взглядом.

Что-то шеф ведет себя совсем непонятно. С утра наорал ни за что ни про что, а потом внезапно замолк. Едва ли пару слов из него после этого вытянули. Все ходит кругами, о чем-то думает, хмурится больше обычного. Неужто и впрямь на стимуляторах сидит?

– Надо бы и нам такую защиту на доме поставить, – вдруг шепотом предложила Бумба, выразительно косясь на дом. – Кто знает, как аукнутся нашему миру контакты с де Фоссом? Вдруг и впрямь какую каверзу придумает?

Я улыбнулась и одним движением поднялась в воздух, устраиваясь рядом с Леем на козлах.

Разумеется, насчет защиты мина была права. Если не самим применять, то хотя бы за хорошие деньги продать эту идею кому-то из наших магов. К тому же структуру я и без подсказок запомнила. А дедушка, я уверена, даже записал, иначе зачем было так долго торчать на крыше, изучая ее с близкого расстояния?

Глава 9

– Ни-че-го, – разочарованно констатировала Бумба, когда солнце поднялось в зенит, а мы закончили ковыряться на развалинах дома господина королевского инспектора. – Три часа поисков, а в итоге – совершенно ничего, что заслуживало бы внимания! Это безобразие!

– Да, потраченного времени жаль, – согласился дедушка, спланировав откуда-то сверху и усевшись рядом со мной на крышу кареты. – Зато мы доподлинно выяснили, что теперь здесь абсолютно безопасно.

– А какой с этого прок? – возразила я. – Как нам расценивать отсутствие ведьминога знака в доме у милорда Лайса? Что не он основная мишень? И его зацепило лишь потому, что время от времени он имеет несчастье покидать управление вместе с милордом де Фоссом?

– Может, так. А может, нет. Нам остается только строить предположения.

– А смысл? – поинтересовался снизу Лей, тщетно пытаясь отереть снегом грязь с перепачканных сажей рук. – Гадать тут можно до бесконечности, а без улик нам ничего иного не остается... Шеф, куда дальше ехать-то? Обратно в управление?

Де Фосс, поразмыслив, кивнул.

– А я бы в лабораторию сперва заскочил, – мечтательно закатил глаза рыжик. Испачкался он, надо думать, не меньше Лея, но на черном камзоле грязь была не видна, так что я заподозрила, что наш хитроумный друг, как и старик Редр, тоже обладал даром предвидения. – Милорд ван дер Браас, не желаете ли составить компанию?

Дедушка одобрительно хмыкнул:

– Отчего же нет? Почту за честь.

– Тогда милости прошу, – улыбнулся маг, услужливо распахнув перед призраком воронку личного телепорта. Причем так быстро, словно только и ждал повода приступить к созданию драгоценного заклинания для поиска ведьминых меток. – Остальных не приглашаю – мы скоро вернемся. И, надеюсь, не с пустыми руками. Райв, с тебя отчет.

– Какой еще отчет? – с любопытством осведомилась Бумба, когда портал схлопнулся, предварительно поглотив довольно потирающего руки рыжика и загадочно улыбающегося дедулю. – Я думала, их Лей всегда составляет.

– Отчет для его величества: нам сегодня вечером назначена

аудиенция, – тяжело вздохнул шеф, открывая дверцу кареты. – Лей, поворачивай к Бюро. Надо успеть умыться и переодеться.

Бумба одобрительно крякнула:

– И обязательно перекусить!

Де Фосс, как ни странно, снова кивнул. А потом бросил в мою сторону вопросительный взгляд и совершенно неожиданно поинтересовался:

– Вы со мной поедете или останетесь наверху с Леем?

Гм. Вот уж вопрос из вопросов...

– С вами, – поколебавшись, ответила я и, бесшумно слетев с козел, забралась на мягкое сиденье прямо у шефа перед носом. Бумба, удивленно хрюкнув, поспешила за мной, и в итоге в экипаже мы оказались втроем, если не считать довольно урчащих копри и улегшихся на полу собак. При этом если Ириска вольготно развалилась рядом со мной, умудрившись занять большую часть мягкого диванчика, то Черныш внаглую забрался к занявшему второй диванчик шефу на колени. А когда карета тронулась и де Фосс положил руку ему на загривок, еще и замурлыкал, блаженно прикрыв глаза.

Довольно долго мы молчали, подчеркнута не глядя друг на друга и делая вид, что заняты своими мыслями. Насчет де Фосса я, правда, не была уверена – ему-то наверняка было о чем подумать, но в мою голову умные мысли приходиться почему-то не спешили. И вместо того чтобы думать о деле, я раз за разом возвращалась к нашему вчерашнему разговору и пыталась понять, почему же сегодня все так изменилось.

– О чем-то хочешь меня спросить? – внезапно нарушил тишину маг, заставив меня удивленно поднять голову. – Говори. Я же вижу, что что-то не в порядке.

– Де Фосс, что происходит? – со свойственной мне прямоотой осведомилась я. – Ты специально пытаешься вывести меня из себя?

– С чего ты решила?

– Я не понимаю, что на тебя сегодня нашло. Вернее, что нашло на тебя вчера – эта твоя любезность... – По моим губам скользнула невеселая усмешка, но молчать я не собиралась, тем более что, кажется, поняла причину его вчерашней терпимости. – Если ты решил, что в моем мире надо быть показательно вежливым, то напрасно – у моего отца нет привычки снабжать близких родственников магическими прослушками. Но даже если бы это было не так и он все-таки подслушал наш разговор, то все равно не поставил бы под угрозу начатое тобой дело лишь потому, что ты, по обыкновению, мне нагрубил.

Де Фосс отвернулся и с подчеркнута равнодушным видом уставился в

окно.

– Мне показалось, что лучше не накалять обстановку.

– Избавь меня, пожалуйста, от лицемерия, – скривилась я. – Когда ты орешь и кидаешься молниями, я хотя бы вижу, что ты настоящий. А эта приторность... она намного хуже всех тех гадостей, что ты успеваешь наговорить мне за целый день.

Маг ненадолго прикрыл глаза.

– Хочешь, чтобы я был с тобой честным?

– Да уж, будь так любезен!

– Хорошо, попробую, – спокойно кивнул он, не отрывая взгляда от зимнего пейзажа за окном. – Но тебе это не понравится.

Я фыркнула.

– Ничего. Раньше справлялась и дальше как-нибудь переживу.

Де Фосс, как ни странно, ничего на это не ответил. И за всю дорогу не произнес больше ни единого слова. А как только экипаж подкатил к зданию КБР, молча выбрался на улицу, снова не вспомнив, что следовало бы подать даме руку, и быстро ушел внутрь, даже не озаботившись проверить, идем ли мы следом.

– Ох, и сложно тебе с ним будет, – пробормотала Бумба, бодро спрыгивая в снег.

– Можно подумать, до этого было легко, – вздохнула я, выбираясь следом за ней и знаком подзывая собак. Лей, крикнув, что должен поставить экипаж, снова умчался, а мы вшестером потащились в Бюро. Для начала – закрыть собак в архиве, а потом... ну, тут уж все зависело от нашего непредсказуемого шефа. Тем более что до аудиенции у короля времени оставалось предостаточно.

Каково же было мое удивление, когда, поднявшись на последний этаж, я обнаружила, что дверь хранилища уже открыта, а рядом с ней стоит абсолютно невозмутимый шеф, терпеливо ожидая нашего появления. Более того, он даже не возразил, что припсов привела именно я, а не Лей. А когда мы приблизились, сделал недвусмысленный приглашающий знак, собственноручно закрыл за нами тяжелую дверь и только после этого позволил себе короткую усмешку.

– Раз уж вы успели сунуть сюда свои любопытные носы, то работать в ближайшее время будете здесь. В последний раз порядок тут наводили достаточно давно, поэтому вам придется рассортировать накопившиеся дела и подшить оставшиеся без должного внимания материалы.

Я обвела растерянным взглядом абсолютно пустое помещение:

– Какие еще дела?

– Вот эти, – любезно пояснил шеф, открыв злополучную дверь в секретный кабинет, где со вчерашнего дня, как по мановению волшебной палочки, появилась целая гора беспорядочно сваленных папок и бесхозных, вкривь и вкось накиданных бумажных листов, как будто какой-то растяпа умудрился высыпать их сразу из всех папок. – Надеюсь, это не покажется вам слишком сложной работой и до вечера вы успеете все здесь разобрать.

– Откуда это взялось?! – изумилась Бумба, обзрев громадную кучу информационного мусора. – Еще же вчера ничего не было!

– Из главного архива принесли.

– И что?! Нельзя было нормально сложить?!

– У нас не хватает рабочих рук, – спокойно пояснил шеф. – Кроме меня и Лея, доступ в этот отдел есть только у Лайса. Но Лайса я, разумеется, не заставлю заниматься переключиванием бумажек, а Лей мне нужен в другом месте. Так что эта работа именно для вас. Надеюсь, никому не нужно напоминать, что за порчу ценного имущества вы несете материальную ответственность, а за разглашение находящихся здесь сведений – такую же ответственность, как остальные сотрудники Бюро?

– Я вообще-то не сотрудник, – проворчала мина, шустро спрыгнув на пол и принявшись лениво ковыряться в ближайшей папке.

– Ты – имущество сотрудника. И за все твои ошибки будет отвечать Лильен. Не забывай, что у нее в отличие от тебя подписан контракт на смерть, так что за все твои глупости она расплатится собственной жизнью. В том числе и за разглашение государственных тайн, о чем в ее договоре имеется специальный подпункт.

Мы с Бумбой ошеломленно переглянулись, только сейчас сообразив, что, пустив нас сюда, шеф в действительности ничего не потерял, тогда как де Фосс, больше ничего не добавив, просто ушел, не забыв закрыть за собой тяжелую дверь.

Черныш, огорченно мяукнув, последовал за ним, а нам с Ириской и припсами ничего не оставалось, как обменяться озадаченными взглядами. После чего синхронно вздохнуть и... приняться за разбор ценных бумаг, потому что, кроме этого, заняться до вечера было форменным образом нечем.

Из заточения нас выпустили только с наступлением вечера, и то де Фосс не соизволил появиться сам, а, по обыкновению, прислал Лея, который и подарил нам долгожданную свободу.

– Что-то вы не больно хорошо справляетесь, – изрек он, оглядев возвышающуюся посреди кабинета гору папок и раскиданные повсюду

бумаги. – Я надеялся, хотя бы половину до темноты разберете.

Я сердито запихнула на полку очередную папку.

– Мы бы разобрали. Но твой шеф, который по какому-то недоразумению временно является и моим тоже, видимо, решил сжить нас со свету!

– Эти дурацкие папки сыплются сюда все время, – пожаловалась восседающая на «горе» Бумба. – Только успеваем их разгрести, как какая-то сволочь телепортирует новые! А те, что мы уже сделали, просто берут и исчезают куда-то сами по себе!

Лей поперхнулся.

– Шеф что, решил на вас еще один секретный архив повесить?!

– А их разве несколько?! – в голос воскликнули мы с миной.

– Штуки три по городу точно разбросаны, – признался парень и негромко присвистнул, когда прямо у него на глазах одна из только что собранных папок, которую Бумба держала в лапе, с тихим хлопком испарилась. Видимо, мы поместили туда все документы, которые должны были там лежать. После чего Лей присел на корточки, поднял другую папку, читая короткую информационную справку. После чего взглянул на другую, третью. И, наконец, странно кашлянул. – Мда... Лили, я вам искренне сочувствую. Этим бумагам в три раза больше лет, чем мне.

– Хочешь сказать, шеф сбросил на нас одно старье? – с подозрением осведомилась Бумба, а я недовольно поджала губы.

Лей поковырялся в куче и сокрушенно покачал головой:

– Да, это не самые лучшие наши дела. И некоторые из них до сих пор не раскрыты, хотя за давностью лет уже потеряли актуальность. Но я никак не думал, что Бюро до сих пор хранит этот хлам.

– Тогда зачем шеф сбросил его на нас?! – возмутилась мина. – Тем более если бумаги уже никому не нужны?!

– Видимо, он уверен, что ни на что иное мы не годимся, – мрачно изрекла я. – А может, решил таким образом нас занять, чтобы под ногами не мешались.

– Скорее, он просто захотел навести порядок, – примирительно улыбнулся Лей. – А вы как нельзя лучше подходите для такой работы. Сами подумайте – вы же не устаете, не поддаетесь обычным охранным заклинаниям, не чихаете от пыли... вас, если подумать, даже кормить не нужно!

– Очень удобное приобретение, – съязвила я. – И времени свободного у нас хоть отбавляй. Да и подчиняться приказам начальства мы тоже обязаны!

– Вот именно.

– Подозреваю, что этой кучи нам до конца моего контракта не разгрести, – раздраженно буркнула я и оглядела захламленный кабинет, обреченно понимая, что нас просто подставили. – Пожалуй, стоит сделать небольшой перерыв.

– Ой, – вдруг спохватился Лей, звучно хлопнув себя ладонью по лбу. – Лили, я же чуть не забыл – тебя хотел видеть шеф. Кажется, у вас на сегодня запланирована аудиенция у его величества?

– А что, уже вечер? – удивилась я. А когда парень утвердительно кивнул, демонстративно отбросила очередную папку в сторону и, отряхнув ладони, бодро отрапортовала: – Я готова.

– Карета ждет внизу. Бумба, а тебя милорд просил остаться, – огорошил воспрянувшую мину Лей. – Бумаги, хоть и старые, все еще представляют для Бюро некоторую ценность, а поскольку припсов я сейчас заберу, то шеф очень просил тебя присмотреть за архивом.

Я подозрительно прищурилась: что это? Разве де Фосс умеет просить? Да и для чего ему понадобилась ручная мина в архиве?

Бумба недовольно нахохлилась.

– Зачем тебе припсы?

– У нас новое дело, и собаки понадобятся в городе. Но архив мы на ночь без охраны не оставляем, поэтому шеф и просил тебя задержаться.

– Да? – еще больше насупилась мина, а Фес и Зюс обеспокоенно привстали. – А что я с этого буду иметь?

– Шеф тебе новую защиту обещал поставить, – с улыбкой пообещал Лей, направившись за поводками. – Очень мощную, надежную и такую, что даже во время тройного взрыва ты смогла бы уцелеть.

Мина в затруднении обернулась в мою сторону.

– Оставайся, – без колебаний разрешила я и выразительно покосилась в сторону бумаг. – Защита нам нужна, а де Фосс своих обещаний обычно не нарушает. Да и скучно тебе не будет.

Бумба понятливо ухмыльнулась:

– Хорошо, я согласна!

Еще бы она не согласилась – у нее под боком столько секретных данных осталось! Само собой, никто и никогда не узнает, какие папки она просто сложит как надо, а какие добросовестно прочтет от корки до корки. Может, там найдется что-нибудь важное? Или ценное именно для нас? Ну а если что-то пойдет не так и де Фосс все-таки надумает сжульничать, она просто-напросто все тут взорвет и будет, между прочим, абсолютно права.

– Пока, Лили, – елейным голоском пропела эта негодница,

демонстративно плюхаясь на кипу бумаг и алчно поглядывая на ближайшие папки. – Увидимся дома.

Я ободряюще кивнула и вместе с Ириской покинула архив, оставив Лея разбираться с припсами. А за то время, что мы спускались на улицу, успела еще раз все обдумать и все-таки решила, что ругаться с шефом по поводу «хлама» не буду. Как-никак он на нас второй кабинет оставил. И не запретил копаться в более свежих и намного более важных для Бюро делах, хранящихся под грифом «Совершенно секретно». Да, разглашать эти сведения было чревато, но сама-то по себе информация была нам доступна! Думаю, Бумба тоже об этом догадалась, так что в мое отсутствие займется более полезным делом, чем копание в бумажном мусоре.

В результате к ожидающему снаружи экипажу я подошла в более чем приподнятом настроении. И даже присутствие, по обыкновению, хмурого де Фосса не сумело его испортить. А вскоре после того, как мы тронулись и шеф явно намылился подремать, в мою голову пришла очередная умная мысль.

– Де Фосс, можно вопрос? – кашлянула я, как только шеф откинулся на спинку сиденья и прикрыл веки.

Маг, не открывая глаз, буркнул:

– Какой?

– Я, когда читала свой контракт, одну приписку интересную увидела. И в ней говорилось, что магический договор может быть расторгнут досрочно в случае, если его положения противоречат некоторым пунктам вашего основного закона о правах граждан. Что это за права?

– Тебя они не касаются, – так же недовольно ответил шеф. – Ты не являешься жителем Лиэрии.

– Я работаю на тебя и являюсь временным сотрудником Бюро, – возразила я. – А значит, имею те же привилегии, что и коренные жители Ларра. В противном случае не было бы этой приписки.

На лице де Фосса промелькнула досада.

– Ты обещал быть со мной честным, – на всякий случай напомнила я. И вот тогда он неохотно проворчал:

– По большей части эти пункты касаются сотрудников не-магов, права и обязанности которых по части ответственности приравнены к сотрудникам-магам. Таких, например, как Лей. На то время, что он официально занимает должность моего заместителя, ему полагаются все привилегии, положенные заместителю-магу. Ну и зарплата, разумеется, соответствующая.

– И все? – не поверила я.

– Еще есть оговорка насчет сотрудниц, – еще неохотнее сообщил шеф, по-прежнему не открывая глаз. – Молодые женщины имеют ряд преимуществ, позволяющих им без помех как поступать на работу, так и покидать ее в случае некоторых... скажем так, естественных обстоятельств.

Я насторожилась.

– Что за обстоятельства?

– Если леди выйдет замуж или понесет от мага, ее магический контракт может быть приостановлен или аннулирован. Рождение каждого нового мага – важное событие в нашем сообществе, поэтому для молодых женщин сделано исключение, – болезненно искривилось лицо мага. – Но ведьмы в эту категорию не попадают, так что можешь не волноваться.

Я ошеломленно замерла.

Это что же получается... любая женщина может разорвать контракт на смерть всего лишь по причине того, что удачно выскочила замуж или забеременела от мага?!

И что значит, я в эту категорию не попадаю?! Я, между прочим, не только ведьма, но и маг! К тому же в местном законе вряд ли прописано, что этот пункт касается исключительно обычных женщин – магов-то среди местных леди просто не имелось, поэтому уточнять не было смысла. А это значит... значит...

Я аж подпрыгнула от новой мысли.

Демон меня задери! Да моя кабала в КБР может продлиться гораздо меньше, чем два бесконечно долгих года! Стоит мне только выйти замуж и пожелать завести детей, как никакой контракт меня не удержит! Да что там говорить! Папуля в последние пару лет настойчиво присматривается к моему окружению в надежде, что там отыщется потенциальный жених! Разумеется, с магическим даром! Так что если я в ближайшее время обустрою личную жизнь, то все решится само собой. И даже если дара у моего избранника не обнаружится, наши дети все равно будут магами!

– Де Фосс! – выдохнула я, осознав весь расклад. – Что ж ты, мерзавец, раньше-то мне об этом не сказал?! Я бы тогда не переживала из-за твоего дурацкого контракта **ТАК СИЛЬНО!**

Шеф, как ни странно, на это ничего не ответил. А когда карета подпрыгнула на кочке, только вяло мотнул головой и прислонился щекой к матерчатой стенке, как если бы и впрямь собирался вздремнуть.

Я, признаться, даже не сразу сообразила, что с ним что-то не так. И была слишком взбудоражена важным открытием, чтобы обращать внимание на детали. И лишь когда экипаж подскочил еще на одной кочке, а де Фосс начал подозрительно быстро клониться на бок, до меня наконец

дошло, что происходит нечто нехорошее. А когда я в страшном подозрении качнулась ему навстречу и рассмотрела крошечные капельки пота на жутковато побледневшем лице, все кровожадные мысли моментально вылетели у меня из головы.

– Де Фо-о-осс... – дрогнувшим голосом позвала я, растерянно нависнув над безвольно обмякшим мужчиной. – Де Фосс, ты вообще живой?!

Карету качнуло в третий раз, и я едва успела его подхватить, не дав грохнуться на пол. А затем с немалым трудом взгромоздила обратно на сиденье, лихорадочно нащупывая пульс и с ужасом думая, что буду делать, если он и впрямь надумает помереть у меня на руках.

Магов-то поблизости нет. Экипаж мчится по городу на приличной скорости, а кто сидит на козлах – я не поинтересовалась. Но даже если бы и знала, то изнутри я даже крикнуть не смогу, потому что защита блокировала все звуки. Она же не позволяла высунуться наружу до того, пока кто-нибудь из магов не откроет дверь и не выпустит из этой ловушки на колесах. И телепорта при себе у меня не было. Позвать на помощь Лайса я тоже не могла – свой амулет он забрал. Оставалось надеяться, что с де Фоссом все не так страшно, как я себе вообразила, и мне не придется выгружать у дверей королевского дворца еще не остывший труп.

Пульс, к счастью, нашелся у шефа на положенном месте и был достаточно упругим, чтобы охватившая меня паника сбавила обороты. Дышал маг тоже ровно. Судорогами меня не пугал. Не кричал. Не рвался. И вообще, был очень похож на спящего... точнее, на очень крепко спящего человека, чей сон, правда, больше напоминал глубокое забытье.

Если бы не холодная как лед кожа и не выступивший на лице пот, я бы, может, вовсе не обеспокоилась. Но молчаливый и беспомощный шеф напугал меня гораздо больше, чем взбешенный или просто злой.

– Неужто опять стимуляторов перебрал? – прошептала я, торопливо ощупывая бледное лицо мага и утирая со лба крупные капли. А затем посмотрела на него вторым зрением и тихо ругнулась. – Проклятие! Де Фосс, да что ж ты с собой творишь, а?! И за что себя так не любишь?!

На пробу все-таки покричав и для очистки совести постучав кулаком в крышу, ответа я, как и ожидалось, не услышала и снова опустилась на сиденье рядом с шефом. Потрясла его за плечи, похлопала по щекам, тщетно пытаюсь растормошить, после чего сняла с левой руки кружевную перчатку и запустила ладонь в его волосы, надеясь, что испытанный метод вернет его к жизни.

Де Фосс, разумеется, не протестовал и даже не шевельнулся, когда я

прижала его голову к своей груди и замерла, сосредоточенно выдирая из его ауры прочно обосновавшегося там голодного паука. Но то ли на этот раз магический откат был сильнее, то ли де Фосс промахнулся с дозой, только сегодня процесс дался мне гораздо тяжелее. Да и времени потребовал почти в три раза больше.

Только когда карета, наконец, замедлила ход, у меня начало что-то получаться, а на лицо де Фосса вернулся слабый румянец. И лишь когда экипаж все-таки остановился, мой ненормальный шеф соизволил прийти в себя.

– Я убью тебя! – свирепо прошипела я, стоило этому мерзавцу открыть глаза и воззриться на меня снизу вверх с искренним недоумением. – Ты слышишь?! Еще раз прикоснешься к этим проклятым стимуляторам, и я тебя...

Де Фосс, мгновенно сориентировавшись, проворно вскочил, одновременно перехватывая мою руку, чтобы не получить кулаком в нос. Так же быстро выпрямился, расширенными глазами обшаривая мое рассерженное лицо. А потом внезапно привлек меня к себе и, не обратив внимания на протестующий вскрик, без предупреждения поцеловал. Напористо. Властно. С такой непонятной жадностью, что я даже слов не нашла, чтобы высказать охватившее меня возмущение. И с такой неожиданной страстью, что от нее перехватило дыхание.

Наверное, призракам не положено смущаться и испытывать недостойные леди желанья, но от близости этого мужчины меня мгновенно кинуло в жар. При этом если раньше меня спасали обида или приходящая удивительно к месту злость, то сейчас я вспыхнула мгновенно и почти в буквальном смысле этого слова. Вот только не смогла ни понять, почему это снова происходит, ни тем более противиться охватившему меня огню.

Де Фосс... этот невыносимый, непредсказуемый и взрывоопасный маг сводил меня с ума своими переменами настроения. Он то заставлял себя ненавидеть, то зачем-то пугал. А иногда просто поражал невероятной терпимостью и совершенно несвойственной ему нежностью. И я, как ни старалась, до сих пор не могла его разгадать. Была не в силах предсказать его действия. И это сводило с ума. В пух и прах разбивало все мои представления о мужчинах. А еще заставляло смутно подозревать, что несносный маг имел надо мной какую-то непонятную власть, потому что всего секунду назад я была готова его испепелить, а теперь...

Теперь я окончательно перестала понимать, что между нами происходит.

– Спасибо, Лили, – выдохнул Райв де Фосс, с видимым трудом от меня

оторвавшись и внимательно всмотревшись в мое растерянное лицо. – Ты спасла мне жизнь!

Я едва открыла рот, чтобы поинтересоваться, что это сейчас такое было, но шеф уже отступил на шаг, встряхнулся, после чего без особых церемоний подвинул меня в сторону и, пинком распахнув дверцу кареты, совсем другим тоном бросил:

– Идем. Нам сегодня нельзя опаздывать.

Глава 10

Поступок де Фосса настолько выбил меня из колеи, что я в полнейшей растерянности последовала за ним во дворец и даже не спросила, почему на официальную аудиенцию мы идем какими-то полутемными коридорами, больше похожими на технические проходы для слуг. Этот непонятный поцелуй... странные слова... да и вся ситуация в целом была настолько дикой, что мне потребовалось время, чтобы привести мысли в порядок.

Однако когда первые вопросы все-таки оформились в моей взбудораженной голове, задать их все равно не получилось – едва я заикнулась о причинах, де Фосс нетерпеливо отмахнулся, продолжая торопливо шагать в неизвестном направлении. А когда я нахмурилась и решительно загородила ему дорогу, намереваясь во что бы то ни стало получить ответы, он приложил палец к моим губам и, пытливо заглянув мне в глаза, тихо сказал:

– Не сейчас, Лильен. И не здесь.

Я как висела посреди коридора, так и осталась растерянно болтаться между небом и землей, совершенно перестав ориентироваться в происходящем. А когда де Фосс мягко улыбнулся и прошел мимо, изумленно разинула рот. И, наверное, на протяжении целой минуты шокированно смотрела на его быстро удаляющуюся спину, не зная, чему удивляться больше – тому, что он вообще рискнул ко мне прикоснуться, или же тому, что он против обыкновения не заставил меня об этом пожалеть.

Когда его силуэт почти растворился в полумраке коридора, я наконец отмерла и со всей доступной скоростью помчалась следом. По сторонам, разумеется, не смотрела, поэтому и не заметила, как из прилегающего коридора вышла немолодая служанка с полным тазом свежестыранного белья и шагнула прямо мне под ноги.

При виде меня она испуганно охнула, выронив тяжелую посудину. Таз, моментально перевернувшись, оглушительно загремел по полу. Я ойкнула от неожиданности. Тетка, прижав руки ко рту, как-то подозрительно икнула и с выражением потустороннего ужаса на лице воззрилась на мое огненно-красное платье.

– Силы небесные... неужто смерть моя пришла?!

Демон! Когда же меня перестанут принимать за посланницу с того света?!

– Спаси и сохрани... сохрани и спаси... – пробормотала женщина, продолжая пятиться, и схватилась за висящий на груди амулет. А я вдруг подумала, что где-то ее уже видела. Ах, да! Кажется, именно эту почтенную даму мы с собаками напугали, когда устраивали погоню за Ириской! Она тогда еще белье стирала в какой-то каморке!

– Тетушка Дижэ! – вскрикнул за спиной служанки чей-то звонкий голос, и из того же коридора выскочила совсем молоденькая девушка. Лет пятнадцати, простоволосая, в скромном, но чистом платье, худенькая, светленькая и довольно симпатичная, только хроменькая на одну ногу.

Завидев меня, она судорожно вздохнула и резко затормозила, словно налетела на стену. Но не взвизгнула и не отшатнулась, как можно было ожидать, а напротив – решительно загородила тетку собой и свела тоненькие брови к переносице.

– Кто вы? Что вам нужно?! – грозно осведомилась деваха, тщетно пытаясь скрыть дрожь в голосе. – Не смейте трогать мою тетю!

Я облегченно выдохнула.

– Не надо бояться – я не по ваши души. Так, мимо пролетала.

– Вы пришли за королем? – вдруг ошарашила меня странным вопросом девчушка.

– Ну что ты, милая. Просто в гости по старой памяти заглянула и никого отсюда забирать не планирую.

Девчушка нахмурилась еще сильнее и рассеянно потеревала висящий на груди амулет. Но потом подозрительно серьезно кивнула и наклонилась подобрать белье. Ее тетка тоже опомнилась и, кося на меня испуганными глазами, кинулась помогать. А я осторожненько, на цыпочках, чтобы не напугать еще больше, обошла обеих по кругу и поспешила нагнать пропавшего вдалеке шефа.

Но напоследок все же не удержалась – обернулась. И мысленно поразилась сосредоточенному взгляду, которым провожала меня сидящая на корточках девушка. Амулет на ее груди выглядел не особенно представительно – так, обычный кусок гальки на цепочке; такие, наверное, всем королевским слугам выдают, чтобы на копри не наталкивались. Однако когда я взглянула на него вторым зрением, то изрядно удивилась – силы в этой висюльке таилось на удивление много. Да и плетение выглядело на порядок сложнее, чем на амулете торопливо собирающей белье служанки.

– Лилъен, мы опаздываем, – послышался из темноты нетерпеливый голос шефа. Только после этого я с сожалением отвернулась и, нагнав мага, торопливо нырнула в услужливо открытый им потайной ход. – Кого ты

опять напугала?

– Ничего страшного, – заверила его я, протискиваясь в узкий проход первой. – Мы уже все уладили.

Он хмыкнул, но от дальнейших расспросов воздержался. А вскоре нам и вовсе стало не разговоров, потому что мы добрались, наконец, до места назначения, оказавшегося вопреки моим ожиданиям не тронным залом, а небольшой уютной комнатой в семейном крыле дворца. Внутри находились Эдуард Третий и леди Аннабель, чинно восседавшие на уютном диванчике, напротив них в роскошном кресле сидел лорд Лайс, а рядом висел в воздухе задумчиво хмурящий брови дедушка, который при нашем появлении обернулся и ободряюще мне подмигнул.

– Рад вас видеть, де Фосс, – широко улыбнулся его величество, стоило нам переступить порог, и в знак уважения поднялся с дивана. – Но вас, леди, я рад видеть в особенности.

Я сделала вид, что не заметила, как насторожилась при этом королева, и изобразила почтительный реверанс.

– Мое почтение, ваше величество. Господа, леди... доброго вам вечера.

– Цицелия! – из-за кресла матери неожиданно вывернулся взъерошенный Эрьяр и, расплывшись в широкой улыбке, кинулся в нашу сторону. Прямо на бегу широко раскинув руки, он буквально врезался в меня и порывисто обнял, а затем поднял наверх сияющие глаза. – Наконец-то ты вернулась!

Я улыбнулась в ответ и осторожно погладила русую макушку.

– Здравствуйте, ваше высочество. Я тоже рада видеть вас в добром здравии.

– А у меня Гор подрос, ты знаешь?! Он стал намного сильнее! И я его теперь все время чувствую! А еще у нас в заповеднике котята новые появились! И старшие копри разрешают нам туда приходить!

– Эрьяр! – раздался строгий голос королевы. – Что ты себе позволяешь?!

Мальчик вздрогнул и, выпустив подол, тут же отступил на шаг, принял полагающийся наследнику престола благопристойный вид. После чего с достоинством поклонился и совершенно другим тоном произнес:

– Прошу прощения, миледи. Я допустил бестактность.

– Вообще-то у меня теперь другое имя, ваше высочество, – тихо рассмеялась я, и глаза маленького принца обрадованно сверкнули. – И раз уж так вышло, то позвольте представиться заново: леди Лильен ван дер Браас. Но, клянусь, вы ничем меня не задели.

– Эрья-ар... – протянула ее величество, и мальчик, коротко

поклонившись снова, послушно вернулся и встал рядом с матерью, успев, впрочем, по дороге скорчить недовольную рожицу.

Король никак не отреагировал на выходку сына – в это время он с живым интересом рассматривал мою скромную персону, словно мы виделись впервые. А когда сообразил, что делает это непростительно долго, спохватился и жестом предложил нам присесть.

– Прошу вас, миледи, господа... напоминаю, что это сугубо неофициальный визит. Сегодня мы собрались обсудить текущие дела, состояние которых на данный момент я бы очень хотел узнать от вас, дер Ирс.

Лайс кивнул и, дождавшись, когда де Фосс займет соседнее кресло, махнул в сторону оставшегося пустым второго диванчика у дальней стены:

– Он зачарован. Миледи и вы, лорд ван дер Браас, тоже можете устраиваться.

– Благодарю, – хмыкнул дедушка. – Но призраки не устают, милорд, так что о нашем комфорте не надо беспокоиться.

– Как пожелаете. Тогда, наверное, я начну? – вопросительно повернулся рыжик к его величеству. А получив ответный кивок, охотно продолжил: – Собственно, ситуация на сегодняшний вечер выглядит так: у нас есть враг. Точнее, у нас есть довольно осведомленный и имеющий доступ к некоторым технологиям ведьм противник, который со смертью настоящей леди Цицелии ван дер Браас не только не исчез, но и принялся действовать. Взрывы в наших с лордом де Фоссом домах, попытка нападения на королевское семейство, активизировавшиеся старые, а возможно, заново созданные и выпущенные в столицу мины, которые в любой момент способны привести к человеческим жертвам...

– Виновник пока не найден, – хмуро подтвердил шеф, сидящий теперь напротив королевы.

– И следов он нам оставил до отвращения мало! Прошу прощения, ваше величество, если выразился недостаточно элегантно.

– Ничего, – нервно улыбнулась леди Аннабель и сжала руку рядом стоящего сына. – Эдуард, тебе не кажется, что нашему сыну ни к чему знать такие подробности?

– Он – будущий король, – непреклонно отозвался его величество. – И уже сейчас должен понимать, что угроза его власти была и будет всегда.

Я покосилась на юного принца с сочувствием, но тот выглядел ничуть не встревоженным, а скорее сердитым. Из-за покушения на родителей он наверняка переживал, но пока не до конца сознавал, что нависшая над дворцом угроза касается и его самого.

– Всех ведьм из списка подозреваемых мы проверили, – тем временем продолжал отчитываться Лайс. – Ни одна из них не подходит под те критерии, которые мы обсуждали. Дочерей всех, кто мог бы быть причастен к трагедии в поместье леди ван дер Браас, и тех, кто чисто теоретически мог бы воскресить такой сложный проект, как создание живых мин, тоже. Последних всего пятеро, и большинство проживает за пределами столицы. Лишь леди ван Дарен время от времени навещает здесь больную родственницу, но сама она слишком стара для подобных акций, а прямых наследников у нее не осталось. Думаю, троюродная и трижды внучатая племянница не в счет – ребенку едва исполнилось два года. Остальных мы держим под постоянным наблюдением – для этого задействованы все мои люди и часть подопечных лорда де Фосса. Обнаруженная на руинах его дома активная мина – скверная находка, ваше величество. В лаборатории подтвердили – ведьмин знак, нарисованный им по памяти с той дощечки, несколько отличается от того, что мы видели в замке Лиханштайн. И это позволяет с уверенностью сказать, что кто-то все же решил продолжить дело почившей ведьмы и как минимум на Бюро и вашу семью, сир, имеет серьезный зуб.

– Что удалось узнать о самой mine? – отрывисто осведомился король.

– К сожалению, почти ничего, – виновато развел руками Лайс. – После взрыва нам достались лишь обрывки, но по ним я ничего определенного сказать не могу.

– Мне кажется, я могу, – внезапно подал голос дедушка, и взгляды присутствующих моментально обратились в нашу сторону. – Простите, что перебил, милорд, но я почти уверен, что это существо хоть и было создано по технологии, изобретенной моей сестрой, все же было произведено другим человеком. Безусловно, ведьмой, но при этой ведьмой не слишком опытной. Возможно, даже начинающей.

– Почему вы так решили? – настороженно осведомилась леди Аннабель.

– Потому что эта новая мина не сумела пережить даже неполный взрыв питомицы моей внучки. Да, на тот момент на Бумбе стояла дополнительная защита, но если вспомнить, каким был взрыв в замке во время попытки воскрешения Цицелии, и сравнить с тем, что прогремел в карете, становится ясным, что уровни заряда несопоставимы. У новой мины он был настолько маленьким, что она даже сдетонировать как следует не смогла. И просто-напросто сгорела, не выдержав заряда, которым одарила ее наша домашняя любимица.

– Разве Бумба использовала свою силу не полностью? – растерянно

повернулась я к дедушке.

– Никакая магия не спасет мину от собственного заряда, – улыбнулся он. – Защита милорда де Фосса, насколько я успел понять, рассчитана на обычные воздействия вроде пожара, удара камнем, падения с крыши... и на то, что сознание мины не успеет задержаться в погибающем теле и перебросит ее дух в наш мир до того, как он будет утянут в небытие, как это произошло бы во время полноценной смерти.

Я недоверчиво покосилась на шефа. А мне-то он почему об этом не сказал?! И неужели Бумба тоже не в курсе?!

Дедушка кашлянул.

– Признаться, я сам понял это только вчера, обсудив характер узора на Бумбе с Вивьен. Именно она высказала предположение, которое я сейчас озвучил, и заподозрила, что найденная в городе мина... как бы это лучше сказать... была не совсем полноценной.

– И это дало нам с лордом ван дер Браас возможность создать некий знак... очень похожий на ведьмин, – продолжил лорд дер Ирс. – Знак, способный приманить дефектные мины, которые, повторяю – возможно, все еще бродят по нашему городу.

– Судя по тем фрагментам тела, что я видел вчера и сегодня в лаборатории, у них есть дефект в заклинании-преобразователе, который создает эффект искажения пространства, – пояснил дедуля. – В покое его заметить довольно трудно, а вот при движении искажения становятся такими сильными, что даже вы смогли увидеть мину, и это еще раз подтверждает предположение о сравнительно небольшом опыте противостоящей нам ведьмы. Но в то же время свидетельствует, что у нее есть довольно широкий доступ в ваши, простите милорд де Фосс, секретные архивы.

Вот теперь и шеф оказался на острие всеобщего внимания. Правда, на его лице не дрогнул ни один мускул, хотя пальцы на подлокотниках все-таки сжались.

– В моем Бюро нет никого, кто был бы хотя бы косвенно причастен к тому делу. В нем нет ни одной чистокровной ведьмы вообще – мы за этим следим.

– Но в последние пятнадцать лет доступа к этим сведениям никто, кроме ведомства лорда дер Ирса и вашего, не имел, – нахмурился его величество.

– Быть может, кто-то имел к ним доступ раньше?

– Не исключено, – недолго подумав, согласился с версией шефа король, а я незаметно перевела дух. – Но тогда непонятно, почему они

всплыли только сейчас? После смерти Цицелии?

– Может, именно поэтому? – рискнула предположить я. – Может, раньше этот некто опасался привлечь ее внимание своими «неправильными» минами? А когда главной ведьмы столицы не стало, этот человек решил закончить ее дело?

– Тогда бы они работали заодно, – покачал головой король.

– Может, у этого человека были личные мотивы, – неожиданно не согласился рыжик. – Скажем, на каком-то этапе он и правда действовал с Цицелией заодно. От нее же узнал и принцип создания живых мин. Потом что-то произошло... допустим, они поссорились... после чего этот человек ушел в тень и до недавнего времени не рисковал вмешиваться. Возможно, мотивы Цицелии были для него чуждыми, но при этом у него имелись претензии лично к лорду дер Ирсу и лорду де Фоссу. Ну и к вам, конечно, сир, иначе мины не появились бы во дворце.

Ее величество поморщилась.

– И это опять возвращает нас к личности неизвестной ведьмы.

– Почему же сразу ведьмы? – хмыкнула я, удостоившись недоброго взора от королевы. – Может, это был маг? Кто-то же повредил купол вокруг заповедника копри?

– Это не обязательно был настоящий маг, – вдруг огорошил меня лорд Лайс. – Я исследовал мины Цицелии и почти уверен, что Бумба с одинаковой вероятностью могла принять за мага обычного человека, у которого нашелся бы при себе достаточно сильный артефакт. У этих созданий нет специальных органов чувств, позволяющих достоверно определить наличие магического дара. Они ориентируются на ширину и окраску ауры, а их, как известно, можно не только подделать, но и изменить, всего лишь использовав по назначению любой защитный амулет.

Я озадачилась. Так, если маги тут ни при чем, то кого же мы в действительности ищем?!

– Значит, наших магов из списка подозреваемых вы уже исключили? – с едва заметным облегчением уточнил король.

– Почти, сир. Стража тоже в этом не замешана, а слуг мы еще проверяем.

– Это очень хорошая новость. Хотя бы среди своих можно предателей больше не искать. Что еще вы успели выяснить?

Лайс кашлянул.

– Пожалуй, я соглашусь с ее величеством насчет предположения об агрессивно настроенной ведьме, но пока эта особа остается для нас неуловимой. А вот ее творения мы благодаря лорду ван дер Браас можем

попробовать отыскать. И заманить в какое-нибудь место, где они никому угрожать не будут.

– Не думаю, что в пределах столицы найдется такое место, – сухо сообщила окружающим королева.

– Вы правы, ваше величество. Но за ее пределами оно наверняка найдется. К примеру, для этой цели мы могли бы использовать замок Лиханштайн...

Что?!

На моем лице отразилась растерянность, но рыжик сделал вид, что не заметил.

– Почему именно туда? – сдержанно озвучил мое беспокойство де Фосс.

– Потому что замок достаточно удален от жилых мест, у него сохранилась неплохая защита, а его стены достаточно прочны, чтобы в случае взрыва уберечь нас от опасности.

– Но это слишком далеко! – воскликнула я, с надеждой взглянув на совершенно спокойного деда. – Дедуль, ты как себе это представляешь?! Думаешь, марширующие по дороге мины, к которым надо только поднести зажженный фитиль, это хорошая идея?!

– Проблем с доставкой не будет – лорд дер Ирс уверен, что сумеет создать из города прямой портал до замка.

– А дальше?!

– А дальше созданий ведьмы будет ждать точно такое же иссушающее заклинание, которое стоит во дворце. Конечно, есть определенные трудности с созданием протяженного портала и с размерами самого заклинания, но в замке, если помнишь, имеется не до конца разряженный накопитель. И если использовать его в качестве источника, то количество найденных мин уже не будет иметь значения – он одинаково быстро обезвредит хоть одну, а хоть сотню. Так что мы сумеем восполнить затраченную на портал и заклинание энергию и в итоге почти ничего не потеряем.

Я обескураженно замолчала.

– Как вы планируете заманивать к порталу мины?

– Мы решили разместить портал в каком-нибудь малонаселенном квартале. Лучше всего – вблизи Бюро, где почти не бывает случайного народа. Заманивать планируем с помощью другого заклинания, основой для которого послужит ведьмин знак. Изначально мы думали, что его удастся растянуть сразу на весь город, но лорд ван дер Браас считает, что на такой протяженности заклинание утратит надежность. Поэтому, чтобы не

рисковать, предлагаю рассредоточить несколько бригад из числа сотрудников Бюро по городу, дать каждому уменьшенную копию заклинания и велеть им еще раз прочесать все улицы, двигаясь от окраин по направлению к зданию КБР.

– Это уменьшит риски в случае возникновения проблем с минами, – весело добавил дедушка. – Мы пока не знаем, насколько хорошо сработает наша идея, поэтому для начала предлагаю испытать его на Бумбе. Если все пройдет успешно, запустим команды в город по очереди и в случае выявления хотя бы одной мины откроем прямой портал до замка. При этом поисковикам придется за каждой найденной миной следовать до самого конца, чтобы та не потерялась по дороге и не испугалась зайти в портал. Потом возвращаться обратно, и именно это будет требовать наибольшего количества энергии. Но надеюсь, разработанный моей супругой принцип возвратной связи, который я переделал под наши нужды, сработает как надо и энергетические потери не превысят допустимых границ.

Его величество задумчиво забарабанил пальцами по подлокотнику дивана. Леди Аннабель сердито хмурила светлые брови. Эрьяр стоял очень тихо, то и дело бросая на меня вопросительные взгляды, но мне было нечего ему сказать. Я сама еще не до конца вникла в смысл того, что предлагали дедушка и лорд Лайс.

Но даже если представить, что они все рассчитали правильно и город мы все-таки очистим, то все равно оставался вопрос с таинственной ведьмой. Ведь при желании она могла создать новых тварей, и тогда все наши усилия пойдут прахом. Разве не важнее было отыскать именно ее?

– Я согласен с вашим планом, господа, – после короткого раздумья бросил его величество и поднялся, недвусмысленно намекая, что аудиенция близится к концу. – Сколько вам потребуется времени на подготовку?

– Три дня, ваше величество, – следом за ним поднялся и Лайс.

– Хорошо. Действуйте. Кстати, де Фосс, я ознакомился с бумагами и вашими предложениями по известному вам вопросу. Думаю, вам стоит задержаться, чтобы мы могли их обсудить. Остальных я больше не задерживаю.

Глава 11

Когда я открыла глаза, на улице было уже светло, но гуляющие по небу тучи отнюдь не добавляли настроения. Как и все то, что мне довелось сегодня узнать в королевском дворце.

Если Лайс и дедуля сделают все как надо, то всего через три дня в Ларре начнется грандиозная облава, а в фамильный замок ван дер Браас начнут одна за другой прибывать активные мины.

В том, что они еще остались, я несколько не сомневалась – раз уж неизвестная ведьма успела создать за месяц целых четыре штуки, то наверняка они были не последними. А значит, о замке жалеть не имело смысла. Как и о втором накопителе, на который лорд Лайс да и наши маги возлагали столько надежд. Странно было лишь то, что господин королевский инспектор не захотел устроить поиски источника угрозы, а сосредоточил все усилия на ликвидации последствий его существования. Хотя...

Вспомнив, какую громадную работу Бюро проделало за последний месяц и при этом почти не получило результатов, я была вынуждена признать, что уборка мин с улиц густонаселенного города являлась первостепенной задачей. Вернее, это было осуществимой задачей, тогда как личность нашего общего врага до сих пор оставалась загадкой.

Всерьез над ней задумавшись, я полдня провела в каком-то полусне, тщетно пытаюсь понять, куда ведут ниточки этого непонятного и местами даже нелогичного заговора. Складывалось впечатление, что кто-то, как и говорил рыжик, имел свой личный мотив. Но кто? И зачем ему это понадобилось? Для ответов пока не хватало данных.

В четвертый раз подряд ошибившись в простейшем заклинании и едва не испортив бабушке свежевскопанный огород, я решила не увлекаться домашними делами и вернулась к себе – ждать возвращения отца и деда с очередного заседания ОМС. Меня глодало любопытство, беспокойство и бесконечно тревожила мысль, что мы чего-то упорно не замечаем. Что-то упускаем из виду. Причем что-то очевидное. Совсем простое. Что-то, на что даже я не обратила внимания, несмотря на открытый доступ сразу в несколько секретных архивов.

– Может, мы просто не там ищем? – пробормотала я, усаживаясь в кресло.

Бесшумно подкравшаяся Принцесса ловко запрыгнула мне на колени и

требовательно всунула в руки пушистый рыжий комочек. Дескать, на. И смотри, не урони!

Я с улыбкой посмотрела на Ирису, к которой только-только начала привыкать, и только сейчас обратила внимание, что котенок тоже смотрит на меня в ответ. Точно такими же ясными голубыми глазами, которыми смотрела много раз до этого.

– Да у тебя же глазки открылись, солнышко! – прошептала я, поднимая малышку на руки и с радостью всматриваясь в ее довольно зажмурившуюся мордочку. – Ну, здравствуй, кроха! Как же я рада тебя наконец увидеть!

Ириска потянулась ко мне лапками и счастливо заурчала, доказывая, что все прекрасно помнит, узнала меня и тоже рада встрече. Спикировавшая на нее Бумба тут же счастливо захлопала, зафырчала, уткнувшись в мягкую шерсть и ласково погладив крохотные ушки. А я, с нежностью обняв их обеих, широко улыбнулась удовлетворенно фыркнувшей Принцессе и благодарно кивнула, когда кошка забралась обратно в свою корзинку и принялась вылизывать остальных... пока еще слепых и совершенно беспомощных котят.

Кажется, я так и уснула – сидя в кресле, держа на руках своих любимых непосед и счастливо улыбаясь. Правда, осознала это гораздо позже. Часа, может, через два или даже три, когда самым неожиданным образом вернулась в управление и, осознав себя висящей посреди кабинета шефа, ошарашенно устала сидеть рядом, хитро щурящуюся кошечку, у которой слабо светились глаза.

– Ириска, ты что сделала? – прошептала я, неверяще оглядываясь по сторонам. – Это ты меня сейчас усыпила?!

Ириска тихонько фыркнула и исчезла. На что я только покачала головой, вовремя сообразив, что рыжая хитрюга стала не только взрослее, но и гораздо сильнее. А потом с удивлением поняла, что помощь мамочки при путешествиях в Ларр нам, скорее всего, больше не понадобится.

Наверное, мне стоило вернуться – сразу, как только стало ясно, почему Принцесса принесла мне котенка именно сегодня, и когда обнаружилось, что за окном кабинета шефа царит непроглядная ночь. Но тут я увидела открытые стеллажи и смутно белеющий во второй комнате мужской силуэт, в руке которого что-то подозрительно поблескивало. А когда силуэт выразительным жестом взболтал полную до краев склянку, меня аж перекорежило.

– А ну, поставь где взял! – рявкнула я, когда де Фосс поднес к губам проклятый стимулятор. – Не смей пить эту гадость! Де Фосс, ты

слышишь?!

Шеф вздрогнул всем телом и от неожиданности выронил колбу, умудрившись большую часть содержимого выплеснуть на себя. А я свирепо выдохнула и под жалобный звон разбившейся посуды вихрем влетела внутрь и с силой толкнула растерявшегося мужчину в грудь.

– Да как ты можешь так с собой поступать?! Тебе что, жить надоело, а?!

– Лили...

– Бессовестный! – гневно рыкнула я прямо ему в лицо, заставив отступить на шаг. – Я тебя для чего сегодня спасала, а?! Чтобы ты опять помирал от отката?!

У меня даже слов не хватило, чтобы выразить всю глубину своего возмущения. Это ж надо! Полдня не прошло, а он опять в рот всякую дрянь тянет! Вон какие синяки под глазами проступили, лицо осунулось, глаза блестят, как у больного... а что с магическим даром творится, лучше вообще не спрашивать!

– Лили, – устало вздохнул шеф и демонстративно отряхнул мокрые лацканы. – Перестань шуметь. Сотрудники еще не все разошлись по домам. И, между прочим, ты испортила мне мундир.

– Жаль, что я голову тебе не испортила! – окончательно рассвирепела я. – Может, без нее от тебя было бы больше проку!

На изможденном лице шефа проступила досада. Но потом я снова его со злости толкнула, и пятиться ему надоело. После чего он сделал шаг вперед уже сам, затем еще один, и еще, уверенно оттеснив меня к стеллажам. А затем полки за моей спиной с тихим шелестом сомкнулись, и свет из крохотной комнатки исчез окончательно. Только после этого я внезапно осознала, что нахожусь один на один с не самым покладистым в этом мире мужчиной. Более того, пятиться дальше было просто некуда – мои лопатки уперлись в твердое. А де Фосс приблизился еще на шаг и, сузив глаза, процедил:

– Какого демона ты вообще здесь делаешь?!

– В гости зашла! – зло выдохнула я. – По старой памяти! Но вижу, что зря! Надо было явиться на часок позже, чтобы посмотреть, как ты корчишься от боли!

– Я же просил не шуметь, – сухо произнес он. – Что тебе непонятно? Иди домой, Лили. Я тебя честно предупреждаю: возвращайся.

– А то что?!

Де Фосс неожиданно улыбнулся:

– А то для восстановления я использую тебя. Ты ведь этого не хочешь?

– Ты не сможешь, – сглотнула я, на миг заглянув в глаза держащего меня мужчины. – Мы больше не связаны. Лайс поклялся!

– Думаешь, я не найду другого способа тебя выпить? – прошептал маг и медленно наклонился, до последнего держа меня взглядом.

Я словно замороженная уставилась в его расширенные зрачки, отчаянно надеясь, что это какая-то ошибка, но будучи уже не в силах противиться. Уже чувствуя подступающее изнутри знакомое бессилие. Лихорадочно вспоминая все, что говорил о моем кольце дер Ирс. Тщетно пытаюсь припомнить, носил ли де Фосс на руке второе. Страстно надеясь, что самого страшного не случится и я не растаю у него в объятиях, как месяц назад. И не почувствую себя снова обманутой, когда он наконец отстранится.

Прикосновение чужих губ оказалось обжигающе горячим. Волнующим. И бесконечно желанным. Сперва осторожное и бережное, словно маг всерьез опасался, что я снова его укушу. А затем более настойчивое, требовательное и наконец почти жадное.

От близости этого мужчины у меня снова кругом пошла голова. Ноги стали ватными, дыхание прервалось, а сердце в груди застучало так быстро, что я вопреки всем законам на какой-то миг ощутила себя по-настоящему живой. Де Фосс, по обыкновению, не спрашивая согласия, обвил рукой мою талию, настойчиво прижав к своей груди, а пальцы второй бесцеремонно зарылись в мои волосы, притягивая еще ближе, чтобы можно было углубить и без того глубокий поцелуй и прижать меня к себе уже всю. Несопrotивляющуюся. Податливую. Окончательно потерявшуюся в ощущениях и собственных желаниях. И настолько уязвимую, что любой лишний вздох мог стать для меня по-настоящему опасным.

Впрочем, как бы де Фосс ни грозился, но обессиленной я себя совершенно не чувствовала. Напротив, мне было невероятно... просто бессовестно хорошо. Настолько, что я мгновенно забыла обо всем, что только что говорила и о чем недавно думала. Злость, раздражение, подступающая обида... все полетело в тартарары. Словно и не было больше контракта на смерть. Не было ссор. Взаимных обвинений. Угроз. И остался лишь он. И я. И никаких преград между нами, за которыми можно было бы спрятаться, промолчать или сделать вид, что происходящее не имеет никакого значения.

Забывшись, я тоже подалась ему навстречу, обвив руками за шею и прильнув уже всем телом. Смело деля на двоих переполняющее меня тепло. Даря ему свое дыхание, силы. Безотчетно принимая в ответ не менее

щедрый дар. Причем принимая его с благодарностью. За эти минуты блаженства. За доверие. За пожар, что все сильнее разгорался в груди. И за те мгновения необъяснимого, невозможного, каким-то чудом коснувшегося меня счастья, которое я никогда и ни с кем, кроме него, не испытывала.

– Лили... – прошептал маг, на мгновение оторвавшись от моих губ. – Проклятие, Лили! Ты действительно ведьма!

– Сам виноват, – буркнула я, открыв глаза и посмотрев на его ошеломленное, но уже весьма далекое от измождения лицо. – Поцеловать меня было твоей идеей. И далеко не самой лучшей.

– Хочешь сказать, я так плох как партнер? – прищурился заметно оживившийся маг.

– М-м-м... я еще не поняла.

– Да? А так? – Де Фосс снова без спроса приник к моим губам, едва не заставив меня застонать от удовольствия. – Что теперь скажешь?

Я с трудом сфокусировала на нем взгляд и вынужденно признала:

– Кажется, ты делаешь успехи.

– Все дело в тренировках, – с убежденным видом заявил шеф, без предупреждения поцеловав меня в третий раз. И в третий раз подряд наглядно продемонстрировав, что у меня нет никакой защиты от этого бессовестного мага. Ни от его рук, что крепко сжимают меня в объятиях. Ни от его губ. Ни тем более от сводящего с ума тепла его тела, которое обволакивало меня со всех сторон, напрочь лишая воли и желания противиться.

Как ему это удавалось? Каким образом он умудрялся восполнять свои силы, не прибегая ни к магии, ни к помощи артефактов? Он пил меня, я же чувствовала! Но это не приносило ни слабости, ни неприятных ощущений! Де Фосс что, научился управлять ведьминым даром?!

Не успела эта мысль оформиться в моей голове, как откуда-то снизу послышался странный звук. Долгий, вибрирующий, словно у кого-то от голода забурчало в животе. В тот же момент где-то рядом раздалось деликатное покашливание, и подозрительно знакомый голос тихонько пискнул:

– Прости, Лили. Кажется, мы не вовремя?

Де Фосс вздохнул и неохотно отстранился, ненавязчиво прикрывая меня собой. А я с любопытством заглянула через его плечо и укоризненно покачала головой, обнаружив на высоте его груди два ярко светящихся кошачьих глаза, в которых горело неприкрытое торжество. И смущенно шевелящиеся на голове у хитро жмурящейся Ириски щупальца, между которыми нервно подрагивало свернутое в трубочку хрюкальце.

– Мы... это... – снова прокашлялась Бумба, неловко отводя глаза. – Ну, значитца... как бы-ы... в общем, того... короче, самого...

– Думаю, тебе пора домой, Лили, – с подозрительно серьезным видом сообщил шеф, и мина торопливо закивала:

– Да-да. Там твои папа и дедушка вернулись. Тебе, наверное, захочется их послушать?

Я в некотором затруднении уставилась на мага. От его близости меня уже не потряхивало, но и опасаться его я тоже перестала. Я даже не злилась на него, что самое удивительное! Хотя поговорить по душам бы точно не отказалась.

– Клянусь, я все тебе объясню, – твердо пообещал он, отвечая на мой невысказанный вопрос. – Не сегодня, не завтра... но объясню. Слово мага. Потерпи немного, хорошо?

Я окинула его задумчивым взором, но де Фосс всегда держал свое слово. И он больше не походил на того хама, с которым я столкнулась месяц назад в этом же самом кабинете. Маг выглядел на удивление

спокойным, словно не он только что целовал меня с таким жаром. Хорошо выспавшимся и явно отдохнувшим. А еще на редкость уравновешенным, словно присутствие двух свидетелей нисколько его не смутило.

– Хорошо, я подожду, – наконец, уронила я, смутно чувствуя, что сейчас не время настаивать.

– Спасибо, – тихо поблагодарил шеф, в очередной раз за сегодня поразив меня до глубины души. А когда я уже открыла рот, чтобы высказать все, что я думаю о его странном поведении, быстро подошел и повернул кольцо на моем пальце. – Спокойной ночи, Лили.

Остаток дня Бумба не давала мне проходу. Огромная белая муха настойчиво вилась возле моего лица, нахально жужжала то в одно, то в другое ухо. Когда вернувшиеся из ратуши отец и дедушка скупно докладывали обстановку в совете, она носилась по кабинету как угорелая, с громким жужжанием наматывая круги вокруг моей головы. Чуть не поссорилась с бабушкой. Вызвала неудовольствие мамы. Одобрительно замычала, когда выяснилось, что дедуле удалось заинтересовать членов совета способностями магов Ларра, убедить их в безопасности идеи с порталом и все-таки склонить большинство наших к сотрудничеству. Наконец, под вечер устала. С трудом дождалась, когда закончится ужин и родители разойдутся по комнатам. Спланировала на край моей кружки, где уже почти остыл травяной напиток. Но не удержалась и плюхнулась внутрь, расплескав настой по свежей скатерти. После чего с сердитым жужжанием уселась прямо на стол и, шумно отряхнувшись, с невыносимым укором уставилась на меня снизу вверх.

– Что? – спросила я, встретив ее выразительный взгляд.

Муха, стрельнув глазами по сторонам, требовательно мотнула хрюкальцем.

– Я жду объяснений.

– Ты же слышала: де Фосс обещал дать их позже.

– Нет. Я жду объяснений от тебя! – сердито фыркнула Бумба и снова спланировала на край кружки. – С какой стати ты его поцеловала?!

Я сделала невозмутимое лицо.

– Наш дурной шеф опять оказался на грани магического истощения. Стимулятор я, конечно, вылила, но восстановиться ему это не помогло бы. Поэтому пришлось использовать самый быстрый способ перекачать в него силу.

– И все?! – возмущенно подпрыгнула мина.

– А что ты хотела?

– Но я думала... что вы там... и вообще... я уж решила, что вы... ну, это...

– Тебе показалось, – ровно ответила я, поднимаясь из-за стола, и, сполоснув чашку, отправилась на боковую. – Ты спать будешь или мне идти одной в архив работать?

Бумба недовольно засопела, но все-таки полетела следом. А когда я забралась под одеяло и, положив сонно зевающую Ириску на подушку, демонстративно натянула его до самого подбородка, она огорченно вздохнула:

– Жаль. Из вас получилась бы красивая пара...

На этот раз кольцо-привязка привело меня не в кабинет де Фосса, а в приемную для посетителей. Где, как и месяц назад, наш дорогой шеф проводил общую планерку и, само собой, некоторых сотрудников «запамятовал» об этом предупредить. Естественно, на начало я снова опоздала и появилась в тот самый момент, когда маг уже заканчивал длинную речь.

– А вот и леди ван дер Браас явилась, – язвительно сообщил он, стоило мне материализоваться посреди комнаты. – И, как всегда, с опозданием, потому что, похоже, до сих пор не соизволила выяснить расписание работы нашего Бюро.

Я окинула быстрым взглядом собравшихся.

Ага, все здесь, даже девушки из отдела статистики и молоденький архивист из подвала. Бедная Шиела опять норовит спрятаться под столом, Лей делает вид, что изо всех сил внимает начальству. Остальные, видимо, уже получили свою порцию любезностей, потому что стоят тише воды, ниже травы да и на меня посматривают с нескрываемым сочувствием.

– В чем дело, миледи? – сухо осведомился де Фосс, заставив меня обернуться. – Мало того, что вы все время опаздываете, так я еще и извинений ни разу от вас не услышал.

Так. Вчера – сама любезность, а сегодня опять как балкой пристукнутый... Кажется, у него это ежедневная практика? Ладно, учту. А вообще мне это уже порядком надоело.

– Прошу прощения, шеф, – кротко сказала я, смиренно опуская очи до полу. – Я действительно не знаю расписания, потому что до сих пор не могу уяснить, в какой момент начинает чесаться ваша левая пятка.

У шефа сузились глаза.

– Что вы сказали?

Я сделала недоуменное лицо.

– Ну как же... это же вы принимали меня на работу и проводили

первичный инструктаж, однако почему-то забыли упомянуть о такой малозначительной детали. К тому же по управлению ходят упорные слухи, что рабочий день у нас начинается не по расписанию, а когда пожелает ваша левая пятка. Я, видимо, не обладаю должными навыками, чтобы угадать этот волшебный момент, что и послужило причиной сегодняшнего опоздания.

Де Фосс как-то нехорошо изменился в лице.

– Какие интересные вещи я узнаю о работе собственного Бюро... и кто же, скажите на милость, распространяет подобные слухи?

– Не могу вам сказать, милорд. Слухи на то и слухи, что у них нет конкретного источника.

Шеф неприятно улыбнулся:

– Думаю, вы ошибаетесь, миледи. Лей, выясни, кто тут у нас сплетничает не по делу. Доклад сегодня же мне на стол.

– Есть, шеф!

– А вы, миледи, запомните: рабочий день в нашем Бюро начинается ровно в семь утра. За каждое опоздание выносятся предупреждение. После трех предупреждений вы получаете выговор с лишением отпуска и надбавок к зарплате. Если же и это не окажет должных мер, вы будете уволены по весьма нежелательной статье.

– Вот спасибо, что объяснили! – обрадовалась я и, демонстративно отряхнув подол, бодро полетела к выходу. – Можно, я теперь пойду?

– Куда? – чуть не растерялся де Фосс.

– К вам в кабинет. За выговором, – с готовностью пояснила я. – А после этого можете забирать мою зарплату до последнего золотого и увольняйте к такой-то матери. Я согласна. Где подписать?

На мгновение в комнате повисла напряженная тишина. Сотрудники затаили дыхание, Шиела посмотрела на меня едва ли не с ужасом, и только у Лея весело сверкнули глаза.

Тогда как де Фосс... он вдруг снова улыбнулся.

– С чего вы решили, что можете просто так уволиться, леди ван дер Браас?

– Ну как же, – поразила я. – Вы же мечтали от меня избавиться! Столько времени жили одной лишь надеждой! И вот я наконец даю вам повод. Берите, пользуйтесь! Можете даже «спасибо» не говорить. Все равно не умеете.

Улыбка шефа стала похожей на оскал.

– Увы. Должен вас огорчить. Чтобы получить выговор, нужно иметь три опоздания, миледи. А у вас только два.

– Это что мне, до завтра, что ли, ждать? – совершенно искренне расстроилась я, а потом с надеждой посмотрела на непроницаемое лицо мага. – А если я завтра опоздаю, уволите?

– Завтра вы получите только выговор.

– Хорошо. Тогда, может, послезавтра? Я могу даже два раза опоздать, если надо.

На морде де Фосса не дрогнул ни один мускул.

– Боюсь, скорое увольнение вам не светит, миледи. Ваш контракт не подразумевает досрочного расторжения, так что вам не грозит нас покинуть на протяжении ближайших двух лет.

Я фыркнула.

– Ну и с чего мне тогда бояться опозданий? Тем более каких-то выговоров, если вы все равно ничего мне сделать не можете?

– Миледи, вернитесь в кабинет, – опасно похолодел голос шефа, когда я решительно пролетела мимо него и нырнула в дверь, прекрасно видя, что серьезных заклятий на нее не наложено.

Голос де Фосса заставил меня задержаться.

– Зачем?

– Я вас еще не отпускал.

– Меня ждет работа в архиве, – с достоинством ответила я. – Согласно вашего вчерашнего приказа, которого я, если помните, не могу послушаться. К слову, именно вашими стараниями, милорд, там теперь находится целая бумажная свалка, и мне не улыбается ковыряться в ней до позднего вечера.

– Лильен Деринэ ван дер Браас! – повысил голос маг, когда я снова демонстративно повернулась к двери. – Вернитесь. В кабинет. Немедленно. Иначе я буду вынужден наложить на вас заклятие поводка.

Так. А вот это уже нечестно.

– Можете попробовать, – пренебрежительно фыркнула я. – Но имейте в виду: как только это произойдет, я немедленно отпишу многоуважаемой леди де Рески и сообщу, что отказываюсь от обещанной вам мести. А заодно шепну по секрету, что вы просто мечтаете снова посетить ее прелестное поместье.

От моей несусветной наглости Лей поперхнулся, на лице Шиелы появились подозрительные красные пятна, а остальные, включая симпатичного мальчика из нижнего архива, дружно вжали головы в плечи.

Я же, демонстративно уперев руки в бока, выжидательно уставилась на ошеломленного де Фосса. А когда поняла, что посрамленный шеф в кои-то веки не нашелся что сказать, удовлетворенно кивнула и стремглав полетела прочь. Но в последний момент спохватилась и в гробовом

молчанию вернулась к столу Шиелы.

– Ах да. Чуть не забыла...

Недолго порывшись в большом шкафу, я выудила оттуда свое собственное досье. Крепко прижала к груди, чтобы никто не увидел написанное на нем имя. И только тогда наконец с гордым видом удалилась. В секретный архив, в отношении которого у меня вчера появилась одна любопытная идея.

Глава 12

– Ну вот, одну проблему решили, – пропыхтела Бумба, запихивая принесенную мною папку в ящик с соответствующим номером. – Досье на место вернули, и теперь никто не назовет твою подругу воровкой.

– Хорошо, что я вовремя про него вспомнила, – хмыкнула я, потрепав ластящихся припсов. – И вдвойне хорошо, что Лей освободился так быстро и открыл нам дверь, иначе пришлось бы ждать, пока это соизволит сделать шеф.

– Ой, здорово ты его сегодня приложила, – злорадно хихикнула мина, с грохотом вернув ящик на место. – Я из коридора слышала.

Я улыбнулась.

– Каков ответ – такой и привет. Пускай привыкает. Сделать он и впрямь ничего не может, пока я не нарушу договор. А что касается приказов, то по умолчанию человек в моем положении обязан сперва выполнить первый отданный приказ. И лишь потом – следующий, за исключением каких-то экстренных случаев. Поскольку вчера де Фосс велел разобрать свой архив, а экстренных случаев сегодня не происходило, то я была в своем праве.

– Это точно, – обрадованно хрюкнула Бумба, открывая дверь во второе хранилище и выразительно покосившись на кипу вповалку набросанных дел в углу, которых, кажется, со вчерашнего дня стало еще больше. – Чем займемся, Лили? Опять бумажки будем разбирать?

– Нет, – ненадолго задумалась я. – В смысле, да, но этим я займусь сама. А ты поищи дела ведьм-заговорщиц, которые участвовали в том обряде. Ну, помнишь – в поместье Цицелии?

– Всех отыскать? – деловито размяла щупальца мина. – Или тебе нужны только погибшие?

– Всех. Другой столь явной причины ненавидеть де Фосса, дер Ирса и короля одновременно мы пока не знаем, так что давай проверим самые очевидные гипотезы.

– Их же уже проверяли, – напомнила Бумба. – Лей целый месяц над ними корпел, да и не он один. Но ничего так и не нашли.

– Раз корпели, значит, отчеты должны быть где-то здесь. Я хочу сама на них посмотреть и понять, что именно мы упускаем.

– Хорошо, сейчас сделаю, – бодро отрапортовала мина и, обернувшись вокруг своей оси, маленьким вихриком влетела в малое хранилище.

Какое-то время в архиве стоял лишь шелест бумаг, изредка прерываемый невнятными восклицаниями мины. Я, будучи не в силах преодолеть прямой приказ руководства, добросовестно складывала и сортировала дела, Бумба так же добросовестно искала нужную информацию, а припсы с нескрываемым интересом наблюдали за нами обеими. Пока я наконец не сообразила привлечь их к нудному делу и не велела понюхать особо пухлую, но наполовину выпотрошенную папку, большая часть содержимого которой валялась у меня под ногами.

С собаками дело пошло гораздо веселее, хотя для этого пришлось предварительно раскидать папки по всему архиву. Оказалось, что все они пахли чуточку по-разному, так что азартно прыгающие по макулатуре псы быстро отыскивали нужные листочки, а я так же быстро их упаковывала. Как только папка оказывалась полной, она тут же с хлопком исчезала, и всего за пару часов мы втроем разгребли столько бумажного мусора, сколько вчера успели с миной за целый день.

– Все! – в какой-то момент выдохнула Бумба и с гордостью продемонстрировала мне заваленный делами стол. – Я принесла все, что было по теме. Отчеты по заговору, подробности ритуала, детали задержания, протоколы допросов... даже родословные тех ведьм! Ну, кроме твоей, конечно.

– Спасибо, милая, – улыбнулась я. – А теперь, чтобы не терять время, давай ты будешь их читать вслух. Тогда мне не придется отвлекаться от работы.

Мина почесала макушку кончиком свободного щупальца, но все же кивнула, и дальше мы продолжили каждый делать свое дело, одновременно успевая и тут, и там. Бумба потихоньку гундела, скрупулезно зачитывая сухие строчки отчетов, припсы азартно возились с секретными документами, воспринимая поиски пропавших страничек как веселую игру. Ну а я, методично перекладывая бумажки, терпеливо слушала и лишь изредка задавала вопросы, если что-то было непонятно.

Пользуясь тем, что нас никто не тревожил, Бумба, отвлекаясь то на протоколы допросов, то на остальные документы, мало-помалу восстановила картину произошедшей пятнадцать лет назад в поместье ван дер Браас трагедии буквально по минутам.

Оказывается, в ритуал Цицелия вовлекла почти три десятка ведьм. Уже немолодых, опытных, неглупых и очень-очень сильных. Фактически те тринадцать, что составляли ведьмин круг, были последними в своем роду. В них сконцентрировался максимум усилий всего рода по сохранению и развитию ведьминому дара. Ни у кого из этих тринадцати не было

наследников. И, как результат, все эти рода после смерти женщин прервались. А если и сохранились где-то второстепенные веточки, то Лей и его подчиненные, как и сказала мина, все их досконально проверили.

Бумба просмотрела протоколы наблюдений за каждой из почти двух сотен женщин, которые так или иначе могли иметь родство с погибшими ведьмами. Мы внимательно прочли отчет о задержании самой Цицелии ван дер Браас и тех, кто сумел уцелеть в результате ее предательства. Но старуха не обманула: все действие было рассчитано ею буквально по минутам, и магический откат пришелся по женщинам именно в тот момент, когда в поместье ворвались люди де Фосса. В процессе нападения было убито тринадцать сильнейших ведьм страны и пострадали несколько сотрудников Бюро. Чуть позже в подвале дома были обнаружены еще несколько тел – их потом опознали как исчезнувших незадолго до трагедии молодых магов, которых Цицелия держала на положении рабов и выцеживала из них силы даже в тот момент, когда люди де Фосса разносили входные ворота.

О том, как именно и в какой момент Цицелия прокляла самого де Фосса, в отчетах упоминалось довольно скупо. Стояла дата, время, имелось краткое описание магических возмущений, которые были видны невооруженным глазом, и их катастрофические последствия. Но вот о чем Лайс случайно или умышленно нам не сказал, так это о том, что проклятие Цицелии было рассчитано не на одного шефа, а на всех пришедших магов. И лишь благодаря вмешательству де Фосса, не побоявшегося перехватить ее удар и сумевшего удержать защиту до тех пор, пока остальные не покинули дом, в столице не появилось на два десятка ущербных чародеев больше.

– Король не солгал, когда сказал, что наш шеф очень силен, – тихо присвистнула Бумба, когда закончила читать отчет. – Чтобы в одиночку сдержать удар ведьмы такого уровня, как Цицелия, маг должен быть невероятно могущественным.

– В подземельях нашего замка они держали ее вдвоем с Лайсом, – поежилась я. – И только чудом уцелели.

– А там шеф в одиночку почти справился. Остальных спас, а вот сам уже не уберется. Хорошо, что ты сумела вернуть ему силу, – неожиданно призналась мина. – Хотя я, хоть убей, не понимаю, как ты могла это сделать.

Я вздохнула.

– Я и сейчас не очень это понимаю. Но с Эрьяром тоже все получилось. Может, и впрямь кровная связь сработала. А может, амулет какой помог...

– Лайс! – неожиданно встрепенулась мина. – Слушай, ты тогда носила его амулет!

– Ну и что? Он же магический, а я в этой ипостаси – ведьма. Какое он мог оказать влияние?

Бумба встрепенулась, о чем-то ненадолго задумалась, почесала брюшко, а потом крякнула:

– Щас. Погоди. Я тебе найду одну занятную книжку. Если, конечно, вспомню, куда ее засунула...

Я терпеливо подождала, пока мина отыщет обещанную книгу, и с некоторым недоумением воззрилась на название: «Большие и малые собирательные заклинания».

– Это еще что такое?

– Очень интересная штука, где описывают принципы совместной работы обычной магии и ведьминских устройств.

– Гм, а разве такие есть? – удивилась я, открывая книгу и бегло просматривая первые несколько страниц. – Гм. И правда, есть. Хочешь сказать, это имеет какое-то отношение к делу?

– Думаю, на основе именно этой группы заклинаний Цицелия создала сперва припсов, а потом и нас.

– Тогда это полезная книга, – заключила я, пролистывая еще несколько страниц. – Надо будет почитать ее повнимательнее... а еще лучше дедушке показать. Ему наверняка понравится. Ого. Да тут и схемы для создания защитных амулетов есть?!

– Атакующие у нас не прижились, – подтвердила Бумба. – А вот защитные не так сильно конфликтуют. Помнишь, как легко шеф на меня защиту повесил? И свой преобразователь заодно? Если бы не было возможности совмещать эти виды магии, у него бы ничего не получилось. Да и тело он мне в порядок привел. И телепортом сумел воспользоваться, а это о многом говорит. Может, амулет Лайса – это что-то похожее?

Я прищурилась.

– Надо будет уточнить. Но я не удивлюсь, если выяснится, что де Фосс давно и очень подробно изучает эту тему. Чтобы с нуля освоить технику управления телепортационной аркой, одного месяца точно не хватит. А он мне еще и перстень обещал, помнишь? Приписку в контракте сделал. И с тобой успел поработать. Да и Лайс очень уверенно говорил о создании псевдо-ведьминского знака, чтобы приманивать мины... и здесь наверняка не только дедушкина заслуга. Без уже имеющихся наработок по этой теме за три дня они бы не уложились.

– Хочешь сказать, наши маги в действительности не так мало

понимают в ведьминском деле? – правильно поняла мою мысль мина.

– Более того, пользуются этими знаниями и даже начали кое-что применять лично для себя. Так же, как и Цицелия когда-то преобразовала принцип обычных телепортов в полноценную телепортационную арку между мирами.

– Это что же получается... на самом деле вашу магию все-таки можно совмещать?!

– Краешком. По крайней мере, теперь мы знаем, что маги и ведьмы не совсем несовместимы магически. Что-то общее у нас все-таки есть. И это важно, Бумба, – тихо сказала я. – Потому что означает, что не только маги, но и ведьмы могут понимать в магии намного больше, чем это принято считать. И то, что маги могут быть не замешаны в истории с минами вообще. А это, в свою очередь, приводит к мысли, что против нас действует отнюдь не слабая и неуверенная в себе ведьма... неопытная – может быть. Но у нее определенно есть хороший резерв или внешний накопитель для собранной кем-то другим энергии. Немалые связи, в том числе и в королевском дворце. Возможность незаметно отслеживать передвижения де Фосса и Лайса. Ресурсы, чтобы создавать новые мины. Наконец, у нее есть серьезный мотив, чтобы желать смерти королевской семье. И очень хорошее прикрытие, раз наши маги до сих пор не смогли ее вычислить.

– Очень опасная противница, – поежилась Бумба.

– Вот именно, – со вздохом согласилась я. – А мы до сих пор не знаем, где ее искать.

К сожалению, в этот день Лайса мне увидеть так и не удалось – запершись с дедулей в фамильном замке ван дер Браас, они вплотную занялись созданием приманки для мин и больше ничем не интересовались. Дедушка даже ночевать не вернулся, тем самым очень огорчив леди Ви. Но поскольку он, оказывается, заранее ее об этом предупредил, то скандала не случилось. Да и на появившегося в срок шефа, которому сегодня предстояло держать ответ перед советом магов Мессы и защищать честь своего короля, бабуля посмотрела вполне благосклонно.

Разумеется, вести его в ратушу снова пришлось мне, прихватив из корзинки сразу обоих котят – и сонного Черныша, и уже заметно окрепшую Ириску. Но, к моей досаде, на этот раз с нами отправился и папа, с которым де Фосс и без того все утро просидел в кабинете, поэтому поговорить по дороге с шефом не удалось.

Потом я почти два часа гуляла по ратуше, ожидая, когда мужчины закончат с делами. Женщин у нас традиционно в политику не вмешивали,

поэтому мое мнение никого, кроме родственников, не интересовало. Поэтому единственное, что мне оставалось, – это ждать. И надеяться, что Эдуард Третий правильно подобрал аргументы в пользу будущего сотрудничества, а его официальный посол в Мессе наизнанку вывернется, но добьется заключения мирного договора.

Когда ожидание превысило все мыслимые и немыслимые пределы, я просто села у дверей зала совещаний и принялась буравить их напряженным взглядом. С учетом того, что внутри должно было использоваться заклинание остановки времени, совещание длилось не два, а все двадцать четыре, если не сорок восемь часов.

Я, конечно, понимаю, что обсуждали важные и очень важные для наших миров детали. Но просто так сидеть и ждать было смерти подобно, поэтому я устала едва ли не больше, чем наконец-то вышедшие в коридор мужчины.

– Так. Погуляйте где-нибудь до обеда, – вымученно улыбнулся папа, с рук на руки сдав мне невозмутимого и свежего, как огурчик, призрака. – Я должен остаться. А за ним сам потом приду.

Я как послушная дочь кивнула. А когда отец благодарно поцеловал меня в лоб и снова ушел, намертво запечатав за собой дверь, я вопросительно уставилась на шефа.

Ну? Теперь-то мы поговорим начистоту? И он соизволит наконец объяснить, что между нами все-таки происходит?

– Лили, ты покажешь мне свой мир? – внезапно попросил шеф, словно не заметив моего вопрошающего взгляда. Снова мирный, будто мы и не ругались вчера, какой-то подозрительно спокойный и до безобразия вежливый.

Я моментально насторожилась.

– Зачем? Ты же видел Мессу.

– Хочу взглянуть на ваш настоящий мир, – терпеливо пояснил моментально превратившийся в душку де Фосс. – Тот, что не заперт в этом вашем искусственном пространстве. Ты сможешь мне его показать?

Я ненадолго задумалась. Но, поскольку отец не оставлял никаких распоряжений на этот счет, а шеф уже который день в моем мире вел себя вполне прилично, кивнула.

– Только тебе придется сначала уйти. До переходной зоны далеко – мы полдня потратим, чтобы добраться туда пешком. Так что я прыгну на место порталом, а ты через пару минут попроси Черныша снова тебя провести. Я буду ждать у выхода.

Де Фосс, что удивительно, послушно исчез. А обратно явился лишь

после того, как я благополучно переместилась и шепнула на ухо спящему котенку, что он может вести обратно своего непутевого хозяина.

Сама переходная зона ничего особенного собой не представляла. Обычный пустырь на окраине Мессы, отделенный от города высоким забором и прочным защитным куполом. Ну и пара стражей-магов на входе, на случай, если с той стороны решит пожаловать кто-то непорядочный.

О призраке я решила не говорить. Увидят – значит, увидят, пусть обращаются за разъяснениями к отцу. Не увидят – тем лучше. Значит, вопросов ко мне не будет. Единственное, чего я не учла, – это смиренно сидящую Бумбу, которая в нужный момент спланировала на мое плечо и активировала режим невидимости. А затем лихо накрыла им и себя, и котят, и появившегося рядом, внимательно оглядывающегося шефа.

Благодаря Бумбе заминок со стражами не произошло, и мы благополучно зашли в зону искривленного пространства, служившего Мессе одновременно и входом, и выходом в большой мир. На самом деле таких проходов имелось несколько, но о том знали очень немногие, а снаружи вообще никто.

Сам переход тоже прошел без осложнений. И я, и де Фосс, и котята с Бумбой преодолели его без труда, хотя я, если честно, до последнего сомневалась. Но то ли магия на призрака не подействовала, то ли его появление для большого мира было обыденным явлением, но шеф даже виду не подал, что процесс погружения в студенистую массу, служащую дверью между мирами, доставил ему какие-то неудобства. А когда вышел посреди широкого каменного плато, от которого далеко вниз вели вырубленные прямо в скале ступени, загадочно хмыкнул.

Вообще, здесь было красиво – место для соединения реального мира и искусственного выбирали, по слухам, довольно долго. Оно должно было быть удобным, хорошо защищенным и не очень доступным. Поэтому лестница сюда вела только одна, опутывая гору гигантским серпантинном, но при этом не имела перил и была настолько узкой, что больше двух человек в ширину не пропускала. Помимо этого, над плато постоянно висела магическая защита. Ну и наконец, здесь тоже скучала стража, правда, уже из числа обычных людей, но обученных и снабженных неплохими амулетами.

– Доброго утра, миледи, – вежливо поздоровались со мной трое здоровяков-охранников, разумеется, не заметив висящего рядом молчаливого призрака. – По делу или как?

– Я ненадолго, – сообщила я, приложив ладонь к странице регистрационного журнала. – Немного погуляю по горам и вернусь.

Стражи дружно козырнули и освободили проход к лестнице.

– Занятно, – протянул де Фосс, когда мы удалились на приличное расстояние и, спустившись немного вниз, свернули на небольшую смотровую площадку, которую идущие с равнины караваны частенько использовали для отдыха. – Что же с вами произошло, что понадобились такие меры защиты?

Я пожала плечами.

– Война, я же говорила.

– И долго она длилась?

– Два с половиной десятилетия.

– Фьють! – присвистнула Бумба, убирая заклинание невидимости. – Ты мне об этом не говорила!

– А кто с кем воевал, если не секрет? – снова поинтересовался де Фосс, облетев небольшую площадку по краю и еще более внимательно глянув вниз. – Люди против магов?

– Скорее, маги против самих себя, – неохотно ответила я, зябко поведя плечами – в горах было довольно прохладно, поэтому пришлось подключить магию, чтобы на смотровой площадке стало комфортно находиться. – Сам знаешь, не только среди людей случаются расколы. Вот и у нас однажды появились люди, которые посчитали, что им прямо-таки жизненно необходимо вести за собой человеческие государства.

Шеф прищурился, всматриваясь в даль, где почти на границе видимости мерцали слабые огоньки далекого города. Не самого, надо сказать, большого, но весьма богатого уже по причине того, что он находился ближе всех к переходу в Мессу.

– И много здесь простых людей?

– Не меньше, чем у вас, я полагаю. Но когда в дело вступают маги, это уже не имеет значения.

– Согласен, – рассеянно обронил маг. – Зато чем больше людей окружает воюющие стороны, тем больше народу обычно погибает. И кто в итоге победил?

– Сам, что ли, не видишь?

Де Фосс обернулся и очень внимательно на меня посмотрел.

– Вы... отказались?

– И да, и нет, – невесело улыбнулась я, тоже подходя к краю площадки, и с тоской взглянула на раскинувшееся над далеким городом ослепительно ясное небо. – Посмотри назад, де Фосс. Призраки видят больше, чем люди. И намного больше, чем даже маги. Что скажешь?

Шеф послушно обернулся и оценивающе прищурился, изучая

плотный, едва видимый простому глазу, но прекрасно узнаваемый купол мощнейшего охранного заклинания, накрывшего, будто колпаком, немалую часть этих гор.

– Лили, мне кажется, или ваш купол подпитывается сам по себе?

– Не кажется, – вздохнула я, не оборачиваясь. – Он действительно тянет на себя магию из большого мира. Причем тянет постоянно, столетиями. Это и есть ответ на твой вопрос.

– То есть победили все-таки вы? – на всякий случай уточнила не видящая деталей муха. – Те, кто не хотел войны?

– И победили, и проиграли одновременно. Когда маги начали сражаться друг с другом, многие погибли. И среди них, и среди людей. Да, благодаря куполу мы действительно выжили. Он дал нам защиту почти от любых угроз. Но из-за него же оставшиеся внизу маги постепенно утратили силы, со временем превратившись в простых смертных. А теперь одаренные там вообще не рождаются. Поэтому я не знаю, выигрыш ли то был или нет.

Де Фосс настороженно на меня покосился:

– То есть магов в этом мире больше нет? Все они рождаются исключительно под куполом?

– И живут тоже, – кивнула я. – Стоит нам пару десятилетий пробыть вне дома, как магический дар истощается. И далеко не всегда его потом можно восстановить. Так что те, кто решил уйти от нас насовсем, должны быть готовы к такой участи. А тот, кто не желает умереть молодым, должен соблюдать определенные правила.

– Получается, вы обезопасили себя от остального мира, а мир – от вас самих? – снова вмешалась Бумба.

– Совершенно верно. После той войны мы больше ни во что не вмешиваемся. Нас слишком мало. И прилагаем все усилия, чтобы и дальше сохранять равновесие.

– А если внизу произойдет конфликт? – еще более настороженно уточнил маг. – Если в большом мире случится война, вы тоже останетесь в стороне?

– Это будет решать совет магов. Но не исключено, что ты окажешься прав.

Де Фосс некоторое время помолчал, переваривая новые сведения, подумал, а потом тихо признался:

– Я даже не знаю, что тебе на это сказать. Для моего мира это чересчур... странно.

– Лучше расскажи то, о чем умолчал вчера, – попросила я.

– Прости, Лили. Не сейчас.

Я нахмурилась.

– Ты морочишь мне голову, де Фосс? Ты же обещал.

– Я не обещал сделать это сегодня, – вздохнул он и наклонился к спящему Чернышу, который именно в этот момент сонно завозился и открыл глазки. – Но я не отказываюсь от своего слова. Просто сам еще не все понимаю. Когда все это закончится, ты будешь первой, кому я буду готов рассказать правду, Лили. А пока меня держит долг. И клятва, данная королю. Ты способна подождать еще немного?

Я смерила его придирчивым взглядом и неохотно кивнула. На что де Фосс лишь слабо улыбнулся, а затем... исчез, обдув мое лицо прохладным ветерком и прошептал смутно угадывающееся на ветру:

– Благодарю.

Глава 13

Домой я вернулась одна и до позднего вечера больше де Фосса не видела. Отец, телепортом придя прямо из ратуши, молча забрал из корзинки Черныша и снова ушел, видимо, уже по пути призвав к себе призрака. О чем они договорились с членами совета, мне тоже не сообщили, но вернувшийся к ночи папа выглядел очень довольным. После чего надолго заперся с мамой и бабушкой в кабинете, а мне в это время пришлось возвращаться в Ларр.

– Третье опоздание, – встретил меня сухой и колючий голос шефа, стоило лишь явиться пред его строгие очи. Да-да, опять новый день и снова здравствуй, чудовище! Кажется, я уже начинаю к этому привыкать. – Вы опять нарушаете режим, леди ван дер Браас!

Я огляделась и улыбнулась стоящему у окна Лею.

– Ну, я же обещала... и, как вы заметили, слово свое держу.

Тот сдавленно хихикнул.

– Идите работайте, – поджал губы де Фосс, не увидев ни толики раскаяния на моем лице. – Вечером отчитаетесь по результатам.

– Вы уже третий день пихаете меня в архив, – сочла нужным из принципа возразить я. – Неужели для призрака моего уровня не найдется более достойной работы?

– Для выполнения иной работы вы не прошли должного обучения.

– Так обучите меня!

– Зачем? Вы полностью устраиваете меня в качестве «бумажного» работника.

– Хотите сказать, что, кроме замшелых и никому не нужных бумажек, мне и доверить ничего нельзя?!

– Совершенно верно, – невозмутимо подтвердил этот мерзавец. – А теперь ступайте. О вашем наказании поговорим в другое время. Сейчас я занят.

– Ну и пожалуйста, – буркнула я, отворачиваясь к выходу. По дороге, естественно, прихватила окаменевшую, еще не успевшую как следует ожить мину, а когда добралась до двери и обернулась, шеф уже негромко беседовал с Леєм, напрочь забыв о моем существовании.

Интересно, если ему напомнить, он превратится во вчерашнего душку?

Я легонько пошевелила пальцами, пытаюсь понять, насколько я сейчас

состоятельна как ведьма. Но потом решила не усугублять.

Шеф у нас по утрам нервный, рычит и кидается на людей почем зря. Утром его надо гладить исключительно по шерстке и стараться не раздражать. К обеду он обычно отходит и становится вполне вменяемым, а вечером... наверное, от усталости... и вовсе начинает походить на нормального человека.

Исходя из всего вышеизложенного, я позволила себе всего одну маленькую гадость в отместку за «бумажного» сотрудника. Проще говоря, когда выходила, незаметно погладила усыпанную всевозможными заклинаниями дверь. Молча вышла. Так же молча провела рукой по обратной стороне. После чего преспокойно двинулась прочь и уже в конце коридора, услышав позади мощное «бум-м!», от которого задрожали стены, мстительно улыбнулась.

– ЛЕДИ ЛИЛЬЕН ВАН ДЕР БРААС! – донеслось мне гневное в спину.

При виде вырвавшегося в коридор густого облака дыма идущий навстречу знакомый маг из соседнего отдела удивленно приподнял брови, а я непонимающе пожала плечами.

– ЛИЛЬЕ-Е-ЕН! – снова послышался из кабинета гневный рык.

– Ничего не слышу, – пробормотала я, поспешно зажимая руками уши и ускоряя шаг. – У меня дела, у меня бумаги не разобранные. И вообще, нас здесь не было, а если кто и видел, то тому просто пригрезилось!

Маг проводил меня задумчивым взглядом, но намек, кажется, понял. И когда из кабинета с решительным видом вышел де Фосс, мудро указал пальцем в другую сторону. Да-да, я все видела, когда на минуточку выглянула из стены и помахала ручкой быстро удаляющейся спине «дорогого» шефа. После чего благодарно кивнула коллеге, порадовалась появившейся на его лице ответной улыбке и снова испарилась, надеясь, что Лей уже открыл для нас хранилище, а де Фосс со злости не сразу вспомнит, где меня искать.

Надо сказать, что в архив мы даже успели. И Лей действительно открыл дверь заранее, благодаря чему мы проскочили внутрь без помех. После чего Бумба, которая к тому времени как раз успела проснуться, активировала маскирующие чары, и ворвавшийся туда минутой позже де Фосс так и не понял, куда мы подевались.

Настроения ему это, разумеется, не прибавило, так что дверь он, выходя, грохнул от души. Зато на протяжении последующих нескольких часов нас никто не тревожил, и мы смогли тихо-мирно поработать над добытыми вчера документами.

Толку от этого, к сожалению, оказалось немного, хотя мы

добросовестно проштудировали дела всех участников давнего заговора, но, как и Лей, не нашли ничего заслуживающего внимания. Кроме разве что подробного плана загородного поместья Цицелии ван дер Браас и чрезвычайно сложной, на редкость запутанной родословной одной из погибших ведьм.

– Эта Аллиния де Шийор меня уже раздражает, – пробурчала Бумба, выкладывая на полу исписанные мелким почерком схемы. – Мало того, что она далеко не во всех списках упоминается, так еще и родственников у нее оказалась целая куча! Вот скажи мне, зачем нам выяснять, кто у нее был в предках в восемнадцатом или двадцать пятом колене?! Это что, важно?

Я виновато развела руками:

– Наверное, нет. Но ничего другого мы не нашли.

Мина мученически возвела глаза-стебельки к потолку:

– Их даже в живых никого не осталось! Посмотри, сколько черных крестиков! Она действительно была последней в роду, потому что дочка у нее родилась мертворожденной!

– Да, не повезло, – вздохнула я, окидывая взглядом разложенную на полу (места на столе нам просто не хватило) схему. – И род-то смотри какой: тридцать восемь поколений – это только то, что мы нашли сразу! А сколько тут было ведьм?

– И почти нет мальчиков – только лучшая кровь, только чистая линия, – согласилась мина. – Прямо будто специально выводили!

Я рассеянно покивала, а потом неожиданно сообразила, что именно сказала Бумба, и встрепенулась:

– Как-как ты говоришь? Чистая линия?! И почти нет побочных ветвей? Ну-ка, посмотри на даты рождения мальчиков и девочек? Даты смерти сильно отличаются?

– М-м-м... да тут всего пятеро пацанов указано. И все... хм... умерли в младенчестве. От силы пару месяцев прожили.

Я плюхнулась на колени и принялась обшаривать глазами громадную схему заново.

– погоди, – пробормотала я, торопливо исследуя линии родового древа и для верности водя по ним пальцем. – Тут что-то неправильно. Не бывает такого, чтобы мальчики совсем не рождались. В остальных родах их вон сколько было. И всех отслеживали. Отмечали. А тут...

– Смотри, пустая клетка! – озадаченно воскликнула Бумба, забравшись на самый верх, куда у меня не достали руки, и ткнула когтем в оборванную линию, на конце которой не было ни даты рождения, ни даты смерти. И которая словно вела в никуда. – Это что значит? Забыли указать? Семейный

летописец оплошал? Или кто-то подтер записи?

– Не похоже, что подтерли. Нет следов ни заклятия, ни ножа. Кажется, это просто нерожденные младенцы?

У Бумбы все бородавки на спине встали дыбом.

– Хочешь сказать, вытравленный плод?!

– Почему нет? – прошептала я, торопливо изучая схему заново и то тут, то там натываясь на похожие оборванные линии жизни. – Может, ведьмы и впрямь пытались создать наичистейшую линию, поэтому заблаговременно, едва узнав о том, что в утробе мальчик, от него избавлялись?

– Даже если и так – что это нам дает?

– Не знаю, – нахмурилась я. – Но мне не нравится, что это вообще происходило. А еще мне интересно, почему в последних поколениях за этим перестали так тщательно следить.

– Может, потому, что линия все равно начала вырождаться? – высказала мина на удивление рациональную мысль.

Я задумалась.

– Все может быть. Вот смотри, где-то пятьсот-шестьсот лет назад род оскудел и на девочек, так что, может, они пытались влить свежую кровь? В последних поколениях от мальчиков тоже кто-то рождался.

– Да, но от девочек с половинным даром потомство тоже уничтожали. И избавлялись не только от ненужных мальчишек, но и, похоже, слабеньких девочек отсеивали. Вон, смотри, там есть и даты, и имя: Нейара де Шийор. Родилась и сразу умерла. И еще вон там такая же гадость. И тут...

– Ты права, – поморщилась я. – Кто-то из них был помешан на чистоте крови, поэтому-то последняя девочка и не выжила. Видишь даты? Дочь Аллинии де Шийор не прожила и дня. И не факт, что она родилась мертворожденной. Она могла просто оказаться недостаточно сильной ведьмой.

– Вот гадость, – брезгливо отерла лапки Бумба. – Дурацкий род. Дурацкие правила. Не удивлюсь, если и в других найдется что-то подобное. Хоть и не в таких масштабах.

– У Аллинии был еще и сын, – неожиданно обратила внимание я. – Смотри, его звали Ленарион де Шийор, и, судя по дате, он умер в тот же год, что и мать.

– Выпололи, как всех остальных?

Я покачала головой:

– На момент смерти ему было почти пятнадцать. Скорее, парню просто не повезло. И именно на нем древний род ведьм действительно прервался.

Бумба озадаченно поскребла когтем правый верхний угол у одного из листков, а потом подняла его, повертела щупальцами и неожиданно кашлянула.

– Лили... думаю, ты должна на это взглянуть.

– Что такое? – беспокойно спросила я и полезла выяснять, в чем дело.

Мина протянула старый, пожелтевший, измятый до безобразия и обгрызенный по краю лист бумаги.

– Тебе не кажется, что здесь могло быть еще одно имя?

– Где?

– Там, где оборван кусочек.

Я внимательно оглядела испорченный лист, но была вынуждена признать: да, места вполне хватало. Жаль, чернила почти исчезли, и теперь стало невозможно определить, была ли по краю какая-нибудь надпись. Или, может, тут постарались обычные мыши? Хотя где вы слышали, чтобы по секретным архивам вольготно бегали грызуны?

– Давай поищем среди других родов. Может, попадется похожий почерк?

– Это все равно что искать иголку в стоге сена, – фыркнула мина. – Проще все сжечь и не мучиться. В одном только Ларре за последнее тысячелетие знаешь сколько было именитых ведьм?!

– А мы не всех подряд будем искать, – предложила я. – Смотри, судя по датам, если имя и было, то пропало оно лет где-то триста или четыреста назад. Род в это время уже начал потихоньку угасать, поэтому разветвленное древо нам, скорее всего, не нужно. В то же время мы с тобой видели: род де Шийор был довольно знатным. И если предположить, что неизвестное имя принадлежало аристократу...

– Скорее, аристократке.

– ...то искать надо среди знати. А вся знать и тогда, и сейчас в большинстве своем концентрировалась в Ларре. То есть нам просто надо поднять документы на все рода ведьм, жившие здесь в то время, и посмотреть, нет ли среди них таких же старых листков и с почерком того же летописца, который заполнял среднюю часть этой схемы.

– Это работы на полгода сидения в архиве, – обреченно вздохнула Бумба. – Но если ты хочешь, я посмотрю. И еще: с другими делами тебе придется справляться самостоятельно.

Я пожала плечами. Да и чем еще заниматься, когда у шефа закончатся документы в других архивах?

Признаться, когда снаружи загремела дверь, я снова попросила Бумбу

набросить на нас маскирующее заклинание и всерьез задумалась, а не использовать ли кольцо-привязку пораньше? До того, как сюда зайвится де Фосс и все-таки предъявит претензии по поводу испорченной двери?

К счастью, шеф поленился сам подняться на четвертый этаж, поэтому прислал вместо себя Лея. Тот огляделся. Нас, разумеется, увидел не сразу, а лишь когда мина с облегчением избавилась от чрезвычайно энергоемкого заклятия. Сперва изумленно замер. Потом рассмеялся. После чего заговорщицким шепотом сообщил, что Его Чудовищное Тиранство с нетерпением ждет меня в своем кабинете.

Де Фосс и впрямь меня ждал. И, кажется, за целый день уже успел успокоиться, поэтому не швырнулся молнией с ходу, а всего лишь процедил:

– Ремонт будет оплачен из вашего кармана, миледи!

Я только руками всплеснула.

– Ой, да забирайте, ради всего святого, эти несчастные десять золотых! Все равно я больше ничего не успела заработать!

– Затраты будут возмещены и в счет вашей будущей зарплаты, – соизволил пояснить маг, которого я только что обтекаемо назвала скупердьяем. А дверь ему, кстати, уже поменяли, и единственное, что отличало ее от старой, – это отсутствие заклинаний. Видимо, замена мебели в управлении поставлена на поток, ничем иным я просто не могу объяснить такую скорость проведения ремонтных работ.

– Добрый вечер, Лильен, – тепло поприветствовал меня сидящий в кресле лорд дер Ирс, одетый на этот раз в довольно скромный черный камзол с серебристой отстрочкой. – Рад, что у вас все по-прежнему. Вы так же ослепительно хороши. И все так же отчаянно ругаетесь с моим другом.

– Это не я ругаюсь, это его все время что-то не устраивает, – с достоинством ответила я. – А почему вы здесь, милорд?

– Мы почти закончили работы в вашем замке, и я зашел сообщить об этом Райву. Ваш дедушка, миледи, уже отправился домой. Но мне нужно, чтобы послезавтра вы оба помогли нам с поисками. Боюсь, припсы не справятся, если, конечно, вы не попросите их запомнить новый запах. А без них на все поисковые отряды у нас только два человека, которые без помех видят мины, – это вы и лорд Эмильен.

– И я, – встряла в разговор сидящая у меня на плече Бумба.

– Конечно, как же без тебя? – со смешком согласился лорд Лайс. – Но этого все равно мало. Мы способны использовать одновременно всего три отряда поисковиков. С припсами – пять. А надо в два раза больше.

– Я все понимаю и готова поработать без отдыха, – поспешила

заверить его я. – Да и дедушка, я думаю, не откажет. Тогда мы сможем не останавливать поиски на ночь.

– Это все, что я хотел от вас услышать, – улыбнулся рыжик, поднимаясь с кресла. – Завтра мы, скорее всего, не увидимся – я должен буду закончить с заклинанием и доложить его величеству о результатах. А послезавтра утром, надеюсь, снова встретимся.

Я кивнула. А когда господин королевский инспектор, на лице которого проступила еще одна усталая улыбка, открыл портал, вовремя вспомнила, что хотела его кое о чем спросить.

– Милорд!

Рыжик непонимающе обернулся.

– Можно мне взглянуть на ваш амулет? Тот, который вы давали мне в прошлый раз?

Маг удивленно вскинул брови, но без лишних вопросов расстегнул камзол, выудил из-под рубашки тот самый кулон, покрытый изящной рунной вязью, и, сняв цепочку с шеи, протянул:

– Я его давненько не заряжал, но если нужно...

– Нет-нет, я только посмотреть, – завершила его я, перехватив напряженный и до крайности странный взгляд от де Фосса. – Хочу понять, что он собой представляет.

Рыжик пожал плечами:

– Ничего особенного. Его свойства сходны с теми, что имеют обычные обручальные кольца.

– Что?! – вздрогнула я, чуть не выронив артефакт.

– Это была самая надежная защита для вас, – спокойно пояснил Лайс. – И мне показалось, я вправе вас ею обеспечить.

– М-милорд... вы что...

У рыжика неожиданно хитро блеснули глаза.

– Ну что вы, Лильен. Мои силы, если вас это напугало, вы почти не забирали – я, к счастью, вовремя себя обезопасил. Тем не менее моего отношения к вам это не изменило, так что я и сейчас готов повторить свое предложение. И если вы окажете честь, согласившись стать моей супругой, буду до конца своих дней считать, что мне невероятно повезло.

Я осторожно покосилась на мгновенно закаменевшего де Фосса. Глаза у него отчетливо потемнели, губы поджались, словно он хотел сказать какую-нибудь резкость. Лайс, кажется, тоже это понял и почему-то развеселился еще больше.

– Райв, не смотри на меня зверем – в этом плане у нас с тобой совершенно разные шансы! И раз уж ты взял на себя смелость кое-что

изменить в своем кольце, то почему бы этого не сделать мне?

– Мы поговорим об этом позже, – сухо отозвался шеф и демонстративно отвернулся к окну. А я задумчиво покрутила кулон и, на всякий случай отступив от де Фосса подальше, деликатно осведомилась:

– А другие свойства у него есть, милорд? Скажем, он может каким-то образом влиять на мой дар?

– Разумеется, иначе в этом не было бы смысла, – спокойно кивнул рыжик.

– И как именно он работает, если не секрет?

– Вообще-то это государственная тайна, миледи, – неожиданно тонко улыбнулся маг. – Но вам я, пожалуй, могу ее доверить: при определенных обстоятельствах этот артефакт способен блокировать магический дар. Причем как у нас, так и у ведьм.

У меня волосы зашевелились на затылке.

– Милорд, вы утверждаете, что с помощью этой штуки в любой момент могли лишить меня силы?!

– Не лишить, – поправил меня Лайс. – Просто контролировать, не позволяя дару стать нестабильным, что в вашем случае было совершенно оправданно. Да, при желании я мог бы его заблокировать. Но только на время. А во всем остальном это просто емкий накопитель, который при необходимости помог бы вам у нас задержаться, сыграв роль обычной привязки.

– Ты забыл добавить, что на все время, пока она его носила, ни один маг не признал в ней ведьму, – недовольно буркнул де Фосс. – И только по этой причине при виде нее люди в столице и во дворце не хватались за боевые артефакты.

– Маленький побочный эффект, – лучезарно улыбнулся Лайс, когда я ошеломленно моргнула. – Видите вон те линии по краешку основного защитного заклинания? Вот это и есть то, что влияет на магический дар. Это, правда, не совсем наша технология, но главное, что она работает. К тому же я обещал вас защитить, вот и защитил. По крайней мере, ни одна сигналка во дворце при вашем появлении не сработала, и даже его величество не сообразил, кто перед ним, пока я ему об этом не сказал.

Я протянула кулон обратно и деревянным голосом обронила:

– Спасибо, милорд.

– Всегда пожалуйста, – не сдержал смешок рыжик и шагнул к призывно мерцающему portalу. – Если передумаете, вы знаете, где меня найти.

– Да, конечно, – зябко передернулась я, а про себя подумала, что этого

интригана уж точно ни о чем больше просить не буду. И замуж за него, само собой, не пойду. Даже если в обоих наших мирах случится апокалипсис и магически одаренных мужчин больше ни тут, ни там не останется.

– Спокойной ночи, – буркнула я, когда портал погас, и мы снова остались с де Фоссом наедине.

Маг, не оборачиваясь, кивнул. А я осторожно ссадила неожиданно задумавшуюся Бумбу на стол и решительно повернула колечко.

Завтра нас ждал очередной трудный день.

Глава 14

Несмотря на утреннюю ссору, ночью (имею в виду ту ночь, что наступила в Ларре одновременно с утром в моем мире) де Фосс как ни в чем не бывало снова объявился у нас в доме и без всякого стеснения попросил проводить его за город.

Я, заимев к нему со вчерашнего и позавчерашнего дня кучу претензий, не стала с ходу ни в чем обвинять, а как спокойная и рассудительная леди честно исполнила его пожелание. Даже проводила на ту самую площадку, где мы были накануне, да еще из принципа поддержала степенный и обстоятельный диалог, который между нами завязался.

Честное слово, мне стало до жути интересно выяснить, как быстро шеф опять сорвется и когда ему надоест изображать святую невинность. Зная его характер и предвидя очередную смену настроения, я честно ждала этого на протяжении нескольких часов. Напряженно гадала что к чему. Сравнивала про себя привычного шефа-крикуна из Ларра и мирно беседующего со мной призрака. Но де Фосс вел себя безукоризненно, проявлял просто чудеса выдержки, ни разу не ввязался в спор, не повысил голос, не поддался на мои провокации. Да еще умел так внимательно слушать, что где-то под вечер я с удивлением обнаружила, что совершенно спокойно рассказываю ему о себе. О своих родных. О бабулиной лаборатории. И даже о невезучем, но невероятно важном для Мессы проекте, от которого совет ОМС даже сейчас продолжал упорно отказываться.

– Скорее всего, вы трое рано инициировались из-за влияния на магический дар толики ведьминской крови, – задумчиво обронил шеф, когда выяснил интересующие его подробности.

– Это-то как раз понятно. Но мы – далеко не первый случай, – с жаром возразила я. – Я изучала статистику. За последние пять десятилетий в Мессе почти в два раза возросло число детей, готовых начать инициацию до достижения пятнадцати лет. Мы с братом и сестрой стали самыми молодыми, у кого это получилось! А остальных наши маги искусственно притормозили и остановили развитие дара на год или даже на два!

– Искусственное сдерживание может быть опасно...

– Конечно! Задержка развития дара почти всегда приводит к задержке и общего развития! Но если для ребенка в десять лет задержка в один год роли почти не сыграет, то что делать малышу в пять или даже в три

годика?!

Призрак задумчиво качнулся на ветру.

– Ты говорила об этом с отцом?

– Даже расчеты в ОМС подавала. И не раз заявляла, что с каждым годом дети с ранней инициацией рождаются все чаще!

– А ты не думала, что в этом может быть виноват защитный купол, внутри которого концентрируется слишком много энергии? – неожиданно прищурился маг.

Я фыркнула.

– Да я в этом уверена. Излишки магии – не только ваша проблема, де Фосс. Просто у нас не торопятся обращать на это внимание. Говорят, еще рано делать какие-то выводы. Даже отец считает, что я слишком тороплюсь и нам надо еще несколько лет наблюдений, чтобы судить о причинах с уверенностью. Но мне кажется, что мы упускаем время!

– Ты не будешь возражать, если я тоже взгляну на твои выкладки? – так же неожиданно спросил шеф, едва не заставив меня крикнуть от удивления.

– Нет, конечно!

– Тогда я попрошу тебя подготовить их к завтрашнему дню. Сегодня мне, наверное... – он кинул быстрый взгляд на стремительно темнеющее небо, – уже не успеть. Я должен вернуться в Ларр, так что до завтра, Лили.

– До завтра, Райв, – машинально откликнулась я, не сразу сообразив, что впервые назвала его сегодня по имени. Шеф на это только улыбнулся и, ничего не сказав, исчез. А уже следующим утром... да, в управлении, куда я явилась на работу как прилежная служащая... что, как вы думаете, он в первую очередь сделал?

Правильно. Прямо с порога на меня наорал. Причем так, что даже Бумбу едва не контузило. И за такую несущественную мелочь, что даже Лею это показалось странным.

– Тихо, Лильен, спокойно, – прошептал он, оттаскивая оторопевшую меня подальше от кабинета шефа. – У нас это называется «громкий» выговор. Это не страшно. А вот если услышишь «тихий» выговор – все, пора заказывать место на кладбище, потому что тихо наш шеф разговаривает либо с врагами, либо с мертвецами.

– Я всего лишь не постучала, прежде чем войти к нему в кабинет! – выдохнула я, слегка отойдя от шока. – Демон его заberi! Лей! Это уже даже не хамство! Это... это я просто не знаю что!

– Стимуляторы, от них все зло, но разве шефу что-то докажешь? – скорбно сообщил парень, настойчиво толкнув меня в соседнюю дверь.

Когда я зашла, он тут же ее закрыл, усадил меня за собственный стол и заботливо налил свежую кафу. – На, держи. И не волнуйся. Сейчас он проорется как следует и успокоится. Главное, чтобы окна себе в кабинете не вышиб, не то мне опять придется поднимать бригаду ремонтников с утра пораньше.

Я покорно взяла в руки дымящуюся кружку и едва не глотнула горячий напиток, но в последний момент вспомнила, что я вообще-то призрак и мне это без надобности, и отодвинула кафу в сторону.

Фу. Это ж надо было с ходу так ошарашить, что я напрочь забыла, где и в каком виде нахожусь! Ну де Фосс... вот честное слово, я тебе это припомню!

– Ладно, что у нас на повестке дня? – спросила я, окончательно вернув самообладание.

– Как обычно, – пожал плечами Лей, присев на угол стола. – Мелкие дела не берем, крупные по возможности откладываем. Ждем распоряжений из дворца и готовимся носиться по всему городу бешеными припсами.

– От лорда Лайса вестей пока нет?

– Сегодня получили план прочесывания города. Я уже все передал бригадам, завтра с утра начнем.

– Тогда можно я тоже его посмотрю?

– Конечно, – усмехнулся Лей и протянул сложенную вчетверо бумагу. – Я тебя за тем и привел. Это же вам с дедом придется прочесывать территорию. Остальные будут лишь обеспечивать связью и следить, чтобы мирное население не пострадало. А мне опять предстоит пахать в роли координатора.

– Сочувствую, – совершенно искренне сказала я и, забрав план, отправилась в архив. Заканчивать то, что мы начали вчера с Бумбой. А заодно изучать детали завтрашней операции, в которой, как водится, снова будет много ненужной беготни.

К счастью, нас и сегодня никто понапрасну не тревожил, поэтому мы плодотворно проработали до позднего вечера. Более того, я все-таки додумалась полностью переложить разборку документов на припсов и разложила полупустые папки на полу рядком. Собаки по очереди обнюхивали каждую, затем выискивали бумаги, которые пахли точно так же, скидывали их стопкой, после чего отправлялись за следующей. Мне же оставалось только аккуратно все это сложить, проверить, и на этом мое вмешательство в процесс было закончено.

Зато благодаря освободившемуся времени я смогла просмотреть документы, которые Бумба успела натаскать за день великое множество.

Несмотря на строгий отбор, дел было до отвращения много, и в каждом знатном семействе столицы имелось свое родовое дерево, которые мне пришлось пересмотреть все до одного.

И на этот раз удача нам улыбнулась, потому что после нескольких часов упорных поисков мне все-таки удалось найти схемы с похожим почерком, как у летописца де Шийор. Листик, правда, был всего один, такой же желтый и замызганный, как тот, где Бумба обнаружила неточность, но это уже было кое-что.

– У-у-у, здесь почти ничего не видно, – разочарованно протянула мина, когда я продемонстрировала свою находку. – Даже имен толком не рассмотреть.

– Зато даты подходят. Давай-ка сравним с тем листом и посмотрим, то я нашла или нет.

Сказано – сделано. Листы мы действительно положили рядом и убедились: действительно очень похоже. Правда, найденный мною листик относился к более позднему временному отрезку, но, по крайней мере, стало ясно, что мы находимся на верном пути.

К несчастью, в той самой папке других листов с тем же почерком не нашлось. Более того, создавалось ощущение, что и в эту-то папку он попал по ошибке, потому что имена на нем и в деле были разными. А когда через полчаса Бумба нашла в другой папке точно такой же листок и тоже – один, вот тогда и стало ясно – кто-то распихивал бумаги по разным местам умышленно. И сделал все, чтобы никто и никогда не собрал эту информацию воедино.

По-настоящему заинтересовавшись, мы с миной принялись с азартом копаться в остальных делах, время от времени выуживая из совершенно различных папок сходные по внешнему виду и характеру надписей обрывки. Некоторые листы выглядели такими древними, словно им тысяча лет, не меньше. Какие-то были поновее, но мы сгребали абсолютно все, что хоть как-то подходило под наши запросы.

Итогом этой работы стало выложенное на полу второе родовое дерево – такое же большое и разветвленное, как у рода де Шийор. Нарисованное на точно такой же бумаге, с точно такими же подписями и выведенное таким же уверенным почерком с весьма характерными закорючками. Но что самое интересное – у левого верхнего листа этой громадной схемы оказался точно так же оборван краешек. И когда мы приложили обрывки друг к другу, оказалось, что их края идеально повторяют друг друга, словно когда-то листы сложили вместе и одним движением испортили сразу оба. А между ними имелось достаточное пространство, чтобы вписать туда сразу

два имени. Мужское и женское.

– Лили, тебе не кажется, что этот второй род слишком уж тщательно выписан для простого семейного древа? – пробормотала Бумба, когда все листики оказались на своих местах и накрыли пол гигантским бело-желтым покрывалом. – Здесь ведь даже титулы не указаны. И фамилии я такой раньше не видела.

– Де Ниро? – задумчиво протянула я, окидывая взглядом большущую схему. – Да, мне оно тоже незнакомо. Но если предположить, что большую часть этого древа делал тот же человек, что работал на де Шийор, то получается, что эти рода очень близки.

– Только связь между ними кто-то уничтожил. И раскидал остальные сведения по другим делам, хотя проще было их сжечь.

– Видимо, эта информация не только важна, но и до сих пор имеет определенную ценность, – проговорила я, опускаясь на колени и внимательно изучая полуистершиеся буквы. – К тому же, смотри, «прополку» среди отпрысков у де Ниро никто не делал. Детей рождалось много, причем как мальчиков, так и девочек.

– Побочная ветвь, – фыркнула Бумба. – Здесь де Шийорам уже не требовалось сохранять чистоту линии, вот они и расплодились.

– Может, все дело в том, в чей именно род ушел первый ребенок де Ниро? – задумчиво предположила я. – Смотри, родители неизвестны. Нижняя часть схемы тоже неполная, поэтому нельзя понять, остался ли кто-то из них в живых в настоящее время. Мы даже не знаем, кто его основал: мужчина или женщина!

– А какая разница?

– Если это мужчина, то и правда – никакой. За столько поколений его дар давно бы рассеялся среди потомков и потерял силу. А вот если это была ведьма...

Мы с Бумбой быстро переглянулись и одинаковым движением вперили напряженно-ищущие взоры в самый низ схемы. Туда, где лет пятьдесят назад записи оборвались и канули в неизвестном направлении. Имени там было всего три. Последняя веточка, слабый отголосок былого могущества де Шийоров, многократно разбавленная древняя кровь, в которой почти не осталось магии. После этой веточки внизу чернела пустота. И царило полнейшее молчание, значимость которого мог бы оценить лишь тот, кто видел начало и расцвет этого по-настоящему великого рода.

– Олисия и Шарон де Ниро, – дрогнувшим голосом озвучила мина имена последней упоминаемой пары на второй схеме. – И у них родилась одна-единственная дочь, судьба которой до настоящего времени

неизвестна. Вернее, сведения о которой кто-то очень тщательно удалил даже из секретных архивов КБР. Девочка, которая исчезла из поля зрения наших сотрудников около пятидесяти лет назад. И чье прямое родство с родом де Шийор кто-то очень постарался скрыть.

– Аннабель... – медленно прочитала я последнее оставшееся в схеме имя. – Боюсь, только один род в Ларре мог бы сделать то, о чем ты сейчас сказала. Самый влиятельный и важный. Единственный, кому было под силу устроить такую грандиозную фальсификацию. А это значит... ох, Бумба... это значит, что нынешняя королева – ведьма!

Когда я вошла, де Фосс еще не спал и продолжал работать с какими-то бумагами. На меня даже не покосился – был слишком занят. И головы от документов тоже не поднял. Лишь когда я положила у него перед носом сложенные стопкой бумаги, он соизволил оторваться от дел и, устало потерев глаза, тяжело вздохнул:

– В чем дело, Лильен? Почему ты еще здесь?

– Читай, – тихо сказала я, отлетая в сторону. – А потом скажи: это я сошла с ума или оно все-таки похоже на правду?

Де Фосс, недоверчиво на меня покосившись, тем не менее отложил в сторону все свои дела и взялся за мое. Какое-то время просматривал найденные нами доказательства. С непроницаемым лицом изучил скрепленную Бумбиными слюнями схему, где самые важные вещи я обвела карандашом. Дошел до последнего листка. Прочитал мои выводы. После чего отложил бумаги в сторону и... достал из нагрудного кармана переговорный амулет.

– Лайс, ты мне нужен. Срочно.

Буквально через пару мгновений в кабинете распахнулось окно телепорта, откуда вышел встрепанный и наполовину одетый маг. Увидев меня, виновато развел руками. После чего обратил все внимание на друга и, одной рукой пытаясь застегнуть пуговицы на рубахе, коротко осведомился:

– Что?

– Смотри, – ровно велел де Фосс, бросив на край стола принесенные мною бумаги. Лайс послушно их взял, быстро пролистал. Точно так же закаменел лицом, как де Фосс. А потом отложил документы в сторону, обменялся с шефом выразительным взглядом и тяжело вздохнул.

– Ждите здесь. Я скоро.

В полном молчании мы с шефом провели около получаса, не порываясь что-либо обсуждать или спорить. Он ни о чем меня не спросил. Не принялся выпытывать, с чего я вообще полезла в это дело. А я не

спешила его просвещать.

Проникнувшись царящим в комнате напряжением, даже Бумба не порывалась подать голос. Единственное, на что ее хватило, это спрыгнуть на стоящий в стороне столик и начать нервно грызть нашедшееся в вазочке печенье, чтобы хоть как-то себя занять.

Наконец, в кабинете во второй раз за вечер расцвел цветок личного телепорта, и появившийся оттуда Лайс... уже полностью одетый и застегнутый на все пуговицы, как положено... коротко бросил:

– За мной. Все трое.

Бумба, сообразив, что ее это тоже касается, быстрее молнии шмыгнула в складки моего платья, пока рыжик не передумал. Де Фосс поднялся из-за стола и, так же молча подхватив меня под локоть, следом за Лайсом увлек в портал. Который, как и следовало ожидать, привел нас напрямик в рабочий кабинет короля. Где нас уже ждали он сам, его неприветливая супруга и две большие серебристые кошки, уставившиеся на гостей с неожиданным подозрением.

– Добрый вечер, сир, – скупое поприветствовал шеф стоящего у окна монарха. – И вам, миледи, мое почтение.

Я встретилась взглядом с королевой и мысленно вздрогнула. Вот же гадство. Она и так меня ненавидит, а теперь я еще и масла в огонь подолью. А если окажется, что леди Аннабель каким-то образом причастна к тому, что происходит в Ларре сейчас, меня вообще живьем сожрут. И вовсе не в фигуральном смысле слова, потому что, насколько я поняла, его величество очень трепетно относился к семье и, в частности, к горячо любимой супруге.

– Леди ван дер Браас, – напряженно сказал король, одарив меня внимательным, но совершенно нечитаемым взглядом. – Не могу сказать, что совсем удивлен вашим визитом. Но и говорить, что он меня порадовал, к сожалению, тоже не стану.

Я тяжело вздохнула.

– Простите, ваше величество. Мне очень жаль, что господин дер Ирс потревожил вас в столь поздний час.

– Я так понял, идея покопаться в родословной моей супруги была всецело вашей?

– Боюсь, что так, сир.

– И что же вас навело на эту нелогичную мысль? Да еще в такое напряженное для королевства время?

Я несколько озадаченно оглядела собравшихся в кабинете мужчин, покосилась на молчаливо изучающую меня леди Аннабель, на которой

красовался не роскошный королевский наряд, как обычно, а довольно скромное домашнее платье. Подивилась тому, что она вообще здесь присутствует. Затем прислушалась к себе. С изумлением поняла, что ауры магов выдают чрезвычайное внутреннее напряжение, но отнюдь не страх или злость. Более того, внезапно сообразила, что никто из присутствующих моим открытием не шокирован и... тут-то до меня наконец стало доходить, что я совершила не великое открытие, а нечаянно стала свидетелем еще одной государственной тайны. Причем тайны такого уровня, что ради ее сохранения одной неосторожной и чересчур любопытной ведьме грозило как минимум пожизненное заключение, а то, может, и плаха.

– Вы – вторая леди ван дер Браас, кому удалось правильно сопоставить факты, которые я, признаться, уже считал надежно похороненными, – неестественно ровно подтвердил мою догадку Эдуард Третий. – Где вам удалось добыть эту информацию, сударыня?

Я сглотнула.

– В архиве, сир.

– Де Фосс?

– Боюсь, это моя вина, ваше величество, – по-благородному заслонил меня собой шеф. – Я не учел размеры любопытства леди ван дер Браас и недооценил ее способности к системному анализу.

– И что вы предлагаете делать с этим теперь?

– Осмелюсь предложить вашему величеству магическую клятву.

– Для призрака? – насмешливо изогнул бровь король. – Да еще и ведьмы? Не смещите меня, де Фосс. Вы прекрасно помните, чем это закончилось в прошлый раз.

– Я бы тоже не советовал принимать поспешных решений, – неожиданно заступился за меня и Лайс. – Леди уже доказала свою благонадежность и исключительное благоразумие. Было бы интересно выслушать ее умозаключения и постараться прийти к взаимовыгодному решению возникшей проблемы.

Его величество ненадолго задумался, а с меня семь потов сошло от мысли, что он сейчас решает мою судьбу.

Известие о союзе сильного мага и потомственной ведьмы, который до сих пор считался в этом мире фантастикой, произведет в стране фурор. Это будет не просто скандал, а целый раскол. Разрыв шаблона. Самая настоящая катастрофа, потому что люди неожиданно поймут, что все это время их гнусно обманывали. И старательно скрывали тот факт, что совместная жизнь, как и совместное потомство между считающимися несовместимыми видами, на самом деле возможна. Более того, когда

выяснится, что непреложное правило избегать таких союзов было нарушено не кем-то, а самим королем, то его репутация... а вместе с ней и репутация всего королевского дома... упадет на такое далекое дно, что вернуть ее потом будет невозможно.

А с учетом того, что именно я, ведьма и наследница самого скандального рода в Ларре, могла инициировать это падение, ситуация выглядела более чем серьезной.

– Что вы собираетесь делать с этой информацией, миледи? – наконец, разлепил губы король, одарив меня тяжелым взглядом.

Я внутренне подобралась.

– Ничего, сир. Раз она вам уже известна, я не считаю себя вправе вмешиваться в ваши дела или осуждать ваш выбор.

– Разумеется, я знал об этом давно, – невесело усмехнулся Эдуард Третий, не глядя на молчаливую, поразительно бледную супругу, возле ног которой спокойно лежали две старших самки королевского прайда. – Аннабель предупредила сразу, что с детьми могут возникнуть... проблемы. Но я был молод. И полон самых радужных надежд, которые, к нашему обоюдному счастью, изволили сбыться не один-два, а целых семь раз, подарив мне радость полноценного отцовства.

– У меня довольно слабый дар, – сухим бесстрастным голосом вдруг сообщила королева. – На проклятия или серьезные вещи его не хватает, поэтому толку от моей силы немного. Однако на детях это не могло не отразиться. И я посчитала, что будущему королю стоит узнать об этом заранее.

– Я создал для нее амулет, – снова проговорил король, подойдя к супруге и пристально заглянув в ее тревожно поблескивающие глаза. – Наверное, первый в этом мире артефакт, способный полностью блокировать вашу силу. Да, поначалу он был слаб и работал с перебоями. Но потом к этой проблеме подключился Лайс, и дело пошло на лад.

– Цицелия ван дер Браас была единственной ведьмой, которую мы рискнули привлечь к работе над артефактом, – незамедлительно кивнул рыжик. – Будучи совершенно отвратительной по характеру личностью, она тем не менее являлась первоклассным специалистом во всем, что касалось артефактов. И так же, как и у нас, у нее уже были наработки по объединению наших сил, которые, как вы понимаете, являлись в то время совершенно секретными.

Я молча кивнула.

– Цицелию мы в детали, естественно, не посвящали, но она быстро догадалась, зачем нам понадобился подобный артефакт. Всего одной

встречи с королевой оказалось достаточно, чтобы ведьма узнала элементы блокирующего заклинания и сообразила, кто именно все это время находился на троне.

– Сперва она пыталась меня шантажировать, требуя предоставить ей копри для опытов взамен на молчание, – усмехнулся король. – Потом сумела выяснить всю родословную Аннабель и попробовала шантажировать еще и ее. Когда ничего не получилось и я резко ограничил ее в правах, леди ван дер Браас додумалась до заговора. А незадолго до ареста она нас прокляла... рассчитывая, что хотя бы этим сумеет меня зацепить.

– Значит, Аллиния де Шийор появилась в ведьмином круге совсем не случайно? – дрогнувшим голосом предположила я.

Ее величество спокойно кивнула:

– Это был удар по мне. Будучи моей дальней родственницей и последней по прямой линии представительницей де Шийор, Аллиния могла бы передать свой дар только дочери, которая умерла, едва родившись. Сыну, который трагически погиб вскоре после смерти матери. И мне. Как последней из женщин нашего рода, кто находился с ней в прямом кровном родстве. У ведьм, как вы, наверное, знаете, дар передается напрямую. И чем меньше у ведьмы близких родственников, тем меньше конкурентов. Соответственно когда одна из ведьм погибает, дар у остальных усиливается. Но в линейке де Ниро именно я – последняя ведьма. Так что смерть Аллинии существенно усилила бы мой дар и сделала невозможным дальнейшее его сокрытие от общественности.

Я поежилась.

– Тогда в стране точно разразился бы скандал.

– Не в этом дело. С активным даром у нас никогда не было наследника, – сухо ответила королева. – Да и последняя дочь не смогла бы родиться, поскольку амулетов, способных полностью заблокировать такой дар, как у Аллинии де Шийор, на тот момент просто не существовало.

– К счастью, Цицелия где-то просчиталась, и дар де Шийор оказался утраченным навсегда, так и не перейдя к Аннабель, – бледно улыбнулся король. – Наши дочери с самого рождения были хорошо защищены, других претенденток на ее наследство не осталось – де Фосс проверил. Так что скандала все-таки не случилось. Именно после этого Цицелия решила, что проигрывать не в ее стиле, и активировала то самое проклятие, которое вам, миледи, каким-то чудом удалось снять.

Я опустила глаза.

– Я благодарна вам за доверие, сир, и готова поклясться, что дальше

меня эта информация не уйдет. Я прекрасно понимаю важность полученных сведений и ни в коей мере не хочу стать причиной государственного переворота.

– Я же говорил, что леди весьма благоразумна, – тихонько буркнул лорд Лайс.

– Но это не значит, что угроза миновала полностью, – так же тихо уронила королева, машинально тронув цепочку на шее и вытащив на свет божий тот самый амулет, который я месяц назад видела в этом кабинете, когда мы искали мины. Вот, значит, кому он на самом деле принадлежал. И вот почему на нем стояла такая мощная защита...

– Мои дети все еще в опасности, – едва слышно добавила леди Аннабель. – Эрьяра вы, к счастью, вывели из-под удара, но наши дочери... мои девочки...

Я снова вздрогнула.

– Вы думаете, они могли унаследовать ваш дар?!

– На них с рождения висят защитные амулеты.

– К сожалению, мы до сих пор не знаем, насколько они необходимы, – с горечью добавил король. – Ведь даже находясь в зачаточном состоянии, ведьмин дар – это все-таки дар. И нет никаких гарантий, что после того, как амулеты снимут, он не проявится в ком-то из принцесс.

Святые небеса! А ведь это могло быть правдой! Той самой правдой, от которой все магическое сообщество бы содрогнулось. Сразу семь потенциальных ведьм в королевском роду... и самое страшное, что никто не знал, когда и в ком из них решит «проснуться» ведьмин дар!

Пока девушки носят амулеты, это невозможно понять – спящий дар практически невидим. Но рискнуть судьбой всего рода и снять хотя бы один из амулетов означало поставить на карту все! Включая жизнь короля и его невезучей, но отчаянно любящей и, кажется, безумно любимой супруги!

Ох, как же, наверное, непросто приходилось Эдуарду Третьему с такими проблемами! По сути, он оказался заложником этой тупиковой ситуации. И ни одну из дочерей не сможет выдать замуж, не раскрывая этой постыдной тайны. Стоит только одной из них оказаться ведьмой... пусть даже самой слабенькой и никчемной... и все! Тут же пойдут слухи, волнения, споры, а там и до смуты недалеко. А принцессы-то уже почти все на выданье. Сколько еще король сможет морочить головы потенциальным женихам? И как много времени должно пройти, чтобы свои же собственные подданные заподозрили, что тут дело нечисто? А если девушки однажды полюбят? Что, их избранников тоже под магическую

клятву подводить? Или, может, сразу на эшафот отправлять, боясь, что правда, как чума, неминуемо расползется по округе?

Ох, надеюсь, принцессам все-таки повезло, и амулет леди Аннабель сумел заблокировать ее дар настолько, что следующему поколению женщин в этой семье он уже не передался!

– Если хотите, ваше величество, я могу это выяснить, – неожиданно даже для себя предложила я. А когда королева изумленно на меня посмотрела, торопливо добавила: – Призракам многое доступно, миледи. И мы видим намного больше, чем любая ведьма или очень сильный маг. Если проклятие Цицелии затронуло ваших дочерей, я смогу это понять. Как и то, унаследовали они ваш дар или нет.

Леди Аннабель на мгновение замерла, расширенными глазами изучая мое встревоженное лицо, а потом с надеждой обернулась к мужу.

– Я готов ей поверить, Ани, – тихо сказал король, коротко взглянув на смиренно лежащих кошек. – Да и копри никогда нас не подводили. Ей верит Принцесса, ее приняла и признала другая самочка. Копри хорошо чувствуют наше настроение, а наши кошки в ее присутствии всегда вели себя спокойно.

– Хорошо, – твердо сказала королева, взяв его величество за руку и требовательно посмотрев на меня. – Я попробую доверить вам дочерей, леди ван дер Браас. Но вы посмотрите на них в моем присутствии и не станете к ним притрагиваться.

Я с облегчением улыбнулась:

– Этого и не требуется, ваше величество. Мне достаточно посмотреть на их ауры. И я готова сделать это прямо здесь и сейчас.

Король кинул на Лайса выразительный взгляд, и маг, понятливо кивнув, ненадолго испарился. А еще через некоторое время дверь в кабинет снова открылась, и внутрь одна за другой вошли шестеро очаровательных принцесс, самой старшей из которых уже давно пора было подыскивать достойного жениха, а младшей едва ли исполнилось десять.

Нестройно поздоровавшись, девушки окружили родителей и вопросительно посмотрели сперва на мать и лишь затем – на отца. Видимо, леди Аннабель держала их в ежовых рукавицах, и в этой семье, по крайней мере, в домашних делах, именно ее голос был определяющим.

Я в это время внимательно осмотрела ауры девушек, постаравшись отыскать любые, даже самые незначительные изъяны. А потом перешла на второе зрение, по достоинству оценила разлитое вокруг королевской четы сияние защитных артефактов и наконец удовлетворенно кивнула:

– С ними все в полном порядке, ваше величество. У вас нет поводов

для беспокойства.

Королева на мгновение прикрыла глаза, в которых подозрительно ярко блеснула влага, а когда снова их открыла, в них не было ни следа недавно пережитого волнения и ни толики слабости, которая хоть и мимолетно, но все же там промелькнула.

Под ее строгим взором принцессы молча развернулись и вышли, так и не задав ни одного вопроса. У меня после их ухода, если честно, просто гора свалилась с плеч, его величество устало прислонился спиной к стене, а леди Аннабель поднялась, медленно ко мне подошла и, протянув крепкую сухую ладошку, тихо сказала:

– Благодарю вас, леди Лильен, за помощь, которую вы оказали нашей семье. И надеюсь, что больше никакие недоразумения не помешают вам чувствовать себя в этом доме спокойно.

Ошарашенно пожав ее твердую руку, я проводила быстро вышедшую за дверь женщину шальными глазами. А когда за королевой закрылась дверь, ее супруг, издав подозрительно громкий смешок, с невыразимым облегчением сообщил:

– Поздравляю, Лильен, с этого дня вы входите в наш ближний круг. Поэтому ни клятв, ни каких-то иных мер я с вас больше не требую. И буду очень рад, если однажды вы заглянете к нам не по делу, а просто по случаю, чтобы я мог по достоинству отблагодарить за услугу, которую вы нам только что оказали.

Я, все еще не отойдя от шока, машинально кивнула:

– Всегда пожалуйста, ваше величество.

А когда Эдуард Третий следом за супругой вышел из комнаты, обернулась к оставшимся не у дел магам и, перехватив задумчивый взгляд лорда Лайса, неловко кашлянула:

– Кто-нибудь из вас понял, что тут сейчас произошло?

Глава 15

– Бабушка-а-а! Бабуль, подожди, мне надо тебя кое о чем спросить!

– Меня не трогать, в ближайшие два дня я страшно занята! – торопливо крикнула старшая леди ван дер Браас и, мгновенно скрывшись в недрах своей башни, намертво запечатала дверь.

Я растерянно воззрилась на неприступную бабушкину крепость.

Ну вот. Теперь ее оттуда ни за что не выковырять. Хоть кричи, хоть не кричи... пока она не закончит очередной безумный эксперимент, ни за что не отзовется. А она так мне нужна!

– Что случилось, Лили? – спросил бесшумно приблизившийся дедушка и тронул меня за локоть. – Бабушка действительно занята, так что сейчас даже мне не удастся отвлечь ее от работы. Но может, я смогу ответить на твои вопросы?

Я вздохнула.

– Я просто переживаю за свой дар. Дедуль, это правда, что со смертью каждой ведьмы в роду все оставшиеся в живых становятся чуточку сильнее?

– Ты думаешь о Цицелии? – мгновенно догадался о причине моих тревог лорд ван дер Браас.

Я мрачно кивнула. Конечно. Если уж ее величество так переживала из-за гибели дальней родственницы, то мне из-за родной тетки, наверное, давно пора паниковать.

– Вчера я наконец узнала, почему твоя сестра так не любила конкуренток и почему вопреки логике не рискнула обзаводиться собственными детьми.

– И ты решила, что после ее смерти ведьмин дар мог перейти к тебе?

– Я же последняя в роду. Значит, мне его и наследовать.

Дедушка тепло улыбнулся:

– Не волнуйся, Лили. Твой амулет не позволил бы этому случиться. Мы с бабушкой создавали его совсем по другому принципу, нежели тот, которым до сих пор пользуются в Ларре.

– В каком смысле? – насторожилась я.

– В Ларре используют обычные блокираторы, – пояснил дедуля. – Причем как для ведьм, так и для обычных магов. В основе лежит видоизмененное защитное заклинание высшего порядка, способное гасить магические возмущения. Соответственно чем выше емкость амулета, тем

более сильный дар он способен заблокировать. Сам принцип, конечно, неплох, но имеет один существенный недостаток – для каждой ведьмы или мага необходимо создавать персональный амулет-блокиратор, иначе есть риск не угадать с силой воздействия. И при ошибке можно или заблокировать дар не полностью, или же сжечь его, оставив задержанного увечным. А это, согласись, довольно печально, особенно если следствие докажет, что маг или ведьма были невиновны.

Я зябко поежилась.

– Да уж...

– Поэтому мы с бабушкой посчитали, что на ребенке использовать такой амулет нецелесообразно. Ты была маленькой, твои силы обещали расти... представь, сколько амулетов нам пришлось бы создать, чтобы не дать им воздействовать на ведьмин дар?

Я задумчиво потерла левое плечо.

– Но амулет ни разу не менялся с того времени. Как вы спрятали его под кожу, так он до сих пор и работает.

– Конечно, – снова улыбнулся дедушка и ласково взъерошил мои волосы. – Для его создания мы использовали тот же принцип, что и в защитном куполе над Мессой. Амулет не блокирует твой ведьмин дар, Лили. Он его ИСТОЩАЕТ. И при этом преобразует полученную силу, используя ее для продолжения собственной работы, так что даже если твой дар усиливается, амулет высасывает его подчистую. Причем степень его воздействия возрастает пропорционально усилению самого дара.

У меня изумленно расширились глаза.

– Хочешь сказать, мой ведьмин дар всегда находится на нуле?!

– Почти на нуле, – усмехнулся дедуля. – Иначе даже в бестелесном состоянии ты не смогла бы к нему обращаться. Похоже, мы чего-то не учли, раз он по-прежнему работает в Ларре. Но мне почему-то кажется, что ты не захочешь от него отказаться.

– Если и захочу, то точно не сейчас, – согласилась я. – Пока ведьмин дар меня очень выручает. Хорошо, а как насчет Ира и Мии?

– На них мы повесили амулеты задолго до инициации, так что Ир может вообще ни о чем не беспокоиться. Его шансы передать ведьмин дар по наследству ничтожны. А у Мии он был в зачаточном состоянии, так что под воздействием амулета давно истощился. И хоть еще остался риск, что у твоей сестры он однажды проявится, но если Мия не снимет амулет, то своим дочерям она его уже не передаст.

Я озадаченно замерла.

– Ты в этом уверен?

– Есть предел угасания дара, – кивнул дедуля, – после достижения которого магия ведьмы окончательно засыпает и уже не способна перейти по наследству. Мы надеемся, что у Мии и Ира мы этого предела уже достигли.

– То есть им не надо беспокоиться, что дар перейдет к детям?

– Нет, милая, – покачала головой дедушка. – Рискуешь в этом плане только ты. Да и то лишь в случае, если с амулетом случатся какие-то сбои. Или если твоим избранником станет носитель другого ведьминого дара.

Я аж передернулась.

– Надеюсь, до этого не дойдет.

– Тогда и беспокоиться не о чем, – снова улыбнулся дедушка, после чего ласково поцеловал меня в висок и развернулся к дому, по пути едва не наступив на выскочивших на тропинку котят. – Ох, мелкие! Что ж вы под ноги-то прыгаете? А если я вам хвосты отдавлю?!

Ириска и Черныш одновременно фыркнули, но дедушкиных угроз ничуть не испугались. Ловко обогнув его сапоги, они целеустремленно прыгнули на мое домашнее платье и, проигнорировав возмущенный вопль, проворно принялись карабкаться по подолу.

– Вот безобразники! – поразилась я, отцепляя от ткани цепкие коготки и прижимая к себе пушистых непосед. – И чего вам в корзинке не спится? Остальные – малыши как малыши: спят, едят и снова спят в свое удовольствие, а вы уже с утра по дому носитесь, словно вам и сон уже не нужен.

Дедушка оглядел упрямо брыкающихся сорванцов и покачал головой:

– Они и впрямь развиваются быстрее остальных. И себя осознали первыми, и на лапы встали почти сразу, а у тех троих еще даже глазки толком не открылись...

– Наверное, это потому, что они еще не выбрали себе хозяев? – предположила я, с трудом удерживая пушистых негодников.

– Думаю, Вивьен понравится твоя идея, – загадочно хмыкнул лорд ван дер Браас. – И полагаю, что без хозяев те крохи долго не останутся. Как думаешь, Ир и Мия долго останутся в стороне, когда о них узнают?

– Мя! – вдруг возмущенно пискнула Ириска, довольно чувствительно цапнув меня за палец и заставив осечься.

– Мр-р! – следом за сестрой брыкнулся и Черныш, умудрившись оцарапать меня коготком.

– Ну все, – решительно бросила я, крепко прижав котят к груди. – Ну-ка пошли к маме, а то вы тут натворите дел.

Котята одновременно заворчали.

– Может, им молока не хватает? – задумчиво предположил дедуля. – Поэтому и бесятся?

– Сейчас проверим, – вздохнула я и, решительно щелкнув котят по носу, быстрым шагом ушла в дом.

Правда, как оказалось, на кухне мелким что-то не понравилось. Стоило мне туда свернуть, как они нетерпеливо завозились, а бессовестная Ириска снова умудрилась куснуть меня за палец. Причем довольно больно. После чего отчаянно дернулась, брыкнулась, а Черныш, вывернувшись из рук, со всех лап помчался на второй этаж.

Погрозив нахалу кулаком, я помчалась следом, держа внезапно притихшую Ириску на руках. И немало поразилась, когда обнаружила Черныша стоящим на задних лапах возле двери моей спальни и отчаянно царапающим толстую древесину.

– Черныш, в чем дело? – наконец сообразив, что что-то не так, спросила я и открыла дверь.

Котенок, словно не услышав, опрометью метнулся внутрь. Но не к корзинке, где вместе с матерью сладко посапывали младшие сестры, а к кровати. Подбежав к свисающему почти до пола покрывалу, он ловко подпрыгнул, уцепившись за него когтями, после чего весьма уверенно вскарабкался наверх и уселся прямо на подушку.

– Мяу! – требовательно вякнул Черныш, царапнув когтями наволочку.

– Мя-а! – так же требовательно пискнула сидящая у меня на руках Ириска.

– Мне кажется, они хотят, чтобы ты снова уснула, – предположила спланировавшая на мое плечо Бумба. – Наверное, в Ларре что-то случилось?

Я покосилась на победно сияющее за окном небо, которое к полудню всегда было особенно ярким. Затем подумала, что в Ларре сейчас должна быть полночь. И, неожиданно вспомнив, что случилось там буквально вчера, приглушенно воскликнула:

– Де Фосс! Нет, только не опять!

Когда я появилась в его кабинете, де Фосс сидел за столом, закрыв глаза и обхватив руками голову, а над ним, словно оживший смерч, в гнетущей тишине кружились поднятые ветром бумаги. Во всей остальной комнате царил бардак, словно кто-то умудрился взорвать половину полок. Пол был по щиколотку усеян обрывками книг, на окне выступил самый настоящий иней. Под потолком медленно собиралась черная туча, а в ней уже мелькали первые разряды молний.

Встревоженный Черныш, подскочив к хозяину, поднялся на задние лапы, оперевшись передними на подлокотники. Пытливо заглянул де Фоссу в глаза, но тот ничего не видел. И, кажется, даже не понял, что в комнате появились посторонние. Его лицо кривилось, словно от боли, на висках набухли крупные капли пота, а во всей фигуре было столько напряжения, что я сразу поняла – не в стимуляторах дело. Ну или, по крайней мере, не только в них.

– Де Фосс... – позвала, осторожно приблизившись к магу и бегло оглядевшись в поисках артефактной перчатки. Ах вот она, под креслом валяется. Видимо, упала, когда тут началась эта катавасия. – Де Фо-о-осс... демон тебя раздери! Да что с тобой опять происходит?!

Шеф вздрогнул, когда я тронула его за плечо, и поднял вверх мутный взгляд.

– Лили? Ты что тут делаешь?

– Это я у тебя должна спросить! – сердито буркнула я, тревожно косясь на растущую тучу. – Опять стимуляторов переел?!

– Нет, – криво улыбнулся де Фосс. – Сегодня не успел.

– А вчера?!

– Вчера ты меня остановила.

– Тогда почему на тебе опять лица нет?! И почему у меня сложилось впечатление, что тут сейчас грянет буря?!

У шефа при взгляде вверх нервно дернулась щека, а по пальцам пробежала болезненная судорога.

– У меня дар до сих пор нестабильный. Но сегодня Черныш не дал мне принять дозу... разбил, паршивец, пробирку.

– И что?! – вконец потеряла терпение я.

– Ничего. Кроме того, что из-за этого я могу уничтожить половину здания, – скривился маг.

Я быстро покосилась на обеспокоенно дергающего хвостом Черныша, все еще пытающегося настойчиво заглянуть хозяину в лицо. Де Фосс от него раздраженно отмахнулся, а я проворчала:

– Малыш правильно разбил пробирку – ничего хорошего стимуляторы тебе не принесут. А здание Бюро давно нуждается в ремонте, так что, может, оно и хорошо, что ты его разрушишь. Но лучше бы лорда Лайса позвал. Не верю, что он не знает способа стабилизировать твой дар.

– Лайс здесь не поможет, – снова прикрыл веки шеф. – Это не его специализация.

Я насторожилась:

– А кто тогда поможет?

– Ты, – едва слышно уронил де Фосс, и у меня по спине пробежал

целый табун мурашек. – Если, конечно, захочешь.

Впрочем, прежде чем я успела понять, почему мне так не понравился такой ответ, туча над моей головой предупреждающе громыхнула, и оттуда без предупреждения выстрелила немаленькая молния.

От удара пол в кабинете дрогнул, на ковре появилась приличная по размерам дыра, а оттуда повалил столь едкий и густой дым, что я поневоле отпрянула. И, разумеется, врезалась в кресло многострадального мага, да еще с такой силой, что едва его не опрокинула. При этом Черныш с испуганным мявом шарахнулся в сторону. На его месте, словно по команде, появилась такая же взъерошенная Ириска. Но в отличие от нас всех моментально сориентировалась, после чего вдруг подскочила высоко в воздух и с силой ударила лапой по магически созданной туче.

– Точно! – осенило меня, когда от прикосновения копри тяжелое черное облако в кабинете шефа дрогнуло и заметно скукожилось. – Вы же поглощаете магию! Черныш, ну-ка помоги!

Ирискин брат сконфуженно фыркнул, но все же присоединился к охоте, и всего через пару мгновений на недовольно погромыхивающую тучу они наскакивали уже вдвоем. А у меня прям от сердца отлегло, когда оказалось, что с каждым мгновением эта зараза ставится все менее объемной и более прозрачной.

– Фу-ф, – выдохнула я, когда от тучи остались лишь лениво плавающие под потолком обрывки, которые копри принялись с азартом гонять по кабинету. – Де Фосс, тебе крупно повезло, что наши кошки такие сообразительные! Эй, Райв, ты слышишь?

Со смешком обернувшись, я растерянно замерла, обнаружив, что шеф сидит в той же напряженной позе и все так же держится руками за голову. Более того, мне отчего-то показалось, что, несмотря на усилия кошек, лучше ему не стало. Он, конечно, выглядел не так жутко, чем тогда в карете, но тенденция определенно настораживала.

– Райв? – беспокойно повторила я, тронув мага за плечо. – Ты как? В порядке?

Де Фосс не ответил. А когда я осторожно приложила ладонь к его похолодевшему лбу, прерывисто выдохнул и едва слышно застонал.

– Ох, Лили...

Я ошарашенно замерла, когда он вжался лбом в мою руку и снова застонал. Правда, на этот раз – с облегчением. А затем, поколебавшись, положила на его голову и вторую ладонь, еще не зная, зачем это делаю, но видя, что шефу почему-то это помогает. Да еще как! Вскоре он даже вперед подался, чтобы обхватить мои предплечья уже обеими руками, а затем и

вовсе сделал невероятное – развернулся всем корпусом и что было сил прижался лбом к моему животу.

Какое-то время я стола ни жива ни мертва, а он тяжело дышал, словно боролся с тяжелым недугом. Но потом кошки закончили гонять остатки тучи и подошли полюбопытствовать. Ириска хитро прищурилась, застав нас в столь двусмысленной позе. Черныш, напротив, довольно заурчал и ободряюще толкнулся носом в мое бедро. После этого я наконец вспомнила, где именно и с кем нахожусь. Сообразила, что очень скоро тут появится еще и Бумба, после чего новых расспросов будет точно не избежать. Наконец осторожно отодвинулась и еще более осторожно осведомилась:

– Де Фосс, ты что делаешь?

Маг тоже отстранился и, тряхнув головой, вполне осмысленно на меня взглянул. Был он по-прежнему бледным, но в целом выглядел заметно лучше, чем пару минут назад. По крайней мере, мне так показалось.

– А ты не видишь? Восстанавливаюсь.

– За мой счет? – с подозрением уточнила я.

– А за чей еще? Это же ты вернула мне дар. И это из-за тебя он стал таким нестабильным.

Я опешила во второй раз.

– То есть, по-твоему, это я опять виновата?!

Де Фосс неохотно отпустил мои руки и, неловко пригладив растрепавшиеся волосы, отвернулся.

– Не ты. Тетка твоя полоумная – проклятие же было ее. Да, ты его сняла. Случайно. Но все-таки ты – не Цицелия ван дер Браас. И тебе оно не подчинилось полностью, поэтому время от времени мой дар выходит из-под контроля.

– Хочешь сказать, проклятие до сих пор на тебя влияет?! – ошеломленно переспросила я.

Де Фосс кивнул:

– Остаточные эманации приводят к дестабилизации дара и спонтанным выбросам энергии, которые чаще всего приводят к разрушительным последствиям. Но в твоём присутствии эти выбросы становятся меньше, поэтому дар снова приходит в порядок. Как сейчас. Так что, надеюсь, ремонт нам пока не грозит.

– Эм, – только и смогла сказать я.

А потом повисела, подумала... рассеянно погладила льнущую к моим рукам Ириску. И с подозрением взглянула на оправляющего помятый камзол мага, который, едва придя в себя, снова нацепил бесстрастную

маску.

– Поправь меня, если я ошибусь: моя тетка сумела заблокировать твой магический дар с помощью ведьмино проклятия. Так? И поскольку я – ее ближайшая родственница, то с моим появлением это проклятие каким-то образом оказалось ослаблено?

– В тот день ты меня ударила, – спокойно напомнил де Фосс, полностью придя в себя. – Твое прикосновение послужило катализатором для разрушения проклятия. Механизм этого процесса мне пока неизвестен, но думаю, что не ошибусь, если предположу, что кольцо, которое ты надела в тот день, сыграло в этом далеко не последнюю роль.

Я машинально опустила взгляд на правую руку.

– Мощный магический артефакт против ведьмино проклятия? Что ж, это похоже на правду. Оно хотя бы объясняет, почему мне удалось разрушить проклятие Цицелии, равно как и тот факт, что этого не получилось сделать до конца.

– Конфликт двух видов магий, – подтвердил шеф. – До сих пор никто не знает, что из этого может получиться. Мне, видимо, повезло. Все вышло намного лучше, чем я мог надеяться, но хуже, чем хотелось бы.

– То есть теперь, раз проклятие снялось лишь частично, тебе нужны искусственные стабилизаторы? – осторожно уточнила я.

– Стимуляторы, – поправил меня маг. – Они позволяют держать уровень дара на стабильно высоком уровне, чтобы действие проклятия не было слишком заметным.

Я нахмурилась.

– Зато, когда они заканчиваются, ты валишься с ног. И рискуешь остаться без магии, если вовремя не поднимешь дар до прежнего уровня. Или же если не задавишь остатки проклятия... например, моей силой. Меня интересует другое: почему ты только сейчас мне об этом говоришь?

– Раньше ты не спрашивала, – так же спокойно отозвался маг, подчеркнуто глядя куда-то мимо.

– Вернее, ты, как обычно, не захотел ничего пояснить, – буркнула я, когда он поднялся из-за стола, ногой отшвырнул мешающиеся под ногами бумаги и отошел к окну. – Что же изменилось теперь?

Де Фосс, не оборачиваясь, пожал плечами:

– Я обещал быть с тобой честным.

– Хочешь сказать, теперь я могу задать любой вопрос и ты обязательно на него ответишь?

– Нет, – знакомо усмехнулся маг. – Но если отвечу, это будет исключительно правда.

– Очень удобная формулировка, – фыркнула я, подлетая ближе. – А вот скажи: если уж у меня получилось ослабить проклятие, я смогу снять с тебя остаточные эманации?

Шеф снова пожал плечами.

– В ваших заклинаниях я не силен, так что за результат не ручаюсь. Но, если хочешь, можешь попробовать. Если очень хочешь – то можешь попробовать это сделать прямо сейчас.

– Да? – подозрительно прищурилась я. – А если у меня не получится? Если я случайно активизирую проклятие и снова сделаю его полноценным? Тебя это не пугает?

Де Фосс чуть повернул голову и очень внимательно на меня посмотрел.

– Риск – благородное дело. Я готов попробовать.

Вот уж когда я по-настоящему растерялась.

Подумать только! И это мне говорит де Фосс... самый упрямый в мире маг, который всего месяц назад отказывался выпускать меня из этого кабинета, а теперь вдруг решил полностью довериться! Рискнуть собственным даром ради призрачной возможности избавиться от проклятия Цицелии ван дер Браас?!

При всех качествах шефа и произошедших в нем переменах это было настолько невероятно, что просто не верилось! Причем не верилось настолько, что я впервые усомнилась в искренности стоящего рядом мужчины. А усомнившись, взглянула на происходящее с другой стороны и неожиданно замерла.

Безусловно, для де Фосса было невыносимо жить, зная, что в любой день он мог остаться без магического дара. В огромных количествах пить проклятые стимуляторы, рискуя однажды не угадать с дозой. Терпеть побочные эффекты. День за днем выполнять привычную работу, потому что некому было ее доверить, а с наступлением темноты или выть от боли в подушку, или же впадать в глубокое забытие в надежде, что хотя бы там найдется капелька покоя.

Самостоятельно с проклятием он бы не справился – даже очень хорошему магу не дано уничтожить заклятие ведьмы. Так что перспектив по-большому счету у де Фосса было немного. Вернее, она была всего одна – постараться стать как можно ближе к одной-единственной ведьме, которая могла не только усмирить сводящее с ума проклятие, но и имела все шансы от него избавиться.

Де Фосс ведь сказал: ему нужны мои прикосновения. Хотя бы мимолетный, но регулярный контакт, чтобы свести действие проклятия на

нет. Но он так долго меня ненавидел. Так отчаянно сопротивлялся очевидному. Так долго не видел во мне меня саму и упорно считал самой обычной ведьмой, что даже в день моего ухода не рискнул открыть ни правду о контакте, ни того, что после возвращения я неминуемо погибну.

Он знал об этом, когда я уходила. И у него было достаточно времени, чтобы предостеречь. Но он промолчал. Предпочел не вмешиваться. И открыл правду, лишь когда явился в Мессу, чтобы насильно вернуть меня в Ларр. Не столько с целью соблюсти условия договора, сколько, наверное... лично для себя. И для того, чтобы я избавила его от угрозы разрушения магического дара.

Правда, для этого он должен был изменить мое отношение к себе. Заставить забыть о прошлых обидах, расположить и, быть может, даже обнадежить. Чтобы добиться этого, требовалось не так уж много: немного лести, капелька актерской игры, чуточка правды, просьба о помощи и... вот, наверное, и все?

От последней мысли мне стало грустно.

Для меня всегда было важным помогать людям. Так уж я устроена, что просто не могу отказать, если кто-то об этом попросит. Де Фосс знал об этом. И ему не составило труда отыскать мое слабое место. Правда, чтобы получить избавление, ему было достаточно просто попросить. Я ведь простила его за прошлое. Была готова откликнуться. Да что там – я бы помогла и без всяких просьб, если бы, конечно, знала о его трудностях!

Однако он предпочел пойти другим путем. И только сейчас, когда скрывать правду стало без надобности... когда все самое важное было, наконец, произнесено вслух, ему больше не требовалось лгать или притворяться.

Наверное, именно это он имел в виду, когда говорил, что правда мне не понравится?

Но тогда получается, что все, что между нами происходило, было ложью? Его объятия, сводящие с ума поцелуи, горячий шепот в ночи? Неужели все это – лишь миф? Мираж, который я сослепу приняла за действительность?!

Я растерянно посмотрела на стоящего рядом мага, на его спокойное... чересчур спокойное для сложившейся ситуации лицо... встретила его напряженный взгляд, в котором по-прежнему горел молчаливый вопрос. Ощутила идущую от него волну тщательно сдерживаемого беспокойства, в котором сквозило такое же отчаянно долго сдерживаемое нетерпение, и... медленно отступила назад.

Что ж, вот теперь все встало на свои места, и мне наконец стали

понятны внезапные перемены в поведении шефа. А также многочисленные странности, которые так поражали меня во время его визитов в Мессу. Вот зачем ему понадобились фальшивые любезности. И вот почему нам с Бумбой так легко простили старые прегрешения: де Фосс просто искал моего расположения в надежде, что со временем я наберусь сил, полезных знаний (не для этого ли нас сослали в архив?!) и все-таки ему помогу.

А это значило, что именно здесь, в Ларре, он был настоящим. Здесь ему не требовалось притворяться. А если и требовалось, то лишь вот так, наедине, когда кроме меня, дурехи, никто бы не поверил в то, что он хоть ненадолго мог стать тем, кого я сумела бы по-настоящему полюбить.

Я на мгновение прикрыла глаза, чрезвычайно остро переживая миг разочарования. С трудом сглотнула, не веря, что могла быть так слепа. Но потом заставила себя встряхнуться. Вскинула голову. А затем одним быстрым движением приблизилась и, стараясь не смотреть мужчине в глаза, уверенно положила ладони на его виски.

Де Фосс едва заметно дрогнул, но не отстранился, когда я всмотрелась в его пышущую разноцветными сполохами ауру, ища в ней остатки чужого проклятия. Что удивительно, нашла: вялые, грязно-серые, уже едва шевелящиеся обрывки, опутывавшие лицемерного мага с ног до головы. После чего рывком выдернула их один за другим. Убедилась, что магическому дару шефа больше ничто не угрожает. А затем так же быстро отстранилась. Сняла с руки перчатку и, бросив ее под ноги де Фоссу, тихо сказала:

– Больше я тебе ничего не должна.

Глава 16

В тот вечер я впервые порадовалась, что, кроме меня, дома никого не было. Бабушка с самого утра колдовала в башне. Дедуля вернулся в Ларр – заканчивать приготовления к завтрашней облаве. Отец и мама как ушли с утра в ратушу, так до сих пор не вернулись. И лишь Принцесса с котятками да верная Бумба скрашивали мое одиночество.

Де Фосс, разумеется, тоже не объявился. Но в этом больше не было необходимости – я ведь сделала все, что он хотел, так что, полагаю, в этом доме его ничто не держало. Ну, кроме Черныша, конечно.

Подняв с подушки сонного котенка, я тяжело вздохнула и положила его в корзинку к матери. На душе скребли кошки, на глаза в который уже раз за сегодня навернулись слезы, а при мысли о том, что душа Черныша осталась рядом с хозяином, захотелось все бросить и снова умчаться туда, чтобы вырвать наивного мелкого из рук предателя-мага.

Но малыш меня сейчас вряд ли бы понял. Да и не стал бы шеф ему вредить – кот ему слишком нужен. Поэтому я усилием воли заставила себя не думать о плохом, бережно погладила черную шерстку, а затем мысленно пообещала себе, что больше никогда и ни за что не поверю Райву де Фоссу.

Ириска, когда я взяла ее на руки, вяло дернула лапками, но частые походы в Ларр, похоже, и ее утомили, поэтому малышка не возразила, когда я положила ее рядом с братом.

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, я переделала все домашние дела, которым долго не уделяла внимания. Обновила заклинания в огненном саду. Выставила новую защиту на бабулинах грядках. Накормила и расчесала ее многочисленных кошек. А затем, пытаясь убить время до ночи, села разбирать бумаги, в которых сосредоточились результаты моих последних исследований и которые я буквально вчера собиралась показать де Фоссу.

Ранняя активизация дара у магически одаренных детей беспокоила меня уже давно. Стоящий вокруг города купол вынуждал магический дар созреть быстрее положенного срока. Лет сто назад это происходило лет в пятнадцать-шестнадцать. Полвека назад – лет в двенадцать-тринадцать. Сейчас это стало случаться еще раньше, и с каждым годом число рано инициировавшихся детей росло.

Казалось бы – в чем проблема? Ведь чем раньше у ребенка откроется дар, тем он, значит, будет сильнее.

Но по моим наблюдениям, рано активизировавшийся дар являлся гораздо менее стабильным. Среди таких детей было намного выше число срывов, они чаще оказываются виновниками несчастных случаев, и, что самое главное, среди них встречалось много перегоревших. Считаю, каждый третий из таких детей к совершеннолетию хотя бы раз перегорал по какой-либо причине. А перегореть для мага – это все равно что переболеть тяжелой болезнью – восстановиться после нее гораздо сложнее, чем после обычного насморка. А последствия нередко проявляются лишь через несколько лет и имеют все шансы привести к раннему истощению дара.

Тогда как наши дети стали «болеть» чаще обычного. И чем раньше это происходило, тем тяжелее и дольше у них становились срывы!

Отец считал, что пока мои данные не выходили за пределы статистической неточности, поэтому не требовали принятия экстренных мер. Приводил в пример Ира с Мией, у которых, несмотря на раннее созревание, с даром все было в полном порядке. А также меня и себя, потому что сам инициировался раньше положенного срока. Но при этом он забыл упомянуть, что с появлением дедушки Эмиля магическая линия в нашей семье перестала быть чистой. А значит, наше благополучие нельзя было учитывать при анализе общей картины.

– Считаешь, ведьмин дар тут ни при чем? – задумчиво спросила Бумба, когда закончила читать выводы.

– Он лишь ускорил процесс, – невесело улыбнулась я. – И при этом каким-то образом стабилизировал наш дар, избавив от срывов. Однако после нас были и другие дети. Те, кто не имел отношения к нашей линии и при этом без причин инициировался в десять лет. В двенадцать. В девять. Скоро это будет происходить в семь или в пять. Как думаешь, сколько таких детей сохранит магический дар к совершеннолетию?

Муха поежилась.

– Думаешь, правильная инициация могла бы исправить ситуацию?

– Полностью – нет, потому что дело не только в ней, – честно призналась я. – Но инициация способна уменьшить число срывов, и это дало бы нам время предпринять какие-то меры.

– Значит, дело в куполе?

– Наверняка. Но ОМС никогда от него не откажется, потому что, помимо защиты, купол дает гарантию, что за пределами Мессы у нас больше не появятся конкуренты.

– Купол делает вас сильнее, – согласилась мина. – Фактически он позволяет вам доминировать в этом мире и диктовать условия соседям. Но,

если твои наблюдения верны, он же способен вас и уничтожить. Со временем, конечно, когда под куполом скопится так много энергии, что она начнет разрушать магический дар у самых уязвимых – у детей.

– Вот именно! – с горечью воскликнула я. – Но я не понимаю, как этого можно избежать! Я изучила структуру купола досконально – по идее он должен сам регулировать напряженность магического поля и сбрасывать наружу излишки! И я проверяла его – измерения показывают, что отклонений в работе защитных заклинаний нет. Но раз наши дети стали страдать, значит, чего-то мы все-таки не учитываем! И значит, заклинания работают неправильно!

– А может, дело не только в заклинаниях? – задумчиво предположила Бумба, принявшись заново рассматривать разложенные на столе листы с отчетами. – Помнишь, мы как-то читали книжку по отличиям дара у ведьм и обычных магов?

– Ну и что?

– Ведьмин дар – это вещь в себе, – пояснила подруга. – Он растет и развивается, не слишком завися от внешних условий. Тогда как дар мага очень тесно связан с внешней средой. Именно оттуда он черпает силу. И если предположить, что у магов и в Ларре, и здесь дар развивается одинаково... то не думаешь ли ты, что купол не сбрасывает вовне излишки вовсе не из-за ошибки в расчетах? А потому, что еще раньше эти излишки вы забираете сами? Неосознанно. Как раз в период роста и становления магического дара, который у детей является не только очень активным, но и крайне уязвимым?

У меня перехватило дыхание.

– Хочешь сказать, искусственные резонаторы не успевают сработать, потому что маленькие маги сразу забирают излишки на себя?! И хоть магический фон остается нормальным, дети годами страдают от переизбытка энергии, которую вытягивают неосознанно?!

– Ну, – кашлянула Бумба, – как вариант. В Ларре, кстати, существует такая же проблема, поэтому там используют копри, чтобы избавиться от излишков. Но вот что непонятно: если копри по-настоящему живут в твоём мире, то почему они не могут делать эту же самую работу здесь?

– Может, они это и делают, – растерянно пробормотала я, мысленно досадуя, почему мне раньше не пришла в голову такая простая мысль. – Только их очень мало и они не справляются с такими объемами энергии!

– Если бы дело было только в этом, то им не было бы необходимости уводить души котят в другой мир, – резонно возразила мина. – А значит, ваша энергия их чем-то не устраивает. Или они уводят молодняк по той же

причине, по которой происходят срывы у ваших детей.

Я уставилась на подругу ошеломленным взором:

– Хочешь сказать, для копри нашей магии чересчур много?!

– Взрослым она, наверное, подходит, иначе они бы тут не оставались.

А вот котяткам, я думаю, нужна совсем другая энергия. Та, которой в вашем мире просто нет.

– Чья же?!

Бумба хитро прищурилась:

– Ну, я могу лишь предполагать. Но ты сама подумай: когда в вашей семье появились первые копри?

– Когда сюда пришел дедушка, – сглотнула я. – Фактически это был первый кот, который по доброй воле поселился в Мессе. Раньше кошки у нас не приживались.

– Пра-а-авильно. А много ли сейчас в Мессе семей, где копри живут так же вольготно, как в вашем доме?

Я снова сглотнула.

– Нет. Кошки – исключительно бабушкина гордость. Она их часто приносит из большого мира. И иногда они остаются. Хотя и не все.

– Тогда последний вопрос: а чем вы так отличаетесь от остальных магов в Мессе, что кошки согласились здесь жить? И почему ни в одном доме, кроме вашего, эти наглые, очень ценящие свою независимость звери наотрез отказываются размножаться?

– Я... я не знаю.

– Да потому что только в вашей семье есть энергия, которой нет больше ни у кого в Мессе, – наставительно заметила Бумба. – А принес ее в ваш мир не кто иной, как лорд Эмилио ван дер Браас! Родной брат Цицелии ван дер Браас и носитель того самого ведьминоного дара, который доставил нам столько проблем!

– Но этого не может быть!

– Почему? Спроси-ка у бабули: всегда ли она приводила копри сама или же некоторые прибегали сюда сами? Всегда ли во время таких вылазок она была одна или же с ней в то время был и дедушка? Подумай, почему копри согласились жить в Ларре, но не абы где, а именно в королевском дворце? Вспомни, кем является королева! А потом скажи, почему из всех возможных вариантов Ириска выбрала именно тебя! Тебя, призрак, которого мгновенно признала и одобрила привередливая Принцесса!

Я покосилась на мирно стоящую в углу корзинку и чуть не вздрогнула, встретив полный одобрения и едва заметной насмешки взгляд рыжей кошки. А когда я сжала кулаки, отказываясь верить в очевидное, Принцесса

неторопливо поднялась, по очереди лизнула сонных котят, после чего подошла к столу, с легкостью на него запрыгнула и, усевшись прямо на бумаги, легонько толкнула носом мои нервно сцепленные ладони.

– Но ведь де Фосс – маг, – наконец привела я последний аргумент. – А Черныш все равно его выбрал!

– Да, – охотно согласилась мина. – Но де Фосса тоже коснулась ведьмина сила: проклятие, Лили... думаю, для маленького Черныша это был неплохой источник питания. К тому же де Фосс попросил малыша о помощи. И не исключено, что в действительности Черныш признал именно тебя, а шефу всего лишь помог нас найти... ну, скажем, за какую-нибудь ответную услугу.

Я кинула еще один быстрый взгляд на корзинку.

– Так вот почему Ириска поначалу так ревновала...

– Она у тебя жуткая собственница, – хихикнула Бумба. – Странно только, что из пятерых котят Принцессы по-настоящему тебя признали лишь двое. Зато ты сама заметила, что они начали развиваться быстрее остальных. Да и ведут себя совсем иначе.

– Интересно, король об этом знает? – вздохнула я, погладив тихо мурлыкнувшую кошку за ушком. – И в курсе, что копри приходят во дворец исключительно ради королевы?

– Если и знает, то никому об этом не расскажет. Это же государственная тайна!

– Хорошо, – снова вздохнула я, признав правоту мины. – Я готова с тобой согласиться и допустить, что маленьким копри гораздо важнее энергия ведьм, тогда как взрослых вполне устраивает обычная магия. Я даже готова поверить, что в обоих мирах копри выполняют сходную роль, поэтому и стали возможны переходы душ туда и обратно. Но как, по-твоему, в наш дом проникла Принцесса? Я точно помню – до моего исчезновения ее здесь не было.

– Кошки – магические создания, – снисходительно фыркнула мина. – А значит, ваш расчудесный купол и любые другие защитные заклинания им нипочем. Захотели – пришли, захотели – ушли... ты разве не замечала, что у вас в доме частенько появляются новые постояльцы?

– Я думала, их бабушка приводит. Но даже если ты права и они заявляются сами, минуя магические барьеры, то как нам это поможет? И с чего ты вообще завела этот разговор?

– С того, что если мы, опираясь на твои исследования, найдем неопровержимые доказательства влияния копри на магический фон в Мессе и докажем, что единственный способ сохранить магический дар

ваших детей – это увеличить поголовье кошек... то получится, что копри – та самая точка соприкосновения двух миров, которую сейчас так рьяно ищут де Фосс и твой папа. Копри – залог стабильности как для Ларра, так и для Мессы. И если у нас получится донести это до короля и до вашего совета, то войны между нашими мирами точно не случится. Более того, и король, и ваш совет будут стремиться головы положить, чтобы как можно скорее добиться взаимовыгодного сотрудничества.

– Потому что с увеличением количества копри в Мессе появятся естественные резонаторы, которые уберегут детей от переизбытка энергии, – прошептала я. – А для Ларра это будет означать регулярное пополнение заповедника! Мы ведь не знаем, если ли другие миры, где копри живут по-настоящему, так что его величество должен быть кровно заинтересован в налаживании хороших отношений! Так же, как и наши маги!

Бумба хмыкнула.

– Точно. Теперь нам с тобой осталось их в этом убедить.

К тому времени, когда на улице стемнело, а из города вернулись уставшие родители, я все еще сидела за столом и лихорадочно переписывала свои выкладки. С учетом замечаний Бумбы результат этой работы должен был впечатлить не только наш совет, но и Эдуарда Третьего, поэтому я очень старалась. И очень-очень торопилась, потому что времени оставалось в обрез.

А еще я пока не придумала, как передать эти сведения в Ларр, потому что прямое сообщение между нашими мирами отсутствовало. Но я была готова собственноручно переписать весь трактат заново уже на той стороне, лишь бы из этого вышел какой-то толк.

– Лили, разве тебе не пора на работу? – удивленно спросила мама, ненадолго заглянув в мою комнату. – Уже довольно поздно, милая.

Я быстро покосилась в окно.

– Знаю. Но мне очень надо закончить, потому что в ближайшие пару дней времени на это не будет.

– Почему это не будет? – удивился папа, тоже остановившись возле двери.

– Потому что лорд дер Ирс считает, что нам понадобится не меньше двух дней, чтобы выманить все мины в Ларре. И то если будем работать сутки напролет.

– Никаких суток! – внезапно нахмурился отец. – Хватит того, что ты и так там с утра до ночи торчишь. Лили, я не хочу, чтобы ты задерживалась

в Ларре дольше необходимого.

– Но, папа! Они без меня не справятся!

– Никаких «но», – отрезал он. – Твоя связь с телом и без того каждый день подвергается угрозе разрыва. Я за прошлый месяц едва не поседел, мама чуть с ума не сошла. Так что пусть КБР работает как угодно, с кем и когда угодно, но ты оформлена там лишь внештатным сотрудником. Договор не требует от тебя присутствовать в Ларре круглосуточно. И вообще, гоняться за минами – не женское дело, поэтому вечером – сразу домой! Ты меня слышишь, Лили?

– Зачем мне домой? – буркнула я, упрямо дописывая последний абзац. – Кроме вас, меня тут никто не ждет. Мужа нет, детей нет... что я, раз в жизни не могу не явиться ночевать, как положено?

– Мужа, говоришь, нет? – подозрительно ласково переспросил отец. Обычно, когда он говорил таким тоном, это означало, что близится буря. – Хорошо, будь по-твоему: мужа я тебе найду.

Я негодуяще фыркнула.

– Ну и ищи. Можешь хоть за первого встречного выдать – мне же лучше. Контракт с КБР отрабатывать не понадобится!

– Лили... – попыталась сгладить острые углы мама.

– А что «Лили»? Я, между прочим, уже его величеству обещала помочь и слова своего на нарушу!

– Но папа прав: это не твое дело...

– Как это не мое?! Там же люди! И мины, между прочим, именно моя тетка придумала – не чья-то еще! А увидеть их могу только я! Дедушка будет в замке – ловушку держать! А кто им еще поможет, кроме меня? Кто с припсами управится так же ловко, как мы с Бумбой?

– Ничего не хочу больше слышать. К ночи чтобы вернулась, – сердито выдохнул отец, прежде чем уйти к себе. – Не появишься – пеняй на себя!

Я подождала, когда бросившая на меня укоризненный взор мама уведет раздраженного отца в спальню, и упрямо проворчала:

– Ну и ладно. Победителей не судят.

– Я бы не была на твоём месте так уверена, – пискнула спрятавшаяся под кипой бумаг Бумба. – Отец у тебя взрывоопасный. Вдруг и правда надумает выдать замуж?

Я покачала головой.

– Он меня слишком любит. А то, что отругает потом, – ничего, переживу. Я же не ради себя это делаю. Да и что может случиться за два несчастных дня?

Бумба на это ничего не ответила – только вздохнула. А затем покорно

спланировала на подушку и, дождавшись, когда я отложу бумаги и, забрав из корзинки Ириску, лягу, по-хозяйски устроилась у меня на груди.

В Бюро мы на этот раз явились почти вовремя – Лей, собрав всех сотрудников в своем кабинете, как раз начал инструктаж и прямо на карте демонстрировал, кто, когда и куда должен бежать в случае обнаружения мины.

– Доброе утро, Лильен, привет, Бумба, – торопливо махнул он рукой, когда я зависла над его рабочим столом, а лежащая на стуле мина оглушительно чихнула. – Шеф занят, сегодня инструкции выдаю я, так что будьте добры их запомнить.

Искренне порадовавшись отсутствию де Фосса, я бесшумно отлетела в уголок, чтобы никому не мешать. Бумба, наоборот, запрыгнула Лею на голову, чтобы лучше видеть, тогда как сам Лей, торопясь как на пожар, продолжил объяснения.

Народу в кабинет набилось меньше, чем в тот раз, когда мы выезжали на охоту. Быть может, потому, что припсов осталось всего двое, поэтому и поводырей, кроме Лея, больше не требовалось. Лорд дер Ирс не явился – ему, я полагаю, разъяснения были без надобности. Дедушку я тоже не увидела. Как, впрочем, и сотрудников Бюро женского пола. Только я, Бумба, Лей и полтора десятка магов, большая часть которых была мне совершенно незнакома.

– Работаем командами, – тем временем сообщил Лей. – Растягиваемся в цепь, движемся медленно и осторожно, не теряя при этом друг друга из виду. Город на этот раз поделим на квадраты и будем прочесывать поочередно. Лили, ты сможешь скоординировать действия команд?

– Если только сверху, – отозвалась я, оглядываясь по сторонам. – И если, конечно, буду понимать, что именно вы хотите сделать.

Лей, правильно угадав причину, кинул артефактную перчатку, и я благодарно кивнула, натягивая ее на правую руку.

– Для наших сотрудников лорд дер Ирс изобрел магические метки, которые будут отпугивать мин и заставлять их двигаться в нужную нам сторону. Проще говоря, люди будут выступать в роли загонщиков, начиная с близлежащих к Бюро кварталов и двигаясь по ним от периферии к центру. Телепортационная арка установлена на Королевской площади, на ней будут дежурить шеф вместе со связными. Леди ван дер Браас будет координировать действия магов. В ее задачу также входит контроль над припсами и копри, которые обеспечат людям дополнительную защиту... леди, нам же помогут копри?

– Конечно, – кивнула я, снова оглядываясь по сторонам. – Ириска? Черныш?

В и без того скромном кабинете стало тесно, когда рядом с Леем материализовались два приличных по размерам копри. Принцессу я звать не стала, иначе она бы разнесла Лею стол, но была уверена, что рыжая хитрюга ждет только команды – вчера мы на эту тему поговорили, и кошка дала понять, что не прочь поучаствовать в славной охоте.

– Очень хорошо, – с облегчением выдохнул Лей. – Остальных обещал прислать его величество. Амулеты для работы с призраками есть у всех, так что сложностей быть не должно. Как только группа оказывается в заданном квадрате, леди Лильен должна активировать ведьмин знак. Вот такой...

В мою сторону полетел небольшой плоский камешек, на котором кто-то небрежно нацарапал знакомого до боли паука.

– Знак привлекает внимание мины, леди изо всех сил спешит к телепортационной арке, после чего бросает камень внутрь и, забрав у меня следующий знак, снова отправляется на поиски. Радиус действия знака примерно соответствует размерам квадрата поисков, так что мы никого не пропустим. Когда леди уходит к порталу, остальные команды немедленно прекращают движение. И лишь после того, как леди вернется, могут его продолжить. Вопросы?

– Да, – тут же спросила я, мельком покосившись в окно. – Как насчет мирного населения? Что делать, если возникнет угроза взрыва?

– Его величество распорядился подготовить город к эвакуации. Этой ночью большая часть жителей столицы была переправлена за городскую стену, где организован лагерь временного пребывания. На случай, если угроза все-таки появится, по всему пути вашего следования расставлены специально оборудованные экипажи, которые вы сможете использовать как ловушки для мин. На каждом установлен такой же ведьмин знак, который при необходимости можно активировать. Так что, надеюсь, даже при самом скверном варианте развития событий мирное население не пострадает.

– Спасибо. Еще вопрос: за окном метель. Видимость довольно плохая. Как нам скоординировать действия друг друга и не потерять из виду мины?

– У каждого сотрудника Бюро на рукаве имеется нашивка с магическим маячком, – улыбнулся Лей. – Полагаю, вам не составит труда ее разглядеть даже в очень сильную бурю. Ну а вас и подавно никто не потеряет, миледи, – у вас слишком приметное платье, которое трудно с чем-то перепутать.

Я благодарно кивнула и, перейдя на второе зрение, тут же заметила,

что на правом плече у всех присутствующих яркой точкой светится алый маячок. Да, такой я точно из виду не потеряю. Даже в очень сильную бурю.

– Что насчет припсов? – подал голос стоящий рядом со мной маг. – Они приучены работать в паре, так что разделить их не получится.

– Они будут нужны мне возле портала. На случай, если мина в последний момент сорвется с крючка.

– А мне не нужно будет туда нырять? – обеспокоилась я. – Лорд Лайс говорил, что сотрудникам придется воспользоваться порталом для более верного результата.

– Вечером пришел приказ не следовать в замок вместе с минами. А перед аркой было установлено дополнительное удерживающее заклинание с максимально широким радиусом действия. Насколько мне известно, ваш дедушка придумал его буквально на днях и даже провел первые испытания, так что руководство сочло его использование безопасным. По периметру мы тоже установили маячки, так что промахнуться мимо него невозможно. Но в том числе и поэтому вести за собой мины придется вам, миледи, – только вы способны пролететь над ловушкой, не задев ее. Тогда как мина, угодив туда хотя бы одной лапой, больше уже никуда не денется.

– Это упрощает дело, – с облегчением выдохнула я.

Лей кивнул.

– И сводит на нет риски с многократным использованием портала на большое расстояние. В замке, как мне передали, тоже все готово. Так что ждали только вас.

– А если мина, оказавшись перед аркой, не захочет двигаться дальше? Или испугается настолько, что решит взорваться?

– На активацию заряда ей понадобится время. Секунды три, если верить вашему деду. Этого достаточно, чтобы припсы ее настигли и отправили напрямик в руки лорда дер Ирса.

Я нахмурилась.

– А собаки при этом не пострадают?

– Они же призраки, – усмехнулся Лей. – И они в отличие от вас не носят перчаток.

– Хорошо. Что нам делать, если за знаком двинутся сразу две или три мины? – снова спросила я, хотя ответ про припсов меня совсем не устроил.

– Вам с Бумбой придется разделиться и использовать экипажи, – спокойно посоветовал Лей. – Если взрыв раздастся внутри арки, мы лишимся главного преимущества. А восстановить разрушенный дом намного легче, чем заново устроить облаву. Так что в случае необходимости его величество дал добро на подготовленный взрыв.

Что ж, а вот с этим, пожалуй, соглашусь. Это даже неплохо, что Лайс отвел для меня роль приманки, а в задачу остальных входил лишь контроль за тем, чтобы заинтересовавшаяся знаком мина не свернула с пути. Если она вильнет или же если вместо одной за мной кинутся сразу две мины, их нужно будет заманить в карету и взорвать, как мы сделали в прошлый раз. Возможные разрушения в столице его величество, судя по всему, не пугали, так что мы можем пользоваться его щедростью при любой удобной возможности.

За мирных жителей беспокоиться не надо, и это прекрасно.

Бумба со своей задачей тоже справится – мы это уже проверяли.

Припсы... да, Лей все же, наверное, прав, и собакам и впрямь ничего не грозит.

Ну а если все пройдет как надо, то на той стороне тварей будет ждать целый набор мощнейших заклинаний, в создании которых немалую роль сыграл дедушка Эмиль. Недаром он в последние дни дневал и ночевал в Ларре, торопясь уложиться в отведенный его величеством срок.

– Ладно, за работу, – глубоко вздохнула я, когда поток вопросов от стоящих рядом магов иссяк и Лей терпеливо на все ответил. – Бумба, ты готова?

– Всегда готова! – бодро отрапортовала мина и с радостным улюлюканьем спрыгнула с головы Лея на пол. – Когда еще выпадет возможность взорвать половину столицы и ничего за это не получить?

Глава 17

На Королевской площади мы оказались примерно через полчаса. Вернее, большая часть сотрудников явилась туда чуточку позже, тогда как мы с Леем, Ириской и Чернышем, воспользовавшись личным телепортом парня, пришли вскоре после окончания планерки. И, как следовало ожидать, с ходу наткнулись на шефа.

– Надо же, какой сюрприз – леди ван дер Браас, – не преминул съязвить де Фосс, едва нас увидел. – Неужели вы в кои-то веки соизволили явиться на работу вовремя?

– А вам, похоже, пора сменить сапоги, милорд, – холодно парировала я, и де Фосс вопросительно поднял бровь.

– Почему это?

– Потому что только мужчина, которому что-то очень сильно жмет, способен так ненавидеть окружающих.

У шефа что-то булькнуло в горле, Лей сдавленно закашлялся и поспешил отойти в сторонку, чтобы не зашибли, а я с достоинством отвернулась и позвала:

– Принцесса?

Кошка не подвела – пришла сразу, словно только и ждала зова. А вместе с ней явилось сразу трое ее сестер – те самые серебристые кошки, которых я уже не раз видела в королевском дворце.

Пока я наскоро объясняла копри, что от них требуется, к площади подтянулись экипажи с остальными сотрудниками. Де Фосс, на свое счастье, занялся ими, избавив меня от своего сомнительного присутствия. А когда мы с копри обо всем договорились, на площади появился лорд Лайс собственной персоной, ведущий в поводу нетерпеливо подпрыгивающих припсов.

Именно тогда я вдруг почувствовала себя спокойной и поверила, что наша задумка осуществима. После чего наконец огляделась и по достоинству оценила, сколько работы провели люди де Фосса, чтобы сегодня все прошло без заминок.

На большой площади, над которой, как в сказке, кружили пушистые снежинки, не было ни единого сугроба, потому что снег исчезал, так и не успев долететь до земли. По краю ее окружали симпатичные, но абсолютно пустые дома, перед которыми больше не бегала детвора. А в центре находился отключенный на зиму фонтан, вокруг которого прямо на

каменных плитах был старательно выведен защитный круг, пестрящий множеством незнакомых мне символов.

Обещанную Леем телепортационную арку я поначалу не разглядела, потому что кто-то предусмотрительно накрыл ее качественной иллюзией. Но когда лорд Лайс ее ненадолго снял, я едва не присвистнула от удивления – оказывается, порталом был сам фонтан! Вернее, кто-то очень могущественный и хитрый установил искажатель пространства таким образом, что лишь при непосредственном прикосновении к нему можно было понять, что это именно портал. А в остальном это была просто красивая скульптура, от которой никто не ждет подвоха. И в этом был определенный смысл – ведь если даже я с ходу не поняла, что это именно арка, то мины и подавно до этого не додумаются. А значит, шансы на успех стремительно росли, и это не могло не радовать.

– Ловко, – впечатлилась увиденным засевшая у меня в волосах Бумба. – Интересно, чья это работа?

– Даже гадать не буду, – пробормотала я и, завидев идущего в сторону фонтана шефа, поспешила убраться подальше.

Э, нетушки. Вот его я видеть совершенно не желала. Ни сегодня, ни в ближайшие пару сотен лет. Правда, несколько часов мне все-таки придется его потерпеть и приложить кое-какие усилия, чтобы не сталкиваться лицом к лицу, но ради дела я была согласна на неудобства. Тем более что инструктаж Лей уже провел и в наставлениях де Фосса я не нуждалась.

Шеф, правда, считал иначе, поэтому какое-то время упорно продолжал меня преследовать, пытаясь настигнуть то возле копри, то перехватить рядом с припсами. Но потом мне это надоело, и я вспорхнула на вершину фонтана, откуда он при всем желании не мог меня достать. После чего нагло помахала ему ручкой, вдоволь насладились появившимся на его физиономии выражением и повторный инструктаж предпочла получать уже оттуда, благо слышимость на площади была превосходной.

Когда народ начал расходиться по местам, де Фосс все-таки не выдержал и соизволил обратиться ко мне имени. Но я сделала вид, что не услышала, и вместе с Бумбой упорхнула следом за командой, которой предстояло обследовать первый из двадцати восьми намеченных квадратов.

До наружной стены города мы добирались недолго – парни на отчаянно скрипучем экипаже, а я – поверху, как самая настоящая ведьма, только, увы, без метлы. Но в таком способе передвижения нашлись и свои плюсы – сверху я видела город как на ладони. И своими глазами могла убедиться, что на каждой улице нас ждало по несколько пустых экипажей, расставленных таким образом, чтобы до каждого я могла добраться

буквально за пару минут.

И лишь у городской стены кареты нам не оставили, но эта проблема решилась сразу, как только маги прибыли на место. Собственно, их скрипучий экипаж и стал первой точкой так называемого запланированного взрыва, наглядно доказав, что план облавы составлялся кем-то очень предусмотрительным. Я даже удивилась, что неизвестный стратег сумел учесть так много деталей. И искренне порадовалась, что в Бюро, помимо мерзавца шефа, трудятся не только адекватные, но и очень умные люди.

– Миледи, что скажете? – задрал голову, осведомился один из магов, когда все заняли положенные места.

Я быстро огляделась и кивнула: люди на улице, копри рассредоточились по близлежащим домам, собираясь пройти через них насквозь... да, только в таком порядке мы ничего не пропустим. Осталось только отпустить Бумбу, и можно начинать.

– Поехали! – азартно крикнула мина, ловко соскакивая с моей головы на крышу. – Йохоу! Лили, давай! Пусть начнется потеха!

Я, не теряя времени, сжала в кулаке камешек с нарисованным пауком и тут же почувствовала, как ладонь легонько кольнуло.

Отлично. Артефакт активирован, а народ внизу стронулся с места.

Вот они прошли один дом, затем второй. Третий. Вот уже и половину четвертого одолели и пока, хвала небу, без всяких неприятных сюрпризов. Хорошо бы, чтобы их вовсе не было, но, если дедушка все сделал правильно, рано или поздно внизу нас будет ждать...

– Мина! – торжествующе пискнула Бумба, аж подпрыгнув на месте от возбуждения. – Смотри, из подвала вылезла, родимая! Да еще такая большая, толстая... Лили, можно, я ее шлепну?

– Я тебе шлепну! – неподдельно испугалась я, увидев, как из-за ближайшего угла медленно и неуверенно по снегу ковыляет весьма приличная по размерам, но откровенно сонная мина. – Бумба, не смей рисковать! Если нам разрешили взорвать столицу, это не значит, что мы должны разрушить ее до основания немедленно!

Моя боевая подруга разочарованно вздохнула и, опасно свесившись с карниза, повисла на одном щупальце, следя за вяло ползущей и поминутно озирающейся товаркой с нескрываемым удовольствием. А я опустила пониже, сделала людям знак остановиться и, убедившись, что единственный глаз-стебелек внимательно на меня смотрит, продемонстрировала заветный камешек:

– Хочешь его? Возьми.

Мина, ненадолго остановившись, задумчиво крутанула глазом. Вполне

осмысленно покосилась на цепочку стоящих поодаль магов. Медленно качнулась вперед-назад. А затем с громкими чпоком высвободила из туловища второй глаз и... вдруг сорвалась с места в длинном, невероятно быстром и ловком прыжке.

Если бы я этого не ждала, наша охота закончилась бы здесь же и, вполне вероятно, большим бумом, за который мне потом крепко влетело бы от шефа. Но я, к счастью, успела отшатнуться и, бросив камешек-артефакт лихо спрыгнувшей с крыши Бумбе, крикнула:

– Гони!

Бумба, зловеще расхохотавшись, припустила так, что только снег взвился до небес. Чужая мина, отстав всего на два корпуса, ринулась следом. А я, поднявшись в воздух, со всей доступной скоростью кинулась к площади напрямик и оказалась там всего за пару минут до того, как из небольшого проулка выскочила ужасно довольная собой Бумба.

– Лили, лови нас! – гаркнула она, совершив головокружительный прыжок.

Я, спикировав на нее, как коршун на добычу, ловко перехватила подругу вместе с камнем. Выметнувшаяся следом мина растерянно крутанулась на месте, подняв целый вихрь из снега. А потом увидела мой стремительно удаляющийся подол, который даже в темноте было сложно не заметить, и кинулась следом, с каждым шагом наращивая скорость.

Оставшиеся на площади люди, надо отдать им должное, восприняли наше появление как данность. Никто не закричал, не засуетился и даже не шелохнулся, когда мы как два метеора пролетели мимо. Никто не посмел отвлечь мину от законной добычи, поэтому я беспрепятственно пролетела к самому центру площади, прямо на ходу лихо замахнулась и уже возле защитного круга что было сил швырнула камень в статую, одновременно с этим резко взмыв вверх.

Мина, как и следовало ожидать, скакнула следом за знаком. И у нее очень даже могло получиться перескочить через придуманное дедом заклинание, но вот беда – его ставил все тот же предусмотрительный и сумевший просчитать все до мелочей стратег, искусством которого я искренне восхитилась. Поэтому мина, не рассчитав сил, со всего маху впечаталась в центр статуи, одновременно с этим сорвав с нее иллюзию, и с сочным чмоканием пропала, мгновенно провалившись в пространственную дыру.

– Здорово! – восторженно прошептала Бумба, когда пространственная воронка стремительно затянулась, а великолепно сделанная иллюзия без видимых усилий вернулась на прежнее место. – Вот это я понимаю расчет!

– Надеюсь, Лайс знает, что делает, – вздохнула я, убедившись, что все в порядке. А затем развернулась и, перехватив выразительный взгляд Лея, успокаивающе ему махнула. – Все в порядке. Работаем дальше.

В общей сложности с этого квадрата мы выманили четыре полноценных мины, которые таким же незамысловатым способом переправили в замок Лиханштайн и уже там благополучно обезвредили. Да, Лайс вскоре прислал весточку – придуманное им и дедушкой заклинание прекрасно работало и исправно вытягивало из чудовищ силу, тем самым пополняя оставшийся в замке накопитель.

Со вторым квадратом вышло еще проще – мин там попросту не оказалось. И, хоть я трижды пролетела над этим участком, никто так и не соблазнился на активированный артефакт.

В третьем и четвертом кварталах дела тоже обстояли неплохо: всего две мины, одна из которых была совсем маленькой и, кажется, покалеченной. Кто или что умудрился оторвать ей два передних щупальца, мы не поняли, но бегала эта мерзавка по-прежнему шустро. И именно она, не сумев прыгнуть за мной в готовый заглотив добычу телепорт, умудрилась застрять в удерживающем круге и доставить людям де Фосса несколько неприятных минут.

К счастью, Фес и Зюс были настороже и без всяких команд цапнули заупрямившуюся мерзавку за шкуру. Алые бородавки к тому времени уже угрожающе надулись, но одного моего вопля оказалось достаточно, чтобы собаки быстрее молнии нырнули в портал, а буквально через пару мгновений снова оттуда вынырнули – довольные, хищно скалящие зубы и принесшие в пасти короткую записку: «Спасибо. Вовремя».

В пятом квадрате мы после этого поосторожничали и, не удовлетворившись первыми двумя минами, обошли с Бумбой все дома лично. Оставшиеся на улице маги, хоть и начали подмерзать, терпеливо ждали, но подвоха не было – с этого участка мы выманили действительно всех.

А вот дальше нам везти перестало – ближе к центральным районам столицы мин стало попадаться гораздо больше. По две-три штуки с каждой улицы, а ближе к центру – и с каждого дома, поэтому о скором возвращении в Мессу пришлось забыть и неохотно признать, что сбывлись самые худшие прогнозы рыжика, так что в Мессу я раньше следующего дня не вернусь.

Из-за обилия мин нам с Бумбой приходилось тратить много времени на путешествие к фонтану и обратно, за это время люди успевали

основательно подмерзнуть, но приказа никто не нарушал и с места не сдвигался, пока я не говорила, что можно.

Когда мороз стал крепчать, моя команда была вынуждена вернуться в Бюро, чтобы согреться и перекусить, однако их место тут же заняли другие маги, и мы продолжили работать в прежнем темпе.

Кареты, кстати, тожегодились. Первый раз – когда на приманку из соседних домов выбрались сразу две растерянно озирающиеся мины и почти одновременно увидели меня и друг друга. Второй – когда улепетывающая к фонтану Бумба случайно перепутала улицы и свернула не туда, разбудив мирно дремлющую в сторонке «сестрицу».

В обоих случаях нам пришлось срочно корректировать планы и с разбегу влетать в приветливо распахнутую дверцу ближайшей кареты, чтобы через миг выскочить с другой стороны и торопливо захлопнуть за собой вторую дверь, пока лихо запрыгнувшие внутрь мины разбирались, кому достанется добыча. После этого идущие за мной по пятам маги оперативно набрасывали на экипаж дополнительное защитное заклинание. Мины, недолго повозившись, благополучно взрывались, но ни один дом в столице, к счастью, не пострадал, потому что сила взрывов оказалась относительно невелика.

Вот тогда я и поняла, почему в облаве, в которой роль приманки играли только мы с Бумбой, было задействовано так много народу. И почему тот, кто разрабатывал этот план, привлек к облаве не просто сотрудников КБР, но и всех боевых магов, которых только смог отыскать.

И, надо признать, оно того стоило – до темноты мы успели обойти почти треть столицы. Команды менялись часто, раз в два часа, люди у фонтана тоже менялись, чтобы поддерживаемая над статуей иллюзия не утратила своей реалистичности. И только нас с Бумбой никто не мог заменить. Да еще де Фосс упрямо болтался на улице. Причем без шапки, отчего его волосы вскоре покрылись тонким слоем инея. С красным носом. С румяными на морозе щеками. Наверняка тоже замерз, как и остальные. Но всякий раз у фонтана меня встречал именно он. И он же провожал обратно пристальным взглядом, больше не делая попыток заговорить.

Когда над Ларром сгустилась ночь, небо расцветилось множеством магических фонарей, сделав его сказочно красивым. Но наша работа все еще не собиралась заканчиваться. Количество мин за это время уже перевалило за пятый десяток, но отмашек на отдых шеф не давал. И людей не отпускал, продолжая менять команду за командой и даже Лею позволив отлучиться всего на пару часов, чтобы закинуть в рот что-нибудь съестное и хотя бы капельку поспать.

К обеду следующего дня я уже даже не вспоминала, что хотела управиться с минами пораньше. И больше не думала, что по возвращении меня ожидает взбучка от рассерженных родителей. Надеялась только, что дед нас с Бумбой прикроет, ведь и он наверняка не отлучался из замка. Так что ему по возвращении тоже достанется от бабули, если она к тому времени, конечно, выберется из лаборатории.

Будучи призраком я, конечно, не испытывала физической усталости и с заданием короля справлялась. Но при этом прекрасно понимала, что, если бы была здесь во плоти, свалилась бы уже много часов назад. Тогда как Фосс... Кажется, проклятый маг действительно не знал слова «невозможно». И он действительно караулил меня час за часом, словно опасался, что без его мудрого руководства я вдруг обезумею или сотворю какую-нибудь глупость.

Интересно, он хотя бы раз присел за эти двое суток, что мы мотались по огромной столице? Или опять сидел на дурацких стимуляторах? Впрочем, какая разница? Да и с чего я решила, что наш упрямый шеф нуждается в чьем-то сочувствии?

В очередной раз столкнувшись с ним возле фонтана, я вежливо обогнула припорошенного снегом мага по дуге и умчалась проверять новый квадрат. Через некоторое время вернулась с очередной миной. Застала шефа, кажется, стоящим на том же самом месте, будто его там приморозило. Ненадолго исчезла. Опять вернулась. Еще раз обогнула стоящего столбом мужчину, чтобы швырнуть в фонтан плоский камешек с ведьминым знаком...

И так до самой ночи, которая пришла в столицу неожиданно быстро.

А затем и до следующего утра.

Когда над столицей в третий раз заиграл фиолетовыми стрелами закат, я почувствовала, что устала. Морально вымоталась, раз за разом вытаскивая из подвалов отвратительных тварей и глядя на то, как они одна за другой исчезают в портале. Наверное, отец был прав и мне действительно не стоило отлучаться из дома так надолго. Быть может, связь с телом и впрямь ослабла. А может, и еще какие-то причины сыграли свою роль. Но когда после очередного пике над фонтаном я подхватила Бумбу, то впервые за долгое время ощутила, как дрожат мои руки. Вернувшись в темноту улиц, не сразу поняла, что меня больше никто не ждет. Не успела удивиться этому факту. Не сумела вовремя осознать, что больше не нужно никуда мчаться. И даже не вздрогнула, когда кто-то осторожно обнял меня за плечи, а затем негромко шепнул:

– Все закончилось, Лили. Теперь можно и отдохнуть.

Подняв голову, я даже не сразу сообразила, что говорил вовсе не де Фосс, как мне сперва показалось, а это Лей сумел меня нагнать и остановить, прежде чем я растворилась в бесконечном лабиринте улиц. А потом вдруг накатила такая усталость, что я едва не упала прямо там, перед ним, как скисшая от вида крови барышня. И ощутила, что устала... да, я действительно смертельно устала за время этой сумасшедшей гонки. И все, что мне сейчас было нужно, это отдых. Долгий глубокий сон в теплой постели. Умиротворяющее мурлыканье Ириски и сонное бормотание Бумбы, в котором, как обычно, будет сквозить фальшивое недовольство.

– Неужели это все? – собравшись с силами, прошептала я, глядя на Лея неверящими глазами.

Он мягко улыбнулся:

– Да, Лили. Все действительно закончилось. Ты молодец.

– Какое счастье, – простонала обмякшая на моих руках Бумба. – Значит, мы уже можем идти?

– Конечно, – подтвердил Лей, легонько пощекотав размякшей мне пузико. – Возвращайся домой. О теле я позабочусь.

– Спасибо, – прошептала моя боевая подруга, вымотавшаяся за эти дни не меньше. После чего закрыла глаза, порылась лапкой в специальном кармашке на брюхе и, зажав в зубах подаренный де Фоссом артефакт, прошамкала: – Уфе. Я фпать. До фафтра, Вей.

И затихла.

Я после этого только и смогла, что опереться на парня и, ощущая невероятную, дикую, просто безумную усталость, передать ему с рук на руки впавшую в магический стазис мину. После чего все-таки не выдержала – обмякла и, прежде чем потянуться к заветному кольцу, почувствовала, как меня аккуратно поднимают на руки. А потом с благодарностью подумала, что Лей действительно хороший напарник и прекрасный друг. Да и кому как не ему можно было без опаски доверить столь ценный предмет, как объект привязки наших с Бумбой душ?

Глава 18

Когда я открыла глаза, вокруг было темно. Причем настолько, что я довольно долго не могла сообразить, что происходит. А потом рассмотрела старые, покрытые длинными трещинами и густой черной копотью каменные стены, просевший потолок, который держался лишь каким-то чудом, и с холодком поняла, что вместо родного дома попала куда-то не туда.

А потом я так же внезапно осознала, что все еще являюсь призраком, хотя по идее должна была проснуться в собственном теле. Более того, вполне неплохо себя чувствую, почему-то вишу возле одной из полуразрушенных стен, но при этом не могу сдвинуться с места, потому что какая-то неведомая сила не желает меня отпускать.

Мой взгляд упал на грязный, покрытый пятнами сажи пол, и я вздрогнула, обнаружив вокруг себя тринадцать слабо светящихся, до боли знакомых камней. Тех самых, ведьминых, которые не так давно находились в подвале фамильного замка семейства ван дер Браас, а теперь каким-то чудом перенеслись сюда.

Еще один беглый взгляд на стены доказал, что это не тот подвал, где мы впервые встретились с Цицелией ван дер Браас. Здесь не было ни телепортационной арки, ни следов от саркофага, ни столов, ни каких-либо инструментов. Но куда меня занесло? И кому все это понадобилось? Я не знала. А помнила только то, что накануне была слишком слаба, чтобы самостоятельно передвигаться, и то, что переправить меня сюда мог только один человек, которому, кажется, я совершенно напрасно доверилась.

Несколько мгновений я пораженно висела, все еще надеясь, что это какая-то ошибка. Но потом припомнила свой последний день в Ларре и последнего человека, с которым разговаривала перед возвращением, и в отчаянии прикусила губу.

– Лей... – прошептала я, будучи не в силах понять, зачем ему это понадобилось.

– Здравствуй, Лили, – раздалось негромкое из дальнего угла, и оттуда медленно выступила знакомая фигура.

Я быстро обернулась, до рези в глазах всматриваясь в темноту, но Лей выглядел совершенно спокойным. Ни чувства вины, ни тревоги, ни даже толики беспокойства на его лице не наблюдалось. Лишь легкая досада, словно он не ожидал, что я при виде него отшатнусь, и мимолетная печаль,

когда внезапно вспыхнувшие камни выбросили наверх густую сеть обездвиживающих заклинаний, в которых я и запуталась, словно мошка в паутине.

– Мне жаль, Лили, – так же тихо сказал он, подходя ближе. – Знаю, ты этого не заслужила, но у меня нет выбора. Не бойся, я постараюсь не причинить тебе вреда. А когда все закончится, отпущу твою душу. Я все же не Цицелия ван дер Браас, так что твоя жизнь мне без надобности.

– Что это за место? – прошептала я. – Зачем ты привел меня сюда?!

Лей невесело улыбнулся:

– Это долгая история. Не хочу повторять ее дважды, поэтому мы поговорим об этом позже, ладно? Когда соберутся все заинтересованные лица, и мне не понадобится слишком много объяснять.

– Кто тебе нужен? И зачем ты меня здесь запер?!

– Ты все узнаешь, Лили, – ровно отозвался Лей, не глядя мне в глаза. – Мне больше незачем что-то скрывать. Но тебе придется немного потерпеть.

Я метнулась взглядом вправо, влево, одновременно с этим лихорадочно размышляя. Неожиданно вспомнила про кольцо и яростно зашевелила пальцами в попытке его нащупать. Если удастся его повернуть, то я сумею отсюда исчезнуть. А уж потом через деда или копри сумею передать весточку друзьям. Только бы Лей ни о чем не догадался. И только бы удалось выпутаться из заклятия, которое сковывало меня по рукам и ногам.

Впрочем, и эти надежды оказались напрасными – кольца на мне больше не было. Как и артефактной перчатки, кстати. А Лей, когда я свирепо на него посмотрела, так же спокойно кивнул:

– Все правильно. Уйти отсюда ты не сможешь – я об этом позаботился. – В руках парня, как по волшебству, появилось тускло сверкнувшее колечко. – Снаружи стоят защитные заклинания, которые не пропустят сюда посторонних, поэтому копри и припсов можешь не звать – они тебя не услышат. Бумбы здесь нет. Ну а ведьмин круг будет удерживать твой дух столько, сколько потребуется, пока я его не разомкну или пока кто-нибудь другой не сумеет его разрушить.

Я неожиданно вспомнила о важном и снова встрепенулась:

– Что ты сделал с Бумбой?!

– Ничего. Сейчас она в твоём мире и, надеюсь, все еще благополучно спит.

– А ее тело?!

– Тело я уничтожил, – легко сознался Лей, отчего у меня болезненно сжалось сердце. – Разумеется, лишь после того, как убедился, что Бумба

действительно ушла. Убивать ее не было смысла. К тому же без тела она сюда не вернется. А если и сумеет каким-то образом договориться с копри, то ее духу будет не за что зацепиться. Так что какое-то время у меня еще есть.

Я смерила парня мрачным взглядом:

– Иными словами, ты меня похитил...

– Да, – кивнул он. – Но это ненадолго. Как я и говорил, вредить тебе я не собираюсь, однако и от своего уже не отступлю. Я слишком долго к этому шел, чтобы в последний момент отступить.

Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, тщетно пытаюсь не думать о плохом и хоть немного успокоиться, но потом поняла, что трепыхаться и впрямь нет смысла, потому что ведьмин круг меня уже никуда не отпустит. А затем медленно опустила плечи, все еще пытаюсь понять, но при этом отчаянно не желая смириться.

Какое-то время мы с Леем смотрели друг другу в глаза, а потом до меня окончательно дошло.

– Значит, это был ты... все это время... именно ты – предатель, которого мы искали!

Парень покачал головой:

– Я никого не предавал, Лили. Ты не поверишь, но я делал лишь то, что от меня требовали обстоятельства, и никогда и никому не клялся в верности до гроба.

– У тебя был доступ в архив, – выдохнула я, неожиданно прозревая. – Ты видел мое досье! Значит, это ты его похитил, а затем подложил в кабинет Шиелы!

– Конечно, – не стал отпираться Лей. – Когда до КБР дошли сведения, что Цицелия ван дер Браас наконец скончалась, шеф решил, что ее досье больше не является секретным, поэтому перенес его в основной зал. Раньше посмотреть на него я не мог – в личный архив шефа у меня тогда не было доступа. А вот забрать его из общего зала оказалось проще простого. Никто даже не понял, что оно пропало. И только когда выяснилось, что замке Лиханштайн поселился призрак, де Фосс заявил, что собирается поднять старые документы. Думаю, если бы он успел это сделать, то изрядно бы удивился, выяснив, что на прежнем месте их уже нет.

– То есть ты умышленно пытался подставить Шиелу?

– Шеф бы не успокоился, пока не нашел досье. Но ему не надо было знать, что оттуда пропала часть информации, касающаяся второго подземелья. Если бы я вернул досье в архив, он бы понял, что это моих рук дело – доступ даже в общий зал хранилища имеют единицы. Но,

обнаружив папку в чужом кабинете, шеф бы на время об этом забыл.

– Зачем все это? – тоскливо спросила я. – Чего тебе не хватало? Хорошая работа, приличная зарплата, высокая должность и полное доверие руководства...

– Я пришел в КБР не ради платы, Лили.

– Тебя кто-то нанял? – тихо спросила я. – Ты служишь кому-то, кто хорошо заплатил за предательство?

Лей снова улыбнулся:

– Я сам себе хозяин. По крайней мере, теперь. А поначалу – да, мне действительно платили. И плата была столь высока, что ради нее я был готов на все.

– И сколько же тебе посулили? – горько усмехнулась я и снова посмотрела в глаза тому, кто предал всех нас. – Почему нынче чистая совесть и доброе имя?

Лей едва заметно нахмурился. Потом заколебался, надолго задумался, но через некоторое время все же неохотно кивнул:

– Позволь, я тебе кое-что покажу.

Быстро отступив к стене, он дернул за невидимую мне ручку. При этом в стене что-то мерзко скрипнуло, где-то неподалеку загромыхал невидимый механизм, после чего Лей навалился на стену всем телом и снова дернул, открыв узкий проем, в котором слабо трепетал один-единственный факел.

– Лани, зайди ко мне! – крикнул он в проем.

Я настороженно замерла, прислушиваясь к гуляющему в коридоре эху, а потом услышала торопливые шаги и едва не отшатнулась во второй раз, когда через дыру в стене проскользнула гибкая девичья фигурка.

Я узнала ее сразу – по светлым волосам, заплетенным в две тоненькие косички, простому синему платью и опрятному красному передничку, так явно напоминающему цвета королевского дома. Девушка была совсем юной, очень миленькой, только прихрамывала на левую ногу. Однако узнала я ее совсем не поэтому – у нее на руках мирно дремала маленькая и пока еще не активная мина. А поверх платья поблескивал простой с виду, но весьма примечательный амулет. Тот самый, что привлек мое внимание в королевском дворце. И на который я с таким изумлением уставилась сейчас, впервые обратив внимание, что спрятанное под внешней защитой плетение мне хорошо знакомо.

– Лей, ты меня звал? – заскочив в помещение, девушка вопросительно взглянула на парня. Тот на удивление ласковым жестом пригладил ее растрепавшиеся волосы и кивнул на меня:

– Познакомься, Лани. Это – леди Лильен ван дер Браас. И она погостит

у нас какое-то время.

Словно только сейчас обнаружив, что в комнате посторонние, девушка с нескрываемым любопытством обернулась в мою сторону. Причем, кажется, тоже узнала, потому что спокойно кивнула – будто отметила что-то для себя, и снова взглянула на парня:

– Как я должна к ней относиться?

– Как к гостье, сестренка, – слабо улыбнулся Лей. – Но к ней не следует приближаться и делать что-либо, что может нам с тобой повредить.

Я ошарашенно моргнула, а девчушка тем временем покосилась на спящую мину и хмыкнула:

– Хорошо, я поняла. Скрывать от нее, полагаю, уже ничего не надо?

– Конечно, нет. Все, что можно и нельзя, она уже увидела, но, к счастью, никому об этом не расскажет.

– Лей! – пораженно воскликнула я, когда девушка перехватила мину одной рукой и развернулась, чтобы уйти. – Неужели твоя сестра – ведьма?!

– А что не так? – усмехнулся парень. – Ведьма ведьму видит издали... Рад, что в отношении тебя эта поговорка полностью себя оправдала, хотя и надеялся, что амулет уберезет тебя от правды еще на пару часов.

Я перевела растерянный взгляд с девушки на Лея и обратно, но только сейчас сумела подметить признаки несомненного родства.

Нет, они не были похожи как две капли воды: у Лея оказались более темные волосы, чуть более утонченные черты лица, и он был гораздо выше сестры, массивнее. Но все же имелось в их внешности и много общего – овал лица, форма бровей, разрез глаз... даже в том, как они одновременно обернулись, было нечто невероятно знакомое!

– Но это невозможно! – прошептала я, во все глаза уставившись на друга-предателя. – Если твоя сестра – ведьма, значит, и ты носитель ведьминога дара!

– Верно, – оскалился Лей. – У нас была общая мать.

– Тогда почему я этого не поняла?! И почему этого не знали другие?!

– Потому что у носителей-мужчин дар настолько слаб, что обычные поисковые заклинания его не улавливают. И потому что его наличие можно спрятать за любым мало-мальски приличным по силе артефактом. Скажем, с помощью защитного амулета, который носит каждый второй житель Ларра, или личного телепорта, который даже в спокойном состоянии создает вокруг себя устойчивое магическое поле, гасящее более слабые возмущения.

И вот тогда наконец картинка в моей голове начала складываться. На

положенные места встали все неясности, неточности и странности, которых, если подумать, было не так уж мало, но на которые я прежде не обращала должного внимания.

Личный телепорт!

Боже мой! И почему я только сейчас вспомнила, что это именно Лей добыл перстень-привязку из замка Лиханштайн? Ведь именно он выманил меня оттуда, воспользовавшись артефактом как обыкновенной приманкой!

Я уставилась на Лея широко раскрытыми глазами:

– Значит, это действительно ты... и твоя сестра – та самая ведьма, которую мы искали! Она создала те мины и угрожала взорвать весь город. А ты все это время ее покрывал!

– Это оказалось несложно, – одобрительно кивнул Лей, а его сестра равнодушно пожала плечами и, повинувшись четкому знаку, молча скрылась за дверью. – Знаешь, работать на КБР на самом деле очень выгодно: ты всегда в курсе самых важных событий, всегда рядом с непосредственными их участниками... у тебя есть доступ во все помещения, к любым документам, включая те, что хранятся в закрытом архиве. Но самое приятное в этом то, что в здании Бюро находится хранилище ценных улик и при должном умении оттуда не так уж трудно забрать пару ценных артефактов, подменив их на обыкновенную фальшивку. К примеру, ведьмины камни из твоего фамильного замка. Или артефакт, способный надежно спрятать даже очень сильную магическую ауру.

– Зачем? – сухо осведомилась я.

Лей тяжело вздохнул.

– А ты как думаешь?

– Хотел скрыть, что твоя сестра – ведьма?

– Ну, поначалу ее дар был так слаб, что мы не нуждались ни в каких артефактах. Потом Лани стала сильнее, и мне пришлось искать способ ее защитить. В КБР я устроился лет двенадцать назад, и вот после этого нам стало полегче: в хранилище улик всегда было чем поживиться, так что я мог менять артефакт за артефактом, годами пряча ауру сестры и не давая никому заподозрить в ней ведьму.

– То есть ты оставался работать в Бюро исключительно ради сестры?

– Нет, конечно, – невесело усмехнулся Лей. – Но об этом, я полагаю, ты и сама догадалась. Так что давай, Лили, расскажи свою версию. Мне даже интересно, как много ты сумела понять.

Я недобро прищурилась:

– Вообще-то мне давно казалось, что во всем этом деле замешан кто-то из своих. Пропавшее досье, исчезнувшие записи из дела Цицелии ван дер

Браас, все эти мины во дворце, да еще в таких местах, куда по определению не мог проникнуть посторонний, да еще направленные взрывы в домах, где бывали де Фосс и лорд Лайс... я только не понимала, как такое возможно, что наш помешанный на безопасности шеф вдруг пропустил предателя. Совсем недавно он поклялся, что никто из его окружения не имеет даже косвенного отношения к Цицелии ван дер Браас. Утверждал, что всех, кто хотя бы в теории мог быть к ней причастным, тщательно проверили, в том числе и магически. И предположить, что он мог кого-то упустить... но сегодня ты мне кое о чем напомнил.

– О чем же? – вопросительно приподнял одну бровь Лей.

– О своем телепорте. Мы говорили об этом недавно. И ты сказал, что можешь попасть только в то место, где уже раньше когда-то побывал.

– Так и есть.

– Но видишь ли, в чем дело, – медленно проговорила я, не сводя с него глаз. – Я совершенно точно помню, что до твоего вмешательства перстень, к которому Цицелия привязала мою душу, находился на втором уровне подземелий фамильного замка. В том самом подвале с саркофагом, где моя почившая тетка создала телепортационную арку.

Лей пожал плечами:

– И что с того?

– А то, что, когда мы туда пришли, нам втроем пришлось пройти через несколько запертых дверей, открыть которые могла лишь прирожденная ведьма. Причем ведьма, родственная Цицелии по крови и имеющая при себе магический ключ... мину, если ты понимаешь, о чем я. Вчетвером с тобой, лордом Лайсом и де Фоссом мы добирались до саркофага добрых полчаса, и кое-кто из вас там вполне мог погибнуть. Но ты, когда парой недель раньше выполнял задание де Фосса, проник туда без проблем. И совершенно спокойно забрал с саркофага перстень, который по идее могла оттуда вынести лишь я. При этом ты не потревожил ни одной ловушки, не вскрыл ни одного замка... просто пришел и взял то, что посчитал нужным. Но сделать это ты мог лишь в том случае, если УЖЕ когда-либо там побывал. Вернее, если Цицелия ван дер Браас САМА тебя туда привела. Еще при жизни. И, вполне возможно, задолго до того, как стала призраком и вырвала мою душу из тела!

Лей поджал губы и отвернулся.

– Видимо, я был с тобой чересчур откровенен. Но сейчас это уже не имеет значения.

– Конечно, – хмуро откликнулась я. – Однако это доказывает, что ты действовал с Цицелией заодно. И это ты... возможно, на пару с сестрой...

был тем самым человеком, который регулярно снабжал ведьму информацией, помогал создавать мины и распространял их по всему Ларру. Это ты поставил под угрозу жизни мирных жителей. И ты замышлял убить короля. Это ведь заговор, Лей. Тот самый, который Цицелия задумала еще много лет назад и с твоей помощью едва не осуществила. Именно поэтому я назвала тебя предателем.

У парня неожиданно исказилось лицо.

– Ты ничего обо мне не знаешь! – прошипел он, метнув в мою сторону колючий взгляд, полный какой-то застарелой, неистовой и совсем не свойственной для него злобы. – Да, я работал на Цицелию ван дер Браас! И работал не один год! Но это вовсе не значит, что мне нравилось все, что она делала!

Ого. Неужто мои догадки хоть в чем-то верны?

Я сузила глаза.

– Так что же именно тебя не устраивало?

– Не твое дело! – огрызнулся он.

– И это все, что ты можешь мне сказать? – ровно осведомилась я. – Интересно. Тогда у меня еще один вопрос: это ты принес в королевский дворец Бумбу?

– Да, – так же неожиданно успокоился Лей и, повернувшись ко мне всем корпусом, демонстративно сложил руки на груди. Невозмутимый, хладнокровный, с непроницаемым лицом, словно и не было только что никакой вспышки. Странно, да? – Наличие ведьминога дара сделало меня нейтральным по отношению к ведьминым созданиям, поэтому я и с припсами мог работать, и брать на руки чужие мины, не опасаясь, что они внезапно рванут.

– Как тебе удалось пробраться к питомнику?

– Лани провела. У всех слуг имеются амулеты, позволяющие беспрепятственно передвигаться в определенных зонах дворца. Лани может спокойно ходить по подвалам и всевозможным подсобкам. А рядом со складами есть несколько мест, откуда можно пробраться к питомнику. После этого было достаточно положить мину рядом с защитной сетью и частично ее активировать, чтобы, как только защиту снимет какой-нибудь маг, мина смогла пробраться внутрь и присосаться к наиболее активным узлам на куполе.

– Ты знал, зачем они понадобились Цицелии? – снова спросила я, внимательно следя за собеседником, и Лей едва заметно поморщился.

– Конечно.

– И тебя это не смущало?

Лей дернул плечом.

– Она не собиралась убивать короля. По крайней мере, не таким громким способом. Ей была нужна только энергия. Ну, и копри, конечно. К тому же во дворце помогал не только я – было время, когда в этом участвовал кто-то из королевских магов.

Я внутренне напряглась.

– Ты знаешь его имя?

– Нет. Да и зачем, если Цицелия давно от него избавилась? Но свое дело он сделал – дал ей доступ во дворец и позволил собственноручно установить одну из мин. Где и какую, не спрашивай – я все равно не смогу ответить. Знаю только, что она была самой первой, еще в те годы, когда твоя тетка не находилась под домашним арестом. И Цицелия была очень недовольна тем, что за много лет от нее поступило так мало энергии. Поэтому и велела мне установить новые.

Хм. Видимо, речь о той громадной твари, которую мы обнаружили в подвале. И, похоже, ведьма чего-то не учла или перестаралась с защитой, отчего энергия почти не уходила в накопитель, поэтому-то мина и разжирела.

– Ты знал о том, что Цицелия создала телепортационную арку и ради нее убивала магов, ведьм и уже нацеливалась на копри, – покачала головой я. – Ты знал, что любая ее ошибка и даже один-единственный взрыв не оставит от города камня на камне. Но ничего не сделал. Не предупредил. Не помог, хотя для этого хватало и времени, и возможностей.

– Я помог тебе увидеть мину, когда мы были на пепелище, – буркнул Лей, неожиданно отведя глаза.

– Жаль, что я не додумалась тогда спросить, откуда тебе известно, что на нее надо направить увеличительное стекло. Кстати, просвети меня, пожалуйста: это Цицелия создала амулет, прячущий дар у твоей сестры?

– А кто же еще? – усмехнулся парень. – Я сам пришел к ней за помощью. Тогда мне казалось, что это хорошая идея. Но Цицелия сделала... вернее, отдала из своих запасов только один амулет. Самый, разумеется, слабый, которого хватило всего на несколько лет. А потом сказала, что у нее в запасниках больше нет нужных артефактов, поэтому, чтобы уберечь сестру, я должен устроиться в КБР.

Я остро взглянула на Лея.

– А ты не думал, что она могла тебя просто-напросто обмануть?

– У меня не было поводов ее в этом упрекнуть.

– То есть тот факт, что она тебя использовала, тебя нисколько не огорчает? – не поверила я.

Лей равнодушно пожал плечами:

– Ведьма сделала то, о чем я просил, и дала все, в чем мы тогда нуждались. Поэтому я согласился на нее работать.

– И ты считаешь, оно того стоило? Многолетнее притворство, ложь, бесконечные попытки себя не выдать? Ради чего, Лей?! Зачем ты вообще все это затеял?!

Он устало отмахнулся:

– Не тебе меня судить. Я сделал то, что считал нужным, и честно отработал на КБР все эти годы.

– Так что же случилось сейчас? – Я даже вперед подалась, забыв о магических путях. – Цицелия мертва. Тебя больше никто не держит. Так почему же ты продолжаешь то, что начала она, и подвергаешь угрозе чужие жизни?!

– Потому что у меня есть враг, Лили, – глухо уронил Лей, не поднимая глаз. – Но только теперь, когда Цицелии не стало, я могу наконец от него избавиться.

Я от неожиданности едва не растерялась.

– Враг? У тебя? Что он тебе сделал?!

Парень отрицательно качнул головой и развернулся к выходу:

– Нет, Лили. Я и так сказал слишком много.

– Скажи хотя бы при чем тут я?! – крикнула я ему в спину, опасаясь, что он уйдет, а я так и не пойму до конца, что он задумал. – И почему ты решил, что мое похищение чем-то поможет?!

Лей на мгновение остановился в проходе.

– Потому что мой враг – это Райв де Фосс. Именно с твоей помощью я собираюсь его уничтожить.

Глава 19

Когда за ним захлопнулась дверь, я находилась в таком шоке, что какое-то время даже не могла пошевелиться и далеко не сразу поняла, что магические пути ослабли. А когда пришла в себя, то обнаружила, что с уходом Лея камни в ведьмином круге погасли и у меня появилась некоторая свобода действий.

Необычное открытие воодушевляло, однако, как следовало догадаться, далеко я не улетела – размеры моей тюрьмы не превышали пяти шагов в ширину и высоты полутора человеческих ростов. Если я пыталась продвинуться дальше, камни тут же просыпались, и меня опять опутывало удерживающее заклинание. И лишь спустя полчаса-час его действие постепенно сходило на нет, после чего я обретала способность нормально двигаться.

Недолго поэкспериментировав и убедившись, что вырваться отсюда не удастся, я все-таки попыталась позвать Феса, Зюса и даже Принцессу, но и в этом, как обещал Лей, не преуспела. Вернее, меня попросту никто не услышал. После чего я с мрачным видом уселась прямо на пол и угрюмо покосилась на открытую дверь, за которой виднелся слабо освещенный коридор.

Итак, Лей де Шо – предатель, который отчего-то ненавидит Райва де Фосса. Причем настолько сильно, что двенадцать лет назад даже согласился стать подручным уже успевшей «прославиться» на всю Лиэрию ведьмы и пошел служить в КБР, под начало того самого человека, которого намеревался убить.

Поначалу я не могла понять, почему же Лей, имея счеты с шефом, не пытался их свести все это время. А потом вспомнила – у Цицелии тоже были претензии к де Фоссу, так что, вполне возможно, пока она была жива, у Лея попросту были связаны руки. И лишь когда ее не стало, он смог начать действовать на свое усмотрение. И ради этого не погнушался обокрасть хранилище артефактов, влезть в секретные документы, ограбить архив и даже подставить коллегу по работе... но при этом так убедительно играл свою роль, что даже осторожный, подозрительный и крайне недоверчивый де Фосс ни разу не смог его уличить.

Это каким же двуличным надо быть, чтобы так искусно играть? Как ловко лгать, изворачиваться, хитрить и лицемерить с лицом настоящего праведника?

Не таким мне представлялся Лей де Шо после всего того, что мы пережили. Честное слово, совсем не таким. Да я и сейчас с трудом могла представить, что человек, который спас мне жизнь, мог собственноручно разносить по дворцу готовые ко взрыву мины и совершенно спокойно говорить о том, что цель оправдывает средства.

Да, я прекрасно знаю, что наш шеф – бесчувственная скотина и редкостный хам, с которым даже за одним столом сидеть неприятно. Но при этом он был не лишен чувства чести, способен на редкую самоотверженность и до последней капли крови был предан своему делу.

Трудно представить, что он должен был натворить, чтобы Лей де Шо начал так его ненавидеть. И еще сложнее предположить, что должен был испытывать сам Лей, каждый день видя перед собой объект своей ненависти, но ни словом, ни делом сумев не выдать истинных чувств.

Подтянув колени к груди и положив подбородок на скрещенные руки, я тяжело вздохнула.

– Скучаешь? – вдруг раздался из-за двери участливый голос, и в комнату заглянула Лани. – Принести тебе что-нибудь поесть?

Я недоуменно воззрилась на девушку:

– Зачем? Я же призрак.

– Ну не знаю, – легкомысленно отмахнулась она. – Вдруг это подняло бы тебе настроение?

Я внимательно посмотрела на остановившуюся в проходе девушку, но не нашла на ее лице ни признаков беспокойства, ни смущения, ни неуместного веселья. Безмятежный взгляд, открытая улыбка... нет, она не издевалась надо мной. Но с ней определенно было что-то не так. Да и лежащую у нее на руках мину она поглаживала так, словно это была не смертельно опасная тварь, а самый обычный котенок.

– Тебе не страшно? – кивнула я на мину, когда молчание затянулось.

Лани взглянула на меня с удивлением:

– Почему мне должно быть страшно? Это же игрушка.

– Что? – Честное слово, у меня предательски дрогнул голос. – Кто тебе сказал, что это – игрушка?

– Брат, – снова улыбнулась Лани, рассеянно поглаживая уродливую спину, усеянную алыми бородавками. Мина в ответ вяло дрыгнула лапкой, но не проснулась. А девушка все так же продолжала ее гладить, словно не понимала, насколько сильно рискует. – Он у меня хороший. И смелый. И очень меня любит.

– Не сомневаюсь, – кашлянула я, кинув быстрый взгляд на открытую дверь и осторожно, стараясь не делать резких движений, поднявшись на

ноги. – А еще он бы наверняка хотел, чтобы ты убрала свою игрушку подальше и подвинула в сторону один из этих камней. Ты сделаешь это ради него, Лани?

На безупречно ровном лбу девушки пролегла задумчивая складочка.

– Нет, – после некоторого размышления ответила Лани. – Лей сказал, чтобы я к тебе не приближалась.

– А разве ты всегда делаешь то, что он скажет?

– Конечно. Он же главный.

– Интересная мысль. А кто тебе об этом сказал?

Девчушка взглянула на меня, как на дурочку.

– Лей, конечно. Ты просто гостья. И я не должна тебя слушать, пока его нет рядом.

Выдав эту странное умозаключение, девушка развернулась и так же тихо вышла, продолжая поглаживать сонную тварь, а я в полной растерянности зависла посреди ведьминоного круга, силясь понять, что здесь сейчас произошло и почему Лани так непонятно отреагировала.

– Неплохая попытка, – одобрительно хмыкнули из-за двери, и оттуда, вытирая полотенцем руки, появился взъерошенный Лей с мокрой головой и завернутыми до локтей рукавами. – Но давай я тебе кое-что объясню.

Я настороженно промолчала, а он ненадолго ушел, после чего вернулся вместе с сестрой и, указав ей на меня, со смешком бросил:

– Эта женщина – твоя лучшая подруга, Лани. Ты ее очень любишь. Скажи ей об этом.

– Привет, Лили! – тут же просияла девушка и, выронив из рук мину, со всех ног бросилась к ведьминому кругу. – Как же я рада тебя увидеть! Ты самая лучшая! Самая хорошая, замечательная, чуткая! И я так тебя...

– Не переступай круг! – приказал Лей, когда до ближайшего камня осталось всего пара шагов.

Лани остановилась как вкопанная, но при этом продолжала смотреть на меня влюбленными глазами, да еще с таким выражением, что мне стало не по себе.

– Лани, эта женщина – твой враг, – тем временем скомандовал Лей, удовлетворившись полученным результатом. – Она пыталась убить нас обоих, и ты ее ненавидишь.

Я вздрогнула и отступила на шаг, увидев, каким при этом стало лицо девушки. Оно не просто искривилось – оно стало другим, словно кто-то надел на симпатичное личико жутковатую маску, и теперь вместо восторга на нем была лишь дикая ненависть, к которой, впрочем, очень скоро присоединилась отчетливая, отдающая безумием решимость.

Одарив меня бешеным взглядом, Лани молча развернулась, подобрала с пола так и не проснувшуюся мину, одним движением встопорщила все ее бородавки, а затем взвесила тварь на руке и без предупреждения замахнулась, явно намереваясь швырнуть ее мне прямо в лицо.

– Хватит, Лани, – сухо велел Лей, в последний момент перехватив ее руку. – Забудь о ней. Ты никогда ее не видела, она ничего для тебя значит. А теперь иди к себе. Ты устала, тебе надо поспать.

Девушка моментально успокоилась и, опустив руку, подставила щеку для поцелуя.

– Спокойной ночи, братик, – пробормотала она, ненадолго прижавшись к Лею. – Я тебя люблю. До завтра.

А затем, так ни разу не оглянувшись, танцующей походкой ушла, напевая под нос какую-то веселую мелодию.

Когда она скрылась из виду, я с ужасом уставилась на Лея.

– Хороший на ней амулет, верно? – криво улыбнулся он. – Полное повиновение. Ни сомнений, ни воли, ни желаний... просто живая кукла. Все сделает, что только не скажешь. Хочешь – убьет, хочешь – поцелует. Как тебе такое приобретение?

– Ты... сумасшедший, Лей! – прошептала я, медленно отступив на шаг и тут же дернувшись, когда мои ноги опутали невидимые цепи. – Влияние на разум – это противозаконно! В Ларре за это положена смертная казнь, ты вообще в курсе?!

– Осторожнее, Лили, – тихо рассмеялся парень, а его глаза подозрительно сверкнули. – Каждое прикосновение к ведьминым камням вытягивает из тебя жизненные силы. Если пробудешь в их объятиях слишком долго, то останешься призраком навсегда. Здесь тебя больше некому удерживать, не забывай. А твоя связь с телом слабеет тем быстрее, чем дольше я тебя здесь продержу.

– Что ты сделал с сестрой?! – словно не услышала я.

– Тебя это не должно волновать. Но вот что мне действительно не дает покоя, так это тот факт, что мы с тобой уже общаемся больше двух часов, а де Фосс по-прежнему не сообразил, где тебя искать.

Я сжала кулаки.

– С чего ты решил, что он вообще будет меня искать?

– Мне показалось, наш шеф... как бы это сказать... слегка к тебе равнодушен, – доверительно сообщил Лей, прислонившись плечом к стене и перебросив через руку мокрое полотенце.

Я едва не расхохоталась ему прямо в лицо. Правда, смех этот был бы горьким и злым, но посторонним об этом знать не обязательно.

– Боюсь, ты просчитался – мы не ладим, – процедила я. – Причем в последнее время особенно, потому что де Фоссу нет до меня никакого дела, а я его, мягко говоря, недолюбиваю.

Лей недоверчиво приподнял брови:

– Ты уверена?

– Могу поклясться в этом собственным даром.

– Ну не знаю, не знаю... – с сомнением протянул он. – С того дня, как ты ушла, де Фосс был сам не свой. Целыми сутками метался по городу, срывался на людей почем зря, вылакал сумасшедшую дозу стимуляторов, довел до истерики даже припсов, не говоря уж о том, что за тот месяц здание Бюро трижды ремонтировали и два раза восстанавливали почти с нуля. Ты ведь знаешь, нестабильный дар – это большая проблема для окружающих, а если этот дар принадлежит неуравновешенному воздушнику, то вообще караул. Зато как только тебя вернули, де Фосса словно подменили. Ни одного взрыва за несколько недель! Молчаливый, угрюмый, прямо сам не свой. Это чего-то да значит, как думаешь?

– Просто он поначалу не знал куда деваться от счастья, – буркнула я. – Все поверить не мог, что наконец-то от меня избавился. А когда оказалось, что я нарушила обязательства по контракту и короля это не устроило, то из кожи вон вывернулся, чтобы силой вернуть меня обратно. Ему почему-то до ужаса понравилось иметь у себя ручную ведьму. Хороший способ отомстить всему роду ван дер Браас, не находишь?

– Да, – после некоторого раздумья вынужденно признал Лей. – Цицелию он ненавидел долго и упорно. И это в его характере – делать людям неожиданные гадости.

– Вот именно. Так что ты зря надеешься, что он заглянет к тебе в гости. Надо было Лайса похищать, чтобы уж приманить его наверняка.

Он поморщился.

– От Лайса слишком много шума, поэтому я оставил нашему шефу небольшое послание. А если это не сработает, придется напрямую намекнуть, что если де Фосс не придет сам, я разнесу весь город. Ну, или все-таки воспользуюсь твоим советом. Два мага все же лучше, чем один. И я никогда не поверю, что королевский инспектор был не в курсе, чем занимается его любимый ученик.

– Каким именно образом ты планируешь их сюда заманить? – настороженно уточнила я.

– Нет ничего проще.

Лей взмахнул рукой, в его ладони что-то сверкнуло, а затем по полу с веселым звоном покатилося кольцо. Да, то самое, артефактное, которое

удерживало меня в этом мире. А следом за ним в дальний угол улетел еще один артефакт – тот, что де Фосс в свое время передал Бумбе в качестве амулета-привязки.

– Думаю, этого хватит, чтобы привлечь его внимание, – уронил Лей, когда в комнате снова воцарилась тишина. – Даже если я ошибся насчет тебя, де Фосс рано или поздно все равно появится. Надо отдать ему должное, друзей он в беде не бросает.

– А почему ты уверен, что с ним обязательно будет Лайс?

– Потому что господин королевский инспектор очень дружен с твоим дедом, Лили. И потому что твой дед, вернувшись домой, вскоре обнаружит исчезновение любимой внучки. Амулет-привязка в отличие от тебя у него все еще работает. И, полагаю, находиться он будет как раз рядом с Лайсом, раз уж они вместе обезвреживали мины. Само собой, лорд Эмильен тут же примчится обратно в Ларр и расскажет обо всем лорду Лайсу. Лайс, разумеется, сообщит де Фоссу. И если тот откажется помогать, отправится на поиски сам, потому что у него в отличие от некоторых все еще остались зачатки совести. Ну а дальше... сама понимаешь: шансов уйти я ему уже не дам. Так что шефу по-любому придется прийти.

Я помрачнела.

– Зачем так сложно? Ты мог убить их намного раньше. Мины в домах ведь были твоими?

– У них оказался слишком слабый заряд, – сокрушенно вздохнул Лей. – Но надо же нам было в этом убедиться? А как это сделать, если даже за пределами города провести испытания нам бы никто не позволил? Вот я и совместил приятное с полезным: и расчеты проверил, и шефа заставил понервничать, и подозрения от себя отвел. К тому же убивать исподтишка низко – врагу надо смотреть в глаза, пока по капле выдавливаешь из него жизнь. Только тогда можно сполна насладиться местью. И лишь тогда можно ощутить подлинное удовлетворение от свершившегося возмездия.

Я передернулась.

– Зачем вам вообще понадобилось создавать столько мин? У вас же нет своего накопителя.

Лей мягко улыбнулся:

– Кто тебе об этом сказал?

А потом в том углу, где затерялось мое кольцо, что-то отчетливо засветилось, и Лей улыбнулся шире:

– Ну вот. Что я говорил? Из тебя получилась отличная приманка, Лили!

Когда над кольцом полыхнула воронка мощного телепорта и оттуда вышли сразу трое дорогих моему сердцу людей, в душе ворохнулась слабая надежда.

Де Фосс... гад ты этакий... хотя, если честно, я рада тебя видеть. Лайс дер Ирс... милорд... вас я рада видеть вдвойне, хотя ваша предсказуемость, откровенно говоря, смущает. Дедушка, милый, ты для меня всегда был и остаешься самым лучшим на свете, но зачем же ты покинул хорошо укрепленный замок?!

Мы ведь не в Ларре, правда? С учетом того, что Лей мог перемещаться на большие расстояния, ему не было смысла устраивать логово вблизи столицы. Напротив, для этого требовалось уединенное, тихое и желательно отдаленное от города место, где можно беспрепятственно создать тайную лабораторию и никого при этом не насторожить.

– Лили!

Перехватив обеспокоенный взгляд дедушки, я слабо улыбнулась. А он всплеснул руками, порывисто качнулся в мою сторону и... отпрянул, когда прямо перед его лицом воздух коротко полыхнул, и в нем, как из-под тонкого стекла, на мгновение проступило какое-то невероятно сложное, неведь кем и когда созданное заклинание.

Я видела его совсем недолго. Всего доли секунды, после которых воздух в помещении снова стал прозрачным и чистым. Но этого хватило, чтобы понять – заклинание было многослойным и смертельно опасным. А еще оно перегораживало комнату от пола до потолка и надежно отделяло опрометчиво ворвавшихся сюда магов как от меня, так и от довольно скалящегося Лея.

Заметив бывшего заместителя, де Фосс сцедил сквозь зубы какое-то ругательство, но глупостей делать не стал. Только помрачнел больше обычного. Тогда как лорд Лайс, сделав вперед осторожный шаг, прищурился и окинул медленно проступившее из пустоты заклинание оценивающим взглядом.

– Ого, – тихо присвистнул он, когда магическая защита проявилась во всей своей красе. – Не знаю, как ты, друг мой, но я почти убежден, что это ведьмина работа. Хотя источник для этой штуки явно был использован наш. Райв, что скажешь?

Шеф метнул в мою сторону быстрый взгляд.

– Я знаю это место. Мы в загородном поместье ван дер Браас. Верно, Лей?

Стоящий у противоположной стены предатель безмятежно улыбнулся.

– Это тот самый зал, где ты когда-то арестовал Цицелию ван дер Браас.

– Поместье же было уничтожено, – нахмурился рыжик. – Райв, ты заверил нас, что от него камня на камне не осталось.

Лей хмыкнул.

– Вокруг подвала стояла отменная защита, так что при всем желании его было трудно уничтожить с помощью обычной магии. Поэтому, когда КБР отсюда уходило, его просто завалили камнями. Их, кстати, оказалось несложно поднять, так что, как видите, история повторяется. Только на этот раз финал у нее будет совсем другим.

Я перехватила еще один быстрый взгляд от де Фосса, но все же была вынуждена согласиться с Леем.

Действительно, все повторяется: нас снова обманули, маги в ловушке, а я опять стою посреди ведьминоного круга и чувствую себя преотвратно.

– Заклинание, которое вы перед собой видите, нестандартное, – скучающим голосом продолжил Лей. – Основа магическая, начинка – ведьминская. Последняя разработка Цицелии ван дер Браас, которую она в свое время не успела закончить, а у меня наконец-то получилось довести до ума. Внутренняя часть, как вы видите, атакующая, напряжение поля доведено до максимума, так что любое прикосновение гарантирует мгновенное уничтожение как живого, так и неживого объекта. Средняя часть нашпигована весьма интересными вещами, действие которых вы скоро ощутите на себе. Ну а наружное плетение предназначено для защиты. Мы опробовали его на связке сразу из пяти активных мин, и, на ваше несчастье, оно оправдало все возложенные на него надежды. Иными словами, сломать эту клетку вам не удастся, а уж инактивировать – и подавно.

– Портал, я так понимаю, отсюда создать тоже не удастся, – пробормотал дедушка, бегло оглядев магическую «решетку».

– Принцип работы заклинания такой же, как в нашем архиве, только с обратным вектором, так что попасть внутрь можно в любой момент, а вот выбраться...

Дедуля неопределенно хмыкнул.

– Интересная задумка. Хотелось бы познакомиться с ней поближе в обычных, так сказать, условиях, а не под давлением обстоятельств.

Лей сокрушенно развел руками:

– К сожалению, ничего не могу обещать. Как вы понимаете, я пригласил вас не для светской беседы.

Де Фосс пристально на него посмотрел:

– Тогда, может, хватит ломать комедию? Ничего не хочешь нам объяснить, Лей?

– А ты не удивлен, – со смешком заметил предатель.

– Я успел проследить за направлением твоего портала. Следы от него довольно сложно с чем-то перепутать.

– Что ж ты тогда не поспешил за мной сразу?

– Надо было подготовиться, – совершенно спокойно отозвался шеф, заставив мои брови взлететь высоко вверх от изумления. – Ты же не думал, что я примчусь сюда по первому зову?

Эй! Что такое? Де Фосс не грубит, не шипит, не разбрасывается огненными искрами, а просто стоит и невозмутимо разговаривает, хотя даже дураку ясно, что сила не на его стороне?!

Не узнаю своего шефа. Честно. Хотя, может, у него есть пара козырей в рукаве?

Я с надеждой покосилась на дедушку и лорда Лайса, но дедуля был ученым до мозга костей и чересчур увлекся изучением защиты, кажется, даже не расслышав, о чем шла речь. А рыжику было тем более не до меня. Маг выглядел напряженным, собранным и готовым к любым неожиданностям. И ему явно было не до моих трудностей, чего он, надо сказать, совершенно не скрывал.

Де Фосс, впрочем, тоже на меня больше не смотрел. Как и Лей. И когда это стало очевидно, я неожиданно ощутила себя зрителем в каком-то фантастическом театре. В театре, на сцене которого уже началась молчаливая схватка между главными героями, а я, внезапно оказавшись не у дел, почувствовала непонятную досаду.

Да, Лей все равно когда-нибудь заманил бы сюда шефа и тех, кто в тот момент оказался к нему близок. Со мной или без меня, но он нашел бы способ высказать де Фоссу свои претензии.

Но тогда почему меня так отчаянно гложет чувство вины? И почему чем дольше я на них смотрю, тем отчетливее понимаю, что, если бы не я, все могло бы быть по-другому?

– Ты не виновата, Лили, – словно прочитал мои мысли Лей. – Ты – лишь приманка. Повод, а не причина. И я по-прежнему не хочу причинять тебе вреда.

Де Фосс недобро прищурился:

– Ну так в чем же причина, Лей? После стольких лет безупречной службы, после стольких усилий, побед, упорного труда... зачем ты так долго ждал?

– Ты ведь уже понял, – тонко улыбнулся парень. – Не правда ли?

– Догадался, когда увидел след от портала. Связать тебя после этого с Цицелией ван дер Браас оказалось не так уж сложно. Потом еще кое-

какие вещи вспомнились. Пара сомнительных дел, которые давно вызывали у меня вопросы. К тому же Лильен могла уйти из Ларра только с тобой, так что записка на моем столе была совершенно излишней.

– Я просто решил тебя поторопить. Хотелось, знаешь ли, разобраться со всем побыстрее.

– Что ж, это правильно. Ответь мне только на один вопрос: почему?

Я перевела недоуменный взор с Лея на де Фосса, затем на лорда Лайса, старательно делающего вид, что его тут нет. Затем снова вернулась к де Фоссу и, присмотревшись, с холодком поняла, что он действительно знает если не все, то почти все. Его лицо выглядело бесстрастным и нечеловечески спокойным, синие глаза казались выцветшими и пустыми. Но мне почему-то подумалось, что именно с таким выражением люди совершают самые отчаянные поступки. Именно с таким лицом идут на смерть. И с таким же лицом убивают – спокойно, без лишних эмоций и без размышлений о том, стоило оно того или нет.

И вот тогда мне стало страшно. Страшно от мысли, что шеф пришел сюда убить или умереть. Именно к этому он готовился, прежде чем открыть портал. И именно это сейчас увидел Лей, встретившись с ним глазами.

– Все просто, – бесстрастно сообщил предатель, когда воцарившееся в комнате молчание стало невыносимым. – Я позвал тебя, чтобы сказать: ты сломал мне жизнь, Райв де Фосс. Ты виновен в смерти моей матери. Ты искалечил и едва не убил мою сестру. Именно за это я собираюсь тебя уничтожить.

– Как звали твою мать? – так же бесстрастно осведомился шеф.

У Лея жутковато исказилось лицо.

– Аллиния де Шийор, – прошептал он, а затем неожиданно рассмеялся. Тихим, пугающим и откровенно безумным смехом, от которого меня бросило в дрожь.

Глава 20

Сказать, что мы в тот момент растерялись, значило не сказать ничего.

Не знаю, кто как, но я попросту впала в ступор, потому что была твердо уверена, что у леди, чье имя сейчас прозвучало, не осталось живых наследников! Да, конечно, у нее была дочь, но, согласно архивным документам, она умерла еще во младенчестве! А сын погиб в подростковом возрасте вскоре после того, как...

Я вздрогнула от неожиданной мысли и во все глаза уставилась на Лея. А тот так же внезапно прекратил смеяться и, изобразив шутливый поклон, заново представился:

– Ленарион де Шийор, к вашим услугам.

– Кто? – непонимающе переспросил лорд дер Ирс.

Я снова вздрогнула, уловив в глазах Лея тот же подозрительный блеск, который не понравился мне раньше. Дедушка, едва покосившись в его сторону, независимо пожал плечами, потому что имя ему ни о чем не говорило, а вот де Фосс ощутимо нахмурился.

– Это невозможно. Ты не можешь быть Ленарионом – мальчик умер пятнадцать лет назад!

– Все и должны были подумать, что он умер, – прошептал Лей, подавшись вперед всем корпусом. Лицо его снова исказилось, в глазах вместо прежнего блеска появился отчетливый огонек безумия, рот искривился в жестокой усмешке. После этого Лей ненадолго прикрыл веки, опустил голову и встряхнулся, словно сбрасывал с себя старую кожу. А когда снова выпрямился, то уже ничем не напоминал симпатичного, открытого, живого и всегда готового прийти на помощь парня, которого я знала раньше. Передо мной стоял совершенно другой человек. Чем-то взбудораженный, с нервно дергающимся уголком рта, возбужденно горящими глазами и, кажется, плохо умеющий себя контролировать.

Причем перемены эти случились так быстро, что от неожиданности я даже опешила. А Лайс и де Фосс одновременно отступили на шаг, неверяще уставившись на преобразившегося парня.

– Ну как, нравлюсь?! – издевательски прошипел он, снова подавшись вперед, словно хотел, чтобы мы получше его рассмотрели. При этом у него непроизвольно дернулось сперва одно плечо, затем другое. Потом опять дрогнул уголок рта, одно веко. Затем снова шевельнулось плечо. И в этот момент он стал похож на живую марионетку, которую кто-то невидимый

дергал за ниточки. – Теперь я, по-твоему, похож на себя самого?!

– Райв, что происходит? – вполголоса пробормотал лорд Лайс, на всякий случай отступив от «решетки» еще на шаг. – Почему у него так изменилась аура?

– Потому что теперь это действительно Ленарион де Шийор – я хорошо помню его отпечаток, – так же тихо признался шеф. – Только, хоть убей, не понимаю, как ему удалось это провернуть.

– В нашей семье никогда не любили слабаков, – выплюнул Лей... вернее, тот, кем он стал, и снова задергался как припадочный. – Девчонок тихо душили в колыбели, мальчишек выпалывали как сорняки. Великий род... могущественный дар... ради него детей сортировали как породистых щенков и позволяли жить лишь самым достойным!

– Тебя, как я вижу, достойным все-таки посчитали, – нейтральным тоном обронил де Фосс, каким-то чудом умудрившись сохранить самообладание.

У Ленариона опасно сверкнули глаза.

– Да! Но лишь потому, что других наследников у матери не было! А когда родилась Лани, было слишком поздно что-то менять – мое имя уже внесли во все необходимые списки!

– Значит, это она была слабой? – неожиданно вмешалась я. – Это от Лани хотели избавиться, и ты поэтому так переживал?

Безумец метнул на меня злой взгляд, но дергаться на время перестал. И, кажется, даже немного успокоился. По крайней мере, голос у него больше не дрожал от бешенства.

– Она родилась с таким слабым даром, что мать опасалась повторения истории и заблаговременно объявила о кончине дочери, не став дожидаться официального подтверждения.

– Что произошло? – снова спросила я, стараясь говорить тихо и осторожно, чтобы не спровоцировать новую вспышку агрессии. – Она спрятала Лани у кого-то из родственников?

– У двоюродной тетки по отцу. Они были небогаты, но пополнению в семье обрадовались. Мать помогала им первое время, а когда ее не стало, это пришлось делать мне.

Так вот почему дар не перешел к леди Аннабель – просто у Аллинии де Шийор нашлась прямая наследница! Именно после этого слабенький дар Лани стал похож на что-то приличное, а ее величество так и не получила нежеланное «наследство» от дальней родственницы!

– Так что же с вами случилось, Ленарион? – нахмурилась я. – И почему ты обвиняешь в смерти матери лорда де Фосса?

– Потому что она работала на него! – едва не сорвался на крик «Лей» и впился в шефа ненавидящим взглядом. – Она служила в КБР! Ты ее помнишь, чудовище?!

Я ошарашенно уставилась на де Фосса.

Об этом не было написано в деле Аллинии де Шийор! Я же читала! О том, что она работала на Бюро, вообще нигде не упоминалось! Неужели правда?!

– Да, – глухо уронил де Фосс, отчего мою спину осыпало морозом. – Именно она сообщила нам о заговоре. И дала точные сведения о том, где и когда будет проводиться ритуал.

– А мне ты об этом не говорил, – укоризненно буркнул рыжик.

– Она была моим персональным агентом и согласилась сотрудничать в обмен на гарантии жизни ее детей.

– Ты знал, что ее дочь на самом деле жива?!

– Я сам готовил для нее документы, – ровно ответил де Фосс, и после этого мне вдруг очень сильно захотелось помыть руки. – Для нас Мелания де Шийор была неопасна, так что я счел сделку приемлемой. Девочке была гарантирована защита и назначено денежное пособие до совершеннолетия, а ее приемной семье выдали все полагающиеся справки об удочерении. Мать была согласна с такими условиями, так что я не видел проблем. Мы давно подозревали, что в столице назрел заговор, но не знали, кто именно и зачем это делает, поэтому нам срочно требовался информатор. А Аллиния де Шийор на тот момент была одной из сильнейших ведьм, и я полагал, что организаторы рано или поздно обратятся к ней.

– Тогда почему же она все-таки погибла?! – воскликнула я. – Как вы могли это допустить?!

Но, хоть я и смотрела сейчас на де Фосса, за него ответил Ленарион.

– Потому что после родов у нее был нестабильный дар, – ядовито прошипел он, снова пугающе сильно задержавшись. – Такое случается у сильных ведьм – рождение девочки отнимает много сил. Моей матери нельзя было участвовать в формировании ведьминога круга. Нельзя было испытывать дар на прочность. Но по твоему приказу она туда все-таки отправилась. И погибла, когда твои люди, де Фосс, ворвались в этот самый зал пятнадцать лет назад!

На лице шефа промелькнуло что-то похожее на досаду.

– Это была случайная смерть.

– Да, так было написано в официальном письме, которое я получил после похорон! – снова выплюнул Ленарион. – И поначалу даже в это поверил, ведь вы, лизоблюды, научились так красиво описывать

неприглядные вещи и прятать правду там, где вам это выгодно! Но видишь ли, в чем дело, де Фосс... когда расследование закончилось и ты во всеуслышание озвучил информацию о заговоре, имя Аллинии де Шийор в твоём докладе не прозвучало!

– Конечно. Его стерли из отчетов, потому что я не хотел, чтобы это создало вам с сестрой проблемы в будущем.

– Да?! А амулет матери ты вернул мне по той же причине?!

Де Фосс неуловимо нахмурился.

– Личные вещи погибших возвращаются родственникам по окончании расследования. Это обычная практика. Также из казны вам было выплачено полагающееся вознаграждение и компенсация за потерю кормильца.

На лице парня вновь появилась злобная гримаса.

– Тысяча золотых... король щедро оценил заслуги моей матери! Да только ты забыл упомянуть, что в том амулете была функция, о которой ты никому не сообщил! И лишь благодаря этому тебе удалось уговорить мать с тобой сотрудничать!

– О чем ты? – непонимающе сдвинул брови шеф.

– О, ты прекрасно знаешь, о чем речь, – издевательски протянул «Лей». – Лгун из тебя никудышный в отличие от твоего драгоценного короля или милорда дер Ирса. Но я понял обман, лишь когда по твоему же совету надел этот амулет на шею Лани. И обнаружил, что под его воздействием она превращается в послушную куклу!

Де Фосс при этих словах ощутило вздрогнул. Лайс недоверчиво замер, отошедший в угол и абсолютно утративший интерес к происходящему дедуля никак не отреагировал, а я в ужасе прикрыла рот ладонью.

– Что, молчишь?! – зло бросил парень, буравя шефа тяжелым взглядом. – Когда до меня дошло, что происходит что-то неправильное, Лани уже перестала быть собой. Как только я попытался снять амулет, она превращалась в звереныша, переставала меня узнавать, рычала, выла и царапалась словно бешеная. Но стоило вернуть амулет и сказать «успокойся», как она приходила в себя и все становилось как прежде. Знаешь, когда ребенок еще маленький, это не так бросается в глаза. Трудно распознать, отчего именно он перестал плакать. Но когда он взрослеет, это становится заметнее. Вот только уже поздно становится что-то менять.

«Лей» нехорошо сузил глаза.

– Тогда я и понял, что ты просто использовал нашу мать в своей игре. А затем попытался избавиться от нас, отдав амулет, который до этого снял с ее трупа. Но Цицелия ван дер Браас не позволила случиться беде. Она сама меня нашла, и я охотно согласился на нее работать взамен на помощь и

обещание избавить Лани от твоего внимания.

Я в шоке повернулась к де Фоссу, не в силах поверить в то, что услышала.

Разве такое может быть?! Разве ты мог быть таким чудовищем и совершить все те мерзости, о которых говорит «Лей»?!

Ну что же ты стоишь, Райв?! Скажи, что это неправда! Скажи, хотя бы намекни, да сделай уже хоть что-нибудь, чтобы я не считала тебя законченным мерзавцем!

Но он по-прежнему молчал. Чего-то ждал. И лишь изучающе смотрел на измученного ненавистью «Лея».

– Ты позволил ведьме организовать вашу мнимую смерть, – прошептала я, с разочарованием отвернувшись от шефа. – И устроился в КБР, чтобы найти доказательства, что ее смерть была совсем не случайной.

– Да, – дернул плечом парень. – Это оказалось не так уж сложно. Смешанный паренек-сирота, который «случайно» оказался на месте преступления и так же «случайно» помог его раскрыть – достойный кандидат на место помощника следователя, правда? Де Фосс любит оказывать покровительство – не я первый, не я последний, кого он подобрал на улице и, так сказать, дал «выбиться в люди». Мне не составило труда привлечь его внимание, а Цицелия ван дер Браас обеспечила достойную «легенду». Все равно тот маг был ей не нужен, так что мы просто совместили наши цели и сделали так, чтобы в убийстве обвинили престарелую ведьму, которая чем-то ей мешала. Об остальном вы, я полагаю, и так догадались. За эти годы я достиг определенных успехов, заработал репутацию, доверие и с годами неплохо продвинулся. Правда, поначалу я не был уверен в виновности де Фосса, у меня долго не имелось доступа во второй архив, поэтому оставалось только жить дальше и ждать подходящего момента.

– Как же тебя упустили? – задумчиво проговорил лорд Лайс, оценивающе оглядев подрагивающего от ненависти парня. – Тебя же проверяли, и не раз. Твоя аура была совсем иной всего несколько минут назад. И в ней не было ни ярости, ни злости, ни обиды... подобные вещи ни с кем не проходят бесследно, мой мальчик. Каждая эмоция, особенно такая сильная, как ненависть, оставляет следы. И каким бы хорошим актером ты ни был, их невозможно скрывать годами. А ты сумел. Как?

– Расщепление личности, – искривил рот в усмешке Ленарион. – Цицелия была мастерицей по части запудривания мозгов, и это она предложила мне выход. Чтобы защитить сестру и узнать правду о матери, я

должен был поступить в КБР. Но чтобы служить в КБР, мне нельзя было вызвать ни малейшего подозрения. Поэтому мы создали Лея де Шо – хорошего парня, спокойного и в меру честного. Достаточно смышленного. Ловкого. Знающего, что такое преданность... обычный, ужасно тесный костюм, который мне пришлось носить годами, чтобы прийтись по душе нашему строптивому шефу.

Одарив де Фосса выразительным взглядом, «Лей» снова издевательски поклонился, но маг и на это ничего не сказал. А я, заново оценив и переоценив все, о чем сегодня узнала, зябко передернула плечами.

Наверное, у «Лея» было право на месть, если с его матерью действительно случилось несчастье по вине Райва де Фосса. Да, я вполне допускала, что шеф мог использовать Аллинию де Шийор так же, как использовал недавно меня. Не исключала, что он осознанно позволил ей рисковать, участвуя в том ритуале. Не сомневалась, что он пошел бы на все, чтобы выяснить, кто и что именно замышляет против короля. Как и в том, что он остановил бы Цицелию ван дер Браас любой ценой. Даже если бы это потребовало принести в жертву чью-то жизнь.

– Почему ты ждал так долго? – наконец разлепил губы де Фосс, исподволь разглядывая приплясывающего на месте парня. – Доступ в основной архив я дал тебе два года назад. Времени отомстить было вполне достаточно.

Тот фыркнул.

– Цицелия имела к тебе свои счета. А без ее согласия я не мог тебя тронуть.

– Почему? – остро взглянул на него и Лайс.

– А вот это вас не касается! – огрызнулся Ленарион.

– Скорее всего, она повесила на него магическую клятву, – совершенно спокойно констатировал шеф, отчего его бывшего заместителя аж перекорежило. – Цицелия без этого не работала с чужаками, поэтому ему пришлось подчиниться. И только когда ведьма умерла, наш Лей наконец-то заполучил свободу. Мы были правы, Лайс, – в этом деле и впрямь замешаны личные мотивы. Непонятно другое – зачем ты стремился попасть в замок ван дер Браас, когда стало известно о призраке? Ты так отчаянно рвался на это задание, что я чуть было не заподозрил неладное...

«Лей» скривился.

– Я должен был точно знать, ее это призрак или нет. Если бы это оказалось так, то клятва сохраняла бы свое действие вплоть до момента развоплощения.

– Но это была не Цицелия, – ровно отозвался шеф. – И при этом

действие клятвы ничуть не ослабло.

– Да! – свирепо выдохнул парень. – Я не понимал, в чем дело. Подозревал, что ведьма многого не договаривала, но понятия не имел, зачем она притащила в свой замок постороннюю душу!

– А когда понял, что душа была не ее, то привел ее ко мне, чтобы я разобрался?

– Конечно. Ты лучше всех знал настоящую Цицелию ван дер Браас. И должен был сразу понять, что это – подмена!

– Но этого не произошло, – тихонько протянул рыжик. – И тебе снова пришлось ждать, пока что-то определится или пока так называемая Цицелия не проявит себя.

– Вот почему ты так настороженно ко мне отнесся при первой встрече, – вздохнула я. – Вероятно, и в замке ты потом тоже побывал?

– Мне нужен был саркофаг, чтобы убедиться, что тело все еще на месте, – свирепо зыркнул в мою сторону Ленарион. – Но внутрь я заглянуть не сумел – Цицелия об этом позаботилась. Все, что я смог, это забрать из библиотеки книги по ведьминскому делу и с их помощью попросить Лани избавить меня от клятвы.

– Лани обучалась у Цицелии? – с опозданием догадалась я.

«Лей» непроизвольно бросил взгляд на полутемный коридор, где не так давно скрылась его сестра.

– Больше было не у кого. После ареста ведьма ослабла и самостоятельно продолжать работу над минами уже не могла, поэтому ей пришлось обучить Лани создавать этих тварей. Лани старательная девочка и в последние годы преуспела в ведьмином искусстве так, что уже могла обойтись без посторонней помощи. Книги ей приносил я. Когда требовалось, водил ее в замок – так обучение продвигалось быстрее. Когда стало что-то получаться, начал задумываться, а для чего Цицелии понадобилось столько мин. Но она упорно молчала, а я был не вправе настаивать. Все, что мне оставалось, это несколько преуменьшить заслуги сестры и начать потихоньку утаивать от ведьмы результаты ее трудов.

– Зачем? – снова спросила я.

– Я же понимал, что ей осталось недолго, – после короткой паузы буркнул «Лей», раздраженно дернув шеей. – Цицелия была умна, хитра и очень стара. Но при этом она не собиралась умирать. Я не знал, что именно она задумала, но в какой-то момент решил, что мы с Лани тоже однажды можем стать ненужными. И она избавится от нас, как только решит, что обойдется своими силами.

– А с помощью мин можно было убедить ее этого не делать?

Ленарион одарил меня выразительным взглядом.

– Это был весомый аргумент и для нашего с тобой шефа. В том случае, если бы я не сумел его заманить сюда другими способами, я бы использовал мины по прямому назначению. И хочешь не хочешь, но ему пришлось бы со мной встретиться, так что я не зря старался. И не надо на меня так смотреть.

Я угрюмо промолчала, подумав, что де Фосс бы все равно сюда явился. У него магический контракт с моей семьей, так что он бы точно пришел. Жаль, что я вспомнила об этом так поздно.

– Лаборатория семейства ван дер Браас все эти годы была здесь, в подвале на втором уровне, – неожиданно добавил мой бывший друг, когда я уже решила, что больше ничего не желаю выяснять. – Но, как ты понимаешь, Цицелия не могла сюда наведываться, чтобы проверить, чем мы занимаемся. Король запер ее в замке надежно. А когда она умерла, но при этом заклятие никуда не делось, я решил, что она меня все-таки обманула. Сперва полез в замок сам, но наткнулся на защиту, которой там раньше не было. Понял, что Цицелия тоже меня подозревала, и нанял пару магов, чтобы они уничтожили эту защиту для меня...

– Значит, тот лысый гад все-таки был твоим, – еще больше помрачнела я, припомнив разрушающее воздействие пентаграммы.

– Ничего личного, Лили, – криво улыбнулся Ленарион, на мгновение став похожим на прежнего Лея. – Я должен был добраться до библиотеки, чтобы найти способ снять эту дурацкую клятву. А ты мне мешала.

– Того мага, полагаю, уже нет в живых? – спокойно осведомился лорд дер Ирс, быстро переглянувшись с другом.

– Все, что от него требовалось, он сделал, поэтому я от него избавился.

– Ты или Лей? – еще быстрее уточнил Лайс.

И тут Ленарион снова усмехнулся.

– Лей – безвольная тряпка, которая годилась лишь на роль ширмы. Разумеется, он не стал пачкаться в крови и оставил это на мою долю. Но я не в обиде. Годами находиться в его тени, каждый миг опасаясь себя выдать, довольно скучное занятие, а тот болван меня развлек. Заодно наполнил своей силой здешний накопитель, о котором... простите, шеф... я «случайно» забыл вам рассказать.

– Видимо, он остался здесь еще с тех времен, когда Сивилла ван дер Браас пыталась открыть первую телепортационную арку, – предположил рыжик.

Но «Лей» лишь пожал плечами.

– Мне без разницы. Главное, что он работает. И то, что за этот месяц

мне удалось наполнить его почти на треть.

– Зачем тебе это? – мгновенно подобралась я.

– Не для того, о чем ты подумала, не волнуйся, – расплылся в нехорошей усмешке Ленарион. – Повторяю: я – не Цицелия ван дер Браас, так что чужие жизни мне без надобности. Разумеется, до тех пор, пока меня не вынудят идти на крайние меры. Все, что мне нужно, – это Райв де Фосс собственной персоной. Беспомощный, ослабленный и уязвимый. Что же касается вас, лорд дер Ирс, то приглашать вас в гости я изначально не планировал. Но, полагаю, вы не захотите оставить друга в беде?

Рыжик мрачно сверкнул глазами.

– А сам как думаешь?

– Что ж, это ваше решение, – легко согласился «Лей». – Но для гарантии, что вы не помешаете моим планам...

Он быстро нажал на какой-то камень в полу, и рядом с магами что-то тихонько свистнуло. В то же мгновение де Фосс приглушенно ругнулся, а лорд Лайс охнул и схватился на небольшой дротик, прошивший насквозь его левую руку.

– Интересно... – пробормотал дед, ненадолго очнувшись от созерцания магической «решетки». – Надо же, до чего все это интересно. Вот уж не думал, что кто-то рискнет воссоздать дестабилизатор магического дара.

– Что за дестабилизатор? – прошептала я, во все глаза уставившись на деда.

Тот виновато улыбнулся, словно говоря, что в свое время и к нему приложил руку, а затем снова уткнулся носом в защиту и напрочь забыл обо всем остальном.

– Проклятие, Райв, у меня проблемы с магией! – зло выдохнул Лайс, вырвав из руки дротик и в сердцах отшвырнув его в угол. – Я больше не смогу воспользоваться даром!

– Конечно, – промурлыкал «Лей». – Теперь ты несостоятелен как маг, равно как и де Фосс. Конечно, только на время, но мне этого вполне достаточно.

А затем повернулся к выходу и ласково позвал:

– Лани, проснись, милая! И принеси, пожалуйста, твою любимую игрушку!

– Лей, что ты делаешь?! – в панике прошептала я, когда в проеме появилась отчаянно трущая глаза девушка.

– Отдай ее мне, Лани, – словно не услышал «Лей», протянув руку к сестре. Та, сладко зевнув, беспрекословно отдала небольшую мину,

которую притащила с собой, и с вялым интересом уставилась на сидящих за «решеткой» магов.

– Лей, что происходит? И кто эти люди?

– Никто, солнышко, ты их не видела, – моментально перестал ухмыляться Ленарион и ненадолго превратился в участливого, любящего брата. Погладив девочку по голове, он ласково чмокнул ее в макушку, а затем ненавязчиво подтолкнул к выходу. – Иди отдыхать. Только разбуди, пожалуйста, свою игрушку, чтобы я мог показать ее друзьям.

Маленькая ведьма так же вяло кивнула и, дотронувшись пальчиком до бородавчатой спины своей питомицы, четко произнесла:

– Проснись!

Мина тут же пошевелилась, расправила щупальца, а затем на ее голове по очереди выстрелили вверх два больших глаза.

– А теперь прикажи ей во всем меня слушаться, – так же ласково попросил «Лей», взяв сестру за руку. Та немедленно озвучила свое желание, и беспокойно зашевелившаяся тварь покорно обмякла, позволяя новому хозяину делать с собой все, что заблагорассудится.

Перехватив мину одной рукой, брат демонстративно ее взвесил и тонко улыбнулся.

– Прекрасно. А теперь ступай к себе, сестренка, я обо всем позабочусь.

– Как скажешь, – послушно кивнула девушка и, не обращая на нас ни малейшего внимания, вышла.

Мужчины проводили ее одинаково напряженными взглядами, но никто не проронил ни слова, пока маленькая ведьма не растворилась в сумраке коридора, а ее шаги не затихли вдали.

– Ну, вот и все, – лучезарно улыбнулся Ленарион, обведя импровизированную камеру торжествующим взором. – Теперь, когда мы все выяснили, пора закончить это дело. Я потратил на него много времени и сил. Но сегодня справедливость наконец восторжествует, и одним подлецом в мире станет меньше.

– Лей, что ты задумал? – снова спросила я, холодея от нехорошего подозрения.

У парня лихорадочно сверкнули глаза, а на лицо вернулась прежняя гримаса.

– Я не Лей, Лили, на надо нас путать. А задумал я то, что давно планировал. Внизу, прямо под нами, расположен накопитель. Защита рассчитана таким образом, что охватывает и его, и участок пола, на котором сейчас стоят твои драгоценные маги. Сила взрыва будет сравнительно

невелика, но половину подземелья мы точно потеряем. Лани, наверное, после этого уже не уснет, но ничего – я найду, как ее успокоить.

Я испуганно замерла.

– Ты что, решил взорвать лабораторию?!

– Мне она больше не понадобится, а оставлять за собой следы я не привык. Конечно, можно было обойтись и без накопителя, но так надежнее, согласишься? И не волнуйся – взрывом тебя не заденет. Защита абсолютно надежна. Я проверял.

Я перевела растерянный взгляд на де Фосса и Лайса, на лицах которых появилось одинаково тревожное выражение. Затем на дедушку, который, к моей досаде, так и не отвлекся от своего занятия. А потом заметила неладное и с ужасом уставилась на отчетливо зашевелившийся потолок, с которого на меня внимательно уставились сразу несколько пар чьих-то ярко горящих глаз.

Когда до меня дошло, что над головами магов ожило сразу несколько неактивных до этого мин, мне стало дурно. Одна только мысль, что может произойти, если «Лей» их сейчас активирует, привела меня в состояние, близкое к панике. У Лайса же магия нестабильна! Вкупе с разорвавшимися минами да еще рядом с накопителем это приведет к такой реакции, что тут не только подземелье – половину мира разнесет, невзирая ни на какие защиты!

Да, может, «Лей» и проверил ее на каком-нибудь маге, но сам-то он не маг! И понятия не имеет, что такое магический катализатор, в роли которого очень скоро выступит потерявший стабильность дар сильного воздушника!

Де Фосс, конечно, сволочь, гад, мерзавец и все остальное, что может только прийти в голову. Он ведь даже не оправдывался, когда его обвиняли! Ничего не сказал в ответ, хотя правда выглядела ужасной! Но, каким бы он ни был, даже он не заслужил такой страшной смерти. И даже ему я бы не пожелала пережить наяву такой кошмар.

– Ну что, готовы? – снова улыбнулся «Лей», когда маги запрокинули головы и по достоинству оценили уготованную им участь. – Прониклись? Созрели? Моя маленькая сестричка замкнула все оставшиеся мины на один взрыватель. Вон он, кстати, у меня. И как только я его активирую, от вас даже праха не останется.

– Ты и впрямь безумен, Лей, – тихо сказал рыжик, когда парень наклонился и выпустил из рук угрожающе встопорщившую бородавки мину. – Только безумец мог додуматься до такого.

– Это не безумие, а возмездие, – оскалился он, ногой придавив ее к

полу. – И я – не Лей, повторяю, хватит сравнивать меня с костюмом. Хотя, пожалуй, я ему передам, что вы беспокоились. Думаю, ему будет приятно это услышать прежде, чем я окончательно от него избавлюсь.

– Может, пустишь его посмотреть? – ровно поинтересовался де Фосс, когда я уже была готова в голос закричать. – Возможно, ему тоже захочется это увидеть?

– Ни к чему, – отмахнулся Ленарион. – Его время прошло. Он и так слишком долго считал себя главным.

Мина под его ногой дернулась, беспомощно распластав по камням длинные щупальца. А потом острый каблук надавил на одну из бородавок, и та моментально засветилась. После чего принялись стремительно разгораться бородавки и на минах, которые повисли над головами магов.

Всего несколько мгновений тишины, за которые у меня перед глазами успела промелькнуть целая жизнь. Тихий хруст каблука, под которым до упора вдавилась упругая бородавка. Быстрый взгляд по сторонам. Обреченная фигура Лайса. Задумчиво хмурящий брови дедуля и... неистово горящий взгляд Райва де Фосса, при виде которого мне едва не стало плохо.

Знакомый взгляд. Поразительно живой. Ясный. Точно такой же, каким он смотрел на меня в подземелье фамильного замка ван дер Браас и молча подсказывал, как именно я должна поступить.

Но что он хотел сказать мне сейчас?

Просил прощения? Оправдывался? Прощался?!

Я не знала, но отчаянно захотела выяснить. Поэтому, когда багровое сияние охватило мины целиком, а на губах Ленариона-«Лея» появилась торжествующая усмешка, сделала то единственное, что могла бы сделать женщина в моем положении, – закричала:

– СТО-О-О-ОЙ!

А когда «Лей» удивленно обернулся, измученно повторила:

– Остановись! Прощу тебя! И позволь задать нашему шефу несколько вопросов. Мне кажется, я тоже имею на это право.

Глава 21

Некоторое время в помещении царила напряженная тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием и скрежетом когтей ползающих по потолку мин. Де Фосс снова выглядел бесстрастным, как раньше, Лайс посмотрел на меня с откровенной надеждой, спрятавшийся в углу дедуля одобрительно хмыкнул, ну а Ленарион о чем-то серьезно задумался. И лишь через несколько минут напряженной внутренней борьбы, во время которой выражение на его лице раз пять менялось с одного на другое, все же неохотно кивнул:

– Хорошо, я дам тебе минуту.

– Спасибо, – выдохнула я, одарив парня благодарным взглядом. – Я должна знать, чтобы потом ни о чем не жалеть. И хочу убедиться, что он действительно такой, каким ты его посчитал. Ты позволишь?

«Лей» молча отступил на шаг, а распластанная на полу мина с облегченным вздохом уползла в тень.

Убедившись, что сидящие в «клетке» твари тоже успокоились, я повернулась к де Фоссу и, помявшись, спросила:

– Милорд, ваше обещание все еще остается в силе? Насчет того, что на любой мой вопрос вы ответите правду и ничего, кроме правды?

Лайс покосился на друга с нескрываемым удивлением, а тот, что удивительно, спокойно кивнул:

– Я клянусь тебе в этом собственным даром.

У меня екнуло сердце. Клятва была серьезнее некуда, и теперь де Фосс не смог бы мне солгать по определению. А это очень хороший знак – значит, скрывать ему было нечего.

– Хорошо, – успокоилась я. – Тогда я должна задать вам очень важный вопрос: милорд, это вы виновны в смерти Аллинии де Шийор?

На скулах шефа заиграли желваки.

– Боюсь, что да.

Я вздрогнула, потому что очень надеялась на другой ответ, а Ленарион торжествующе хлопнул себя ладонью по бедру и гулко расхохотался:

– Ну что, довольна? Он сам признался! Или ты все еще хочешь устроить подобие суда?!

– Подожди, мое время еще не вышло, – попросила я, поднимая руку, а затем снова обратилась к настороженно замершему магу. Внимательно изучая его подчеркнута бесстрастное лицо, пытаюсь понять, угадать,

поверить наконец. Но все еще ни видя на нем ни признаков раскаяния, ни вины, ни, что самое странное, сомнений. – Милорд, я правильно поняла: вы считаете себя виновным в смерти Аллинии де Шийор?

– Да, – повторил маг.

– Это вы дали ей амулет, который должен был ее защищать и прятать ее ауру от окружающих?

– Да, – в третий раз повторил де Фосс, и Ленарион снова разразился гулким лающим смехом.

Я опять беспокойно на него покосилась, лихорадочно подсчитывая про себя время.

– Это вы направили ее в наше поместье в день, когда Цицелия ван дер Браас проводила запрещенный ритуал?

– Нет, – совершенно неожиданно ответил шеф, и на лице стоящего рядом Лайса впервые промелькнуло нечто похожее на облегчение.

– Как это? – внутренне напряглась я. – Вы же сказали, что убили ее.

– Я сказал, что виновен в ее смерти, – не согласился де Фосс. – Но пятнадцать лет назад я не отправлял Аллинию де Шийор в этот дом. В ее задачу входило лишь предоставление нам информации о готовящемся заговоре.

– Ложь! – хрипло каркнул из темноты Ленарион, но я снова подняла руку, напоминая, что пока еще в своем праве, и он неохотно замолчал, буравя де Фосса ненавидящим взглядом.

– Что произошло? – спросила я, когда он успокоился. – Если вы не отправляли ее сюда, то как она здесь оказалась?

Де Фосс нахмурился:

– Не знаю. В последний раз я видел ее накануне: она собиралась вернуться домой. Недавние роды сделали ее уязвимой, поэтому я отдал ей штатный амулет и велел покинуть Ларр до тех пор, пока все не уляжется. Тогда я еще не знал, что Цицелия прекрасно знала, что Аллиния работает на меня, и снабжала ее ложными данными. Но участие Аллинии в ритуале было в любом случае опасным – с нестабильным даром ее нельзя было подпускать к кругу. Она тоже это прекрасно понимала и заверила меня, что немедленно покинет город вместе с детьми.

– Что же, по-твоему, она тогда делала в поместье ван дер Браас?! – прошипел «Лей» из темноты.

– Не знаю, – твердо ответил де Фосс.

– Зато, кажется, я знаю, – едва слышно прошептала я и вдруг взглянула на происходящее совершенно другими глазами. – Милорд, в то время ведь почти не было амулетов, способных надежно спрятать ауру ведьмы? Мы

говорили об этом на днях. И вы упомянули, что пятнадцать лет назад совместная работа магов и ведьм еще только-только начиналась.

– Все верно.

– Откуда же вы тогда взяли амулет? А точнее, кто согласился его для вас изготовить? Какая ведьма согласилась официально сотрудничать с КБР и при этом не испугалась, что ее уличат в предательстве?

У де Фосса впервые дрогнул голос.

– В то время нашим единственным постоянным сотрудником-ведьмой была Цицелия ван дер Браас. Амулет, который я передал Аллинии де Шийор, был создан с ее помощью.

– Вы ведь немного разбираетесь в нашей магии, милорд, – уже увереннее продолжила я. – Скажите, в данный момент... с высоты тех знаний, которые есть у вас сегодня... вы бы смогли отличить обычный защитный амулет от амулета, внутри которого изготовившая его ведьма могла спрятать дополнительное заклинание? Особенно если подозревала, что создает вещь для женщины, которая, по ее мнению, ее предала?

– К чему ты клонишь? – с подозрением осведомился Ленарион, а де Фосс тихо ответил:

– Боюсь, что нет. Даже сейчас моих знаний для этого недостаточно. Это могла бы сделать только очень хорошая ведьма. Да и то при удаче.

– Иными словами, вы не знали, какой именно амулет передали в тот день Аллинии де Шийор? И не подозревали, что, помимо известной вам функции, он несет в себе какую-то опасность?

– Если бы это было не так, я бы предпочел его уничтожить.

– А когда вы обнаружили, что Аллиния не исполнила ваш приказ и вопреки здравому смыслу все-таки решила участвовать в ритуале?

– Когда стало слишком поздно, – отвел глаза маг. – Когда мы вошли в этот зал, Аллиния де Шийор была мертва. Я ничего не смог для нее сделать. Уже потом, когда расследование завершилось, ребята из магнадзора сообщили, что из-за нахождения в перенасыщенном магическом поле амулет какое-то время мог работать со сбоями. И я думаю, в чем-то они правы, потому что до того дня не было никаких признаков, что с амулетом что-то не так. Все, кому я его давал, не выказывали подозрительных симптомов, находились в своем уме и трезвой памяти, и у меня не было ни малейших сомнений в его надежности в день, когда я отдал его Аллинии де Шийор.

– Видимо, поначалу заклинание включалось по необходимости, – предположил Лайс. – Тогда, когда это требовалось создавшей его ведьме. Возможно, именно так она и узнала, что как минимум одна из

подчиненных ей не верна. Но во время ритуала и в процессе задержания было использовано столько всевозможных заклинаний, что амулет не выдержал. И заклинание, которое должно было незаметно и кратковременно влиять на разум того, кому он достался, начало работать на постоянной основе. Поэтому когда амулет попал в руки Лея...

Я нервно сглотнула, быстро додумав все остальное. Но время отчаянно поджимало, поэтому я усилием воли отогнала мрачные мысли о несчастной Лани и поспешила задать де Фоссу последний вопрос:

– Как вы считаете, милорд, могла ли Цицелия ван дер Браас умышленно вас обмануть и сделать такой артефакт, чтобы в нужное время воздействовать на разум той или иной ведьмы? Так, как амулет действует сейчас на Меланию де Шийор, заставляя ее подчиняться собственному брату?

Де Фосс невесело хмыкнул:

– Цицелии нужны были сильнейшие. И она получила что хотела – с моей помощью Аллиния сюда все-таки пришла. Именно поэтому я считаю себя виновным в ее смерти. Возможно, точно таким же образом она воздействовала и на других своих «сподвижниц». По крайней мере, это могло бы объяснить их лояльность организатору и путанные показания уже после того, как заговор был раскрыт. Но если бы я тогда знал, что за угрозу таит в себе амулет, я бы, естественно, не отдал его своим сотрудникам. И уж тем более не рискнул бы отдать детям. На моей совести и без того слишком много грехов, чтобы отягощать ее такой грязью.

У меня словно камень с души свалился.

– Спасибо, милорд!

Какое же это все-таки счастье – знать, что де Фосс не отъявленный мерзавец. Гад он, конечно, порядочный, но детоубийцей его не назовешь. И в смерти Аллинии де Шийор обвинить его было сложно. А это значило, что Цицелия ван дер Браас обманула и использовала не только его. Гнусная ведьма умудрилась нагадить везде, где только можно, оболгала ни в чем не повинных людей. Убила и покалечила тринадцать ведьм, разрушила кучу семей. И при всем при этом сумела выйти почти сухой из воды, отделавшись вместо смертной казни всего лишь домашним арестом!

При мысли о тетке у меня сами собой сжались кулаки.

И ведь старой гадины уже нет в живых. Она умерла, сполна расплатившись за свои грехи, но поди же ты! Столько времени прошло, а мы до сих пор пожинали плоды ее деятельности! Ну и как ее после этого следовало называть?!

– Стерва... – едва слышно выдохнул замерший истуканом Ленарион,

на лице которого вместо жутковатой гримасы застыло совершенно человеческое, откровенно растерянное выражение. – Святые земли! Это какой же надо было быть стервой, чтобы устроить все так, чтобы я сам... своими руками отдал Лани этот проклятый амулет! А затем в глаза мне врать, что раньше не видела ничего подобного и поэтому ничем не может помочь!

У него широко распахнулись глаза. Из них почти полностью ушел нехороший блеск. Руки у молодого лорда де Шийор отчетливо задрожали, пальцы скрючились, а затем он обессиленно рухнул на колени и закрыл кривящееся лицо ладонями.

– Боже мой! Лани... я такой дурак!

Я с облегчением перевела дух, наконец-то признав в парне нашего старого доброго Лея. Того самого, живого и адекватного, до которого только сейчас дошло, в какой страшный обман его втянула старая паучиха. Чтобы заполучить в обряд тринадцатую ведьму, она заставила Аллинию де Шийор прийти сюда и встать в ведьмин круг. А та, ослабленная рождением дочери, ожидаемо не выдержала нагрузки и умерла. Еще до того, как в здание ворвались люди из магнадзора. И до того, как явившийся с ними де Фосс сообразил что к чему и успел вмешаться!

В тот день Цицелия ван дер Браас собрала богатый урожай жизней. Тринадцать ведьм, несколько боевых магов... так много оборванных жизней и искалеченных судеб. Но их было бы еще больше, если бы де Фосс в тот день не сжег свой дар, пытаясь в одиночку удержать ее последнее заклятие.

Да, убить ее, к сожалению, тогда не удалось, а вот ответное проклятие он все-таки схлопотал и на долгие годы превратился из блистательного мага в угрюмого калеку, который всей душой возненавидел ведьм.

Однако Цицелия и после провала никак не желала угомониться. Наверное, мы уже никогда не узнаем, сколько народу она обманула и покалечила после того, как вся эта история завершилась. О ком-то, полагаю, нам сможет поведать Лей, который много лет работал с ней на правах компаньона. О ком-то мы, скорее всего, уже никогда не узнаем. Но если вспомнить проклятого ведьмой Эрьяра, отчаянно страшащуюся за судьбу своих дочерей королеву, лишившуюся разума Лани и ее убитого горем брата, который только сейчас в полной мере осознал, во что именно его втянула Цицелия ван дер Браас... боюсь, я больше не хочу ничего слышать об этой страшной женщине. И не хочу даже гадать, сколько бед она могла бы принести моему миру, если бы нам не удалось от нее избавиться.

– Ты молодец, Лили, – тихо сказал де Фосс, когда стало ясно, что от Лея больше не надо ждать беды. – Ты все правильно сделала.

– Нам крупно повезло, что эта женщина понимает тебя с полуслова, – проворчал лорд Лайс. – Но, к сожалению, даже ее уникальные способности не позволят снять эту проклятую защиту.

– Лей... эй, Лей! – тихонько позвала я, повернувшись к согнувшемуся в три погибели парню. – Раз уж мы все выяснили, может, ты избавишь нас от необходимости сидеть за решеткой?

У Лея в очередной раз дрогнули плечи.

– Прости, Лили, я... не могу!

– Почему?!

– Потому что я – всего лишь костюм, – с трудом поднял голову Лей, и я испуганно сжалась, обнаружив, с какой страшной скоростью на его посеревшем лице снова меняются различные выражения. – Боюсь, у этого тела есть только один настоящий хозяин. И это, к сожалению, не я.

Он смотрел на меня то с ненавистью, то с невероятным отчаянием. Внутри его словно жило и яростно боролось два совершенно разных человека. Тот, кто, несмотря ни на что, фанатично пытался закончить начатое и разнести в пух прах поместье Цицелии ван дер Браас. И другой, который уже успел осознать свою ошибку и так же яростно пытался этому воспротивиться.

– Уходите! – прошептал Лей, когда его в очередной раз скрутило и бросило на пол, выгибая в мучительной судороге. – Ленарион сумасшедший... и я не смогу долго его сдерживать...

– Нет! – вскрикнула я, мгновенно сообразив, что сейчас случится. – Лей, борись! Ты же сильный! Ты молодец! У тебя хватит сил, чтобы от него избавиться!

– Нет, – прохрипел парень, страшновато скрипнув зубами. – Он – основная личность, а я лишь довесок... искусственно созданная оболочка, у которой нет против него ни единого шанса...

У меня волосы на затылке зашевелились при виде того, что происходило с Леем. Но и помочь ему я ничем не могла. Как, впрочем, и Лайс, и де Фосс, который обеспокоенно заметался возле «решетки». Разве что дедушка что-то придумает?

– Прости, милая, – отозвался дед, когда я его окликнула. – Боюсь, мальчик прав – против основной личности он бессилён. Когда Ленарион его уничтожит, в этом теле останется лишь один хозяин. И, полагаю, это случится уже скоро.

– Тогда что же делать? – в отчаянии прошептала я, тщетно озираясь по

сторонам и лихорадочно ища какой-нибудь выход. – Мы что, вот так и погибнем? От рук полоумного фанатика, который решил, что непременно должен от нас избавиться?!

– Лани... – вдруг прошептал Лей, снова выгибаясь на полу в совершенно невыносимой позе. – Лани-и-и!

В коридоре послышались быстрые шаги.

– Братик, ты меня звал?

А затем в проеме показалось встревоженное личико юной ведьмы.

– Лили ван дер Браас... – из последних сил прохрипел Лей, для верности ткнув в мою сторону скрюченным пальцем, а затем принялся слепо шарить руками по полу. – Теперь она – твоя хозяйка. А обо мне забудь, поняла?!

Лани растерянно на меня посмотрела и кивнула:

– Хорошо. Что я должна сделать?

– Можешь ему помочь? – кинув на бьющегося в судорогах парня испуганный взгляд, быстро спросила я.

Лани нахмурилась:

– Нет, Лили. Он умирает.

– А снять защиту с других магов?!

Она неуверенно кивнула:

– Я могу попробовать...

– Тогда делай!

– Нет! – выдохнул Лей, и его пальцы наконец наткнулись на притихшую неподалеку мину. – Уходи ПОД нее! Лили, ты слышишь?! Откройте «клетку» и спрячьте Лани там! Пусть под защитой... хотя бы она... прошу тебя... это очень важно!

Когда его ладонь накрыла мину целиком, до меня вдруг дошло, что именно собирается сделать Лей. Я в ужасе распахнула глаза, но у него уже пошла пена изо рта, а в глазах стремительно угасали последние искорки разума. Поняв, что очень скоро рядом с нами останется только жестокий маньяк с неразорвавшейся миной, я заставила себя отвернуться и коротко скомандовала:

– Лани, делай, как он сказал!

– Хорошо, – улыбнулась маленькая ведьма и послушно повернулась к «решетке», глядя на нее так, словно впервые увидела. А потом совершенно спокойно добавила: – Только она не моя, поэтому я смогу ее только разрушить, но никак не открыть.

У меня едва не опустились руки при мысли, что я и здесь абсолютно бессильна, но тут в разговор вмешался дедушка.

– Подойди ко мне, милая, – ласково позвал он, протянув руку в угрожающей сверкнувшей «решетке». – Я покажу, где и на что нужно нажать, чтобы защита открылась. Кажется, я наконец разобрался, как она работает.

Лани вопросительно на меня посмотрела, но я лишь торопливо кивнула. А когда снова повернулась к Лею, у того на губах расцвела усталая улыбка.

– Спасибо, Лили, я твой должник, – прошептал он, на мгновение заглянув мне в глаза. Тем долгим, пронизательным и воистину прощальным взором, от которого у меня защемило сердце. Но, прежде чем я успела ответить, Лей снова изогнулся, его лицо мучительно исказилось, а изо рта вырвался приглушенный стон, который почти сразу перешел в уже знакомый, хриловатый и воистину безумный смех.

Боже...

– Ты проиграл! – торжествующе выкрикнул Ленарион, запрокинув голову и буквально задыхаясь, захлебываясь от дикого хохота, который из его уст выходил по-настоящему страшным. – Лей мертв! Я его убил! А вы теперь покойники!

У меня что-то оборвалось внутри, когда подергивающийся, как кукла на ниточках, безумец медленно перевернулся на живот. После чего с видимым трудом уперся обеими руками в пол и так же медленно поднялся, все еще подхихикивая и периодически срываясь на хриплый клекот. Его явственно трясло, в перекошенном от злости лице не осталось ничего человеческого, в уголках рта снова выступила белая пена, а взгляд стал мутным и абсолютно невменяемым.

Я судорожно сглотнула, обнаружив, что в его руках все так же смиренно сидит активная, тревожно вращающая глазами мина. Успела метнуть на де Фосса отчаянный взгляд, надеясь, что тот в последний момент что-нибудь придумает, но увидела его неподвижное, какое-то помертвевшее лицо, внезапно окутавшееся голубоватым сиянием, и похолодела.

– Господи, Райв... что ты задумал?!

– Я люблю тебя, Лили, – тихо сказал шеф, когда наши взгляды на мгновение встретились.

А затем в подвале раздался сдвоенный взрыв.

Пол под моими ногами содрогнулся, каменные стены брызнули мелкой крошкой. Фигуру Ленариона окутало алым пламенем, навсегда отпечатав в моей памяти изумленное выражение на его искривленном лице. После чего весь мир утонул в ослепительно яркой вспышке, дотла спалившей не только мои внезапно воскресшие надежды, но и три невинные жизни,

которых я, как ни старалась, так и не сумела спасти.

Глава 22

Я знаю, призракам не положено плакать – природой это вроде не предусмотрено, но когда пламя опало, а изуродованный до неузнаваемости подвал заволокли клубы черного дыма, я закрыла лицо руками и самым постыдным образом разрыдалась, уже не думая о том, как такое возможно.

Райв, Лани, милорд Лайс...

Оказавшись в замкнутом пространстве, запертые вместе с десятком мин... боже, да у них не было ни единого шанса! Если бы мина там находилась всего одна, магам и то пришлось бы туго. Но их было много. Слишком много для них одних. У Лайса к тому же оказался нестабильным дар. Да и сам взрыв был такой силы, что распрекрасную ведьмину защиту жестоко покорежило, а дальнюю стену просто разнесло на куски. Обломками завалило весь угол от пола до потолка, превратив его в большую могилу. И даже пол на том месте, где недавно стоял убийца, провалился внутрь – видимо, пламя все-таки зацепило спрятанный на нижнем уровне накопитель.

Похоже, Ленарион чего-то не учел, поэтому рванули не только те мины, которые находились в тот момент за «решеткой», но и та, главная, что сидела у него на руках. Хотя, скорее всего, это Лей успел перед смертью повредить взрыватель. Видел, что Ленарион окончательно слетел с катушек, и сделал то единственное, что еще могло его остановить.

Впрочем, ни вид изорванного в клочья сапога, ни обрывки одежды, ни брызги крови на обгоревших камнях не были способны умалить мое горе. Из всех присутствующих во время такого взрыва могли уцелеть только мы с дедушкой. Но какое это имело значение, если остальных все равно не стало?!

– Лили? – вдруг раздалось осторожное неподалеку.

Я подняла заплаканное лицо и увидела невесть откуда взявшуюся полупрозрачную муху, которая сидела на макушке такой же полупрозрачной рыжей кошки и смотрела на меня с нескрываемой тревогой. Чуть дальше стояли еще одна кошка, только покрупнее, и массивный черный кот, на усатой морде которого застыло беспокойное выражение.

– Лили, ты в порядке?!

– Бумба? – прерывисто вздохнула я, по очереди их оглядев. – Ириска? Черныш? Принцесса? Вы как здесь оказались?!

– Пока здесь стояла защита, копри не могли тебя почувствовать, – виновато понурилась мина. – Да и от меня без тела оказалось мало проку. И только после того, как тут все взлетело на воздух, Ириска сумела тебя отыскать.

Я протянула к ним руку, но тут из-под груды обломков что-то сверкнуло, и меня опутала знакомая тяжесть.

– Ведьмин круг еще активен, прости, – вздохнула Бумба, неловко цепляясь за кошачью шерсть лапками, чтобы случайно не исчезнуть, ведь другой привязки в этом мире у нее больше не было. – Из нас он тоже тянет силы, так что потерпи, пока Черныш с Принцессой не раскопают шефа. Без него тебе отсюда не выбраться.

При мысли о де Фоссе у меня болезненно сжалось сердце.

– Бумба... боюсь, его больше нет.

– Кого? Шефа?! – изумилась мина. – Лили, ты что такое говоришь?!

– Кажется, на этот раз я не сумела ему помочь, – едва слышно уронила я, с потерянным видом опустившись на камни и думая лишь о том, что Райв успел мне сказать на прощание.

Бумба какое-то время недоверчиво молчала, словно пытаюсь понять, не надумала ли я неудачно пошутить. А потом обернулась и коротко свистнула.

– Черныш! Скажи, ты же ведь почувствовал бы, если бы твой непутевый хозяин внезапно помер, да?

Стоящий неподалеку кот принялся и неожиданно усмехнулся. А потом одним громадным прыжком переместился к грудке камней, которая перегородивала помещение от стены до стены, и требовательно ткнул в нее носом.

– Мяу!

– Ну, что я говорила? – торжествующе привстала Бумба. – Кажется, там остались живые! Шеф! Эй, ше-еф! Ты меня слышишь?!

– Слышу, – раздался из-за камней спокойный голос, при звуках которого я неверяще вздрогнула. – Отойдите. Я разберу завал.

Копри мгновенно разбежались в разные стороны, освобождая магу место для работы, а через пару секунд напряженного ожидания беспорядочно наваленные камни стронулись с места и медленно, неохотно, со скрипом, начали расползаться в стороны. Одновременно с этим из-под них рванулось слепящее синее пламя, причем такой силы, что даже мне пришлось крепко зажмуриться. Еще через какое-то время скрип повторился, льющийся из-под камней свет стал совсем нестерпимым. Но потом это все же прошло. Неистовое сияние приглушилось, противный

скрежет затих, а еще через некоторое время все тот же спокойный голос произнес:

– Лайс, уведи девочку наверх. Ей здесь не место. Принцесса, Черныш, Ириска, проверьте, не осталось ли кого на нижних уровнях. Накопитель я удержал, так что новых взрывов быть не должно, но вдруг Ленарион еще кого-нибудь взял в заложники?

Я снова вздрогнула и осторожно открыла глаза, но увидела лишь исчезающих в проеме кошек, которые все как одна помчались выполнять чужой приказ. Разгромленный подвал, который был до краев наполнен непонятным заклинанием воистину огромной силы. Стоящего в самом его центре, оваянного потусторонним светом де Фосса, на лице которого застыло задумчивое выражение. А также живого и абсолютно невредимого Лайса, который не ушел лишь потому, что во время взрыва Лани, судя по всему, потеряла сознание. И магу пришлось потратить какое-то время, чтобы проверить ее состояние, а затем осторожно подхватить на руки и, ободряюще мне кивнув, покинуть подвал.

Я недоверчиво оглядела наполовину расчищенный угол, по обе стороны которого двумя неровными стенами возвышались каменные обломки. Настойчиво искала глазами, но убедилась, что там никого нет, и обратила на шефа встревоженный взгляд:

– А где дедушка?!

– Его браслет расплавился, – обронил де Фосс, подходя ближе. – К сожалению, артефакт-привязка не был рассчитан на такие нагрузки, поэтому твоему деду пришлось уйти. Уверен, он в полном порядке.

– А как же защита?

– Твой дед ее все-таки открыл, за что я им искренне восхищаюсь.

– Что?! – искренне опешила я. Де Фосс к тому времени подошел вплотную, мельком оглядел слабо горящие камни в ведьмином круге. А затем без предупреждения пнул один из них сапогом, заставив рассыпаться в пыль, быстро шагнул внутрь и крепко меня обнял, прижав к себе так, как еще никогда себе не позволял.

– Лили...

Я испуганно дернулась, когда он уткнулся носом в мои волосы и жадно вдохнул. Я прекрасно знала, что, кроме ведьминоного круга, меня здесь ничто не удерживало, но отчаянно не желала исчезать и одновременно с этим дико страшилась, что не успею ничего выяснить. Однако время шло. Де Фосс все так же стоял рядом. А я не торопилась истаивать в его руках, как попавшая под горячую воду ледяная скульптура.

Да, это было неправильно, невозможно. Мое кольцо-привязка тоже,

наверное, расплавилась во время взрыва. Но тогда почему я все еще здесь?! Почему с ним? И отчего моя душа не торопится покидать этот мир, если ее здесь больше ничто не держит?!

– Райв? – Наконец я подняла на мага беспомощный взгляд. – Что происходит?!

Де Фосс на мгновение отстранился и, увидев мое растерянное лицо, снова улыбнулся.

– Все закончилось, Лили. А значит, мне больше не нужно от тебя ничего утаивать.

– Зачем от меня вообще понадобилось что-то скрывать?!

– Потому что раньше я был связан клятвой. Но сегодня рискнул дать еще одну и больше не обязан соблюдать первую.

– Что за клятва? – недоверчиво переспросила я, на мгновение заглянув в лучащиеся весельем глаза шефа.

Тот хмыкнул.

– Ты слышала. Суть в том, что раньше я не мог тебя обманывать только будучи призраком – духи по определению не способны лгать. Но теперь у меня не осталось возможности это делать вовсе. Так что пользуйся. У тебя ведь остались ко мне вопросы?

Я изумленно моргнула.

– Еще бы...

– Тогда спрашивай, – милостиво разрешил маг. – Обещаю, что не буду увиливать и ты узнаешь все, что пожелаешь.

Я недоверчиво покосилась по сторонам, но рядом по-прежнему никого больше не было. Только он, я и бесконечное море сомнений, среди которого я рисковала попросту утонуть, если не рискну задать правильные вопросы. Вот только вопросов в моей голове роилось в этот момент так много, что было очень сложно выбрать какой-то конкретный. Некоторые ответы я, признаться, очень боялась услышать. А к каким-то, наверное, была еще не готова.

Неудивительно, что я так долго молчала, прежде чем воспользоваться предоставленной возможностью. А когда все-таки собралась с мыслями, то, против ожиданий, спросила не о том, о чем больше всего хотелось, а решила задать самый нейтральный из всех возможных вопросов:

– Как вы сумели выжить?

Де Фосс понимающе усмехнулся:

– О том, что в Бюро завелся «крот», я подозревал давно. Только не понимал, что ему нужно, ведь на сторону секретные данные ни разу не уходили, а другие причины я поначалу не рассматривал. «Крот» вел себя

очень тихо. И я терялся в догадках, пока на встрече с королем ты не упомянула о личных мотивах. Тогда я начал рыть в другом направлении, но все еще не мог понять причину. И лишь когда ты исчезла, сообразил, что «кроту» были нужны вовсе не секреты КБР – ему был нужен я сам. Да и приманку он выбрал подходящую. Понять, кто это, труда уже не составило: Лей не прятал след от портала – он хотел, чтобы я его нашел. И когда это стало ясно, все остальное встало на свои места.

– Он знал о твоих привычках, – невесело улыбнулась я.

– Как и то, что в любой передрыге я доверю спину только одному человеку – учителю. А еще Лей был в курсе, что у меня нестабильный дар. Так что если он и решил бы выключить кого-то из нас из игры, то с высокой долей вероятности этим человеком стал бы Лайс.

Я удивленно приподняла брови:

– Почему он?

– Потому что Лей всегда был немного тщеславным, – вздохнул шеф. – Неглупым, предусмотрительным, но тщеславным. Мы решили, что раз уж он так настойчиво предложил нам сюда заглянуть, то не упустит возможности пояснить, для чего ему это понадобилось. А поскольку из нас двоих именно Лайс, с его точки зрения, представлял наибольшую угрозу, то и нейтрализовать Лей попытался бы в первую очередь его.

– Почему не тебя?

Де Фосс бережно провел кончиками пальцев по моей щеке.

– Потому что с нестабильным даром я не смог бы сотворить ни одного по-настоящему серьезного заклинания. Лей знал об этом лучше кого бы то ни было. Обычно именно он убирал последствия моих ошибок. И только ему я показал границы своих новых возможностей. Так что уровень защиты он рассчитал совершенно правильно. Только не знал, что мой дар ты уже стабилизировала, а значит, все его расчеты стали бесполезны.

Я неловко отстранилась.

– Выходит, вы предвидели, что лорда Лайса попытаются вывести из игры?

– Это было предсказуемо. Поэтому Лайс заранее истощил свой дар и передал свою силу мне. Мы уже так делали: при должном умении и взаимном доверии одну и ту же стихию можно передать другому магу, как обычный подарок. В этом случае сила того, кому дарят, возрастает в разы, и ему становятся доступны заклинания такого уровня, какие обычно можно удержать только группой. У подобного обмена есть только один минус – заклинание ты сможешь создать лишь одно. Атакующее или защитное – без разницы. После этого дар полностью истощится и на некоторое время маг

утратит все свои способности.

Я настороженно покосилась на едва заметное сияние, которое окружало де Фосса голубоватым ореолом.

– Хочешь сказать, скоро тебе опять понадобятся стимуляторы?

– Нет, – тихо рассмеялся маг. – Но какое-то время мне придется побыть простым смертным.

– А если бы вы ошиблись и целью оказался не ты, а Лайс?

– Тогда я бы передал силу ему, и проблема все равно бы решилась.

Что ж, теперь понятно, как де Фосс сумел уберечь себя и остальных от взрыва. Наверное, защита, которую он поставил между собой и минами, смогла бы выдержать и не такое. При том, что он прикрывал не только себя, Лайса и Лани, но еще и о накопителе позаботился. И сумел не допустить третьего взрыва, после которого от старого поместья вообще бы ничего не осталось.

– Почему ты не пытался остановить Лея? – снова спросила я, когда новая информация немного улеглась. – Он знал тебя. Он мог тебя послушать.

– Расщепление личности всегда ведет к ее разрушению, – качнул головой де Фосс. – Я помню Ленариона – мальчишкой он вовсе не был похож на безумца. Но из него создали монстра. Убедили в том, что ему есть кому мстить. Раздробили личность, чтобы ею было легче управлять. Самую темную ее часть заключили внутрь, убедив затаиться до поры до времени, а из светлой создали новую оболочку. Лея. И сделали это так мастерски, что даже я ничего не понял, когда принимал его на работу. Да и потом не распознал, что под маской хорошего парня прячется безумный фанатик.

– Лей был хорошим человеком, – тяжело уронила я. – Может, не совсем настоящим, но все-таки хорошим. И по-своему преданным. Он ведь любил Лани. Считал ее сестрой совершенно искренне. Может, если бы не он, в Ларре уже прогремел бы не один взрыв, и многие бы погибли, прежде чем вы установили виновника.

– Он был обречен на безумие, – тихо сказал де Фосс.

Я отвела глаза.

– И виновата в этом снова Цицелия ван дер Браас.

– Но останавливать я не стал его не поэтому – Лей был к тебе привязан, Лили, – так же тихо добавил маг. – Меня он ненавидел, а ты ему нравилась. Поэтому, если бы я стал оправдываться и настаивать на разговоре, он бы просто исчез и дал Ленариону закончить начатое, до последнего веря, что творит справедливость. Но ты заставила Лея задуматься. Ради тебя он согласился поговорить, придержав свою темную

половину. И дал нам с Лайсом время подготовиться и спасти Лани.

– Что с ней будет дальше? – снова спросила я, когда в подвале воцарилось неловкое молчание.

– Лайс о ней позаботится. У него всегда неплохо получалось ладить с артефактами. А еще я думаю, можно привлечь к этому ведьм из Школы. Может, кто-то сумеет снять с девочки амулет? Если это удастся, она забудет все, что с ней было, и станет совершенно другим человеком. Конечно, память о Лее тоже сотрется, но так у нее хотя бы появится будущее.

– А если ничего не получится?

– Значит, ее поручат кому-то из лояльных королеве ведьм, – пожал плечами де Фосс. – Девочка ни в чем не виновата. Она даже не сознавала, что творит. К тому же она, как ни крути, дальняя родственница королевы, а леди Аннабель не захочет принять чужой дар – ей и собственного чересчур много. Так что не волнуйся – мы постараемся избавить Лани от амулета и ничем ей при этом не навредить. Я даже готов просить о помощи твоего деда, потому что, как показала практика, в ведьминой магии он разбирается гораздо лучше.

Я поневоле улыбнулась:

– Да, ему пришлось бы по душе такая задача. Да и бабушка Ви будет в восторге. Она обожает такие вызовы.

– Значит, так и сделаем.

Какое-то время мы снова помолчали, неподвижно стоя посреди дымящихся развалин. Де Фосс пытливо смотрел на мое лицо. Я старательно делала вид, что ничего не замечаю. Где-то внизу бесшумно сновали кошки, одно за другим обыскивая многочисленные помещения. И даже Лайс не рискнул нас потревожить, хотя ему, полагаю, тоже было что сказать.

– Почему я все еще здесь? – наконец решилась я задать один из животрепещущих вопросов.

Де Фосс тихонько вздохнул.

– Потому что ты все еще привязана к этому миру.

– Чем? Разве в таком огне твое кольцо могло уцелеть?

Маг отвел глаза.

– Ты уже давно от него не зависишь, Лили. С некоторых пор твоя душа получила более надежную привязку, так что по большому счету в других артефактах не было необходимости.

– Что?! – ахнула я, неприятно отшатнувшись. – Но Лайс же говорил... демон его побери! Он же мне поклялся!

– Он лишь сказал, что готов это сделать, – криво улыбнулся де Фосс. –

Но быть готовым дать клятву и действительно ее произнести – две большие разницы, Лили. И старый лис знал это лучше кого бы то ни было.

Я растерянно замерла.

– Он что же, меня обманул?! И к чему же я тогда, по-твоему, привязана?!

Райв тихо вздохнул.

– Ко мне, конечно. Еще с того времени, когда ты впервые надела мое кольцо. А когда стало активным второе, наша связь окончательно закрепилась.

– Прости. Я все равно не понимаю...

– Кольца, Лили, – так же тихо повторил маг, снова коснувшись моего лица кончиками облаченной в перчатку руки и заставив взглянуть на него прямо. – Они обручальные, поэтому связывают не столько тела, сколько души. И как только мы признали обряд состоявшимся, наши судьбы оказались переплетены так крепко, что их при всем желании стало невозможно разъединить.

– Но я ничего такого не помню, – запаниковала я. – Я ни на что не соглашалась! Ничего не подписывала! И вообще, не понимаю, о чем ты говоришь!

Маг вздохнул.

– Когда твое кольцо стало золотым, помнишь?

– Н-нет. То есть да. Это случилось, когда ты впервые меня... поцеловал?!

– А что при этом произошло, ты знаешь? Что ты тогда почувствовала?

Я вспыхнула.

Нашел о чем спросить! Мне тогда было хорошо... вернее, я чуть с ума не сошла от охватившего меня чувства! Была готова на все, чтобы сохранить и сберечь это удивительное ощущение! Да что там! Я даже противиться ему не могла! И каждый раз, когда де Фосс оказывался близко, подспудно надеялась, мечтала, что это снова случится!

Но почему ему так важно это услышать?!

– Потому что я чувствовал то же самое, – шепнул маг, отвечая на мой невысказанный вопрос. – И потому, что с тех пор мысль об этом преследовала меня днем и ночью. И становилась невыносимой каждый раз, когда ты оказывалась рядом. Ведь кольца – всего лишь символ, Лили... знак чувств, которыми должны обмениваться влюбленные. Если чувств между мужчиной и женщиной не возникнет, металл так и останется черным. Но как только он посветлеет...

Я стыдливо уронила взгляд и отвернулась.

Боже! Я так долго старалась об этом не думать и так упорно пыталась не вспоминать! После последнего разговора с ним меня глодала нешуточная обида, разочарование, порой брала самая настоящая злость... но отрицать очевидное было глупо. Де Фосс мне небезразличен. Я беспокоилась за него. Переживала. Боялась. И не хотела его смерти даже тогда, когда Лей убедительно доказывал, что он – отъявленный мерзавец и самый настоящий подонок, который недостоин даже того, чтобы о нем упоминать!

Мне кажется, я любила его даже тогда, когда в его душе не было ничего, кроме сводящей с ума, иссушающей ненависти. Любила вопреки всему. Но при этом никогда не оправдывала. Не приукрашивала и не стремилась всеми силами развить наши непонятные отношения. Не пыталась сделать де Фосса лучше, чем он есть. Он просто был мне дорог. И вот когда это наконец стало ясно не только мне, почему-то вдруг почувствовала себя обманутой.

– Лили, – снова шепнул маг и обнял меня за плечи, настойчиво притянув к себе. – Посмотри на меня, Лили. Пожалуйста.

А когда я упрямо мотнула головой, снял перчатку и показал свою левую руку.

Какое-то время я сердито молчала, даже не пытаюсь понять, что именно вижу. Но потом испускающая слабенькое сияние ладонь дрогнула, и с нее, словно перчатка, медленно сползла умелая, на редкость правдоподобная иллюзия. Из-под которой, словно первый цветок из-под слоя снега, победно сверкнуло...

– Райв! – ахнула я, неверяще уставившись на тонкий золотой ободок на его безымянном пальце.

– Я обещал, что буду с тобой честен, – тихо выдохнул маг, прижавшись ко мне со спины. – Но как я мог сказать, что ты сводишь меня с ума? Может, это потому, что ты действительно ведьма? А может, это я дурак, раз совершаю одни и те же ошибки? Но даже если и так, я все равно люблю тебя, Лили. И я не знаю, что еще сделать, чтобы ты наконец в это поверила.

У меня предательски защипало глаза.

– Если это так, то почему ты не сказал, что мой контракт заключен на смерть? – прошептала я, упрямо отворачиваясь.

– Потому что сперва я об этом не вспомнил. Когда ты его подписывала, я был так зол, что даже не сообразил, что достал старый образец, валявшийся в столе еще со времен прежнего короля. Когда ты уходила, я даже толком не понимал, что именно теряю. А когда до меня дошло, что всего через месяц ты погибнешь...

Мою щеку опалило горячим дыханием.

– Я думал, с ума сойду от мысли, что больше тебя не увижу. Лайс сперва решил, что меня снова прокляли, когда я вытащил его из дворца и запер в вашем фамильном замке. Потом до него тоже дошло, что именно по нашей вине ты рискуешь больше никогда сюда не вернуться. И мы работали как одержимые, чтобы за месяц успеть открыть новую арку. Привлекать к этому делу посторонних король запретил, поэтому пришлось действовать на свой страх и риск. Лей скупил для меня все стимуляторы в городе, но и их уже не хватало. Но мы успели. К счастью. И я смог тебя вернуть до того, как последствия контракта стали необратимыми.

Я вздрогнула.

– Тогда почему ты не сказал мне об этом раньше? Почему вел себя так, словно все еще меня ненавидишь?!

Де Фосс снова вздохнул.

– Да потому, что на нас с Лайсом открыли охоту. Два взорванных дома в Ларре, живые мины внутри королевского дворца, почти открыто действующий «крот»... разве я мог допустить, чтобы ты стала мишенью? Призраки ведь не бессмертные, Лили. А я бы никогда себе не простил, если бы ты из-за меня пострадала.

Я наконец настороженно обернулась и с подозрением оглядела встревоженное лицо мага.

– Так ты поэтому на меня ругался?

– Конечно, – с облегчением улыбнулся он. – Учитывая мое прошлое, ненависть к ведьме из рода ван дер Браас была вполне объяснима. Этому бы точно никто не удивился.

– А почему ты тогда меня целовал?

– Не смог удержаться, – признал маг, осторожно обнимая меня за плечи. – Да и как удержишься, если ты каждым своим жестом, каждым действием опровергала все, что я знал о ведьмах? Если делала и говорила то, что действительно думала! Была терпелива со мной, отзывчива и так невероятно открыта, что... я даже не знаю, каким нужно было быть слепцом, чтобы хоть на мгновение принять тебя за Цицелию ван дер Браас!

Я тихонько вздохнула.

– Какое-то время я сама в это искренне верила. Так что тебе не в чем себя винить.

– Мне следовало понять это раньше, – покачал головой Райв. – Еще тогда, когда ты меня спасала, делилась силой, играла с копри или разговаривала со стихией. То, что я чувствовал когда-то к Цицелии, больше походило на одержимость. Я не мог этому противиться, это чувство было

слишком сильным, противоестественным, оно сжигало меня изнутри, точно так же, как потом сжигала ненависть. Но я понял лишь тогда, когда ты пробудила во мне совсем другие эмоции. Если бы я только знал тогда, если бы только увидел... мы бы не потеряли так много времени. И я бы не стоял тут, мечтая обнять тебя по-настоящему и сходя с ума от мысли, что снова должен куда-то тебя отпускать!

От его слов я дрогнула.

– Зачем отпускать? Куда? Почему?! Мы же только встретились!

– Просто тебе пора возвращаться, Лили, – невесело улыбнулся маг, прижав к моей щеке горячую ладонь. – У тебя есть дом. Семья. И твой дух не может долго обходиться без тела. А ведьмин круг и без того вытянул из тебя много сил. Оглянись: твой срок подходит к концу, моя любовь... да и мой тоже. Потому что на какое-то время я снова ослепну, оглохну и, скорее всего, не смогу тебя навестить.

Я с тревогой покосилась на свое внезапно поблекшее платье, сквозь которое начали просвечивать камни, и с горечью поняла, что наше время и впрямь заканчивается. И это было так несвоевременно. Так несправедливо. Нечестно. Ну почему, как только все начало налаживаться, мы снова должны расстаться?! Почему, узнав, что дорогой моему сердцу мужчина тоже меня любит, я должна уйти, оставив его в одиночестве?! Мы так многого не договорили, так мало побыли вместе... и теперь опять?! Расставаться, друг друга даже толком не узнав?!

– Но ведь тебя смогу навестить я, правда? – жалобно простонала я, отчаянно не желая верить, что мы долго не увидимся. – Если есть привязка, я же всегда могу сюда вернуться!

– Боюсь, я тебя даже не увижу, – покачал головой маг, сияние вокруг которого почти полностью угасло. – С истощенным даром мне никакой амулет не поможет. Я не смогу увидеть даже Черныша. Не говоря о том, что телепортационная арка станет мне временно недоступной.

– И как долго это продлится?

– Недели. Может быть, месяц.

– Это ужасно!

– Я все равно найду тебя, Лили, – шепнул де Фосс, отступая на шаг и держа меня теперь только кончиками пальцев. – Ты слышишь? Верь мне: когда дар вернется, я обязательно тебя найду!

– Я знаю, – сглотнула я, уже чувствуя, как немеют руки, но до последнего сжимая чужую руку стремительно светлеющими ладонями. – И я тоже тебя люблю, Райв де Фосс. Поэтому буду верить. И ждать. До тех пор, пока ты не вернешься.

Глава 23

Над Мессой медленно сгущались сумерки, расцветенные огнями магических фонарей, но, если не знать, что освещение города регулировалось искусственно, было бы трудно поверить, что вся эта красота ненастоящая.

Мне, впрочем, было все равно – как и всегда, я ждала вечера с огромным нетерпением и, сидя на подоконнике, с тоской смотрела на темнеющие небеса, мысленно торопя время, которого в эти дни у меня выдалось неоправданно много.

Последние три недели я провела в напряженном ожидании, несвойственной мне нервозности и неуклонно растущей тревоге. А все потому, что с того дня, как мы расстались с Райвом, прошло немало времени, но я по-прежнему почти ничего о нем не знала, кроме того, что он был жив, здоров и пытался справиться со стремительно набирающим силу, но все еще крайне нестабильным даром.

Как оказалось, во время взрыва самоуверенный маг все-таки перенапрягся, поэтому процесс восстановления протекал долго и тяжело. Причем настолько, что Райва даже пришлось поместить в одной из камер королевской тюрьмы, специально оборудованной для преступников-магов.

Его величество Эдуард Третий, которого я теперь навещала регулярно, с огорчением признал, что вовсе не планировал крайних мер, но буквально на следующий день после моего возвращения домой де Фосс вдруг среагировал на самое простенькое заклинание в собственном кабинете, из-за чего здание КБР в третий раз за последние пару месяцев взлетело на воздух. Я этого, к сожалению, не видела, потому что все случилось уже рано утром, когда я отчитывалась перед родными. А сразу после этого король решил, что убытки от Райва слишком велики, и запер своего лучшего мага под замок. Да еще и посетителей к нему не пускал, чтобы не потерять вместе с тюрьмой еще и половину города.

Лайс, которого я видела почти так же часто, как его величество, со всем доступным жаром заверил меня, что в таких ситуациях это обычная практика. И день за днем твердил, что Райву совершенно ничего не грозит. Надо было лишь дождаться, пока он окончательно восстановится, и тогда все вернется на круги свои.

Но время шло. Дни утекали за днями. Я вся извелась от беспокойства, а Райв до сих пор так и не оправился. И я уже не знала, что подумать, когда

прошлой ночью в очередной раз явилась во дворец и услышала от его величества уже набившее оскомину:

– Скоро.

Надо ли говорить, что в эти дни я по-настоящему жила лишь от заката до рассвета, когда с недостойной леди поспешностью ныряла под одеяло и торопливо закрывала глаза, предварительно прижав к себе копри.

Ириска не возражала – в Ларре она чувствовала себя как дома и с каждым днем стремительно набирала вес, уже давно не напоминая того неуклюжего котенка, которого мы поначалу носили на руках.

Черныш тоже разительно изменился за это время. И вырос, пожалуй, еще быстрее, чем постоянно гуляющая между мирами Ириска. Он заметно раздался в груди, вытянулся в длину и обзавелся такими внушительными клыками, что на них с уважением взирал даже папа, не говоря уже о наши гостях или просто соседских мальчишках.

Надо сказать, за эти дни интерес к нашим пушистым квартирантам существенно возрос, и папа не раз и не два приглашал в гости магов из числа совета, вероятно, надеясь, что те проникнутся моими идеями и с гораздо большей охотой пойдут навстречу Ларру, чем если бы копри у нас не было. К тому же в кошачьем семействе снова наметилось пополнение – на днях Принцесса привела в дом незнакомую кошку, которая вот-вот должна была родить. И это вызвало у старшей четы ван дер Браас такое оживление, что я даже не удивилась, когда бабуля, едва успокоившись за мое будущее, с головой ушла в очередной многодневный эксперимент. А дедушка, хитро подмигнув, сказал, что у него тоже есть чем заняться, и теперь целыми днями пропадал где-то на пару с Чернышом, порой даже ночевать домой не являясь.

По стечению обстоятельств, у родителей в эти дни тоже обнаружили крайне важные и срочные дела. Папа допоздна торчал в ратуше, обстоятельно готовя почву для нового визита де Фосса. Мама, естественно, решила его поддержать, и это, наверное, было даже хорошо. За исключением того, что мне оказалось совершенно не с кем поговорить. А единственные существа, которые всегда находили для меня время, были верные Бумба, Ириска, Принцесса и три оставшихся котенка, которые именно в эти дни наконец-то научились как следует бегать.

Впрочем, сегодня меня огорчало совсем не это.

Сетуя на вечно занятых родителей и с головой погрузившись в собственные переживания, я упустила из виду долгожданные каникулы брата и сестры. И когда в нашем доме вновь появились две беды по имени Ир и Мия, а в мои мысли ворвался совершенно незапланированный шум, я

отреагировала... полагаю, что излишне бурно. Об этом, разумеется, тут же узнала мама, потом слухи дошли до отца. Ничего не понимающие родственники быстренько собрали военный совет и единогласно решили, что мне нужно срочно развеяться, после чего проворно кликнули друзей и ближайших родственников, вознамерившись устроить настоящий званый ужин.

Меня это известие, разумеется, не обрадовало, потому что оно означало, что в привычный срок я сегодня в Ларр не попаду. Но делать нечего – ужин есть ужин, так что мне пришлось скрепя сердце согласиться и одеться для приема как положено.

Для вечера я на этот раз выбрала темно-синее платье с неброским, но очень красивым бело-золотым шитьем. Красное мне в последнее время порядком надоело, так что совет мамы и драгоценности ее любимого цвета, которые не так давно приобрел отец, пришлись более чем кстати.

– Отлично выглядишь, – одобрила Бумба, кружась вокруг меня наподобие большого шмеля. – В синем ты прелесть как хороша, хотя белое смотрелось бы не хуже.

Кинув последний взгляд в зеркало, я со вздохом отвернулась и непроизвольно поправила выбившуюся из прически прядку, когда туда на полном ходу врезалась неугомонная муха. Огнемёт ей бабушка, к счастью, давно починила, так что остаться без шевелюры мне не грозило, но все же Бумбе следовало вести себя осторожно – в доме скоро появятся посторонние, а мы до сих пор никому не сообщили, что у нас теперь проживает гостья из Ларра.

– А вот и наша дорогая Лильен, – с несколько наигранным воодушевлением пробасил отец, когда я наконец собралась с мыслями и спустилась в зал для приемов.

С того времени, как я не послушалась и пропала в Ларре сразу на несколько дней, он все еще сердился, но виду старался не подавать. Я, конечно, чувствовала, что мы отдалились, ощущала появившееся между нами напряжение, но внешне это ничем не проявлялось.

Вот и сейчас, подав руку, отец встретил меня у лестницы и чинно ввел в круг старых друзей, по пути представляя друг другу. И только после этого вернулся к маме, посчитав свой отцовский долг на сегодня выполненным.

Я с тоской оглядела переполненный зал.

Боже... что делают здесь эти люди? Говорили же, что это будет просто дружеский ужин, но вместо этого сюда явились те, кого я не просто не знаю – а вижу чуть ли не впервые в жизни! Ой-ей! В чем вообще дело? Если мне не изменяет память, то вот там стоит чета старших Деринэ, с какого-то

перепуга соизволившая откликнуться на приглашение! Да еще не погнушавшаяся привести сюда своих деток, внуков и даже, наверное, правнуков! Дедуля с бабулей лет сто с ними не общались, а тут нате вам! Позвали! А те, не будь дураки, взяли и пришли!

Настороженно покосившись на статную чету в роскошных нарядах, выдержанных в строгих черно-зеленых тонах, и окружавшую их свиту из таких же черно-зеленых родственничков, я поспешила раствориться среди гостей.

Нет-нет-нет, не хочу я общаться с этими снобами, которые столько лет вели себя с бабушкой и дедом как с пустым местом. Однако, что самое удивительное, бабуля тоже была здесь. Спокойно и даже торжественно встречала близких и дальних родственников. Демонстративно держала под руку такого же торжественно-важного деда. И, как обычно, была ослепительна в роскошном платье кричаще-алого цвета и на потрясающе высоких каблуках.

Хм. Теперь я, кажется, понимаю, зачем мама посоветовала надеть сегодня синее – рядом с бабулей я бы выглядела несколько неуместно. К тому же она, похоже, решила привлечь к себе намного больше внимания, чем обычно, и это к лучшему – благодаря ей мне достанется меньше.

– Ну что, сестренка, повеселимся? – шепнул неслышно подкравшийся со спины Ир.

Я покосилась на статного парня в бело-золотом камзоле, на которого тут же начали кидать заинтересованные взгляды собравшиеся в зале юные леди, и хмыкнула:

– Может, чуть позже.

– Жаль. Я бы начала прямо сейчас, – предвкушающе протянула вставшая рядом с нами Мия. Миниатюрная, изящная, одетая в струящийся шелк потрясающе изумрудного цвета. Красавица, что ни говори. Пылкая, упрямая и огненно-рыжая, как отец. Но при этом мало кто знал, что по силе моя младшая сестренка мало в чем уступила бы даже бабуле.

Ощувив на себе несколько внимательных взоров, я мысленно передернулась, представив, что после официальной части кто-нибудь из гостей обязательно подойдет познакомиться. Вернее, многие из них были бы не прочь сделать это прямо сейчас, но вышедший в центр зала отец прервал их намерения на корню. И, обведя выразительным взглядом мгновенно прекративших разговоры, негромко кашлянул.

– Дорогие гости! Хочу выразить признательность всем, кто откликнулся на приглашение и решил посетить наше маленькое торжество...

Я привычно приглушила слух, приготовившись к долгому вступлению, однако, к моему удивлению, долго разводить политесы папа не стал. И, быстренько закруглив все необходимые формальности, вдруг подозрительно ласково взглянул прямо на меня:

– Лильен, будь добра, подойди сюда, пожалуйста.

Ничего не понимая в происходящем, я послушно вышла из толпы и заняла место по правую руку от отца. Ощувив себя на перекрестье взглядов, почувствовала дискомфорт, но почти сразу это прошло, и вместо неуверенности меня посетило совершенно неожиданное раздражение.

Тем временем отец взял меня за руку и, еще более подозрительно улыбнувшись, во всеуслышание сообщил:

– Некоторое время назад, господа и дамы, я дал своей старшей дочери обещание, которое именно сегодня намереваюсь исполнить. Ты помнишь, о чем мы с тобой говорили, Лили?

Я лихорадочно порылась в памяти.

Нет. Вообще не понимаю о чем речь, и это, признаться, раздражало еще больше.

– Тогда я напомним, – усмехнулся в усы отец, а я кинула подозрительный взгляд на загадочно улыбающуюся маму. – В прошлый раз ты имела смелость меня послушаться. И я пообещал тебе за это... что?

Я воззрилась на главу семьи в немом изумлении.

Да нет! Не может быть! Он ведь шутит, правда?! И, конечно же, не злится настолько, чтобы вот так взять и исполнить глупое обещание, которое в сердцах бросил, хлопнув при этом дверью! Он же не всерьез, да? Мама, скажи! Папа ведь пошутил и совершенно не поэтому собрал такую толпу из ближних и дальних родственников, членов совета ОМС и других важных людей, которые таращились на меня сейчас почти так же растерянно, как и я на них?!

– Да-да, дорогая доченька, – широко улыбнулся папа, когда на моей физиономии вместо растерянности проступило понимание. – Сегодня я намереваюсь объявить о твоей помолвке. И выдам тебя, как и обещал, за первого, кто рискнет войти во-о-он в ту дверь.

Гости, как по команде, обратили взоры на входную дверь, которая в этот момент оказалась распахнута настежь. Отец, от которого я по определению не ждала такого предательства, с силой сжал мою руку. Ир и Мия озадаченно переглянулись. А я... честное слово, у меня сердце сбежало куда-то в пятки, когда в коридоре раздались тяжелые шаги.

Господи боже мой! Что же это происходит! Никак судьба решила наказать меня за молчание и особенно за то, что я никого не уведомила, что уже нашла достойного жениха! Пусть он жил в другом мире, пусть шанс нашей встречи в материальном, так сказать, виде был настолько призрачным, что мог и вовсе никогда не состояться! Но мне был нужен только Райв! Один-единственный, упрямый, местами бессовестный и бьющий все рекорды вредности маг, за которого я мечтала выйти замуж!

– Ты не посмеешь, – одними губами прошептала я, неверяще

уоставившись на отца. – Ты не можешь так со мной поступить!

Тот снова усмехнулся:

– А вот сейчас и проверим. Встречай жениха, милая. Надеюсь, тебя порадует мой выбор.

Что после этого со мной случилось, просто не описать словами.

Раздражение? Обида? Злость? В тот миг в моей душе все перевернулось от осознания того, что намеревался сделать папа. У нас давно не были приняты договорные браки – еще бабушка с дедушкой в свое время доказали ущербность такого подхода. Мама и папа тем более не стали никого слушать, когда обручались. Тогда как я... как он мог так со мной поступить? Как смел даже подумать, что я приму кого-то, кто мне безразличен?!

Шаги в коридоре стали громче – незнакомец быстро приближался. А я опасно пошатнулась и, поняв, что все это действительно не шутка, внезапно поняла, что начала по-настоящему злиться.

Вокруг меня мгновенно начали собираться огненные вихри, предвещающая нештучную бурю. Ковер на полу задымился, грозя в скором времени по-настоящему запылать. Люстра под потолком ослепительно ярко вспыхнула. Под ногами у присутствующих пробежала мелкая дрожь, а где-то в недрах моего тела зародилась холодная, какая-то обреченная ярость, которая по первому зову была готова обрушиться на первого, кто посмеет войти в проклятую дверь.

– Спокойно, Лили, – внезапно шепнул отец, снова сжав мою руку. – И не надо, пожалуйста, устраивать скандала. Клянусь, если он тебя обидит, я сам его убью, но пока... доверься мне, солнышко. И подумай: разве я тебя когда-нибудь подводил?

Я вскинула голову, уоставившись на отца так, словно увидела впервые в жизни. Окончательно перестав что-либо понимать, почти ничего не видя, не слыша и едва не теряясь в догадках. И лишь когда папа тепло улыбнулся и ласково поцеловал меня в лоб, неожиданно успокоилась. После чего глубоко вздохнула, с некоторым трудом уgomонила рвущуюся наружу силу. А затем медленно-медленно повернулась, чтобы взглянуть на потенциального жениха.

При виде строгого темно-синего камзола с разноцветными ленточками на левом плече у меня едва не остановилось сердце.

При виде смоляных волос на глаза навернулись слезы.

Полный безумной надежды взгляд неверяще дрогнул и суматошно заметался по знакомому до боли лицу, на котором неистово горели потемневшие от волнения глаза. А потом из моей груди сам собой вырвался

сдавленный всхлип.

– Боже мой... папа! Но как?!

– Господа, леди... я счастлив представить вашему вниманию официального посла королевства Лиэрии в Мессе – милорда Райва де Фосса, – невозмутимо провозгласил отец в наступившей оглушительной тишине. – С этого дня он будет представлять здесь интересы своей страны. И я бесконечно счастлив, что именно сегодня он почтил наш скромный дом своим присутствием!

Я снова пошатнулась, не понимая, почему и как в конце концов это стало возможным. И, наверное, даже упала бы, если бы папа не придержал меня за руку. А невесть откуда взявшийся Райв, сделав несколько быстрых шагов, подхватил меня под локоть, закрывая от любопытных взоров, а затем наклонился и шепнул:

– Вот видишь, Лили? Я тебя нашел. Прости, что это заняло так много времени.

Что случилось в зале после этого, я помню довольно смутно. Кажется, мы принимали поздравления, отец нас с кем-то знакомил, куда-то исчезал и снова появлялся. Вокруг нас суетились люди, что-то говорили, спрашивали, ожесточенно трясли руку Райву и настойчиво пытались его от меня оторвать. Де Фосс стойко сопротивлялся, умудрившись не выпустить меня даже после того, как его атаковала старшая чета Деринэ. Но я всего этого просто не видела, потому что на какое-то время выпала из реальности, тщетно пытаюсь понять, да даже просто поверить, что Райв действительно стоял здесь, со мной. И уверенно держал мою ладонь, которую ему торжественно и под одобрительные шепотки передал наш интриганистый папа.

Кто из них и как долго в действительности меня обманывал – король, лорд Лайс, сам де Фосс или же мои собственные родители, – меня в тот момент уже не волновало. Единственное, что я знала, – портал между нашими мирами все-таки открыли. И лишь благодаря этому Райв смог так эффектно здесь появиться.

Наверное, поэтому я в последнее время так редко видела деда. Поэтому же из дома так часто и надолго пропадал Черныш. Поэтому была так занята наша мудрая и обожающая всевозможные сюрпризы бабуля. И поэтому же мои родители, ненавязчиво выпроваживая гостей в столовую, так хитро и многозначительно улыбались.

К тому моменту, когда мы наконец остались одни, я настолько устала, что, едва за гостями закрылась дверь, уткнулась носом Райву в грудь и замерла, наслаждаясь ощущением близости. Впервые по-настоящему

вдыхая его запах, впитывая его всем существом и отчаянно страшась, что все это – действительно сон, который скоро бесследно исчезнет.

– Я здесь, Лили, – прошептал маг, впервые обняв меня по-настоящему. – Я тебя люблю. И больше никуда уже не исчезну.

Я подняла голову и недоверчиво всмотрелась в его лицо. Такое знакомое, родное, слегка взволнованное и несущее на себе едва заметный отпечаток усталости. Но оно и неудивительно – страшно представить, какую работу ему, Лайсу и всем остальным магам в Ларре пришлось проделать, чтобы всего за месяц выстроить вторую телепортационную арку и соединить ее с той, что стояла в замке Лиханштайн. Подозреваю, что координатором этой затеи и главным вдохновителем был дедушка, потому что лучше всех знал, как работают порталы. Папа и мама с бабушкой наверняка реализовывали этот проект, разумеется, при поддержке, одобрении и деятельном участии магов совета. Дедуля при этом, скорее всего, работал целыми сутками. Райв с его целеустремленностью и бешеной работоспособностью опять сидел на стимуляторах. Но сейчас он был здесь, со мной, и смотрел так, что у меня сердце замирало от счастья.

– Ой, ребята-а-а, – вдруг умильно протянул откуда-то сверху знакомый голосок. – Вы даже не представляете, как я за вас рада-а!

Мы одновременно подняли головы и с удивлением воззрились на покосившуюся люстру, с края которой, с трудом удерживая равновесие, свисала шумно отдувающаяся, раздувшаяся до устрашающих размеров муха.

– Привет, шеф, – громко икнула она и, не удержавшись, все-таки свалилась, кажется, даже не вспомнив, что умеет пользоваться крыльями.

Я торопливо вытянула руки, успев поймать неожиданно потяжелевшую подругу. А та неловко плюхнулась на спину и уставилась на нас осоловелыми глазами:

– Ой, какие вы же краси-и-ивые... и как чудно смотрите вместе!

Райв вопросительно изогнул бровь, а я настороженно принялась:

– Бумба, ты что, пьяна?

– Ик, – подтвердила муха. – Немного. Но я не специально. И вообще, только одним глазком подсмотреть хотела. Залетела на кухню, понюхала, чем пахнет, а потом меня какой-то мужик ка-а-ак толкнет... ну я и грохнулась прямо в бокал!

– В чей именно? – обмирая от нехорошего предчувствия, спросила я.

– Понятия не имею. Но седая леди в зеленом платье с черными разводами была ужасно недовольна, когда это увидела. И не пожелала меня вытаскивать, так что пришлось выпить все, что у нее было налито, и вот

результат... ик!

Я прижала вторую ладонь ко рту, но не удержалась и все-таки прыснула. Бедная мадам Деринэ... для нее это наверняка был страшный удар по репутации. Зато бабушка, я полагаю, была счастлива увидеть свою чопорную и высокомерную матушку с огромной мухой в бокале!

– Райв, да поцелуй же ты ее наконец, сколько уже можно тянуть! – сонно пробормотала Бумба, когда я рассмеялась громче, а де Фосс понимающе усмехнулся. А потом мину внезапно сморило, и она, раскинув лапки в разные стороны, громко захрапела.

– Ох, Бумба... – вздохнула я, с нежностью прижимая подругу к груди. – Спи, солнышко. Я тебя в обиду не дам.

Райв накрыл мою ладонь своей.

– Никогда.

И я, не удержавшись, наконец-то прильнула к нему всем телом, пряча лицо у него на груди. Маг с готовностью меня обнял, и какое-то время мы просто стояли, забыв про весь мир и просто наслаждаясь моментом. А потом я снова отстранилась и всмотрелась в его лицо, пытаюсь запомнить каждую черточку, читая его как открытую книгу и чувствуя, как гулко бьется его сердце.

– Ты все еще сомневаешься? – тихо спросил он, когда я подняла руку и осторожно провела пальцами по его скуле.

Я качнула головой:

– Нет. Просто пытаюсь поверить, что это не сон. А еще очень хочу, но боюсь спросить: надолго ли это счастье? Сколько ты пробудешь в Мессе?

– Два года минимум, – признался Райв, заставив мое сердце дрогнуть и сладко зануть. – К этому времени у нас, я надеюсь, появится настоящий посол, и я смогу вернуться к прежним обязанностям.

– Думаешь, его величество тебя отпустит?

– Он и сейчас считает, что в Бюро я нужнее. Но разве это жизнь, когда у меня нет возможности обнять и поцеловать любимую женщину?

Я затаенно улыбнулась:

– То есть ты лишь поэтому все это устроил? Подговорил Лайса, использовал служебное положение и заставил моего отца пойти тебе навстречу, а потом вытребовал у совета место под постройку нового портала?

– Ну почему же? Портал – это важное условие сотрудничества между нашими мирами, – пробормотал маг, наклоняясь к моему лицу. – Это возможность обмена опытом, ценнейшее средство торговли, мощный источник дополнительного дохода, а Лайс с его идеями тут совершенно ни

при чем... я так и сказал королю, когда требовал с него людей и денег на оборудование.

– Да? – тихонько рассмеялась я, обнимая его за шею свободной рукой. – И сколько же ты стряс, пока убеждал короля в необходимости срочной постройки портала?

– Тебе лучше не знать. Но думаю, ближайшие два года мне лучше не показываться во дворце, особенно когда станет известно, что я умолчал о третьем накопителе, который остался в подвале вашего загородного поместья.

– А зачем ты это сделал, позволь спросить?

– А вдруг король не согласился бы с моими доводами? – улыбнулся маг, бережно целуя мои губы. – Тогда у меня в запасе остался бы прототип, несколько неактивных мин, которые помогли бы его наполнить. Знания Лайса. Записи Цицелии. Целый арсенал заклинаний твоего мудрого деда. И свой собственный, никем не тронутый источник, с помощью которого я бы все равно когда-нибудь построил этот дурацкий портал. Кстати, Лайс передает тебе привет и свои наилучшие пожелания на свадьбу.

– Он что, тоже здесь появится? – удивилась я.

– Хвала небесам, нет. А если и появится, то точно не сейчас, потому что в данный момент его величество повесил мои обязанности на него. Боюсь, если Лайс узнает, как я счастлив хотя бы на время от них избавиться, его разберет зависть. И он обязательно найдет способ сократить мой срок пребывания в Мессе.

– Ничего. Если это случится, я вернусь в Ларр вместе с тобой. Это же возможно?

– Пока мы наладили работу портала лишь в одну сторону, – со вздохом сообщил Райв. – То есть сюда-то я нормально пришел, а вот уйти смогу, только когда мы полностью закончим с настройками. Сколько это займет времени, пока не знаю. Твой дед дал лишь предварительные сроки. Но думаю, полгода на это точно понадобится.

Я вместо ответа прильнула к нему теснее.

– Так где же портал? В каком месте вы все-таки умудрились его открыть? И как тебе удалось сюда прийти, если до этого все были уверены, что в Мессе чужаки могут оказаться только в призрачном виде?

– Купол действительно хорошо вас защищает, – согласился Райв, потеревшись щекой о мою макушку. – И он создает настолько плотное магическое поле, что пробиться сюда напрямик нет совершенно никакой возможности. Другое дело – большой мир. Там нет таких магических возмущений, а если и есть, то вблизи купола они быстро рассеиваются. Это

делает работу артефактов кратковременной, но стабильной, и при наличии мощного источника позволяет короткое время использовать заклинания любой направленности, при этом гарантируя, что мы ничего не испортим и не взорвем.

– Хочешь сказать, купол выступает естественным стабилизатором для портала?

– Конечно. Поэтому я и предложил построить арку за пределами города. Ты показывала мне площадку в горах, помнишь? Оказалось, это наилучшее место для артефактов такого рода. Не слишком далеко от купола и достаточно удалено от жилых мест, чтобы никому не навредить. При этом гости оказываются в менее выигрышной ситуации, чем вы, ведь действие купола распространяется и на них тоже. Так что, если их откажут впустить внутрь, им придется или расстаться с магией, утратив возможность вернуться в свой мир, или же убраться восвояси, пока купол не вытянул из них силы.

– Вот как ты уговорил наш совет на сотрудничество! – догадалась я.

– В сложившейся ситуации Месса многое выигрывает и совершенно ничего не теряет, – улыбнулся де Фосс. – Защита не нарушена, гарантии безопасности соблюдены. Ну а про другие нюансы я им пока не говорил. Хватит и того, что я сам нахожусь здесь в качестве своеобразного заложника.

– Которого без раздумий приняли в один из самых влиятельных родов Мессы, – в том же тоне добавила я. – И за тебя уже замолвил словечко сильнейший маг, которому ты, кстати, теперь приходишься зятем. Ловкий ход. Честное слово, я поражена. Оказывается, вы с моим отцом друг друга стоите. Хотя я, конечно, не ожидала, что в этом будут замешаны все мои ближайшие родственники.

Райв пытливо заглянул в мое лицо.

– Ты не сердись за то, что я утаил это от тебя?

– Нет. Наш совет вы «сделали» красиво. Но в дальнейшем мне бы не хотелось, чтобы у нас были какие-то тайны.

– Да? – на мгновение задумался маг. – Хорошо.

А потом выудил из кармана простое золотое колечко – точную копию того, что расплавилось месяц назад в загородном поместье ван дер Браас, и без предупреждения надел мне на безымянный палец.

– Тогда тебе придется носить вот это.

– Зачем? – удивилась я. – У нас же только помолвка!

Райв неожиданно кашлянул.

– Должен тебя огорчить, любовь моя. Ну, или обрадовать, не знаю.

В Ларре обмен магическими кольцами и признание парой самого факта обручения, что подтверждается изменением цвета артефактов, мгновенно переводит их из разряда «жених и невеста» в почетные ряды «мужей и жен».

– Чего? – на мгновение растерялась я.

– Увы, – притворно вздохнул маг. – Согласно нашим обычаям, ты уже целых два месяца являешься законной леди де Фосс. И это была последняя тайна, которую я хотел тебе сообщить.

Эпилог

Шесть с половиной лет спустя...

На узкой улочке в Королевском квартале сегодня былолюдно. Но оно и понятно – не каждый день его величеству Эдуарду Третьему доводилось собственноручно открывать абсолютно новое, недавно выстроенное здание КБР, а затем самолично его инспектировать, чтобы убедиться, что казенные деньги потрачены не зря.

С самого утра на близлежащих улицах было тесно от красно-синих ливрей. Богато одетый народ с любопытством прохаживался мимо королевского кортежа, но близко к зданию посторонних не подпускали – по приказу недавно переназначенного главы Бюро Райва де Фосса теперь перед входом круглосуточно дежурила охрана. А уж в присутствии короля ее усилили целым взводом королевских гвардейцев.

Когда из толпы празднующихся горожан к стоящим ровным рядом служакам подошла маленькая девочка, никто поначалу не встревожился. Да и зачем? Девчушка была очаровательной, на редкость миленькой и смотрела на мир большими синими глазами в обрамлении пушистых ресниц. Ее заплетенные во множество косичек смоляные волосы были кокетливо прикрыты маленькой шляпкой. Синее платье с ослепительно белым воротничком сидело безукоризненно. А уж реверанс, который изобразила маленькая леди, был настолько безупречен, что бравые вояки не рискнули прогнать ее в шею, а только сдвинулись поплотнее, чтобы случайно не нарушить приказ.

– Доброе утро, господа, – ничуть не смутилась кроха, увидев перед собой непреодолимое препятствие. – Позвольте мне, пожалуйста, пройти внутрь.

– Зачем? – хмыкнул один из гвардейцев, с интересом оглядев ее с высоты своего роста.

– Я ищу своего папу, – улыбнулась девочка, кинув на здание Бюро выразительный взор. – Он здесь работает. И я бы хотела его увидеть.

– А как вас зовут, сударыня? – старательно сдерживая смех, спросил другой стражник. – Сегодня вход в Бюро проводится только по специальному разрешению. Вам это известно?

Девочка гордо выпрямилась.

– Да. Но мое имя Ванесса Деринэ ван дер Браас, поэтому вы обязаны меня пропустить.

– Хм, – быстро переглянулись гвардейцы. – Ван дер Браас? К сожалению, этого имени нет в списке разрешенных. Вам придется искать своего папу в другом месте.

На лицо девочки набежала легкая тень.

– Почему это нет? Вы, наверное, ошиблись!

– Никак нет, миледи. Мы сожалеем.

– Но мне очень надо туда попасть, – настойчиво повторила она, кинув на окна второго и третьего этажей полный надежды взор. – Там же мой папа! И я должна его увидеть!

– Простите, миледи. Не сегодня, – отчеканил один из гвардейцев, и перед девочкой со стуком сомкнулись начищенные до блеска алебарды.

Несколько мгновений маленькая леди с досадой изучала непроницаемые лица стражей, но потом вокруг нее взвился короткий вихрь, брусчатка под ногами гвардейцев ощутимо нагрелась, а затем с ладоней девочки сорвалось сразу два ослепительно ярких огненных столба. И, пролетев над головами тревожно замерших гвардейцев, с силой ударили в окна недавно отремонтированного здания.

От удара четырехэтажная каменная махина заметно дрогнула. Левое ее крыло мгновенно окуталось пламенем, вдоль правого гигантской тенью промчалась белесоватая тень, подозрительно похожая на хищную птицу. После чего Бюро содрогнулось повторно, и в следующее мгновение его стекла с пронзительным звоном лопнули и осыпались на землю, лишь чудом никого не задев.

Среди прохожих, ставших свидетелями этой сцены, наметилось волнение. Однако, поскольку рядом с Бюро нередко случались незапланированные выбросы магической энергии, паники все-таки не случилось. Народ только поспешил отойти на безопасное расстояние, чтобы не наступить на осколки. А опешившие гвардейцы отшатнулись и с выражением искреннего изумления уставились на маленькую магичку.

Да, после открытия портала в соседний мир вся Лиэрия с восторгом узнала, что женщины тоже могут управлять стихиями. Но появление такого мага в столице все еще являлось довольно редким событием, так что неудивительно, что юная леди вызвала столь бурную реакцию.

– Вани! – сердито воскликнула я и приблизилась к девочке быстрым шагом. – Это что такое? Зачем ты испортила фасад и осыпала уважаемых господ гвардейцев битым стеклом?!

Повинуясь моему небрежному пассу, многочисленные осколки беззвучно взмыли в воздух и сами собой встали на прежние места, без напоминаний растворив тончайшие швы и став совершенно невредимыми.

Вторым жестом я стерла потеки сажи с левого крыла, успевшего пострадать от магического огня, затем убрала следы и с правого. И только потом обернулась к дочери:

– Вани, это недопустимо – разрушать город лишь потому, что тебя не устроила его архитектура.

– Но, мама! – возмущенно воскликнула кроха. – Они не захотели пустить меня внутрь!

– И правильно. Тебе не следовало забывать, что это Ларр, а не Месса. Поэтому представляться здесь нужно совсем другим именем.

Девочка испуганно прижала ладошку ко рту:

– Ой!

– Что здесь происходит? – раздался за спинами гвардейцев властный голос, и с крыльца, заставив стражу расступиться, спустился статный брюнет в синем мундире, а следом за ним на улице появился сам король и обвел строгим взглядом притихшую улицу.

При виде брюнета, окруженного почти видимым ореолом бушующей, тщательно скрытой, но все равно упорно просачивающейся наружу магии, я виновато улыбнулась, а устроившая переполох девочка неловко потупилась. И только стражи, наткнувшись на вопрошающий взгляд монарха, не рискнули смолчать и, указав на магически одаренную кроху, неловко пояснили:

– Эта леди потеряла отца, сир. Но мы не могли ее впустить, поскольку это нарушило бы ваш приказ.

– Лильен?! – удивленно обернулся его величество. Потом его взгляд упал на девочку и стал совсем странным. – Таа-к... интересно, и почему я опять узнаю обо всем последним?!

– Мне очень жаль, сир, – вежливо ответила я, на всякий случай придерживав дочь за плечо. – К несчастью, новости из Мессы в Ларр нередко доходят с опозданием. За что я приношу свои извинения и искренне надеюсь, что это небольшое недоразумение не испортило вам настроения.

Король досадливо поморщился, но не стал развивать скользкую тему, хотя, судя по брошенному им вскользь взгляду, кое-кому скоро придется отчитываться перед ним по всей форме.

Впрочем, Райв привычно сделал вид, что ничего не заметил. И вместо того, чтобы оправдываться, обратил строгий взор на неловко теребящую подол Ванессу:

– И почему же господа гвардейцы не захотели впускать вас внутрь, юная леди?

– Потому что я неправильно представилась, – тяжело вздохнула кроха.

– А как надо было представиться, чтобы вас пропустили?

– Ванесса де Фосс!

– Правильно, – улыбнулся Райв и, наклонившись, под ошарашенными взорами короля и всех, кто сейчас таращился в окна, подхватил радостно взвизгнувшую дочку на руки. – Наконец-то ты запомнила свое полное имя как положено. Лили, ну что за спешка? Почему вы меня не дождались? Я бы вас встретил.

– Потому что мы соскучились, – улыбнулась я, подходя к мужу и с любовью заглядывая в его глаза. – А еще твоя дочь этим утром прошла полноценную инициацию и очень спешила поделиться этой новостью.

– Как это прошла?! Так рано?! – растерялся король, недоверчиво уставившись на смущенно потупившуюся кроху и слегка озадачившегося, но не особенно удивившегося Райва. – Де Фосс, мне что, пора вас увольнять, раз вы уже дважды скрыли от меня столь ценную информацию?!

– Не возражаю, сир, – задумчиво отозвался маг, заставив его величество осечься. – Безопасность страны – это, конечно, прекрасно, но в отставке я уж точно не пропущу ни одного важного события в жизни своих драгоценных женщин.

Король от такой наглости поперхнулся.

– Вы серьезно?!

– М-м, я раздумываю об этом, сир. С тех самых пор, как получил назначение в Мессу и наконец-то обзавелся семьей.

– И что? – непонимающе воззрился на де Фосса его величество. – Месса так плохо на вас повлияла? Или вы хотите сказать, что я зря переназначил на эту должность лорда дер Ирса и мне теперь и от него надо ждать извещения о женитьбе?!

Мы с мужем переглянулись.

Ну... вообще-то Лайс уже давно перестал быть убежденным холостяком и пару недель назад сделал официальное предложение Мие. Моя сестренка в силу врожденной вредности характера ответа пока не дала, но, судя по тому, какие искры летели между этими двумя в последние годы, согласие уже не за горами. Лайс умел добиваться своего, а Мия уже давно была от него без ума. Но я полагаю, его величество ужасно расстроится, если окажется, что он опять узнал обо всем последним.

Впрочем, Лайс должен сам решить, когда известить короля о смене семейного статуса. Хотя в отличие от де Фосса не думаю, что он откажется от новой должности – как ни странно, Месса пришлась ему по душе. Да и с дедом они нашли общий язык, особенно после того, как Лайс открыл ему

пару государственных тайн и убедил его создать новый защитный амулет для королевы. На наш совет он опять же сумел произвести неизгладимое впечатление. Плюс папа в нем души не чаял, так что отношения между мирами от присутствия Лайса только выиграют.

– Де Фосс, чего молчите? – с подозрением осведомился король, когда на улице стало оглушительно тихо. – Мне что, уже пора начинать беспокоиться за судьбу страны?!

Райв улыбнулся:

– Не думаю, сир. Но находиться вдали от семьи действительно нелегко. Вы же понимаете. И если мне однажды придется выбирать...

– До этого не дойдет, – буркнул Эдуард Третий, покосившись на усиленно делающих вид, что их здесь нет, гвардейцев. – Что я, дурак, упускать такую возможность? К тому же я давно хотел заполучить себе в штат еще одного сильного мага, так что... Лильен, как вы относитесь к идее создания школы для будущих магов? Насколько я помню, у вас неплохо получается управляться с инициацией, а с учетом все возрастающего притока гостей из Мессы, в том числе и самых маленьких... вы бы согласились возглавить такую школу?

Я удивленно дрогнула.

– Ваше величество, вы предлагаете мне работу?!

– А на что это похоже? – сварливо осведомился король. – Конечно, предлагаю! Вы нужны мне оба, причем здесь, в Ларре. С вашими знаниями и умениями это пойдет только на пользу. К тому же короне сейчас важна лояльность не только сообщества магов, но и ведьм, а учитывая ваше прошлое, Лильен... и тот факт, что у вас вполне может получиться восстановить поголовье припсов... короче, я был бы рад, если бы вы согласились этим заняться.

Я благодарно наклонила голову:

– Благодарю за доверие, ваше величество. Мне было бы очень интересно попробовать.

Эдуард Третий облегченно вздохнул:

– Отлично. Так что, де Фосс, можете забыть об отставке. Кресло начальника КБР отныне ваше до скончания веков, но имейте в виду – я все еще на вас сержусь!

– Конечно, сир, – вздохнул Райв. А когда король по-своему хлопнул его по плечу и, весело насвистывая, направился к экипажу, маг наклонился к моему уху и, опустив дочку на землю, тихонько добавил: – Вот видишь, Лили, все устроилось. А ты переживала.

Я затаенно улыбнулась:

– Да. Ты очень кстати «забыл» мои выкладки на своем столе во время его последнего визита. Я, правда, до последнего сомневалась, что они придутся его величеству по душе, но ты оказался прав. И – да, так действительно удобнее. Особенно когда Вани дорастет до второй инициации.

– Думаешь, она все-таки будет? – усомнился муж.

– С такой-то наследственностью? – хмыкнула я, глядя вслед королю и одновременно коснувшись макушки с любопытством озирающейся дочки. – Не пройдет и года, как наша Кнопка догадается призвать воздушную стихию. И пусть лучше это случится здесь, чем в Мессе. По крайней мере, разрушений будет на порядок меньше.

Райв на мгновение задумался и кивнул:

– Ты права. Здесь нам будет легче за ней присмотреть.

– И что это значит? Мы теперь окончательно сюда переедем? – тихонько спросила прятая у меня в волосах Бумба, когда мы одновременно развернулись и, взяв радостно подпрыгнувшую дочку за руки, направились в Бюро. – Неужели я смогу вернуться в прежнее тело?!

Я так же тихо ответила:

– В теле нет необходимости, Бумба. Бабуля еще вчера сказала, что закончила с заклинанием-преобразователем, так что очень скоро ты не только опробуешь новый огнемёт, но и сможешь мимикрировать под кого угодно.

– Круто! – восторженно прошептала мина, снова прячась в моей шевелюре. – Теперь у меня ни в одном из миров конкурентов не будет!

А мы с Райвом быстро переглянулись и, кажется, подумав об одном и том же, с облегчением рассмеялись.

---

notes

1

Месса – единственный в своем роде город магов.

ОМС – объединенное магическое сообщество. Сообщество свободных магов, в незапамятные времена основавших свой город – Мессу.

КБР – Королевское Бюро Расследований.

4

ТПА – телепортационная арка.